Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Новгородский государственный университет имени Ярослава
Мудрого»

На правах рукописи

Макова Елена Николаевна

СТАНОВЛЕНИЕ ЧАСТНОГО ЖЕНСКОГО ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ (НА МАТЕРИАЛАХ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Специальность 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики
и образования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
профессор Н.П. Сенченков

Великий Новгород – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ……..... 3
ГЛАВА 1 ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ЖЕНСКОГО ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ ……... 23
1.1 Историко-методологические исследования провинциального женского образования второй половины XIX – начала XX веков ...…… 23
1.2 Развитие теоретических основ женского образования в трудах отечественных педагогов второй половины XIX – начала XX веков ……..… 50
1.3 Генезис частного женского гимназического образования в российской провинции во второй половине XIX – начале XX веков ……..…… 72
Выводы по первой главе……..…… 101
ГЛАВА 2 ЖЕНСКОЕ ГИМНАЗИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ …… 103
2.1 Дискуссии по вопросу женского образования в Смоленской губернии второй половины XIX – начала XX веков ……..…… 103
2.2 Становление частного женского гимназического образования на Смоленщине во второй половине XIX века ……..…… 118
2.3 Развитие частного женского гимназического образования в начале XX века ……..…… 155
2.3.1 Учебные заведения Е.И. Ровинской и Е.Г. Швиттау как пример образцовых частных женских гимназий города Смоленска ……..…….. 173
Выводы по второй главе ……. 195
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……...…….. 199
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ……...…….…… 204
ПРИЛОЖЕНИЯ ……..……..……. 230

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Основной тенденцией, характеризующей вторую половину XIX – начало XX веков в России, являлось реформирование государственной образовательной системы, которая способствовала изменению общественного уклада на страте как отдельной личности, так и всей страны. Произошла трансформация общественной мысли в вопросе женского образования. Это имело особое значение и для государственной системы, и для всего общества.

Самоопределение женщины получило широкий резонанс для общества, так как давало возможность занять ей определенное место в профессиональной деятельности и получить финансовую самостоятельность. Эмансипация женщины для многих мужчин казалась делом бесполезным, так как подрывала уже с давних времен сложившиеся устои и традиции в обществе. Несмотря на все протесты, государство, открывая «путь» в мир просвещения благодаря уставам 1858–1870 годов, давало возможность женщине наравне с мужчиной получить хорошее образование и в будущем профессию.

Частное женское гимназическое образование стало активно получать свое распространение в данный период, особенно в провинции, где женское образование ранее не являлось приоритетным направлением государственной политики. Так, в Смоленской губернии к 1917 году насчитывалось семнадцать частных женских учебных заведений, что во многом свидетельствовало о новых подходах как государства, так и общества к решению проблемы женского просвещения.

В данной связи в начале XX века актуализировалась задача создания системы всеобщего образования. В самом широком смысле этого понятия система приобретает новые тенденции в характере практической подготовки женского общества к приобретению новых профессиональных навыков. Для этого необходимо было с учетом потребностей женщины в образовании

позволить ей профессионально самоутвердиться и продемонстрировать свои способности. Данное условие смогло реализоваться лишь после принятия «Положения о женских гимназиях и прогимназиях» 1870 года.

Все это актуализирует необходимость осмысления историко-педагогического опыта, накопленного женскими частными учебными заведениями в процессе их становления и развития, поскольку этот опыт обладает значительным потенциалом для образовательного и воспитательного компонентов формирования личности; возможностью трансформации этого опыта в современную теорию воспитания, а также в практику современной педагогической деятельности на различных ступенях обучения и воспитания девочек и девушек. Процесс переосмысления данного результата может быть реализован при построении системы воспитания в образовательных организациях.

Основная идея заключается в том, что частные женские учебные заведения дореволюционной России играли огромную просветительскую роль и были направлены на получение девушкой профессиональных навыков. Однако государственная образовательная политика не соответствовала возрастающему спросу на женское образование. В связи с этим развивалась частная инициатива меценатов и благотворителей, считавших своим долгом способствовать появлению учебных заведений в провинции. К сожалению, современные частные ученые заведения являются обособленными от реальных потребностей общества и основаны на коммерческой идеи, при которой образовательная деятельность охватывает, в своей массе, учащихся из обеспеченных семей, а обучение менее состоятельных ограничено.

В настоящее время особое внимание уделяется роли женщины в социальных и профессиональных сферах общественной жизни. Президент Российской Федерации В.В. Путин в отметил: «Женщины играют все более значимую роль в жизни общества. Они осваивают новые специальности, эффективно решают ответственные задачи, твердо стоят даже на страже

закона и справедливости. Их общественная значимость становится все выше и выше. Сейчас сложно представить, что женщины будут выполнять только бытовые функции как более века назад, они осваивают различные специальности от бухгалтера до управленца, и при этом успешно выполняют свои профессиональные задачи» [323]. Подчеркнем, что профессиональное становление женщины в современном обществе стало многогранным и не ограничивается только образовательным и воспитательным направлениями.

Вопрос становления женского образования был исследован в трудах известных педагогов К.Д. Ушинского, Н.А. Корфа, Н.Ф. Бунакова, Х.Д. Алчевской, на идеях которых сформировалась основа российского образования. Опираясь на опыт данных педагогов, подробно был рассмотрен вопрос развития регионального образования на примере Смоленской губернии, получившего свое отражение в деятельности школ С.А. Рачинского, А.Н. Попова, М.К. Тенишевой, способствовавших привлечению к обучению большого количества представителей крестьянского и мещанского населения, что, в свою очередь, повысило общее количество образованных женщин.

В современной России проблемой становления и развития женского образования занимаются такие ученые, как М.В. Богуславский, Н.А. Дмитриева, Э.Д. Днепров, Л.М. Зотова, Е.В. Иванов, Д.И. Латышина, Р.Ф. Усачева. Ими было предложено свое видение процесса становления и развития женского образования второй половины XIX – начала XX веков. Так, например, М.В. Богуславским была выдвинута идея о необходимости проведения региональных исследований по данной проблематике. Исходя из этого было осуществлено комплексное изучение женского образования в Смоленской губернии во второй половине XIX – начале XX веков. Проблема становления и развития женского образования являлась актуальной потому, что в губерниях поднимались вопросы, касавшиеся конкретных учебных заведений, в том числе их финансирование, которое власти должны были решать за счет благотворительности. Благодаря отдельным представителям

дворянства и самоотверженному труду местной общественности стали открываться, наряду с министерскими, и частные женские гимназии, в которых обучали девочек всех сословий.

М.В. Богуславский, Е.В. Иванов подчеркивают важность выделенных подходов исходя из ретроспективного опыта исследуемой проблемы. Согласно антропологическому подходу, М.В. Богуславский отмечает педагогические идеи К.Д. Ушинского, Н.А. Корфа, Н.Ф. Бунакова, Х.Д. Алчевской, и смоленских педагогов – С.А. Рачинского, А.Н. Попова, М.К. Тенишевой, которые значительно повлияли на становление провинциального образования во второй половине XIX – начале XX веков. В период их педагогической деятельности в Смоленской губернии одними из популярных становятся частные женские гимназии Е.И. Ровинской и Е.Г. Швиттау. Эти учебные заведения помогли раскрыть потенциал женщины, способствовали становлению, а в дальнейшем и развитию женского образования.

Обращая внимание на необходимость сохранения и укрепления семейных традиций, а также усиления воспитательного компонента образовательного процесса современной школы, актуально обращение к опыту организации учебно-воспитательной системы частных женских гимназий второй половины XIX – начала XX века, в которых целый ряд дисциплин ориентировался на формирование эстетического, морального и нравственного развития учениц.

Ретроспективный анализ научных трудов и материалов государственных архивов по указанной проблеме позволяет:

– актуализировать педагогические идеи, относящиеся к женскому образованию рассматриваемого периода;

– установить основные этапы становления женского гимназического образования, продуцируемые в педагогической науке;

– представить и обосновать концепции организации женских учебных заведений Смоленской губернии XIX – начала XX веков.

Взяв за основу принцип историзма, мы отмечаем, что становление частного женского гимназического образования началось с «Положения о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения», принятого в 1858 году и повлиявшего на развитие всей системы российского женского образования.

Основные дефиниции исследования. Ведущим понятием в диссертации выступает «женское гимназическое образование», которое трактуется как образовательная система учреждений общего среднего образования второй половины XIX – начала XX веков.

Наряду с термином «женское гимназическое образование» в диссертации применим термин «частное женское гимназическое образование», который трактуется нами как один из видов получения женского образования, осуществляемый в частных учебных заведениях. Его применение обусловлено тем, что в теории и практике российского образования второй половины XIX – начала XX веков широко использовался именно термин «частное женское гимназическое образование».

Под теорией женского гимназического образования в диссертации понимается процесс трансформации образовательный системы, основанный на использовании методологических и педагогических подходов, которые были применены и представлены российскими учеными и педагогами в практике становления и развития женского образования рассматриваемого периода.

Хронологические рамки исследования охватывают весь период становления женского образования со второй половины XIX века и по начало XX века. Нижняя граница исследования относится к 1858 году, в котором было опубликовано «Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения». Верхней границей исследования является 1917 год – год падения Российской империи.

Состояние изученности проблемы. Исследование генезиса частного женского гимназического образования осуществлялось в трудах российских

дореволюционных исследователей: И. Алешинцева, Г.А. Дорохова, Н. Зинченко, Е.О. Лихачевой, П. Любимова, В.С. Маркова, В. Овцына.

В советский период раздельное образование в основном критиковалось как пережиток прошлого, а в исторических и историко-педагогических исследованиях доказывались преимущества совместного обучения. Идея раздельного образования во многом шла вразрез с государственной идеологией и не представлялась актуальной темой для советских исследователей. Активное изучение женского образования происходит с 1943 по 1954 годы. В журнале «Педагогика» за 1954 год обнаружено значительное количество статей, посвященных женскому образованию. С опорой на исследования указанного периода М.Ф. Шабаевой, Н.А. Константиновым и Е.Н. Медынским «История педагогики и образования».

Изучение данной проблемы продолжается с конца 1980-х и до начала 2000–х годов. В этот период появляются работы, в которых представляются новые аспекты женского образования, например, в работе Д.И. Латышина «История педагогики. Воспитание и образование в России (X – начало XX веков). Е.А. Слепенкова в статье «История школы и педагогики. Из истории женского среднего образования в России» подробно рассматривает вопрос российского истории женского образования, представляет структуру и этапы развития как среднего, так и высшего женского образования. В.Г. Пряникова и З.И. Равкин в учебнике «История педагогики и педагогической мысли», Р.Ф. Усачева в монографии «Формирование системы женского среднего образования в России», Н.В. Христофорова в статьях «Женские гимназии в России» и «Российские гимназии XVIII – XX веков» продолжают раскрытие проблематики женского образования.

На современном этапе изучения вопросы становления женского гимназического образования представлены в работах Л.М. Зотовой «Особенности регионального женского образования во второй половине XIX века – по октябрь 1917 года (на материалах Вятской губернии)»,

В.А. Капранова «История педагогики», В.В. Перцева «Развитие гимназического образования в Орловской губернии с 1874 по 1917 год», Н.Л. Пушкаревой «Русская женщина: история и современность: Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой», Е.А. Рыболовой «История женских гимназий во второй половине XIX – начале XX веков», И.В. Смотровой «Становление и развитие гимназического образования в России в XIX – начале XX веков», А.Л. Ефимова «Становление и развитие женского образования в Чувашии во второй половине XIX – начале XX века», Н.Н. Журавлевой «Женское образование в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.», М.Н. Паравиной «Гимназическое образование в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.», В.Н. Паршиной «Становление системы женского образования в России во второй половине XIX – начале XX века», Р.А. Мусаевой «Становление и развитие гимназического образования в Дагестане во 2- й половине XIX – начале XX вв.».

Осуществленный системный анализ публикаций показывает, что проблемой становления женского образования на Смоленщине занимались такие исследователи, как Н.А. Дмитриева (Мицюк), Т.М. Леонтьева, Н.Е. Павлов, Л.В. Милько. Представим далее перечень кандидатских диссертационных работ историко-педагогического направления, посвященных этапам становления женского гимназического образования, расположив их в хронологической последовательности: Леонтьева Т.М. Развитие региональной системы образования Смоленской губернии в XIX веке: Смоленск: СГПУ, 2002, Милько Л.В. Пути развития национального самосознания в Татевской школе С.А. Рачинского: Смоленск: СГПУ, 2002; Павлов Н.Е. Внеурочная деятельность учащихся в наследии педагогов русской провинции во второй половине XIX века (Вяземский уезд и Вязьма): Смоленск: СГПУ, 2003. В частности, автор охарактеризовал вклад Марии Александровны Рыбниковой в дело обучения и воспитания женщин в городе Вязьме Смоленской губернии.

Из современных исследований наибольший интерес представляет работа Н.А. Мицюк «Женщины российской провинции XIX – начала XX веков: воспитание, образование, социокультурное пространство и повседневная жизнь (на материалах Смоленской губернии)» / Н.А. Мицюк. Смоленск: Свиток, 2013.

Осуществленный комплексный анализ литературы, архивных источников и историко-педагогических трудов позволяет сделать вывод, что недостаточно исследована история частных женских учебных заведений Смоленской губернии второй половины XIX – начала XX веков.

Научная задача исследования состоит в том, чтобы на основе историко-теоретического анализа научно обосновать актуальность становления женского частного гимназического образования в дореволюционной России и исследовать опыт организации женских учебных заведений Смоленщины. Она заключается в решении следующих противоречий:

- в теоретическом плане – между значимостью раскрытия основных этапов становления частного женского гимназического образования в Смоленской губернии и незначительным количеством историко-педагогических исследований по данной тематике;

- в практическом плане – между актуальностью становления частного женского гимназического образования во второй половине XIX – начале XX веков и недостаточным использованием данного опыта в современной практике образования.

Ведущая идея исследования.

Среди педагогических подходов в сфере женского гимназического образования в 60–80-е годы XIX века лидирующие позиции занимала реформаторская, научно-педагогическая и общественная деятельность, способствовавшая осуществлению становления женского гимназического образования и ее реализации в провинциальной России.

Итогом исследования проблем теории и практики женского гимназического образования является сформулированное представление о становлении данного феномена как результата последовательного взаимодействия научно-педагогического сознания и фундаментальных общественно-государственных оснований, обусловливающего необходимость выявления исторических подходов, дающих представление о становлении и развитии частного женского гимназического образования в Смоленской губернии второй половины XIX – начала XX веков, а также установление основных тенденций развития исследуемого явления в российском образовательном пространстве в обозначенный период.

Актуальность и значимость обозначенной проблемы обусловили выбор темы диссертационного исследования: **«Становление частного женского гимназического образования российской провинции во второй половине XIX – начале XX веков (на материалах Смоленской губернии)».** В данном исследовании применим термин «становление», так как он понимается как возникновение, образование чего-либо в процессе развития. Тем самым термин «развитие» подразумевает переход из одного состояния в другое, более совершенное, переход от старого к новому качественному состоянию, от простого к сложному, от низшего к высшему. В нашем случае, развитие – это дело государственное, а становление - прерогатива частной инициативы.

Многие ученые затрагивали проблему женского образования во второй половине XIX – начале XX веков в России, но должного изучения данный вопрос не получил. Следует отметить, что в массиве исследуемых работ не было выявлено трудов, связанных с организацией учебно-воспитательного процесса в частных женских гимназиях Смоленской губернии.

Цель исследования – определение основных тенденций и этапов становления частного женского гимназического образования в Смоленской губернии второй половины XIX – начала XX веков.

Объект исследования – женское гимназическое образование российской провинции во второй половине XIX - начале XX веков.

Предмет исследования – процесс становления частного женского гимназического образования в Смоленской губернии во второй половине XIX – начале XX веков.

Задачи исследования:

1. Определить историко-методологические аспекты исследования провинциального женского образования второй половины XIX – начала XX веков в контексте научно-педагогических подходов.

2. Охарактеризовать влияние полемики отечественных педагогов по вопросу женского образования второй половины XIX – начала XX веков на развитие его теоретических основ и организационных практик.

3. Представить генезис российского частного женского гимназического образования второй половины XIX – начала XX веков.

4. Проследить особенности становления женского образования в Смоленской губернии во второй половине XIX - начале XX веков.

5. Выявить предпосылки становления частного женского образования на Смоленщине второй половины XIX века.

6. Установить региональную специфику развития системы частного женского гимназического образования в Смоленской губернии в начале XX века.

Теоретическая основа исследования:

– современные труды по теории и методологии отечественного образования (Е.В. Бережнова, С.А. Ветошкин, Л.К. Гребенкина, М.А. Лукацкий, Л.Д. Старикова, Е.А. Ямбург);

– современные философско-педагогические концепции и методолого-теоретические основы историко-педагогических исследований (Н.А.Асташова, В.Г. Безрогов, Б.М. Бим-Бад, М.В. Богуславский, С.В. Грачев, А.Н. Джуринский, С.И. Дорошенко, И.А.Колесникова,

Г.Б.Корнетов, С.В. Куликова, А.В.Овчинников, З.И. Равкин, А.А. Романов, Н.П. Сенченков, М.Е. Стеклов, Е.А. Шевелев;

– фундаментальные исследования по истории образования и педагогической мысли, методологии историко-педагогического исследования (Б.М. Бим-Бад, Л.М. Зотова, О.Ю. Колпачева, Д.И. Латышина, В.И. Лещинский, Л.В. Мозгарев, С.В. Неделина, Н.Л. Пушкарева, В.В. Розанов, Е.В. Рыболова, Е.Е. Седова, Е.Л. Слепенкова, Р.Ф. Усачева, М.Ф. Шабаева);

– исследования по истории женского гимназического образования в российской провинции (Н.А. Дмитриева (Мицюк), Т.М. Леонтьева, Н.П. Сенченков (женское образование в Смоленской губернии в XIX – начале XX веков), В.В. Перцев (развитие женского образования в Орловской губернии в XIX – начале XX веков), О.А. Логинова (развитие женского образования в Пензенской губернии в XIX–начале XX веков), И.В. Смотрова (история развития женского гимназического образования в Саратовской губернии в XIX – начале XX веков), Е.А. Рыболова (история женских гимназий во второй половине XIX – начале XX веков (по материалам московского учебного округа), Н.Н. Журавлева (женское образование в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.), М.Н. Паравина (гимназическое образование в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.), В.Н. Паршина (становление системы женского образования в России во второй половине XIX – начале XX века), Р.А. Мусаев (становление и развитие гимназического образования в Дагестане во 2-й половине XIX – начале XX вв.), А.Л. Ефимов (становление и развитие женского образования в Чувашии во второй половине XIX- начале XX веков).

Методологическая основа исследования:

- современные теоретико-методологические основы педагогических исследований (М.В. Богуславский, А.В. Овчинников, Н.П. Сенченков, М.Е. Стеклов, Р.Ф. Усачева);

- антропологический подход (Б.М. Бим-Бад, Г.М. Коджаспирова), раскрывающий деятельность меценатов и благотворителей в решении вопроса открытия частных женских гимназий в уездах;

- культурологический подход, рассматриваемый в аспекте регионального краеведения (Н.П. Милонова, М.А. Никонова, С.О. Шмидт), организации частного женского гимназического образования (С.А. Болотова, Н.Г. Никифорова) с учетом конфессионального компонента в учебно-воспитательном процессе женских учебных заведений (Ф.Г. Ялалова).

В диссертации использован **комплекс методов исследования:**

– общетеоретических (анализ, синтез, систематизация, реконструкция историко-педагогического опыта);

– историко-структурных (выделение тенденций развития учебно-воспитательной системы в частных женских учебных заведениях и возникновение причин этих тенденций);

– конструктивно-генетических (рассмотрение выявленных тенденций в контексте вопросов развития образования);

– историко-компаративистских (сравнительно-сопостовительное изучение становления и развития женского частного гимназического образования и основных периодов исследуемой проблемы).

Источниковую базу исследования составили как опубликованные источники, так и находящиеся в архивах:

I. Законодательные и официально-распорядительные документы: указы, циркуляры Министерства народного просвещения, манифесты и официальные доклады, уставы 1828 , 1864, 1871 гг., Положения 1858, 1870 гг., протоколы заседаний Педагогических советов женских гимназий; учебно-методическая документация; учебные планы, учебные программы, расписание занятий гимназий, учебно-методические рекомендации, публицистические, периодические и эпистолярные материалы, посвященные вопросам образования России и имеющие форму справочных пособий, информационно-ознакомительной литературы или авторских исследований.

II. Публикации:

1. Труды известных ученых по истории теории педагогики и образования до 1917 года: И.А. Алешинцева, Г.А. Дорохова, Н.Е. Зинченко, Е.О. Лихачевой, П.П. Любимова, В.С. Маркова, В.П. Овцына.

2. Исторические очерки: о грамотности в городе Рославле; о деятельности Попечительского и педагогического советов Смоленской 2-й женской гимназии; В.П. Овцына о развитии женского образования.

3.Статьи журналов «Смоленский вестник», «Смоленские Епархиальные ведомости», «Смоленские Губернские ведомости», «Журналы XLI очередного Смоленского губернского земского собрания», «Православие, самодержавие, народность».

4. Памятные книги Смоленской губернии.

5. Полное собрание законов Российской империи ПСЗРИ (Собрание (1825–1881 гг.) Т. III (1828г.) № 2502, собрание (1825–1881гг.) Т. VIII (1833г.) № 6593, собрание (1825–1881гг.) Т. IX (1834г.) № 7240, собрание 2-е. Т. XXXIII (1858 г.). Отделение 1-е. № 33221, собрание 2-е. Т. XXXV (1860г.). Отделение 1-е. № 35780, собрание (1881–1913гг.) Т. XXVIII (1908г.) № 30328.

III. Архивные и диссертационные источники:

1. Государственный архив Смоленской области ГАСО (ф. 45. Училищное ведомство. Разработанные документы в составе комиссии МНП, ф. 1. Канцелярия губернатора, ф. 81. Смоленская частная женская гимназия Е.И. Ровинской, фонд 55. Смоленский предводитель уездного дворянства, ф. 79. Личное дело Лилии Ренгольдовны Гржибовской – учителя немецкого языка, ф. 819. Переписка Рославльского главы с Министерством народного просвещения, фонд Смоленского музея-заповедника).

2. Российский государственный исторический архив (РГИА) (ф. 733. Департамент народного просвещения, ф. 908 П.А. Валуева, ф. 1149 Департамент законов).

3. Диссертационные исследования по вопросу становления женского образования в России и провинции (20 диссертационных работ).

Этапы исследования.

Первый этап (2014-2015 гг.) – изучение историко-педагогической литературы, фондов государственных архивов, исторических и современных публикаций, посвященных исследуемой проблеме.

Второй этап (2016-2017 гг.) – анализ, систематизация, осмысление теоретического материала в историко-педагогическом контексте.

Третий этап (2018-2021 гг.) – обобщение и дополнение теоретического материала, формулирование основных выводов и результатов исследования. Данный этап является завершающим в диссертации.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

– выделены и охарактеризованы этапы и основные тенденции становления и развития женского гимназического образования в дореволюционный период;

– определена взаимосвязь основных компонентов образовательной и воспитательной деятельности российской частной женской гимназии, обусловленных теоретическими воззрениями отечественных педагогов, государственной политикой и частной инициативой во второй половине XIX – начале XX веков;

– исследован на основе архивных источников генезис частного женского гимназического образования в российских губерниях во второй половине XIX – начале XX веков;

– проведен анализ значения частной и общественной инициативы в процессе формирования сети частных женских учебных заведений (на примере Смоленской губернии);

– выявлены предпосылки становления женского гимназического образования в Смоленской губернии во второй половине XIX века;

– установлена региональная специфика частных женских гимназий Смоленщины, целью которых, наряду с профессиональной подготовкой,

являлось сохранение семейных, а также национальных и конфессиональных традиций;

– введены новые, неиспользованные ранее архивные источники, на основе которых проанализирована деятельность частных женских учебных заведений в Смоленской губернии, а также работа частных женских гимназий Е.И. Ровинской и Е.Г. Швиттау.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в следующем:

– обоснована теория женского образования, ее становление и развитие в образовательной системе второй половины XIX – начала XX веков как целостного динамического процесса. Полученные результаты являются важным фактором историко-педагогического знания, что обогащает трактовки соответствующих периодов истории педагогики и образования второй половины XIX – начала XX веков;

– представлена полемика отечественных педагогов по вопросу развития теоретических основ женского образования второй половины XIX – начала XX веков;

– раскрыты процессы становления частного женского гимназического образования, в том числе и воспитательный аспект данных учебных заведений, который восполнил представление о процессе трансформации общества в отношении получения женщиной профессии в истории женского образования;

– изученный и представленный материал способствует более глубокому осмыслению теоретических основ и региональных особенностей организации частных женских гимназий в современной истории образования;

– анализ введенных историко-педагогических и архивных материалов позволяет сформировать целостное представление о развитии частного женского гимназического образования в Смоленской губернии во второй половине XIX века и влиянии на данный процесс государственной и частной

инициативы, тем самым восполняя краеведческую составляющую истории региона;

– определенная специфика частного женского гимназического образования в Смоленской губернии позволяет проследить социально-экономические преобразования региона, детерминировавшие значительный рост частных женских учебных заведений в начале XX века, систематизируя основы региональных историко-педагогических исследований.

Практическая значимость исследования состоит в том, что собранный фактический материал и сформулированные выводы могут быть использованы для:

– подготовки историко-педагогических работ по истории образования Смоленской губернии;

– изучения современных аспектов отечественного образования;

– разработки спецкурса по соответствующей проблематике по теме: «История педагогической мысли и образования второй половины XIX - начала XX веков»;

– чтения общих лекционных курсов и спецкурсов по педагогике, истории педагогики, профессионального образования в бакалавриате, магистратуре по направлению подготовки «Педагогическое образование», особо для студентов педагогических вузов («Проблемы науки и образования», «Управление образовательными системами», «Инновационные процессы в образовании», по направлению подготовки «Организация непрерывного образования») и аспирантуре («Основные концепции историко-педагогического знания», «Современные концепции обучения и воспитания»);

– проведения семинарских занятий, а также в процессе организации исследовательской деятельности студентов (написание рефератов, курсовых, дипломных работ);

– изучения курсов по теории воспитания и дидактике в системе повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогических кадров**.**

Личный вклад автора состоит в том, что:

– реконструирован процесс становления женского гимназического образования во второй половине XIX – начале XX веков как целостного историко-педагогического явления;

– определены этапы становления и развития частного женского гимназического образования в Смоленской губернии;

– введены в научный оборот архивные документы частной женской гимназии Е.И. Ровинской, хранящиеся в Государственном архиве Смоленской области (ГАСО).

Положения, выносимые на защиту:

1. На основе анализа методологического аспекта изучения процесса развития женского образования в России второй половины XIX – начала XX веков выявлено, что он проходил сообразно государственным реформам и общественной инициативе. В данной связи нами были выделены следующие тенденции организации женского образования в России:

– поисковая (1850-1860-е годы), связанная с перспективным развитием женского образования в государственной политике страны (появление земских школ и училищ),

– возвратная (1870-1890-е годы), основанная на сохранении и поддержании достигнутых результатов организации женского обучения (появление первых Мариинских женских прогимназий и гимназий),

– растущая (1900-1917 года), обозначенная активным развитием сети частных женских учебных заведений в регионах (появление частных прогимназий и гимназий).

2. Развитие теоретических основ женского образования в трудах отечественных педагогов второй половины XIX – начала XX веков проходило под влиянием общественных либеральных и консервативных

идей. В связи с этим было затруднено формирование единого мнения о становлении женского образования. Поэтому организация женских учебных заведений являлась, в основном, инициативой благотворителей и меценатов из числа аристократии и предпринимателей, заботившихся как о формирования нового социокультурного облика России, так и о подготовке квалифицированных кадров для своих предприятий.

3. Генезис частного женского образования второй половины XIX – начала XX веков был связан со следующими экономическими и культурно-просветительскими факторами: 1) необходимость получения женщиной профессионально-педагогических навыков; 2) эмансипированность ее в обществе и самореализация ею своих способностей и возможностей; 3) рост числа учебных заведений, связанный с быстрыми темпами экономического развития регионов и, как следствие, повышение потребности в профессиональных педагогических кадрах; 4) распространение в обществе меценатских и просветительских идей.

4. Многообразие мнений представителей различных профессиональных сфер о необходимости организации женского образования на Смоленщине во второй половине XIX – начале XX века стало основной предпосылкой становления женского гимназического образования в губернии. В качестве причин, способствовавших этому, можно выделить: 1) социально-экономическое развитие губернии (наличие возможности и потребности женщин в профессиональной реализации); 2) реформирование государственной образовательной политики, направленной на унификацию организации частного женского гимназического образования; 3) активизация общественной инициативы в вопросах обучения и воспитания женщины для развития социокультурного облика губернии и страны в целом.

5. Женское образование на Смоленщине второй половины XIX века было представлено министерскими училищами и прогимназиями, которые, не имея достаточной государственной поддержки, существовали за счет общественной инициативы, способствующей переводу данных учебных

заведений на частную основу с дальнейшим повышением их статуса до частных женских гимназий в связи с возрастающей потребностью в женском образовании.

6. К характерным чертам системы частных женских гимназий на Смоленщине, окончательно сформировавшихся в начале XX века, относятся: 1) соответствие содержанию и уровню преподавания в мужских гимназиях, достигнутое к 1907 году; 2) привлечение к преподаванию религиозных дисциплин представителей различных конфессий; 3) реализация учебно-воспитательного процесса, направленного не только на профессиональную подготовку, но и на реализацию основной социальной задачи по сохранению семейных ценностей; 4) организация «Бюро вспомоществования бедным ученицам» по оказанию материальной помощи воспитанницам, которая позволила расширить контингент обучающихся, предоставив возможность получить образование девочкам из крестьянских и малообеспеченных семей. Данные черты ярко прослеживаются в деятельности крупнейших частных женских гимназий города Смоленска Е.И. Ровинской и Е.Г. Швиттау.

Достоверность и обоснованность результатов и выводов исследования представлены с опорой на системный характер его теоретико-методологических оснований; использованием комплекса методов, соответствующих объекту, предмету, целям и задачам исследования; введением новых, не использованных ранее архивных источников, обеспечивающих репрезентативность исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования докладывались на международных научно-практических конференциях: «Учитель и его формирование: исторический опыт передачи образованности и культуры» (Тверь, 2016); «Учитель и время», посвященных члена-корреспондента АПН СССР, заслуженного деятеля науки России А.Е. Кондратенкова (Смоленск, 2016, 2019); «Образование и его роль в формировании мировоззрения современного человека» (Екатеринбург, 2017);

«Международное научное обозрение проблем и перспектив современной науки и образования» (Иваново, 2017); «EUROPEAN SCIENTIFIC CONFERNCE» (Пенза, 2017); «Advances in Scienceand Technology» (Москва, 2017); «Педагогика и психология: перспективы развития» (Чебоксары, 2017); «Актуальные вопросы организации научно-методического обеспечения университетского образования» (Минск, 2017); «Образование в изменяющемся мире: глобальные вызовы и национальные приоритеты» (Великий Новгород, 2020); всероссийских научно-практических конференциях: «Проблемы и перспективы развития образования в России» (Новосибирск, 2017), «Развитие науки в современном мире» (Самара, 2018).

ГЛАВА 1 ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ЖЕНСКОГО ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

1.1 Историко-методологические исследования провинциального женского образования второй половины XIX – начала XX веков

В параграфе на основе антропологического и культурологического подходов, а также анализа социально-педагогической действительности обозначенного периода, определены предпосылки и основные этапы становления женского гимназического образования в России. Проанализирована стратегия государственной политики по вопросу организации женского государственного и частного гимназического образования и дана характеристика феминистическим взглядам известных политических деятелей в отношении эмансипации женщин в России.

Процесс становления и развития женского отечественного образования во второй половине XIX века рассматривался с позиции феминизации европеизированных взглядов его сторонников. Понятие «женское образование» в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (1890 г.) рассматривалось с точки зрения решения женского вопроса и развития женского движения. Таким образом, можно отметить, что женское образование - это феминистическое движение, направленное на решение женского вопроса, а также на образование и воспитание девушек.

В Большой энциклопедии (1903 г.), в Словаре общедоступных сведений по всем отраслям знаний (1903 г.) термин «женское образование» представлен как «женский вопрос» - это вопрос о регулировании положения женщины в социальной жизни посредством формирования мнения о них»

[97, с. 343]. В данной связи отметим, что в словарях второй половины XIX века термин «женское образование» не представлен.

Отметим, что в Настольном энциклопедическом словаре женское образование - это процесс становления женского мировоззрения под действием общественных взглядов, которые на различных исторических этапах давали возможность женщине получить знания в соответствии с ее происхождением [200, с. 276]. Можно сделать вывод, что в данном словаре отражен сословный характер обучения женщины.

Понятие «частное женское образование» в ряде словарей представлено как термин «частная инициатива». В русском энциклопедическом словаре под редакцией И.Н. Березина (1877 г.) частная инициатива – это личная или общественная поддержка общества в отношении распространения женской грамотности, которая не входила в общую систему официального народного просвещения» [264, с. 432]. Таким образом, частное женское образование рассматривалось как «частная инициатива» и основывалось на добровольном начале.

Основоположник отечественной педагогики К.Д. Ушинский под женским образованием понимал «совокупность общественных взглядов на процесс обучения и воспитания женщины в соответствии с государственной образовательной политикой, которая рассматривала женщину как послушницу семейного быта» [302, с. 67]. Таким образом, женское образование, по мнению педагога, обществом рассматривалось как организация семейного быта в соответствии с христианским воспитанием девушек.

Исследуемая проблема была представлена исходя из основных подходов становления частного женского гимназического образования во второй половине XIX – начале XX веков:

1. Цивилизационного – историко-педагогический процесс становления и развития женского частного гимназического образования Смоленской губернии;

2. Аксиологического – исследование теории и практики женского дореволюционного обучения и воспитания, а также выделение ценностных приоритетов, направленных на развитие государственной образовательной политики.

3. Культурологического – исследование, направленное на изучение теоретических и методологических положений второй половины XIX – начала XX веков на роль женщины в дореволюционной образовательной среде.

4. Парадигмального – приоритетная направленность на научное исследование организации частного женского гимназического образования в Смоленской губернии во второй половине XIX – начале XX веков в культурологическом и краеведческом аспектах.

Государственная политика России второй половины XIX – начала XX веков в отношении женского гимназического образования имела как положительные, так и отрицательные стороны. Положительный аспект рассматриваемого периода представлял собой процесс формирования образовательного компонента, основывающегося на организации женского гимназического образования. Данный тип учебных заведений позволял продолжить обучение в университетах, при этом не создавая препятствий для становления и развития гимназического образования, в том числе и женского в уездных городах. Отрицательный аспект указанного периода был обусловлен несостоятельностью государственной стратегии в отношении развития женского образования. В данной связи изменение взглядов сменяющихся министров народного просвещения способствовало возврату к классической народной школе, в которой женское обучение было формальным. Подчеркнем, что открывающиеся женские учебные заведения, по мнению правительства, должны были отражать сословный характер всей образовательной политики государства.

Так, например, М.В. Богуславский в работе «Развитие российской школы на рубеже XIX–XX столетий: методология и теория» отмечает:

«Главное содержание государственной политики в сфере начального обучения состояло в максимально возможной передаче его если не под руководство, то под контроль Церкви. В области среднего образования проводился последовательный курс на возрождение сословности в доступе к образованию, ограничении поступления недворянских детей в университеты и, следовательно, их подготовке к государственной службе. В целом в ускоренном развитии широкодоступного образования как раз виделся фактор, угрожающий государственным устоям, сеющий крамолу и нигилизм среди юношества…» [93, с. 56]. Опираясь на мнение М.В. Богуславского, отметим, что в образовательных учреждениях особую важность имел предмет «Закон Божий», и в большинстве учебных заведений, как в мужских, так и в женских, он преподавался священником, что подтверждает саму политику государства.

В ходе изучения литературы было выявлено, что министры народного просвещения Н.П. Боголепов [92], П.С. Ванновский [83], И.И. Толстой [292] и П.Н. Игнатьев [313] придерживались классической системы образования. При этом они не смогли создать единую среднюю образовательную школу.

Процесс развития женского образования в России второй половины XIX – начала XX веков проходил сообразно государственным реформам и влиянию общественной инициативы. Образовательная политика страны была переменчивой, базируясь на взглядах, сменявших друг друга министров просвещения и реформаторских идеях. В связи с этим в ходе становления российского женского образования можно выделить следующие этапы:

I этап (1850-1860-е годы) - определение стратегии государственной образовательной политики в сфере женского образования.

Он был связан с поисковой тенденцией, направленной на перспективное развитие вопроса женского образования в государственной политики страны. Его итогом стало появление совместных и раздельных земских школ и училищ.

В данной связи, по мнению Е.Л. Слепенковой, образовательная политика «являлась своеобразной апробацией педагогических начинаний, направленных на выработку принципиальных подходов, оказывающихся, в свою очередь, неизбежными и носящими для страны перемены в общественной жизни и изменения во взглядах на роль человека в обществе в целом и женщины в частности…» [272, с. 27]. Таким образом, происходит трансформация всей системы образования. Стоит особо подчеркнуть, опираясь на мнение М.В. Богуславского: «После принятия закона, отменяющего крепостное право 1861 года, вопрос о развитии системы народного просвещения стал остро для всей государственной политики страны. Опираясь на архивные источники, отметим, что более 80% населения составляли жители сельской местности, поэтому после проведения реформ больше половины населения страны было не образовано, а в данном случае это приводило к нехватке квалифицированных рабочих кадров. Именно отсутствие учебных заведений способствовало образованию такой ситуации в стране…» [94, с. 111]. В данной связи можно сделать вывод, что сложившаяся реформаторская обстановка в стране повлекла за собой особый интерес к обучению, но устаревшие методы преподавания способствовали появлению негативного мнения об образовании.

Несмотря на то, что общество относилось к образованию женщины через призму консервативных взглядов, потребность в гимназическом образовании возрастала. При главенстве идей о первичности роли женщины из дворянской семьи как жены и матери обществом допускалось изучение девушками иностранных языков, освоение навыков пения, рисования и вышивания, а также формирование некоторых общих представлений о науках. Девушки из обеспеченных семей проходили обучение в институте благородных девиц, где их и обучали общепринятым нормам.

С точки зрения Р.Ф. Усачевой, «в годы правления Николая I в образовании преобладал принцип строгой сословности, и содержание обучения не только в различных типах женских учебных заведений, но даже

в столичных и провинциальных институтах благородных девиц существенно различалось…» [298, с. 145]. В связи с этим образование для женщины было труднодоступной роскошью и чаще ограничивалось для состоятельных особ институтом благородных девиц. Проблематика данного вопроса заключалась в том, что девушки, воспитанные в сельской местности, значительное время не имели возможности получить образование. В результате такая ситуация привела к тому, что женская часть населения долгое время была оторвана от общей системы образования.

Начиная со второй половины 50-х годов XIX века происходит демократизация общественных процессов и становление новых взглядов на положение женщины в обществе. Все это потребовало реформирования системы женского образования, что позволило представителям низших сословий осуществить доступ в учебные заведения. Мало учитывающие изменившиеся реалии в вопросе женского образования, господствующие классы, ориентированные на сохранении традиций и обычаев, перестали отвечать потребностям общественного развития. Е.А. Рыболова в работе «История женских гимназий России во второй половине XIX – начале XX веков» подчеркивала, что «содержательная направленность деятельности учебных заведений, и женские гимназии не являлись в этом плане исключением, во все времена определялась господствующими представлениями о предназначении их питомцев, государственной политикой в сфере образования, выражавшейся в его целевых установках, уровнем материального обеспечения учебных заведений и другими, объективными по отношению к образованию, факторами. Изменение последних неизбежно приводило к переменам в содержании учебного процесса, к включению в учебные планы или исключению из них отдельных предметов, разделов, тем…» [262, с. 114]. Можно сделать вывод, что содержание образования требовало изменений, особенно количество и качество преподаваемых предметов.

Таким образом, в данной связи констатируем, что качество и количество предметов не отвечали государственным требованиям к образованию в женских учебных заведениях, а господствующий сословный характер не позволял должным образом получать необходимые знания, что во многом ограничивало большую часть женского населения в получении среднего образования. Их возможности заканчивались на уровне церковно-приходских школ, где учениц обучали первостепенным навыкам, больше женщине «из народа» знать, по мнению деятелей государства, не требовалось.

С приходом к власти Александра II (1855 – 1881) ситуация с женским образованием претерпевает изменения.

К 60-м годам XIX века, то есть к моменту открытия женских учебных заведений, в стране образовалась сложная ситуация, которая требовала радикального пересмотра всего содержательного компонента в отношении женского образования. Открытие женских гимназий представляло собой принципиально новый тип всесословных учебных заведений. Образовательный процесс не должен был дублировать уже существующий с других женских заведений. Обучение женщины рассматривалось с позиции новой содержательной идеи, и обучение женщин в них не могло быть скопировано с ранее существующих. Реформирование образовательной системы страны смогло повлиять на имеющийся теоретические положения об обучении и воспитании женщины. Таким образом, содержательная основа формирования женского гимназического образования являлась сложным, многогранным и противоречивым процессом.

По мнению Н.Л. Пушкаревой, «факторы, влияющие на формирование содержания обучения в женских гимназиях, правомерно подразделить на общественно-политические, социально-экономические, педагогические и другие. Основными общественно-политическими факторами были доминирующие в обществе и конкретной социальной среде взгляды на историческое предназначение женщины, а также целевые установки

государства в вопросах ее воспитания и образования. К социально-экономическим факторам можно отнести: сословно-классовый состав гимназисток, имущественное положение их семей, уровень финансирования учебных заведений и прочее. Собственно педагогическими факторами являлись: наличие научно обоснованных и отвечающих требованиям общественного развития содержательных приоритетов, степень их реализации в общеобразовательных программах и планах, отечественный и зарубежный опыт воспитания женщины…» [249, с. 132]. Можно сделать вывод, что все перечисленные факторы оказывали существенное влияние на процесс развития женского образования.

На начальном этапе реформ 1860-х годов обучение женщины российскому обществу представлялось с позиции удовлетворения семейно-бытовых потребностей. Таким образом, требовалась прежде всего женщина, способная привить подрастающему поколению нравственные идеалы и основы грамоты, являясь при этом воспитательницей, матерью и супругой. Опираясь на потребности общества, учебно-методическая работа была направлена на поддержание консервативных идей обучения, и многие предметы подкрепляли такие взгляды. Основными предметами были изучении родного языка и литературы. О.Ю. Колпачева в своей статье «Воспитание потенциала русской литературы и его реализации педагогами дореволюционной России» отмечала следующее: «Важнейшим средством развития патриотизма у молодого поколения является русская литература, изучение произведений отечественных писателей и, конечно же, родной язык, который способен передать красоту описываемого сюжета» [159, с. 23]. Автор дополнила: «Значение литературы как воспитательного средства прекрасно понимали отцы православной церкви, в руках которых семь столетий находилось дело народного образования» [159, с. 29]. В данной связи можно отметить, что нравственное становление женщины ограничивалось изучением Закона Божьего и посещением богослужений, что

являлось важной составляющей процесса воспитания, о чем и говорила автор.

Историк В.В. Кириллов подчеркивал: «в июне 1864 года было утверждено «Положение о начальных народных училищах» [153, с. 67]. Теперь такие училища могли открываться общественными учреждениями и частными лицами. Это привело к созданию начальных школ различных типов: государственных, земских, церковно-приходских, воскресных. Учащиеся обучались в подобных школах три года.

Можно отметить, что период правления Александра II становится переломным в становлении женского гимназического образования. Благодаря проводимой политике государства, стало возможным открытие женских гимназий. Хотя объем получаемых знаний в женских гимназиях отличался от мужских, но на тот момент это давало возможность женщине получить среднее образование, ранее все ограничивалось начальным.

В связи с этим историк А.Н. Сахаров утверждает: «выпускницы гимназий не могли поступать в университеты, для них были открыты высшие женские курсы в Москве, Петербурге, Казани, Киеве. В дальнейшем девушек стали допускать в университеты, но в качестве вольнослушателей» [265, с. 193]. В данной связи констатируем, что на этом и заканчивалось обучение женщины, то есть она не могла получить полноценный документ о высшем образовании.

Р.Ф. Усачева в работе «Женское образование в России» [297, с. 45] наглядно продемонстрировала социально-культурную составляющую содержания женского гимназического образования. Обучение женщины требовало перемен и, тем не менее, данный процесс не проходил стремительно, а благодаря творческой деятельности педагогов К.Д. Ушинского, В.И. Водовозова и других демонстрировал размеренность и степенность.

А.Я. Трофимов в работе «Народное образование с 60-х годов XIX века до 1918 года» констатировал, что «усилиями педагогов и общественных сил

страны в 60–70-х годах XIX века новая образовательная концепция была реализована в женских гимназиях, характерными чертами которых являлись: в организационном плане – всесословность, открытость, создание и содержание гимназий преимущественно на общественные средства; широкое участие общественных сил в их деятельности; наделение местных органов большими полномочиями по управлению учебно-воспитательным процессом при сохранении общей централизации управления; учет региональных особенностей; многоуровневая подготовка, позволяющая учитывать интересы всех сословий; в содержательном плане – гуманистическая направленность содержания образования; его соответствие общественному предназначению женщины; адаптация содержания образования к социальному и имущественному положению гимназисток; отбор учебного материала с учетом половозрастных особенностей; в методическом отношении – соответствие методов обучения общечеловеческим свойствам обучающихся; самостоятельность педагогов в выборе методик преподавания; единство воспитательной деятельности семьи и школы; широкое использование развивающих методик…» [295, с. 62–78]. Стоит признать, что данная свобода была необходима и полезна для развития женского гимназического образования.

Р.Ф. Усачева, раскрывая основные аспекты проекта Положения 1865 года о женских гимназиях и прогимназиях, отмечала, что «он концентрировал всю учебно-воспитательную деятельность женских гимназий и прогимназий под руководством губернского директора училищ, а там, где это было невозможно, данную функцию осуществлял штатный смотритель. На него возлагалась обязанность председателя попечительского совета. Начальница женского учебного заведения находилась в подчинении у штатного смотрителя и директора училищ. В прямом подчинении у директора или смотрителя находилась и начальница женского училища, которая осуществляла непосредственное заведование училищем. Проект данного положения увеличивал требования к начальницам женских учебных

заведений. Данную должность могли занимать только женщины, имеющие звание «домашней наставницы» или имеющие хорошую репутацию…» [298, с. 205]. Подобные требования были обязательными к воспитательницам.

Автор дополняет: «Основным органом, осуществляющим контроль за женскими учебными заведениями, было Министерство народного просвещения, а оно передавало свои полномочия, в отношении женских учебных заведений, исключительно главному ведению попечителей учебных округов с освобождением начальников губерний от обязанности участвовать в управлении сими учебными заведениями…» [298, с. 210]. Опираясь на мнение Р.Ф. Усачевой, можно сделать вывод, что такой процесс позволял упорядочить систему образования, выстроив определенную иерархию в сфере управления учебными заведениями.

Подчеркнем, что новый Проект усиливал деятельность Министерства народного просвещения в отношении организации и функционирования женскими учебными заведениями. Основным в данном документе было распределение источников финансирования женского обучения. Оно организовывалось на средства общественности и частные пожертвования. Таким образом, становление женского образования инициировалось обществом без государственной поддержки.

Р.Ф. Усачева утверждала: «в проекте нового Положения предусматривалось, чтобы члены Попечительного совета избирались теми сословиями и обществами, на счет которых содержатся гимназии и прогимназии, и чтобы затем в числе непременных членов находились только директор или штатный смотритель училищ и начальница гимназии или прогимназии…» [297, с. 232]. Такой аспект свидетельствовал в пользу организации женских учебных заведений, так как осуществлял контроль за ними штатными смотрителями и обеспечивал финансовую поддержку за счет Попечительского совета.

Одним из важных этапов реализации Проекта 1865 года должно было стать уравнение прав учителей женских и мужских гимназий. Необходимость

данной меры согласно пояснительной записке к проекту 1865 года, по мнению Н.Л. Пушкаревой, виделась в том, что «она даст возможность женским гимназиям иметь своих особых учителей, а не зависеть в этом случае от мужских гимназий и училищ, к немалому ущербу для собственных успехов…» [249, с. 29]. Стоит подчеркнуть, что подобное решение облегчало труд мужчин. Но при этом не приравнивало педагогическую деятельность мужчин и женщин. Женщины – педагоги получали жалование значительно ниже, чем мужчины. Тем не менее, это давало возможность в женских учебных заведениях создать свои педагогические кадры и учебно-методический компонент.

Таким образом, можно констатировать, что проект Положения о женских гимназиях и прогимназиях являлся сложным документом, имеющим много противоречий, которые как являлись позитивными, так и носили негативный характер.

Е.Л. Слепенкова сделала вывод, что «вместе с тем, не менее очевидным было и то, что вектор рассматриваемого проекта по-прежнему был направлен в сторону реформы женского образования. Реформаторская линия была в нем доминирующей. Более того, проект делал ее восходящей. Реформирование отечественного женского образования с помощью нового проекта не только продолжалось, но расширялось и углублялось…» [272, с. 28]. Таким образом, можем отметить важность и необходимость реформ для женского образования.

II этап (1870 – 1890-е годы) – становление женского гимназического образования.

В основании данного этапа выделяется возвратная тенденция, направленная на сохранение и поддержание достигнутых результатов организации женского обучения. Итогом стало появление первых Мариинских женских прогимназий и гимназий, и первых женских частных учебных заведений.

Р.Ф. Усачева отмечала: «к концу 1870-х годов в России сложились три основных канала среднего женского образования: закрытые женские институты Мариинского ведомства; открытые женские гимназии Мариинского ведомства; открытые женские гимназии и прогимназии Министерства народного просвещения. Последние занимали лидирующую роль…» [298, с. 260]. Подчеркнем, что каждое ведомство было важным, выполняло перечень возложенных на них функций и давало шанс девушкам получить звание домашней наставницы.

Рефлексируя, Р.Ф. Усачева размышляла: «Правительство ставило деятельность комиссии М.С. Волконского (в состав которой входило свыше пятидесяти представителей трех ведомств – Министерства народного просвещения, Ведомства учреждений императрицы Марии и святейшего Синода) в прямую связь со всеми школьными контрреформами 1880-х годов. За введением нового университетского устава 1884 года и началом насаждения в том же году церковно-приходских школ, за попытками сословного очищения мужских гимназий и разгрома реальных училищ в 1886–1887 годах…» [298, с. 267].В данной связи отметим важность развития женских учебных учреждений, по мнению Государственного совета. Он заключал: «Преобразовательное это движение завершается поставленным ныне на очередь вопросом о системе женского у нас образования…» [78, Л. 41 об.]. Такое положение дел привело к тому, что доступное для всех слоев женское образование начало приобретать вновь сословный характер.

Второе направление образовательного контрреформаторского курса 1880-х годов полностью осуществлялось в реформаторском русле, оно ставило «три главные задачи: 1) переход к классической системе обучения; 2) усиление правительственного контроля за деятельностью учебных заведений, в том числе и женских; 3) увеличение надзора за содержанием образования. Четвертая задача основывалась на изменении достижений реформы 1860-х годов в отношении профессионального самоопределения девушек в получении звания домашней наставницы. Данные задачи

рассматривали женское обучение как стержневую образовательную политику, которая под действием реформ 1880-х годов должна была быть возвращена к сословному образовательному строю…» [78, Л. 42–44]. Можно сделать вывод, что выдвинутые задачи могли не просто остановить развитие женского гимназического образования, но и вернуть страну к сословному образованию.

Возврат к прежней сословной организации общества являлся важным моментом в контрреформаторской системе женского образования 1880-х годов. А.Д. Пазухин, размышляя о реформировании женского образования, отмечал: «Если в реформах прошлого царствования мы усматриваем великое зло в том, что они разрушили сословную организацию, то задача нынешнего должна состоять в восстановлении разрушенного…» [220, с. 57]. Таким образом, автор подчеркивал, что возвращение к сословности в образовании не является положительной динамикой становления женского образования, но необходимым условием его развития.

Слепенкова Е.Л. отмечает: «В ходе рассмотрения материалов комиссии в Государственном совете в 1890 году С.Ю. Витте показал на фактах, что правительство выделяет ныне на женские гимназии менее 10% всей потребной на их содержание суммы. Остальные свыше 90% этого расхода падают на долю земств, городов, разного рода обществ и сословий и частных лиц…» [272, с. 30]. В Государственном историческом архиве в деле «Департамент законов» было выявлено, что «обстоятельством этим оправдывается, а может им отчасти даже обусловлены постановления действующего закона (Положения 1870 года) о характере (общественно-государственном) средних женских учебных заведений и роли учреждений, сословий и лиц, участвующих в их содержании…» [78, Л. 16 об.]. Таким образом, финансирование женских учебных заведений было делом общественности.

В результате комиссии не удалось изменить учебный курс и направить его в сословное русло. Таким образом, в 1886 году благодаря традиционным

взглядам комиссии свою деятельность прекратили высшие женские курсы. Подчеркнем, что «передовой общественности удалось тогда отстоять только Санкт-Петербургские Бестужевские курсы. Остальные были открыты лишь 14 лет спустя, в 1900 году…» [198, с. 15].

В десятилетие с 1884 по 1894 год, как отмечала Р.Ф. Усачева, «развернулась активная борьба реакционных сил, в том числе комиссии М.С. Волконского, против министерских гимназий и прогимназий, рост первых резко затормозился, а число вторых даже пошло на убыль. Убывающая тенденция женских прогимназий сохранилась и в последующее время, но преимущественно за счет смены ориентации среднего класса на более полное, гимназическое женское образование и, соответственно, за счет преобразования части прогимназий в полные женские гимназии…» [297, с. 301]. Можно сделать вывод, что это во многом помогло осуществить мечту женщины в получении профессии, так как наличие женской гимназии во многих городах и уездах подразумевало открытие педагогического класса.

В связи с меняющейся образовательной политикой государства получили развитие частные женские учебные заведения в соответствие Положению 1870 года. Опираясь на общественный запрос в российских губерниях начинают открываться частные прогимназии и гимназии на средства меценатов и благотворителей из разных сфер деятельности. В центральной России в качестве примера экономически развивающихся регионов, заинтересованных в организации образовательных учреждений, в том числе женских выделяются Орловская и Саратовская губернии.

Так, например, в Орловской губернии благодаря промышленному подъему начинает увеличиваться число учебных заведений как мужских, так и женских.

Перцев В.В. в своем исследовании: «Развитие гимназического образования в Орловской губернии с 1874 по 1917 год» [230, с. 18] подробно представляет результат экономического и промышленного подъема в Орловской губернии. Детально охарактеризовывает процесс развития

образования, в частности, гимназического. Изучив работу исследователя, можем сделать вывод, что в Орловской губернии с 1895 по 1915 годы произошел подъем женского образования. В городе Орле были открыты: «женская гимназия М.А. Аблецевой и А.А. Байковской на базе школы кройки и шитья женского платья, в 1905 году перепрофилирована в частную женскую гимназию с профессиональным уклоном; женская гимназия Ю.В. Лихаревой была образована в 1915 году из прогимназии; 1 июня 1895 года в городе Орле открывается мужская гимназия; в 1903 году в Болхове начинает работу частная женская прогимназия Н.П. Паниной» [230, с. 13.]. Подчеркнем, что всего за указанный период было открыто семь мужских гимназий и пятнадцать женских.

Особо стоит выделить процесс становления гимназического образования в Саратовской губернии. Развитие промышленности, наряду с желанием населения получить техническую профессию, привело к открытию учебных заведений, дающих такую возможность. И.В. Смотрова, рассматривая в своей работе «Становление и развитие гимназического образования в России в XIX – начале XX вв. (на материалах Саратовской губернии)» [280, с. 32], подчеркивала, что «темпы роста городов и других населенных пунктов были высокими прежде всего из-за переселенцев, а затем за счет естественного прироста населения. Важной предпосылкой становления образования в губернии являлось официальное оформление государственной системы народного образования в России, в которой гимназия выступала как необходимое звено…» [280, с. 52]. Стоит сделать вывод, что благоприятная обстановка, сложившаяся в губернии, повлияла на темпы роста женского образования и образования в целом. Автор констатирует, что «непременным фактором возникновения и развития гимназий в регионе было экономическое развитие Саратовской губернии. На протяжении всего XIX века Саратов становился крупным центром экономической жизни Нижнего Поволжья и был тесно связан с другими городами, прежде всего с Вольском, Хвалынском, Балашовом, Петровском,

Астраханью, с верхневолжскими и другими губерниями России…» [280, с. 54]. В данной связи, подводя итог, подчеркнем, что одним из важных факторов организации женского образования в губернии являлось развитие экономической составляющей (Таблица 1).

Таблица 1 – Динамика развития женского образования в российской провинции в 1856 – 1914 годы (на примере Саратовской и Орловской губерниях)

№ п/п	**Название губернии**	**Год**						
		1856	**1864**	**1874**	**1884**	**1894**	**1904**	**1914**
1	Саратовская губерния	-	2	3	5	6	12	22
2	Орловская губерния	-	1	6	9	9	12	22

Рефлексируя в отношении сложившейся ситуации в губернии, было отмечено, что в губернии благодаря активному росту промышленности и других хозяйственно-экономических сфер стали востребованы различные квалифицированные рабочие и учительские кадры. Их подготовкой занималось среднее образовательное звено, к которому относились гимназии. Они давали широкое и разностороннее образование, воспитывали инициативность и предприимчивость. Так, например, благодаря экономически развитому региону всего было открыто 22 учебных заведения, в том числе: «в 1864 году Мариинская женская гимназия; 2-я министерская женская гимназия Народного просвещения, которая была учреждена А.Д. Куфельд; всего женских гимназий в Саратове насчитывалось семь и так далее…» [98, с. 57]. Подчеркнем, что, в сравнении с Орловской губернией, в Саратовской губернии в 1864 году отмечается подъем женского образования. В это же время в Смоленской губернии, которая не отличалась значительным экономическим ростом насчитывалось всего две, и те были Мариинскими гимназиями. В данной связи М.В. Богуславский констатирует:

«Основная задача виделась в сохранении традиционной культуры государственно-религиозного воспитания и ее возможной интеграции с современными образовательными потребностями и задачами. Все это вместе и придавало образовательному процессу второй половины XIX века характер устойчивого развития…» [94, с. 113]. Можно сделать вывод, что М.В. Богуславский, анализируя данный исторический период, считает, что образование носило застойно-религиозный, сословный характер и, на его взгляд, требовало серьезных изменений.

III этап (1900-1917 годы) – становление частного женского гимназического образования в российской провинции.

Этап характеризуется растущей тенденцией, обозначенной активным развитием сети частных женских учебных заведений в регионах.

Данный исторический вектор продемонстрировал, какой сложный путь пришлось преодолеть женским гимназиям, в том числе и частным, чтобы получить возможность дать образование женскому населению страны и конкретной губернии. Стоит особо подчеркнуть, что многочисленные трудности по открытию женских учебных заведений не смогли препятствовать желанию общественности и сторонников женского образования. Несмотря на многочисленные протесты и тридцатипятилетнюю полемику, с 1905-1907 годов начинается массовое открытие во многих российских провинциях женских гимназических учебных заведений, в том числе и частных, число которых к 1914 году достигло 392 (Таблица 2). Действующая политика государства была направлена на открытие женских учебных заведений, которые способствовали увеличению грамотности населения и самоопределению женщины в будущем.

Еще одним стимулом развития женского образования в России стало формирование эмансипационных взглядов на роль женщины в системе образования. Вслед за свободомыслящими взглядами женщин стали появляться женские движения. Начиная с 1859 года и по 1904 год страну стали заполнять различные феминистические идеи. Это было связано, во-

первых, с попытками профессионального самоопределения женщин, через ее эмансипацию, а во-вторых со стремлением девушек получить доступ к высшему образованию.

Таблица 2 – Развитие частных учебных заведений в России (1914 год)

Учебные округа	**Частные учебные заведения**				**Количество учащихся**	
	Общее количество		**В том числе по разрядам**			
I			**II**	**III**	**М**	**Ж**
С.-Петербургский	145	11	11	123	2169	2918
Московский	151	9	15	127	4306	2811
Харьковский	197	52	15	130	9927	5217
Одесский	192	34	48	110	7468	11303
Киевский	121	14	12	95	2277	4336
Виленский	120	23	30	67	3697	7068
Казанский	122	28	22	72	5492	6090
Оренбургский	38	1	7	30	1270	827
Кавказский	134	7	28	99	4526	4146
Рижский	429	50	85	294	16008	23320
Варшавский	1068	152	104	812	56522	57643
Западно-Сибирский	45	2	3	40	1869	1013
Иркутское ген. губернаторство	28	2	2	24	665	915
Туркестанское ген. губернаторство	43	2	8	33	1459	1598
Приамурское ген. губернаторство	30	5	3	22	1479	1601
Итого:	2863	392	393	2078	119214	130806

Так, например, по мнению Н.Л. Пушкаревой, «в 1859 году было создано «Общество доставления дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга». Это была идея трех женщин: М.В. Трубниковой, А.П. Философовой и В.Н. Ростовцевой…» [250, с. 284]. Констатируем, что именно они способствовали развитию женского феминистического движения, что в последующем изменит привычный быт и жизнь женщины.

Н.Л. Пушкарева заявляет: «В том же году начало действовать «Общество для оказания материальной помощи беднейшему населению»

также под руководством М.В. Трубниковой, А.П. Философовой и Н.В. Стасовой. В 1861 году был подготовлен документ для открытия первой женской трудовой ассоциации – «Общества женского труда» под руководством А.П. Философовой. Его деятельность началась с 1862 года. В 1863 году в столице М.В. Трубникова и Н.В. Стасова учредили женскую издательскую артель. С 1864 в Петербурге открыл двери первый магазин женских рукоделий, принадлежавший женщине, дававшей женщинам работу в качестве продавщиц, торговавшей швейными инструментами и готовой продукцией (при магазине была открыта и мастерская, где можно было обучиться навыкам шитья)…» [250, с. 286]. Стоит отметить, что подобные магазины были редки, но они требовали образованных девушек для получения вакантного места.

Опираясь на работу И. Юдина «Русский феминизм как вызов современности», отмечаем, что «в 1867 году по инициативе М.В. Трубниковой, Н.В. Стасовой, Е.И. Конради и других ста женщин дворянского звания была подписана петиция на имя ректора Петербургского университета с просьбой разрешить им посещение лекций. Одновременно в адрес Первого съезда естествоиспытателей России была подана петиция с просьбой поддержать идею основания Высших женских курсов. И директор, и съезд выразили сочувствие женщинам, но инициативы их не поддержали» [319, с. 406]. Такое отношение к дальнейшему обучению женщины показывает отношение государственной политики к вопросу эмансипации женщины в обществе.

Р.В. Стайтс в работе «Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм, большевизм» демонстрировал развитие феминизма так: «В течение ближайших трех лет та же инициативная группа составляла все новые и новые прошения и небезуспешно: с 1869 года начали работу Лубянские курсы в Москве, готовившие учительниц; с 1870 года – Владимирские курсы в Петербурге (распорядительница – Н.В. Стасова), поддерживаемые благотворительными сборами. В 1872 году в Петербурге

были открыты врачебно-акушерские курсы для женщин при Военно-медицинской академии, а в Москве – Высшие женские курсы В.И. Герье. В 1878 году в Петербурге открылись самые известные из женских курсов – Бестужевские. Завершать же свое образование женщинам приходилось за рубежом – прежде всего в Германии и Цюрихе (в последнем из 1200 иностранных студенток в 1860–1900 годы более 700 составляли русские). В западных университетах происходило постоянное соприкосновение российских «равноправок» с идеями западного феминизма, которые они порой неосознанно «экспортировали» в Россию, помогая – по возвращении – создавать тайные политические кружки…» [285, с. 217]. Можно сделать вывод, что женщины пытались отстоять свои права в получении высшего образования. Многие из них открывали частные женские гимназии и помогали девушкам низших сословий получить образование.

В России или на Западе женщины, окончившие курс наук, как правило, имели проблемы с трудоустройством. В 1893 было организовано «Общество вспоможения окончившим курс наук» под руководством Н.В. Стасовой, но и оно не могло осуществить потребность всех женщин в трудоустройстве. Поэтому многие талантливые женщины покинули Россию в поисках лучшей жизни и развития своего таланта. Н.Л. Пушкарева очень подробно дает представление об эмиграционной обстановке женщин-ученых в своей статье «Академики в чепце. История дискриминационных практик в отношении российских женщин-ученых». Автор отмечает: «Те, кому позволяли средства, охваченные жаждой знаний и стремлением к самостоятельной научной деятельности, прилежно занимались в университетах и высших технических школах Парижа, Берна, Цюриха, Берлина, Геттингена, Кенигсберга. Любопытно: в конце XIX века многие девушки, чтобы выехать на учебу, вступали в фиктивные браки – такой путь избрали Е.Л. Дмитриева, ставшая общественной деятельницей, и одна из самых известных женщин-ученых XIX столетия математик С.В. Ковалевская (1850-1891» [250, с. 4].

Делая вывод, констатируем, что женщины боролись за право быть наравне с мужчинами и быть полезными не только государству, но и самим себе.

По мнению И. Юдиной: «Освобождение женщин отстаивали Е. Чебышева-Дмитриева, А. Шабанова, А. Тыркова, О. Буланова-Трубникова; они же стояли у истоков создания на рубеже XIX и XX веков первых законченно феминистских объединений – «Женского просветительного общества» (1898) и «Московского общества улучшения участи женщин» (1899). Благодаря их активности в России в 1900–1904 годы начали регулярно выходить в свет журналы «Женское дело», «Женская гигиена» (1902), а также самый известный – «Женский вестник» (1904), просуществовавший до запрета большевиками (1918) более четырнадцати лет…» [317, с. 410]. Констатируем, что данные журналы помогали женщинам отстаивать свою точку зрения и быть нужными обществу.

Революционная волна 1905 года позволила женщинам отстаивать не только доступ к высшему образованию и профессиональной деятельности, но и осуществить их гражданские и политические права. В январе 1905 года был создан всероссийский «Союза равноправия женщин» (СРЖ). В 1908 году под его руководством состоялся митинг женщин-либералок в защиту своих политических прав. Как говорил Н.Я. Эйдельман, «это была их маленькая революция…» [317, с. 165], повествуя об активном желании женщин учиться и быть независимыми.

В мае 1905 года на Первом съезде союза, со слов И.Д. Голициной, «участницы обсуждали идейную платформу и цели: немедленный созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, тайного, прямого избирательного права без различия пола, веры, национальности; признание прав народов России; уравнение женщин всех социальных слоев с мужчинами в политических и гражданских правах во всех областях жизни; допущение женщин во все области общественной и служебной деятельности; совместное обучение женщин с мужчинами; отмена законов о проституции, унижающих достоинство женщин…» [117, с. 54]. Отделения СРЖ в течении

года стали появляться в Москве, Твери, Рязани, Новгороде, Смоленске, Харькове. Р.В. Стайтс отмечал: «их активистки составляли прошения в адрес Комитета министров, Съезда представителей земств и городов и других официальных организаций с просьбой рассмотреть вопрос о предоставлении женщинам равных с мужчинами избирательных прав. Одновременно велась работа по налаживанию связей с социал-демократическими организациями (СРЖ пытался определить свою позицию в вопросе о выборах в Булыгинскую думу), осенью 1905 года – с Московским стачечным комитетом и комитетом самообороны, представлявшим интересы лиц наемного труда. В 1906 году ответственные за установление этих связей в Киеве участвовали в создании «Общества взаимопомощи трудящимся женщинам», при котором открылась библиотека, бюро труда, профессиональные курсы, мастерская женских изделий. В 1907 году аналогичное «Общество взаимопомощи работниц» было создано в Петербурге; активную роль в его деятельности сыграла в дальнейшем А.М. Коллонтай. Действовавшее как рабочий клуб, оно объединило более трехсот человек; в составе его членов были не только женщины, но и мужчины, разделявшие идею женского равноправия…» [284, с. 220]. Можем сделать вывод, что такая позиция феминисток помогла женщинам стать независимыми и не бояться высказывать свою точку зрения.

На протяжении 1906–1907 года деятельность СРЖ была направлена на отстаивания женщинами своих избирательных прав. Как отмечает И. Юдина, «разрешение на проведение съезда было получено у властей, и 10–16 декабря 1908 года состоялся Первый Всероссийский женский съезд, это было крупнейшим событием в истории российского женского движения, собравшего более тысячи участниц» [319, с. 415]. Российские феминистки одну из основных задач видели во «взаимной поддержке и помощи в отстаивании своих политических и профессиональных прав …» [319, с. 416]. Однако представительницы пролетарского женского движения во главе с А.М. Коллонтай не поддерживали стремления «дам-благотворительниц» и

«феминизм равенства» выдвигали как эгалитарный культ, считая необходимым признать женщину полноправным членом общества. Борьба различных феминистических движений породила новое общество, готовое отстаивать свои права, что в результате привело его к официальному признанию равноправия женщин, но уже не в царской, а в советской России.

Однако к 1914 году вновь увеличилось число женских учебных заведений. Данные сведения нашли свое подтверждение в Таблице 3 [108, с. 73-75,94-97, 119-121].

Таблица 3 – Средние женские учебные заведения МНП, 1914 год

Учебные округа	**Женские учебные заведения**			
	Гимназии		**Прогимназии**	
	Количество учебных заведений	**Количество учениц**	**Количество учебных заведений**	**Количество учениц**
С.-Петербургский	73	21490	11	1525
Московский	195	64097	26	2903
Харьковский	115	45353	3	734
Одесский	86	30247	1	147
Киевский	95	28492	8	1082
Виленский	40	14867	2	137
Казанский	67	27950	7	718
Оренбургский	39	17104	5	775
Кавказский	50	21043	8	1105
Рижский	32	105575	3	391
Варшавский	35	11240	3	395
Западно-Сибирский	18	7085	6	970
Иркутский ген. губ.	15	6192	3	448
Туркестанский ген. губ.	6	2810	5	616
Приамурский ген. губ.	7	3092	1	-
Итог	**873**	**311637**	**92**	**11940**

Из данных таблицы 3 следует, что развитие женского образования проходило неравномерно. Так, например, в Московском округе насчитывалось 195 женских гимназий, что в разы превышало количество гимназий в некоторых учебных округах. Стоит отметить, что развитие женского образования в центральной части России было более

стремительным, чем на ее окраинах, что существенно сказывалось на общекультурном облике страны.

Современные педагоги Д.И. Латышина и Л.М. Зотова основной упор делают на исследования в области педагогики и в частности теории женского образования. Так, например, Д.И. Латышина отмечает: «К концу XIX века наряду с государственными женскими гимназиями существовало большое количество частных, но все они были платными…» [170, с. 15]. Таким образом, исследователь заявляет, что государственные учебные заведения не могли охватить всех желающих и поэтому многим девушкам приходилось обучаться на платной основе. Д.И. Латышина подчеркивает, что «путь развития женского образования был тернист и сложен, его процесс развивался не благодаря, а вопреки официальному курсу просветительской политики государства» [170, с. 21]. В данной связи отметим, что Д.И. Латышина делает вывод, подчеркивая значимость и необходимость организации женского образования. Сторонником теории становления женского гимназического образования на этапе современных исследований является Л.М. Зотова. Она отмечает, что «женские учебные заведения, начиная с 1900 годов, приобретают популярность и охватывают все большее количество желающих девушек получить образование и профессию» [213, с. 64]. Таким образом, подводя итог, подчеркнем, что Д.И. Латышина и Л.М. Зотова, в настоящее время работая в области педагогики женского образования, основной упор делают на то, что женское обучение являлось необходимым этапом развития общества и всей образовательной системы России. Современными педагогами Л.М. Зотовой и Д.И. Латышиной были проведены научно-педагогические исследования, которые позволили систематизировать имеющиеся накопленные сведения и концептуализировать полученные результаты.

Нахождение ответов, связанных с решением проблем становления женского образования и образования в целом, можно связать с работами таких современных смоленских исследователей, как Н.Е. Павлова,

Л.В. Милько, Т.М. Леонтьева и другие. В своих работах они подчеркивают важность и необходимость женского образования и акцентируют свое внимание на вопросе модернизации образовательной системы. Л.В. Милько в исследовании «Пути развития национального самосознания в школе С.А. Рачинского» отмечает: «Проблемы организации и содержания национального образования, создания русской национальной школы как составляющие процесса формирования русского национального самосознания периодически выступали предметом теоретических исследований на различных этапах развития философской, психологической, педагогической науки… В XIX веке на Западе социальные науки – антропология и социология начали исследовать национально-культурные особенности других народов под общим названием «человек другого мира». Это и было началом исследований способов, методов, средств национального формирования человека…» [192, с. 54]. Автор подчеркивает, что главным в становлении женского образования должно было стать изучение необходимости раскрытия профессиональных возможностей женщины и ее личностной особенности.

Н.Е. Павлов в работе «Внеурочная деятельность учащихся в наследии педагогов русской провинции во второй половине XIX – начале XX веков» показывает, какой большой вклад внесла Мария Александровна Рыбникова в дело обучения и воспитания женщин в городе Вязьме.

В работе Н.Е. Павлова отмечается: «Мария Александровна Рыбникова родилась 8 февраля 1885 года. Она, после окончания курсов в 1909 году, переехала в Вязьму и получила должность учителя литературы в Вяземской женской гимназии. В ее стенах М.А. Рыбникова сформулировала и практически проверила новые возможности содержания внеурочной деятельности учащихся. Изучение культуры родного края, обработка полученных материалов повышали интерес учащихся к предмету, давали им более широкий общекультурный кругозор, учили чувствовать и понимать своеобразие национального русского характера. Вместе с тем,

М.А. Рыбникова формировала интернациональное и гуманистическое миропонимание учащихся, о чем свидетельствует тематика чтений, проводимых ею с учащимися вяземских гимназий. М.А. Рыбникова одной из первых в школе русской провинции провела работу по обновлению содержания кружковой работы с учащимися, создав межгимназический кружок, деятельность которого привлекла широкое учительское внимание не только в регионе, но и в России в целом…» [219, с. 23]. Автор в работе подробно показывает тот вклад, который привнесла М.А. Рыбникова в становление женского образования.

В работе «Развитие региональной системы образования Смоленской губернии XIX века» Т.М. Леонтьева поднимает проблему развития женского образования в провинции. Она считает, что «правительственная политика, проводимая в сфере народного образования в XIX веке, несмотря на реформы и контрреформы, положительно сказывалась на становлении и развитии региональной системы народного просвещения в Смоленской губернии, и стремительное открытие целого ряда учебных заведений для женского пола не только в крупных городах, но и в провинции, доказывает важность развития женского просвещения…» [172, с. 34]. Особо подчеркнем, что, начиная с 1905 года, на Смоленщине открывается ряд женских частных гимназий благодаря меценатству, благотворительности и активной позиции местного населения.

Таким образом, история российского женского образования во второй половине XIX – начале XX веков характеризуется отсутствием единого государственного курса, зависящего от мнений министров народного просвещения. Стремление к реформированию образовательной системы привело к появлению двух ключевых документов (Положения 1858 и 1870 годов), регламентирующих основы женского образования. Тем не менее, их реализация затруднялась консервативностью власти и сохранявшимися сословными убеждениями, которые можно наблюдать на основе представленного анализа педагогической терминологии в словарях и

энциклопедиях данного времени. Вследствие, этого развитие женского образования как государственная политика проходило неравномерно в три этапа, в течение которых прогрессивные действия сменялись реакционными. В тоже время, вопреки всем противоречиям, желание общественности и самих женщин получить право на образование было в такой степени стремительным, что все возникающие сложности укрепляли педагогические мотивы сторонников женского образования, а это, в свою очередь, привело к образованию феминистических движений. Это было следствием затяжного ограничения прав и свобод женщины в обществе, в частности, в вопросе ее обучения. В результате все больше девушек начали пополнять ряды женщин-феминисток.

1.2 Развитие теоретических основ женского образования в трудах отечественных педагогов второй половины XIX – начала XX веков

В данном параграфе проанализированы взгляды и теоретические воззрения педагогов второй половины XIX – начала XX веков в отношении российского женского образования, а также проанализированы позиции отечественных деятелей педагогики XIX века о роли женщины. Также представлены результаты полемики смоленских педагогических деятелей С.А. Рачинского, А.Н. Попова, М.К. Тенишевой по вопросу становления женского образования и их передовой опыт, позволивший расширить сеть женских учебных заведений в Смоленской губернии.

Начиная с середины XIX века в России, по мнению С.М. Соловьева, социально-экономическая ситуация складывалась следующим образом: «В стране наблюдался небывалый подъем промышленности, развивалась легкая промышленность, торговля, сельское хозяйство и многие другие ремесла. Все это было связано с отменой крепостного права, которое тормозило социально-экономическое развитие страны, что, в свою очередь,

сказывалось на развитии образования» [283, с. 19]. Стоит отметить, что ученый был сторонником развития женского образования, подчеркивая необходимость реформ, а особенно важность организации доступного образования для всех слоев населения.

Р.Ф. Усачева в педагогическом труде «Женское образование в России» утверждает: «В 1856 году в России насчитывалось всего 8227 начальных народных школ, в которых числилось 4537 учащихся, девочек среди них было 3690. Количество учащихся-мальчиков по отношению к мужскому населению страны составляло 1,3%, девочек по отношению к женскому населению – 0,1%...» [297, с. 7]. Можно констатировать, что подобные статистические данные свидетельствуют о незначительном удельном весе женского образовательного сегмента. Об этом заявляла Р.Ф. Усачева, приводя в пример слова известного педагога С.И. Миропольского о том, что обучение девочек в начальной школе в дореволюционной России «совершенно почти не существовало».

Все же подчеркнем, что становление женского образования получило свое развитие после того, как Министерство народного просвещения в 1857 году издало распоряжение, по которому попечители учебных округов имели право разрешать открывать частные школы. Во многих губерниях России стали открываться воскресные школы.

Такие учебные заведения, как воскресные школы, были трех типов: мужские, смешанные и женские. В числе самых первых была открыта женская воскресная школа в Петербурге. Ее основала в апреле 1859 года М.С. Шпилевская.

Процесс становления женского гимназического образования рассматривался с точки зрения материального и формального обучения. В новых исторических условиях противоборство двух теорий продолжалось в методико-учебной литературе, в которой подчеркивалась основная задача обучения: получение знаний и раскрытие способностей учащихся. В основу

новых теоретико-педагогических концепций входили положения известных русских педагогов второй половины XIX века.

Так, например, Н.И. Пирогов в основу гуманного обучения включал общечеловеческое, основанное на приоритетных потребностях личности воспитание и образование. Он выступал «против ранней специализации в обучении, настаивая на том, что формирование гуманного христианского характера в душе учащегося должно составлять основную и окончательную цель воспитания и образования, при этом не выделял школьные предметы, в наибольшей степени способствующие развитию гуманности в детях, отдавая предпочтение классической гимназии…» [232, с. 87]. Таким образом, можно сделать вывод, что педагог рассматривал женское гимназическое образование, основываясь на идее гуманизации обучения.

Ушинский К.Д. был сторонником материального обучения и с критикой выступал против формального образования, в том числе и женского: «Деление наук на формальные и материальные, исходящее из идеальной классической классификации, являлось невежественным и опровергалось ходом развития самих наук. Гуманное (женское) образование, по мнению педагога, – это развитие человеческого духа, а человеческий дух можно развивать не только классическими языками, но в большей степени изучением родного языка и литературы, истории, географии, естествоведения и других» [300, с. 123]. Таким образом, К.Д. Ушинский рассматривал русский язык и литературу основными предметами в учебных заведениях страны.

Однако К.Д. Ушинский считал теорию материального обучения важной, а Н.Х. Вессель поддерживал педагога и утверждал, что «в России никогда не существовала действительно классическая гимназия» [301, с. 58]. В данной связи он сравнивал систему образования отечественных и прусских гимназий. Педагог, проведя анализ учебного процесса русских гимназий, подчеркнул их несостоятельность и неэффективность.

В данной связи В.И. Водовозов в статье «Древние языки в гимназии», подчеркнул свое негативное отношение к изучению латинского и греческого языков в средних учебных заведениях. Можно утверждать, что классическая система обучения в средних учебных заведениях, по мнению В.И. Водовозова, была не состоятельна в реализации профессиональных навыков учащихся так, как в реальных.

Таким образом, стоит отметить, что ни теория формального, ни теория материального образования не являются достаточными для предоставления достоверной системы образования. В данной связи прогрессивные педагоги выступали за появление научных теорий в средних образовательных женских учреждениях. В своих педагогических убеждениях они обращались к опыту классификации наук западноевропейским философом Спенсером [160] и русскими учеными О. Гротом, В.В. Розановым, Н.О. Лосским.

В столице в 1860 году действовали 14 мужских и 9 женских воскресных школ. По данным Е. Лихачевой, «в общем числе посещавших эти школы в России женщины составляли 25%» [176, с. 7]. Можем отметить, что подобная цифра констатирует низкий процент образованных женщин.

Многие выдающиеся педагоги и общественные деятели, понимая важность и необходимость реформ женского образования, высказывались за развитие сети женских учебных заведений. Так, например, Н.И. Пирогов (1810-1881) обучение женщины охарактеризовывал следующим образом. Он считал, что женщина-мать и это ее главная функция перед обществом, она является связующим звеном между семьей и обществом, воспитывая подрастающее поколение. Знаменитая статья Н.И. Пирогова «Вопросы жизни», создала переворот в обучении и воспитании, в том числе женщин. Теории 60-х годов способствовали появлению различных теорий о важности женского образования. В «Педагогических сочинениях» Н.И. Пирогова можно отметить роль женщины в воспитании подрастающего поколения и важность взглядов, которые легли в основу идей известного хирурга. Стоит подчеркнуть, что Н.И. Пирогов поднимал свой главный вопрос, «как помочь

ребенку быть человеком» и как воспитать в нем личность, соответствующую общественным требованиям, ответил: «та, которая ухаживает за колыбелью человека, учреждает игры его детства. Научает его уста лепетать и первые слова, и первые мотивы…» [232, с. 70]. То есть, Н.И. Пирогов рассматривал женщину как основного скульптора: «Краеугольный камень кладется их руками. Пусть женщины поймут свое высокое назначение в ветрограде человеческой жизни…» [232, с. 82]. Можно подчеркнуть, что одной из главных теорий Н.И. Пирогова было образование и воспитание женщины, и оно должно носить повсеместный, общечеловеческий характер. Однако он подчеркивал, что женщина может и должна многого не знать. Н.И. Пирогов справедливо заявлял об отсутствии существенных различий в мышлении и воле женщины и мужчины. Педагог считал естественным стремление женщины к самовоспитанию и обучению, к возможности реализовываться через профессиональные навыки, как и мужчина. В этом он видел теорию гуманизации 1860-х годов как основу осуществления женщиной прав на образование и профессиональную подготовку. Женское образование должно строиться на педагогической подготовке девушек как будущих воспитательниц, в этом виделась педагогу основная задача их обучения. В данной связи Н.И. Пирогов отметил: «воспитание ее, в котором заключается воспитание всего человечества, вот что требует перемены…» [232, с. 83]. Таким виделось Н.И. Пирогову образование и воспитание женщины. Следовательно, основным постулатом в вопросе о воспитании и обучении женщины являлся пересмотр всей системы образования, при котором в ней отводилась особая роль женщины как полноценного представителя общественной жизни и воспитательницы будущего поколения.

Дополняя позицию Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинский (1824-1871), работая в Смольном институте благородных девиц, в статье «Отчет о командировке за границу» подчеркивал: «В самом деле, если можно найти твердый, основной принцип женского общественного воспитания и образования, то скорее всего в общественном положении женщины…Это –

новейшая идея, которую в отличие от прежних … мы назовем народной идеей. Потому что она проистекает именно из положения и роли женщины в историческом развитии народа. Идея эта нигде не высказана вполне, но начинает уже более или менее проглядывать во всех рассуждениях о женском образовании, хотя еще в смеси с прежними воззрениями…» [302, с. 457]. Таким образом, педагог особо отмечал такую роль женщины, которая для всего общества является не менее важной и исторически необходимой. Представленная идея К.Д. Ушинского демонстрирует отношение общественности к развитию новой роли женщины как к прогрессивному направлению в образовательной политике государства.

Проведя анализ женской природы, К.Д. Ушинский выделял важную задачу в воспитании и обучении девушки. По его мнению, основным в данном процессе должно стать приобщение ее к нравственной, физической и этической культуре, формируя характер девушек. Педагог подчеркивал юношескую импульсивность, которая также присуща женщинам, и период ее проявления является самым благоприятным для их воспитания. Стоит отметить, что педагог считал «Положение женщины, данное ей самой природой, таковым, с одной стороны, что через нее сохраняется в народе национальность, жизнь отживших поколений соединяется с жизнью живущих, а с другой стороны, только через женщину прогресс человечества проникает в нравы людей, в характер народа и его общественную жизнь…» [300, с. 477]. В данной связи можно констатировать приверженность К.Д. Ушинского развитию женского образования. Подчеркнем мнение педагога об особой внутренней природе женщины и об особенности ее жизненного воплощения через воспитание детей и общественной самоидентичности.

В подтверждение позиции педагога в отношении обучения женщин отметим, что основным предметом он считал обучение родному языку. Вообще обучение женщины гуманитарным наукам К.Д. Ушинским виделось

прогрессивным, поскольку обучение рукоделию являлось основным ее занятием.

Относясь к сторонникам женского образования, К.Д. Ушинский составил методическую разработку для женских учебных заведений, которая включала в себя: «Программу педагогического курса для женских учебных заведений», «Программу педагогики для специальных классов женских учебных заведений» и «Программу педагогического курса для двух старших общих классов женских учебных заведений». Данные разработки основывались на «научном фундаменте педагогической антропологии и предусматривали изучение комплекса наук о человеке. Они были составлены с учетом подготовки и возраста обучающихся, составной частью с программами обучения по другим предметам…» [301, с. 118].

К.Д. Ушинский составил курс по педагогике для женских учебных заведений. Следует особо подчеркнуть заслуги К.Д. Ушинского в создании системы обучающих предметов в женских учебных заведениях. Таким образом, педагогом был создан перечень предметов, на которых строилась вся образовательная система женских учебных заведений. В данной связи отметим, что и К.Д. Ушинский, и Н.И. Пирогов являлись сторонниками развития женского обучения. Они совершенно точно отметили важную роль женщины в обществе и в своих трудах наглядно продемонстрировали, насколько важным аспектом для государства являлся процесс обучения и воспитания женского населения.

В дополнение к мнению К.Д. Ушинского и Н.И. Пирогова о воспитании и обучении женщины П.Ф. Каптерев (1849-1922) отмечал: «В создании домашней атмосферы наибольшую роль играет мать семейства. Она больше времени, чем отец, проводит с детьми, лучше понимает детские интересы и потребности. Ее симпатии и антипатии, ее убеждения по отношению к обществу и государству передадутся и детям. Мать может оказать могущественное содействие воспитанию человека-гражданина, если она живо интересуется общественными делами, понимает положение

общества и государства. И наоборот, если общественные интересы ей чужды, тогда во влиянии семьи на формирование человека-гражданина будет чувствительный пробел…» [152, с. 240]. Педагог подчеркивал, что «родители сильно ошибаются, когда сосредоточивают свое внимание на развитии ума и памяти в воспитании детей, на обогащении их различными сведениями. При семейном воспитании самое главное и необходимое именно воспитание, то есть укрепление тела, развитие выносливости и мужества, приучение к труду, к правдивости, к осмысленному отношению ко всему окружающему и многое другое, сему подобное, а не поспешное обучение чтению, письму, иностранным языкам и всякой книжной мудрости…» [151, с. 241]. Таким образом, П.Ф. Каптерев особую роль в обучении и воспитании детей, в том числе и девочек, отводил трудовому воспитанию, в котором, по словам педагога, не могло быть места спешке. Обучению же грамоте он придавал второстепенное значение, с той лишь точки зрения, что оно укрепит силу духа и выносливость, а также разовьет волевые качества в детях.

Полемизируя с П.Ф. Каптеревым, Л.Н. Толстой (1828-1910), великий русский писатель, рассматривая роль мужчины, подчеркивал, что «поприща служения людям для мужчины очень многообразны и охватывают всю деятельность человечества, как физическую, так и умственную, за исключением деторождения и кормления. Назначение женщины в обществе неоценимо и уникально, оно предназначено только ей природой…» [152, с. 412]. Таким образом, писатель придерживался теории развития женского образования, при этом выделяя особенности такого обучения для девушек. Он подчеркнул, что «женщина, кроме своей возможности служения людям всеми теми же, как и мужчина, сторонами своего существования, по строению своему призвана, привлечена неизбежно к тому служению, которое одно исключено в области служения мужчины…» [292, с. 413]. Таким образом, можно сделать вывод, что Л.Н. Толстой хотел подчеркнуть особую роль женщины, заключающуюся в служении не только мужчине, но и обществу, и проявившуюся в воздействии на него своей природой. Как и

Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой высоко ценил функцию материнства. В связи с этим он заметил: «призвание мужчины многообразнее и шире, а призвание женщины однообразное и уже, но глубже по своей сути. Мужчину, имеющего множество обязанностей, не испортит невыполнение одной из них, а женщина, имеющая малое число обязанностей, изменив одной из них, тотчас же нравственно падет ниже мужчины, имевших десять из своих сотен обязанностей. Таково всегда было общее мнение, и таково оно всегда будет, потому что такова сущность дела. Для женщины средства служения Богу суть преимущество и почти исключительно, потому что кроме нее никто не может этого сделать – дети. Только через дела свои призван служить Богу и людям мужчина, только через детей своих призвана служить женщина…» [293, с. 414]. Можно сделать вывод об уважительном отношении писателя к женскому полу, особенно к материнским чувствам, которые формируют миропонимание и мировосприятие ребенка.

Л.Н. Толстой был приверженцем теории равноправия женщин и мужчин, но только в служении Богу. Роль женщины заключалась в рождении и воспитании детей, а также в удовлетворении эмоциональной составляющей семьи. Тем не менее Л.Н. Толстой подчеркивал: «Идеальная женщина, по мне, будет та, которая, усвоив высшее миросозерцание того времени, в котором она живет, отдается своему женскому, неопределимо вложенному в нее призванию – родит, выкормит и воспитает наибольшее количество детей, способных работать для людей, по усвоенному ей миросозерцанию. Для того же чтобы усвоить себе высшее миросозерцание, нет надобности посещать курсы, а нужно только прочесть Евангелие и закрывать глаза, уши и, главное, сердца…» [292, с. 415]. Делая вывод, подчеркнем, что Л.Н. Толстой был приверженцем развития женского образования и рассматривал роль женщины важной для формирования общественных идеалов и догм. Писатель считал возможным участие женского пола в решении политических вопросов, но при этом реализовав свою основную материнскую функцию. В

данной связи он с критикой относился к женщинам, не стремящимся себя реализовывать в роли-матери.

Известно, что в 1859 году Л.Н. Толстой в своем имении Ясная Поляна создал крестьянскую школу для обучения детей обоего пола. Она стала педагогической лабораторией для реализации различных творческих методов и приемов.

Отстаивая идеи свободного развития личности, писатель считал необходимым свободное образование и воспитание женщин. Поэтому в Яснополянскую школу он принимал детей обоего пола. Л.Н. Толстой утверждал: «Число всех учеников до сорока, но редко бывает больше тридцати вместе. Девочек десятый, шестой процент, – от 3 до 5 у нас. Мальчики от седьмого до тринадцатого года, – самый обыкновенный нормальный возраст…» [294, с. 131]. Подчеркнем, что в своей школе писатель обучал не только мальчиков, но и девочек, несмотря на то, что их было в два раза меньше. В данной связи отметим, что в процессе совместного обучения девочек и мальчиков обучение выстраивалось на принципах уважения и доверия друг к другу. Л.Н. Толстой отмечал: «девочки не мешаются с ребятами. Когда ребята затевают что-нибудь с девочками, то никогда не обращаются к одной из них, а всегда ко всем вместе: «эй, девки, что не катаетесь? Или: «девки-то, вишь, замерзли!», или «ну девки, выходи все на меня одного!...» [294, с. 115]. Таким образом, можем сделать вывод, что, обучая девочек и мальчиков, писатель контролировал их общение, он не считал совместное обучение необходимым ограничением.

Писатель выступал с резкой критикой в отношении развития женского образования в России. В статье «Проект общего плана устройства народных училищ» он утверждал: «… При теперешнем взгляде народа на образование об этом нельзя и думать… Учение женщин в школах еще не началось, и я смею думать, что ст. 13, 14 и 15 еще не угадали всех могущих быть случаев при этом обучении…» [294, с. 128]. То есть писатель не поддерживал настроения общества в отношении развития женского образования.

Занимаясь просветительской деятельностью, Л.Н. Толстой неоднократно встречался с народными учителями, в том числе с учителями земских школ, обсуждал с ними проблемные вопросы обучения и считал, что женщины-учителя успешно выполняют свое назначение.

Таким образом, можем отметить приверженность Л.Н. Толстого теории развития женского образования. Отмечая его отличия от мужского, писатель подчеркивал, выполнение женщиной своей основной функцией - материнство, а обучение считал второстепенным процессом.

В.П. Вахтеров (1853-1924) не придерживался позиции Л.Н. Толстого. Он являлся сторонником развития женского гимназического образования. В.П. Вахтеров приводил свои статистические данные, которые подтверждали необходимость формирования женских учебных заведений. Педагог констатировал, что в сельской местности количество мужских учебных заведений было гораздо больше, чем женских, и такое положение практически не изменилось и к концу XIX века. Например, «в Дорогобужском уезде Пушкинской волости Смоленской губернии, где при 1436 жителях мужского и 1527 женского пола обучались в школах 117 мальчиков (8%) и 16 девочек (1,1%); в Ельнинском уезде Ново-Спасской волости, в которой на 1004 жителей мужского и 1100 жителей женского пола приходилось учащихся: 68 мальчиков (6,7%), а девочек около 1%, а в Кохановской волости, где на 708 жителей мужского пола и 724 женского приходилось учащихся мальчиков 47 (6,8%) и девочек 4 (0,6%)» [100, с. 61]. Можно сделать вывод и особо подчеркнуть: обучение девушек в Смоленской губернии не было важной составляющей всего образовательного процесса населения.

Очень часто обучение девочек в начальных сельских училищах родители связывали с преподаванием рукоделия. В.П. Вахтеров сообщал, что «в Ивоненском училище Смоленской губернии в 1895 году не было ни одной ученицы. Когда же ввели уроки рукоделия, занятия стали посещать от 13 до 20 человек. В Дорогобуже в приходском училище число девочек возросло до

60» [101, с. 104]. Такие статистические данные свидетельствуют о необходимости в обучение женщины, по мнению общественности и местных органов власти, включать ее традиционные занятия (рукоделие, пение, танцы), которые были, по мнению родителей, более важной составляющей, чем знание наук. Таким образом, можно сделать вывод, что В.П. Вахтеров был сторонником организации женского гимназического образования, которое позволило бы женщине получить профессию и обеспечить себя в будущем. Он критиковал сословные пережитки местной власти и свободно высказывался за их ликвидацию.

Дополняя мысль Л.Н. Толстого, В.В. Розанов (1856 – 1919) в своем педагогическом труде «Сумерки просвещения» характеризует проблему женского образования в России. Автор акцентировал внимание на необходимости дальнейшего развития женского образования, но определяя главенствующую роль женщины – матери в обществе. По убеждениям В.В. Розанова, женская любовь реализовывается не только в воспитании, но и обучении детей, а это возможно лишь благодаря осуществлению женского образовательного процесса. Философ утверждал: «Мне кажется, что полезнее всяких наук, ввиду будущего материнства, в женских гимназиях давать элементы латыни, греческого языка, алгебры – самое нужное, за что со временем они возблагодарят школу, когда будут на этих элементах спотыкаться их птенцы…» [253, с. 116]. Подчеркнем, что В.В. Розанов особо отмечал важность знания женщиной языков, которые, по его мнению, в дальнейшем позволили бы женщине обучить им своих детей.

Наряду с вышеупомянутыми общественными деятелями педагогические воззрения Н.А. Корфа (1834-1883) проходили под влиянием педагогической системы основоположника русской народной школы К. Д. Ушинского. Идеи К.Д. Ушинского были для Н.А. Корфа источником, откуда он черпал силы и, опираясь на свой богатый педагогический опыт, развивал и конкретизировал теоретические положения применительно к современной ему сельской школе. Педагогические взгляды Н.А. Корфа тесно связаны с его

деятельностью по распространению грамотности среди сельского населения. Он защищал идею всеобщего обязательного начального обучения, был сторонником женского образования и совместного обучения мальчиков и девочек. Он также поднимал свой голос в защиту прав на образование народов других национальностей.

В данной связи Н.А. Корф в период с 1867 по 1872 год в Александровском уезде Екатеринославской губернии открыл более ста школ, в которых наряду с мальчиками обучал и девочек. Он был сторонником их совместного обучения. Н.А. Корф с особым требованием относился к педагогической деятельности, в частности к профессии учителя. Он с особым интересом выделял профессиональную подготовку женщин. По его мнению, «это возможно лишь при согласии и поддержке попечителя, так как женщина должна обладать хорошим воспитанием и быть образованной, только при таких условиях она могла получить такую должность» [263, с. 113]. Такая позиция педагога объясняется тем, что, по его мнению, профессия учителя должна сочетаться с такими понятиями, как воспитанность, образованность, ответственность и порядочность, которые всецело отражают образ учителя. Н.А. Корф положительно относился к роли женщины-учителя, считая ее достойной данного звания, если она будет соблюдать, как кажется педагогу, основные педагогические принципы, которые представлены выше.

Дополняя мысль Н.А. Корфа, Х.Д. Алчевская (1841 – 1920) так же, как и он, придерживалась позиции развития женского гимназического образования. Она дискутировала с Н.А. Корфом, утверждая, что знание основ нравственно-религиозной жизни не должно являться первостепенной целью женщины, а изучение наук может быть не только полезным, но и деятельным. Х.Д. Алчевская была одним из выдающихся педагогов, сторонницей женского образования. Ею была создана в Харькове образцовая Харьковская женская воскресная школа, которую она долгие годы возглавляла, а это целых пятьдесят лет. Она осуществляла деятельность по

организации воскресных школ и сумела создать в Харькове учебно-методический центр, продукцией и опытом работы которого пользовались во всей России.

Х.Д. Алчевская знакомилась с работами С.С. Старынкевичам, В.С. Костроминам, О.В. Берви-Кайдановами других, и вела активную переписку с ними. Христина Даниловна опиралась на их педагогические идеи, но ее методики, поиски и открытия чаще всего имели оригинальный, самостоятельный характер. Она разработала свою систему обучения грамоте российских девушек и женщин. Это было целью всей ее жизни.

Христина Даниловна охарактеризовала свое увлечение следующим образом: «Говорят, что у каждого человека бывает свой пункт помешательства. Моим пунктом является мысль обучить как можно больше женщин грамоте» [306, с. 455]. Х.Д. Алчевская была всецело поглощена вопросом образования женщин. Она часто утверждала, что хотела бы помочь всем, кто нуждается в обучении. Для Алчевской был важен каждый ученик. Она понимала важность образования для крестьянских детей и того, как в будущем сможет им помочь, дав им возможность учиться. Осознавая важность и необходимость женского образования, она создала свою систему обучения и воспитания девушек, в которой давала необходимые знания каждой ученице.

Вот как Х.Д. Алчевская давала характеристику одной из групп своих учениц: «никто никогда не проходил ни одной буквы азбуки, ни по какому методу… почти никто не слышал, как учатся другие… Они не смогли сразу выучить имена учительниц… на вопросы, какой у нас месяц и число, ни одна из учениц не могла дать мне ответа, никто из них также не слышал громкого чтения, но молитву «Отче наш» все знали от матери…» [81, с. 32]. Отметим, что девушкам сложно было получать образование, поскольку ранее их уровень образованности заключался в знании Закона Божия и рукоделии, этому их обучали в каждой семье, и именно такое образование считалось единственно правильным.

Х.Д. Алчевская была для многих девочек, девушек как мать, ведущая из тьмы предрассудков, отсталой жизни к свету и знаниям. Одна из учениц так высказывалась об Х.Д. Алчевской в юбилейные дни 1892 года: «Что прежде читать и писать не умела, была темна как осенняя ночь. Мне свет показала воскресная школа» [82, с. 13]. Можно констатировать, что заданное педагогом направление обучения женщин являлось правильным и необходимым для развития всей системы образования.

Педагог много сил и времени отдавала школе. О том, как проходил процесс обучения и воспитания учениц, достоверно представлено в ее письме. В нем Х.Д. Алчевская давала подробные инструкции о проведении занятий: «1-й час. Посмотреть домашнее задание учениц. Высказать им об этих работах свое мнение, отметить в отчете. Кто был и кто не был из них: расспросить пропустивших прошлое воскресенье, почему они не были, записать это в отдельную тетрадку, которую я посылаю вам, и заняться повторением пройденных звуков. 2-й час. Показать новые звуки: «л», «и», «н» и все упражнения на них. 3-й час. Арифметика. 4-й час. Взять в отдельную комнату для занятий тех, кто пропустил прошлое воскресенье, и отставал в настоящем, сильнейших же оставить на чтении.

Прошу передать ученицам мой искренний привет и сожаление, что не могла прийти в настоящее воскресенье…» [81, с. 67]. Можно сделать вывод, что Х.Д. Алчевская много сил и времени посвящала обучению девушек, строго контролировала соблюдение разработанной ею программы обучения в свое отсутствие. Она была педантична в вопросах обучения и воспитания учениц и к облику учителя, что в последующем сказалось на отборе педагогического персонала. Она в девушках воспитывала дисциплинированность, усердие и ответственность, этого же требовала и от педагогического коллектива.

Особо подчеркнем, что в основном ученицами воскресной школы были девушки из крестьянских семей. Х.Д. Алчевская очень гордилась их успехами. Часто под ее руководством организовывались выставки

творческих работ учениц. Однажды на выставку пришла группа учителей и гимназистов. Христина Даниловна произнесла пред ними взволнованную речь, в которой, между прочим, сказала: «Задумывались ли вы, господа, как проводит свое детство и юность простая бедная девушка. Вы родились в счастливых условиях, ваши первые годы были окружены заботой и лаской… не то бывает в народе. После невеселого детства где-нибудь в кухне, при матери-кухарке или прачке, девочку бросают к швее или модистке, тоже мало образованной женщине, смотрящей не нее, как на рабочую силу …» [82, с. 31]. Христина Даниловна развивала способности девушек и на примере своей воскресной школы показывала, что даже простые крестьянские девушки способны получать образование и учиться не хуже знатной интеллигенции.

Таким образом, деятельность Х.Д. Алчевской, ее образовательная и воспитательная практика показали пример самоотверженного служения делу образования, явилась образцом для многих и стала почвой для создания в России женских учебных заведений.

На примере Х.Д. Алчевской в Смоленской губернии создаются женские учебные заведения, которые позволили многим девушкам получить профессию и самоопределиться в обществе.

Вступая в полемику с Х.Д. Алчевской, С.А. Рачинский (1833–1902) так же, как и Л.Н. Толстой, выступали за развитие славянофильских философских убеждений. Они считали обучение девушек важным религиозно-нравственным, этическим процессом, сопровождающим национальные интересы и принципы. Ему удалось создать такую школу в селе Татево Бельского уезда Смоленской губернии, в деятельности которой были реализованы сформулированные им цели и задачи. Одной из основных целей организации школы в селе Татево было обучение крестьянских детей, в том числе и девочек. Несмотря на то, что общественное мнение диктовало ему обучать девочек на основе нравственно-религиозных основ, он был приверженцем обучения девушек помимо Закона Божия наукам

гуманитарного цикла, которые в дальнейшем, по мнению педагога, способствовали бы получению девушками хорошего образования и, возможно, профессии. Тем не менее, основным он выделял воспитание в духе христианского учения девушек как основу мироздания православного человека. С.А. Рачинский считал: «народная русская школа должна быть церковной, она должна сделать из ребенка не просто человека, а доброго христианина и воспитать его в духе христианского учения и добрых нравов. Это школа христианской жизни под руководством священников, а потом арифметики, грамматики…» [251, с. 57]. Поэтому в основу всей системы воспитания и обучения были положены нравственно-религиозные начала. Без этого, как считал С.А. Рачинский, невозможно сформировать «внутреннего человека в духе христианства, православия и подчинения внешнего внутреннему». В данной связи обучение религиозным основам, а именно Закону Божию, а также участие в церковных богослужениях являлось важной составляющей процесса женского образования.

Таким образом, педагогическая деятельность С.А. Рачинского была направлена на обучение крестьянских детей, в том числе и девочек. Главной задачей образования ему виделось приобщение детей к исконно русским традициям и обычаям, а именно изучение православия, Закона Божия и песнопения. Именно в этом и видел С.А. Рачинский развитие образования и, в частности, женского.

Опираясь на педагогический опыт Х.Д. Алчевской, А.Н. Попов (1840–1910) также дискутировал с С.А. Рачинским по вопросу обучения и воспитания женщины на основе нравственно-религиозного представления о мироздании женщины. Он, начав свою карьеру «в 1865 году в Череповецком уездном собрании, будучи впоследствии в течение 14 лет гласным Новгородского губернского собрания…» [59, Л. 3], переезжает в свое родовое имение Соболево-Воробьево находящейся в Смоленской губернии. Он активно работает на государственной службе и становится одним из влиятельных меценатов губернии. Деятельность А.Н. Попова была связана с

созданием сети учебных заведений, а также культурных учреждений для детей и взрослого населения, с целью дальнейшего профессионального обучения.

В связи с низким процентом грамотного населения в сельской местности А.Н. Попову хотелось привлечь больше сельского населения к получению образования. Постепенно такое рвение к знаниям стало носить повсеместный характер, поэтому среди крестьян, в том числе и женщин, стали активно обучаться самостоятельному чтению.

Заботясь о качестве и пропаганде женского образования, А.Н. Попов считал необходимым открыть учительскую семинарию, где можно было бы подготавливать педагогические кадры для обучения детей и взрослых в сельской местности. Такая деятельность А.Н. Поповым была обозначена тем, что Алферовская учительская семинария не могла обеспечить учительскими кадрами все учебные заведения, а городские учителя не хотели обучать сельское население. Большую часть обучающихся семинаристов составляли женщины, которые в последующем могли осуществить свое трудоустройство в школы и гимназии. В «Смоленском вестнике» А.Н. Попов заявлял: «Надо создать кадры учителей, которые, воспитавшись в скромной сельской среде, не стремились бы из нее в город и не томились бы ее бедным однообразием, а смело бы вошли в самую гущу народной жизни. Прониклись бы интересами ее, обогатившись, в то же время, зачатками культуры, вынесенными из учебного заведения, устроенного среди полей и лесов, скромных медвежьих углов России…» [228, с. 2]. Подчеркнем, что подобное мнение было прогрессивным и в дальнейшем привнесло множество изменений в образовательный процесс.

В 1910 году было закончено строительство учительской семинарии. Данное событие было значимо для Смоленской губернии, об этом свидетельствую архивные материалы: «На 60 запланированных мест первого курса было подано 121 заявление, причем все желающие были приняты…» [59, Л. 3]. В построенном здании располагались учебные классы, а в

отдельных корпусах было расположено общежитие, столовая и прачечная.. Это было открытие не просто нового типа учебного заведения, а предоставление огромнейшей возможности для девушек получения профессии с правом реализовать свои профессиональные знания, обучая детей начальных классов.

Отметим, что строительство Соболевской семинарии способствовало развитию культурного уровня села. Можно констатировать, что знакомство с деятельностью известных деятелей культуры, живописи и литературы являлось частью образовательно-воспитательного процесса обучающихся девушек.

Ежегодно 24 ноября для учащихся окрестных школ проводился день открытых дверей. В данном мероприятии акцентировали внимание на «русской литературе и музыкальной классике. После исполнения хором и оркестром русского гимна разыгрывались сцены из «Бориса Годунова» А.С. Пушкина, звучали фрагменты из опер «Князь Игорь» А.П. Бородина, «Демон» А.Г. Рубинштейна, «Легенда о Христе» П.И. Чайковского, также русские народные песни в обработке известных композиторов, с большим успехом шли пьесы А.Н. Островского «Лес», «Женитьба Белугина» (соавтор Н.Я. Соловьев) и другие, «Смерть Ивана Грозного» А.К. Толстого. В постановках участвовали местные учителя…» [275, с. 9]. Можно сделать вывод, что участие учителей в подобных мероприятиях показывало уровень культуры педагогов и их стремление заинтересовать как можно больше крестьянских детей с целью дальнейшего их обучения в школе и расширения их кругозора.

Деятельность А.Н. Попова была направлена не только на образование крестьянских детей, но и на развитие культуры села. Приобщение к трудам известных деятелей культуры, искусства и науки благоприятно сказывалось на общем развитии крестьянских детей. Педагог всецело считал, что «без обучения народа не может быть и культуры. Не будет культуры, не будет и самого народа в благородном значении этого слова…» [275, с. 2]. И именно в

образовании крестьян, в развитии женского образования им виделось основное предназначение всего аристократического сословия.

Поддерживая мысль А.Н. Попова об открытии женских учебных заведений, М.К. Тенишева (1858–1928) в 1893 году приобретает в Смоленской губернии имение в селе Талашкино. Она, развивая вопрос женского образования, реализовала в имении свои идеи о возрождении традиционной народной художественной культуры, открыв школу для обучения крестьянских детей, в том числе и девочек. В летний период в селе Талашкино собиралось много известных художников. Все они поддержали Марию Клавдиевну в ее начинаниях. М.К. Тенишева мечтала открыть в селе школу для крестьянских девочек, где они бы могли обучаться художественному мастерству.

В организации школы исключались всякие любительские мотивы. Были приглашены учителя, закончившие специальные учебные заведения. Первые учителя, Панковы, преподавали также детям игру на балалайках, а при создании оркестра был приглашен профессиональный музыкант, выпускник Петербургской консерватории, участник андреевского оркестра народных инструментов В.А. Лидин. Для занятий с учениками в школьных мастерских были приглашены опытные мастера: столяры, резчики по дереву, гончары, а для обучения девочек рукоделию – искусные швеи, вышивальщицы, кружевницы. Секреты мастерства ученикам передавал цвет тогдашней художественной России: Врубель, Серов, Васнецов, Нестеров, Бенуа, Коровин, Рерих, Поленов.

Вскоре находившийся неподалёку от Талашкина хутор Флёново превратился в школьный городок. Было выстроено новое школьное здание с удобными классами, библиотекой и учебно-вспомогательными помещениями, для детей-сирот выделено общежитие, мастерские, фруктовый сад, озеро с запрудой и купальней, театр и многое другое. А впоследствии на территории школьного городка появился сказочный домик-теремок, созданный по индивидуальному проекту художника С.В. Малютина.

В Талашкине всячески поощрялись и развивались любые творческие наклонности учащихся. Стремление девушек постигать различные науки также ценилось на высоком уровне самой просветительницей. Между тем девочки занимались рукоделием, рисованием, пением, танцами. Ими создавались произведения искусства и мастерства, которые в последующем имели высокую оценку в обществе.

Мария Клавдиевна усердно заботилась о своем детище. Где бы ни находилась Тенишева, в Петербурге или за границей, она продолжала постоянно продумывать свою работу, внося всё новые усовершенствования. Для своего любимого детища Мария Клавдиевна жертвовала всеми возможностями и средствами, временем, домашним покоем. М.К. Тенишева отмечала: «Ничто не могло отвлечь меня от этого дела, которое я считала важным, даже святым» [156, с. 123]. В данной связи можно сделать вывод, что М.К. Тенишева постоянно большое количество времени уделяла школе и, особенно, воспитанию и обучению девочек.

Со временем М.К. Тенишева учредила при школе художественно-промышленные мастерские: столярную, резьбы и росписи по дереву, чеканки по металлу, керамическую, окраски тканей и вышивания. Заведовал ими художник С. Малютин. Как для мальчиков, так и для девочек это было важным и необходимым занятием, ведь многие из выпускников школы достигли определенного мастерства, могли поступить в средние и высшие учебные заведения определенной специальности. Сложнее ситуация обстояла с девушками, которым открыта была дорога лишь в гимназию, где они и могли продемонстрировать свой талант и в последующем обучить своих воспитанниц, получив профессию учителя. М.К. Тенишева утверждала: «Удивительно, сколько раз в жизни человеку приходится начинать сначала… Судьба, вырывая его с намеченной дороги, толкает его по другому пути, а люди строго осуждают за это человека, упрекая в непоследовательности. В особенности в таких случаях достается женщинам … судить легче, чем действовать. Они осуждают, не считаясь с тем, что нами руководит высшая

воля…» [291, с. 3]. Особо подчеркнем, что просветительница была сторонницей перемен и развития женского образования. Отмечая судьбоносную роль женщины, она делает вывод о том, что право получить образование - это не женское желание, а нечто важное и посланное высшими силами. Таким образом, в конце XIX века девушки из знатных семей могли получить образование в частных учебных заведениях (гимназиях), институтах благородных девиц или обучаясь на дому. Девушки из менее высоких сословий обучались в приходских школах.

Можно сделать вывод, что активная полемика отечественных педагогов и деятелей образования второй половины XIX – начала XX веков привела к развитию теоретических основ женского образования в России. На основе трудов К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова, П.Ф. Каптерева, Л.Н.Толстого, С.А. Рачинского, В.В. Розанова, а также просветительских идей Н.А. Корфа, Х.Д. Алчевской, А.Н. Попова, М.К. Тенишевой прослеживается неоднозначность понимания «женского вопроса» даже в педагогической среде. Сохранялись мнения объективного неравенства мужского и женского образования, вызванные преобладающей ролью женщины в семейной жизни. Однако большинство педагогов-теоретиков склонялись к необходимости обучения женщин, считая, что без их самоопределения невозможно сформировать «стройную» систему всего образования. Также понималась важность профессиональной подготовки женщин для экономического и социального развития общества. Кроме того подчеркивалось значение нравственно-религиозной составляющей женского образования, что нашло отражение в практике организации женских учебных заведений, образовательный процесс в которых будет рассмотрен в следующем параграфе.

1.3 Генезис частного женского гимназического образования в российской провинции во второй половине XIX – начале XX веков

В данном параграфе обоснована позиция известных государственных политических деятелей в отношении роли женщины в образовательном процессе, а также проанализированы взгляды провинциальных деятелей по вопросу становления женского образования на примере Бельского уезда Смоленской губернии и представлена реализация общественными деятелями Положения 1870 года о женских гимназиях и прогимназиях и готовность государственного аппарата поддержать данную инициативу.

На протяжении XIX века в системе государственного образования представительницам женского пола был разрешен доступ лишь на начальную ступень этой системы – в приходские школы. Как отмечалось в документах Дирекции училищ Смоленской губернии, «девушки из обеспеченных семей получали домашнее образование либо обучались в частных пансионах (местных, столичных), уровень образования в которых считался достаточно высоким» [3, Л. 9]. Поступление в высшее учебное заведение для женщин было практически невозможным.

В деле «Положение наших частных учебных заведений, 1880», хранящемся в Государственном архиве Смоленской области, отмечается: «Особое внимание заслуживают правительственные меры в отношении частного образования, которое имело широкое распространение в провинции среди слабого пола. Ограничивая развитие государственного женского образования, устав 1804 года (статьи 141–158) разрешал открывать частные учебные заведения как для лиц мужского, так и для лиц женского пола. Частные учебные заведения изымались из управления приказов общественного призрения и подчинялись Министерству народного просвещения (МНП). Таким образом, частное образование в отличие от закрытых женских учебных заведений включалось в систему российского образования. Устав, следуя принципу раздельного обучения, запрещал

открывать пансионы для совместного обучения лиц мужского и женского пола…» [239, с. 6–7]. Таким образом, женщины могли получить образование в приходских школах (состоятельные родители не отдавали своих дочерей в подобные заведения, так как их посещали дети «низших» сословий), в частных учебных заведениях, в институтах благородных девиц либо прибегали к домашнему обучению.

Стоит отметить, что ряд исследователей (Н.П. Аксаков «Вопрос о духе, его история и современное состояние» [79, с. 78], Д.А. Хомяков «Опыт схематического построения понятия «самодержавие» [305, с. 136] и другие) опирались на консервативные установки становления и развития женского образования. Однако необходимо учитывать тот факт, что ввиду интенсивного увеличения количества частных учебных заведений Министерство народного просвещения стремилось унифицировать их деятельность. Как отмечала Н.А. Хомякова, славянофилы, к которым она относила В.Ф. Одоевского, И.В. Киреевского, К.С. Аксакова, А.С. Хомякова, Ю.Ф. Самарина, С.П. Шевырева, основывались на славянофильском общественном движении, при этом активно принимали участие в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения [304, с. 53]. В своей работе автор полагается на мнение Н.А. Хомякова: «… все наши слова, все наши толки имеют одну цель, цель педагогическую» [304, с. 54]. Представители славянофильского движения придерживались теории традиционного обучения и воспитания и рассматривали заимствования с Запада с позиции национальных приоритетов. Основатель движения полагал, что «… истинное просвещение имеет по преимуществу характер консерваторства, которое есть постоянное усовершенствование, всегда опирающееся на очищающуюся старину. Совершенная остановка невозможна, разрыв гибелен» [271, с. 6]. Констатируем, что Н.А. Хомяков был сторонником консерватизма в образовании и не считал, что женщина должна учиться и получать образование наравне с мужчиной.

Во второй половине XIX века ориентация на Запад стала веянием времени. Характерными представителями западничества в педагогике были А.И. Герцен, Т.Н. Грановский и другие. И. Ветринский, рассматривая педагогические взгляды Т.Н. Грановского, отмечал: «Профессору Московского университета Тимофею Николаевичу Грановскому западный путь развития педагогической мысли представлялся всемирно-историческим, единственно верным, магистральным. Он был сторонником заботы о сугубо индивидуальном развитии неповторимой личности сообразно идеалу человечества. Он отрицал идею приоритетной ценности «святоотеческих» идеалов и путей воспитания, полагая, что народ в России находится во внеисторическом состоянии, что он «дитя», а роль воспитателя и учителя должно исполнять европеизированное дворянство, образованное меньшинство. Т.Н. Грановский отстаивал научность образования при сохранении в нем классического начала. Являясь убежденным западником, он критиковал, однако, намечавшиеся прагматические тенденции в развитии европейской школы, смыкаясь в этой оценке со славянофилами» [104, с. 34]. Можно сделать вывод о том, что западники рассматривали женское образование как важную составляющую всего образовательного процесса, без которого невозможно заявить о его развитии.

Как отмечалось в Уставе гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: «Ограничивая открытие иностранцами учебных заведений, кроме всего прочего власти развивали идею русского женского воспитания, что может расцениваться не только как контрреформирование учебных заведений, но и как защита идей русского воспитания и образования» [236, с. 127]. Опираясь на статьи 307-325 Устава 1858 года, отметим, что над учебными заведениями устанавливался строгий контроль. Историк С.М. Соловьев, давая характеристику положения образования, отмечал: «По воцарении Николая I просвещение перестало быть заслугою, сделалось преступлением в глазах правительства» [283, с. 311]. Подчеркнем, что открытие частных училищ было стеснено

разрешением не только губернского директора, но и разрешением министра народного просвещения. Кроме этого, директор предварительно должен был предъявить ряд документов, свидетельствующих о благонадежности своего заведения: жизнеописание, отзывы с прежних мест службы, рекомендации от начальства, свидетельство о присяге на верность императору, подписку о непринадлежности к тайным обществам.

С назначением графа С.С. Уварова положение учебных заведений, особенно частных, ухудшилось. В столицах «впредь до усмотрения особой надобности» запрещалось открывать новые частные заведения. Таким образом, были приняты «меры против умножения частных учебных заведений» [65, Л. 3], которые запретили открытие новых учебных заведений в Санкт-Петербурге и Москве, в других же городах, только с разрешения министра народного просвещения при условии, «если не предоставляется другой возможности к образованию в казенных учебных заведениях» [235, с. 707]. В данной связи стоит отметить важность и необходимость образования частных учебных заведений, так как благодаря их созданию в стране получило развитие женское образование. До середины XIX века во многих регионах России женские училища являлись едва ли не единственными женскими учебными заведениями (например, в Саратове). Е.О. Лихачева отмечает, что «в частных учебных заведениях насчитывалось шесть тысяч восемьсот девяносто воспитанниц, в то время как во всех учебных заведениях министерства народного просвещения состояло восемь тысяч пятьсот сорок четыре ученицы» [175, с. 216]. Тем не менее, после принятия закона о домашних наставниках [260, с. 174] домашнее обучение было строго регламентировано: право вести преподавательскую деятельность предоставлялось только при наличии соответствующего разрешения, для получения которого необходимо было пройти экзамен в университете. Позже подобные испытания стали проводиться на базе гимназий. Выпускницам женских учебных заведений ведомства императрицы Марии по окончании обучения выдавалось свидетельство о присвоении звания домашней

наставницы. Подтверждения в университетах данной регалии не требовалось. Подтверждения в университетах данной регалии не требовалось. Педагогический контингент в провинции был незначительным, в связи с чем родителям приходилось отдавать предпочтение пансионному образованию. Дальнейшие изменения в деятельности частных учебных заведений касались исключительно способов надзора за ними» [235, с. 18]. Подчеркнем, что такая тенденция приводила к тому, что в уездных городах невозможно было получить образование из-за отсутствия учителей, а находящиеся женские учебные заведения в губернских городах были не для всех территориально и материально доступными, либо не вмещали всех желающих.

Е.О. Лихачева заявляет, что «частные женские учебные заведения подвергались строгому контролю. С этой целью в губерниях и уездах были назначены особые инспектора, главная обязанность которых заключалась в наблюдении, «чтобы воспитание в образовательных заведениях утверждено было на основных началах русской жизни: православии, самодержавии и народности…» [175, с. 43]. В данной связи стоит отметить, что инспектирование женских учебных заведений было необходимо для установления строгих педагогических рамок для учителей и воспитанников с тем, чтобы воспитание и обучение в данных учебных заведениях не противоречило политике государства и в целом общественному мнению и устоям, исторически сложившимся в тот период времени. Так, например, П.П. Любимов в историческом очерке о Смоленской Мариинской женской гимназии подчеркивал: «Иностранцам было строго-настрого запрещено открывать частные учебные заведения. Для содержательниц частных учебных заведений, нарушивших основные правила открытия подобных заведений, вводились различные меры наказания: при первом случае несоблюдения закона – штраф в двести пятьдесят рублей. При втором – высылка иностранок из России, русские подданные предавались суду «за лживый поступок…» [180, с. 38.]. Подобные меры были связаны с тем, что иностранные граждане не желали приобщать обучающихся к своему родному

языку и традициям, а наоборот, заставляли с большим усердием изучать иностранные языки для приобщения их к западной культуре и идеологии.

Так, например С.Г. Строганов, являясь попечителем Московского учебного округа по указанию Министерства народного просвещения посчитал необходимым развитие среднего женского образования. По его рекомендации губернским директорам училищ было дано поручение об организации средних женских учебных заведений на подведомственной им территории. Попечитель в своем обращении поднимал следующую проблему: «Устав учебных заведений возложил на местное училищное начальство обязанность содействовать учреждению училищ для девиц…, но предложение сие остается до сего времени без исполнения. Будучи совершенно убежден в необходимости пользы таковых заведений, я рекомендую обратить на сей предмет особенное внимание и всеми зависящими средствами содействовать к учреждению оных, по крайней мере, в губернских и многолюдных уездных городах» [63, Л. 7]. Стоит особо отметить, что штатные смотрители училищ различных уездов Смоленской губернии единогласно высказывались в пользу открытия женских учебных заведений.

Штатный смотритель сычевских училищ А. Баранов, высказываясь о необходимости организации женского образования в губерниях, в своем донесении к попечителю Московского учебного округа повествовал: «Самый виднейший и благонадежный способ к просвещению народа заключается в распространении просвещения женского пола. Без просвещения женщины всякого рода предприятия не могут быть столь благоуспешными, сколько ожидания того требуют» [36, Л. 1-1об]. Но, как было правомерно замечено: «однако инициатива Министерства народного просвещения не увенчалась успехом. Приняв к сведению пожелания руководств училищ из разных уголков России, дальнейших мер со стороны Министерства народного просвещения не последовало» [36, Л. 12]. Можно сделать вывод, что А. Баранов понимал необходимость развития женского

образования и придерживался мнения о важной роли женщины в общественной жизни.

В начале 1850-х годов в прошении попечителя Московского учебного округа губернатору Смоленской губернии поднимался вопрос об открытии женских учебных заведений в уездах, но данное прошение так и не было реализовано. Губернатор Смоленской губернии отказывал в открытии женских учебных заведений, объясняя это наличием церковно-приходских школ, уровень преподавания в которых был вполне достаточен для девушек, обеспечивая освоение главных умений: чтения и письма. Также весомым препятствием стало отсутствие финансовых средств для строительства и оснащения новых учебных заведений [64, Л. 20]. По мнению В.В. Леонтовича, еще в 1850-х годах отдельными чиновниками и педагогами озвучивались предложения по формированию системы женских училищ Министерства народного просвещения. В частности, в 1850 году попечитель Петербургского учебного округа М.Н. Мусин-Пушкин представил проект графу С.С. Уварову об учреждении министерских женских училищ.

В деле «Училищное ведомство. Сводные отчеты», отмечается: «Вплоть до 1850-х годов в губерниях России появились секретные доклады, ограничившие деятельность частных учебных заведений [69, Л. 13]. Стоит признать, что эти меры не могли остановить распространение частных учебных заведений, так как потребность в женском образовании с каждым десятилетием увеличивалась. Начиная с 1850-х годов более остро стал подниматься вопрос о «реформировании и развитии системы открытых женских учебных заведений» [170, с. 84]. Государственная политика в сфере образования рассматривала новый подход в осуществлении нового типа женских учебных заведений, направленных прежде всего на обучение девушек, а не на воспитание «особых качеств». Женские учебные заведения, по мнению правительства, должны были быть закрытого типа с правом проживания без традиционных сословных предпосылок. В результате, под воздействием широких масс, выступающих в пользу развития женского

образования, в 1856 году Министерство народного просвещения через попечителей округов вновь обратилось к губернским директорам с предписанием «О необходимости открытия в городах и крупных уездах и селениях женских учебных заведений, и предоставить полный анализ о необходимости развития женского просвещения» [63, Л. 6]. Поскольку открытие учебных заведений было необходимым и давало женщине возможность получить образование, благодаря активности населения по решению вопроса по скорейшей организации женских учебных заведений Министерство народного просвещения вынуждено было выдвинуть такое предписание губернским директорам.

В данной связи примечательным было согласование положения о женских училищах Министерства народного просвещения с представителями столичной и провинциальной общественности. Это отмечалось в деле «Дирекция народных училищ» из Государственного архива Смоленской области: «Известно, что при подготовке устава училищ 1858 года около двух лет шла переписка с попечителями учебных округов, цель которой заключалась в сборе предложений провинциальных властей и общества по вопросам реформирования женского образования» [63, Л. 3]. На одном из этапов исследования был обнаружен фрагмент циркулярного предписания из переписки Дирекции училищ Смоленской губернии с управляющим Московским учебным округом о необходимости открытия в городах и крупных селениях женских школ и сформировать положительное отношение общественности для оказания помощи в организации подобных учебных заведений: «Господину исправляющему директору училищ Смоленской губернии. Его Императорское величество изволит обратить внимание, что принятые до сели меры к образованию детей женского пола не вполне удовлетворяют потребности настоящего времени. Заведения обязаны существованием своим и успехами высоким попечением Августейшего дома, предназначены для дочерей одного сословия дворян и чиновников. Лица среднего сословия в губернских и уездных городах лишены средств дать

дочерям своим необходимое образование, соответственное скромному их быту. Между тем от этого зависит как развитие правильного понятия об образованности каждого, так и всевозможных улучшений семейных нравов и вообще всей гражданственности, на которое женщина имеет сильное влияние. Поэтому учреждение открытых школ для девиц в губернских и уездных городах и даже больших селениях дополнило бы великую и стройную систему народного образования, обнимая собою общую и частную потребность всех состояний и обоих полов…» [63, Л.31]. Представленный фрагмент переписки Дирекции училищ Смоленской губернии с управляющим Московским учебным округом демонстрирует заинтересованность местных властей в организации женского образования, старающихся содействовать в решении открытия женских учебных заведений.

Стоит подчеркнуть прогрессивный характер становления женского образования на территории губернии, который отразился в активном привлечении общественности к обсуждению вопросов реализации данной реформы. Ее ход корректировался с учетом мнений чиновников и педагогов, следствием чего можно назвать выделение особой роли учебным заведениям для дочерей духовенства.

Далее в переписке указывалось: «Его Императорское Величество, в пятый день минувшего марта Высочайше соизволил повелевать: приступить к соображениям об устройстве на первый раз в губернских городах женских школ, приближенных к кругу преподавания к Гимназиям, по мере способов, которые могут к тому представиться.

Сообщая о том господину Министру народного просвещения, от двадцать восьмого минувшего марта за № 2739, предлагает войти в ближайшее соображение о приведении означенной высочайшей воли в исполнение, и собрании в Московский Учебный округ надлежащих статистических сведений и других данных, сообщить ему мнения: в каких преимущественно городах представляется более настоятельная надобность к

учреждению женских школ на выше изъявленных основаниях, какие предметы должны быть, каким искусствам и рукоделиям необходимо обучать девиц, во всех ли городах курс должен быть одинаков или же по местным обстоятельствам подлежать некоторым изменениям; какие основания должны быть приняты при устройстве школ по хозяйственной и административной части, какие для сего необходимы средства; при чем следует иметь ввиду, что преподавателями в школах для девиц должны быть учителя гимназии как для устранения затруднений в приискании значительного числа преподавателей, так и для улучшения содержания Учителей гимназии; и наконец представляются ли, где и какие местные способы к покрытию предстоящих издержек» [63, Л. 32]. Таким образом, автор письма придавал большое значение женскому образованию, стремился более детально представить возникающую проблему с организацией женского учебного заведения и своими умозаключениями доказывал серьезность ситуации.

Заканчивая свое обращение, автор отметил, что «обращаясь к Министру внутренних дел, прося его пригласить дворянство и городские сословия принять в настоящем деле участие, через указание своих потребностей или же по мере их способов и добровольными приношениями, которые, во всяком случае, будут весьма важны, ибо облегчат исполнение предначертаний указанных милостивым попечением Его императорского величества о благих своих подданных, мне было отказано. Министр внутренних дел ссылался на добровольность такой организации местного населения и дворянства.

Сообщая о сем Величайшему Высокоблагородию, прошу покорно войти в ближайшее соображение о приведении означенной Высочайшей воли в исполнение по вверенной вам дирекции училищ и о собрании требуемых господином Министром сведений, донести мне о том с вашим заключением» [63, Л. 33].

Можно констатировать, что представленный фрагмент переписки Дирекции училищ Смоленской губернии с управляющим Московским учебным округом наглядно показывает, что местные власти были заинтересованы в организации женского образования и старались содействовать в решении открытия женских учебных заведений.

Стоит подчеркнуть, что прогрессивным явлением было привлечение провинциального общества к обсуждению реформы женского образования, такое великодушие власти демонстрировало желание вести открытый диалог с населением. Реформирование женского образования проходило с учетом мнения столичных и провинциальных чиновников и педагогов, в результате была создана такая система отечественного образования, в которой особая роль отводилась созданию учебных заведений для дочерей духовенства.

Рассматривая стратегию государственной политики в отношении, женского образования, стоит отметить, что деятельность правительства способствовала появлению различных женских движений. В столичной и провинциальной прессе («Женский труд») с конца 1850-х годов появляются публикации, в которых авторы отстаивали важность для государства и общества развития женского просвещения в провинции. Часто подобные публикации были анонимны. Так, например, в журнале «Смоленские Губернские ведомости» неизвестный автор отмечал: «Просвещение женщины есть важный государственный вопрос, на который государственные чины не обращают должного внимания, а женщина такой же полноправный член общества и может не ограничивать свою деятельность только домашними делами…» [273, с. 4]. Таким образом, попечители учебных округов повлияли на реформированию женской образовательной системы. В обсуждении проблемы становления и развития женского образования принимали участие не только видные педагоги и политики, но и ученые, чья деятельность была связана с педагогикой и образованием.

Так, например, Н.И. Пирогов в своих многочисленных публикациях выступал в защиту прав женщин на получение качественного образования, при этом поддерживая развитие женского просвещения [232, с. 23]. По его мнению: «если женщина получит надлежащее образование и воспитание, то она сможет так же хорошо устроить свою научную, художественную культурность, как мужчина» [232, с. 123]. Делая вывод, Н.И. Пирогов акцентировал внимание на следующем: «Итак, пусть женщины поймут свое высокое назначение в ветрограде человеческой жизни… Не положение женщины в обществе, но воспитание ее, в котором заключается воспитание всего человечества, – вот, что требует перемены. Пусть мысль воспитать себя для этой цели, жить для неизбежной борьбы и жертвований проникнет все нравственное существование женщины, пусть вдохновение осенит ее волю, – и она узнает, где она должна искать своей эмансипации» [232, с. 234]. Стоит отметить, что педагог стремился объяснить важность воспитания женщины, так как именно она задает вектор будущей культуры в обществе.

Министр просвещения А. С. Норов в своем докладе Николаю I давал подробную характеристику образовательной системы в стране. Учитывая, что данный отчет император потребовал незадолго до Крымской войны, стоит обратить внимание на заинтересованность правительства вопросом просвещения населения. Министр, докладывая о положении системы образования, особо выделил вопрос, связанный с развитием женского просвещения. Норов А.С. отмечал: «правительство основное внимание уделяет развитию образования мужского пола, не заботясь о женском образовании; существующие сословные женские учебные заведения предназначены для ограниченного числа лиц. Поэтому необходимо повсеместно основывать государственные женские школы открытого типа…» [154, с. 50]. В своем отчете А.С. Норов предлагал создать новый тип образовательной школы для женщин. Он подчеркивал, что она должна быть всесословной, открытого типа обучения и, завершая свой доклад, выделил, что учебно-методическая основа должна соответствовать программам

мужских гимназий. Министр просвещения утверждал: «Обширная система народного образования до сели имела у нас в виду одну половину народонаселения – мужской пол… Учреждение открытых школ для девиц в губернских и уездных городах и даже больших селениях было бы величайшим благодеянием для отечества и довершило бы систему народного образования, обнимая собою всеобщие и специальные нужды всех сословий и обоих полов» [154, с. 13]. Таким образом, министр считал процесс становления женского образования важным этапом развития общей системы образования России. Подчеркнем, что в историческом очерке И.В. Федорова и В.А. Кестнера отмечается: «после утверждения доклада А.С. Норова началась разработка положений устава новых учебных заведений. Однако многие попечители учебных округов отнеслись с непониманием всей важности и серьезности вопроса. Некоторые министры выражали сомнения по поводу целесообразности женских учебных заведений. Министр внутренних дел С.С. Ланской высказывал опасение в своевременности подобного начинания» [154, с. 8]. Мнение С.С. Ланского по данной проблеме являлось непрогрессивным и не способствовало в целом развитию образования.

Параллельно с Министерством народного просвещения получил развитие вопрос о создании новых женских учебных заведений открытого типа, Ведомства учреждений императрицы Марии. Отметим, что в конце 1856 года императрице Марии Александровне была дана характеристика о состоянии женских учебных заведений с критическим выпадом о закрытых женских институтах Ведомства императрицы. Автором данного отчета являлся педагог А.А. Чумиков, который подчеркивал «необходимость развития сети открытых женских учебных заведений…» [154, с. 32]. Такое стремление к отстаиванию интересов женщин на тот момент свидетельствовало о том, что многие видные политические деятели были сторонниками женского открытого и доступного образования. Профессор педагогики, редактор «Русского Педагогического вестника»

Н.А. Вышнеградский, представил проект открытого женского училища в Петербурге на обозрение главному совету женских учебных заведений. Его Проект был одобрен самой императрицей. В данной связи это демонстрирует готовность правящих кругов к реформам в отношении организации женских учебных заведений.

В 1858 году состоялось открытие женского училища, получившего название «Мариинского». Оно было первым женским учебным заведением открытого типа. Е.О. Лихачев, характеризуя деятельность Н.А. Вышнеградского, отмечал: «Поразительная быстрота, с которой было принято решение в правительственных сферах, и осуществлялась в столице идея, еще так недавно оказавшаяся неосуществимою – всесословных открытых женских школ, составляет огромную заслугу перед русским обществом Н.А. Вышнеградского» [175, с. 56]. Можно сделать вывод, что благодаря деятельности Н.А. Вышнеградского вопрос об организации женского образования стал приоритетным в государственной политике страны.

Вскоре «9 января 1862 года был принят Устав для приходящих девиц учебных заведений ведомства императрицы Марии» [236, с. 20]. В дальнейшем учебные заведения данного ведомства были переименованы в гимназии, в которых девушки обучались шесть лет. Отличительной чертой Министерских женских учебных заведений от Ведомства императрицы было получение профессиональной подготовки девушками и возможность их дальнейшего самоопределения в обществе. Стоит подчеркнуть значительную отличительную черту министерских училищ и Ведомства императрицы. Она заключалась в том, что второе учебное заведение осуществляло стабильную финансовую поддержу женским училищам, в отличие от первого.

Таким образом, можем сделать вывод относительно Ведомства императрицы Марии: оно воплотило идею открытия женских училищ. Все же Ведомство императрицы не могло справиться с этой задачей, так как не имело возможности обеспечить обучения всем желающим.

30 мая 1858 года было принято «Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения» [132, с. 15]. Данный материал обнаружен нами и в другом деле [222, с. 532–535, с. 689–691]. В данной связи отметим организацию нового органа управления учебным заведением. Теперь в каждом женском училище учреждался попечительский совет, главная функция которого заключалась в организации сбора средств для учебного заведения. Он состоял из пяти почетных лиц города и двух выбранных членов из дворянства и купечества. В него входили представители, чья деятельность была направлена на благотворительность. На основании нового положения в учебном заведении появилась должность почетного попечителя. Таким образом, «Попечительскому совету предоставляли право избирать должностных лиц и наблюдать за нравственной и хозяйственной частью училища» [222, с. 345]. Можно утверждать, что они были некими ревизорами учебного заведения с целью улучшения его благоустройства. В архивных документах по делопроизводству отмечался временный характер данных положений, тем не менее «вплоть до 1870 года текст устава не изменялся и не уточнялся» [62, Л. 12–13]. Данный материал обнаружен нами в другом деле [59, Л. 15]. Все же нужно подчеркнуть, что новое положение упорядочило административную систему женских учебных заведений и внесло ясность в отношении их финансирования.

Е.О. Лихачева отмечала, что «в 1858 году в Санкт-Петербурге по проекту Н.А. Вышнеградского было создано первое открытое бессословное среднее учебное заведение – Мариинское 7-классное женское училище (с 1862 года – гимназия), затем открылось несколько подобных учебных заведений в других городах, а также училища Министерства народного просвещения с 6-летним и 3-летним курсами обучения» [176, с. 45]. Такие же типы учебных заведений в последующем были открыты во многих губерниях России.

В Уставе гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов, отмечено: «По утвержденным положениям государственные средние женские учебные заведения должны были открываться в каждом губернском и уездном городе. Эти учебные заведения могли быть двух типов: училища первого разряда с шестилетним сроком обучения и училища второго разряда с трехлетним сроком обучения. В течение 1859–1865 годов в Смоленской губернии были открыты женские училища в Дорогобуже, Белом, Смоленске, Вязьме, Рославле» [238, с. 456–461]. Такие изменения демонстрируют становление в Смоленской губернии, как и на других территориях страны, женского образования как востребованного и необходимого. Вышеизложенный материал также был обнаружен в архивном деле «Канцелярия губернатора. Письма о положениях женских гимназий провинции» [12, Л. 17].

Основная образовательная цель учебного заведения заключалась в том, чтобы «сообщить ученицам те элементарные и умственные сведения к познанию религиозно-нравственных и общественных правил, которые в последствие должны дать обществу будущую супругу и мать семейства» [7, Л. 2]. Можно сделать вывод, что первоначально открытые учебные заведения не предусматривали получение женщиной профессиональных навыков, а были нацелены на воспитание будущей супруги и матери.

Начиная с 1860-х годов значительным изменениям были подвержены экономическая, социальная и образовательная сферы развития государственной политики страны. Реформирование системы образования способствовало выработке, стратегии реализации нового курса становления начального женского обучения. Невозможно было выстраивать новую систему образования без реализации широкого спектра реформ среди неграмотного населения. Если акцентировать внимание на женской половине общества, то процент обучающихся в учебных заведениях был очень маленьким. Е.О. Лихачева отмечала, что «согласно статистическим данным, к 1862 году во всех низших школах обучалось около 160 тысяч девочек, что

составило 1/5 всех учащихся» [176, с. 399]. Подчеркнем, что существующая неграмотность значительно ухудшала общие показатели развития населения страны.

По данным Всеподданнейшего отчета Министерства народного просвещения за 1862 год: «В подготовке проекта реформы начальной народной школы приняли участие видные педагоги – К.Д. Ушинский («Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии») [301, с. 59], В.И. Водовозов («Заметки о современном образовании в Германии»), Д.Д. Семенов («Отечествоведение»). Опубликованный проект реформ в прессе активно обсуждали известные общественно-педагогические деятели. Некоторые замечания были учтены и получили свою реализацию в 1862 году, при составлении «Проекта устройства общеобразовательных учебных заведений» [154, с. 122–145] Министерства народного просвещения. Особо акцентируем внимание на том, что педагогические идеи известных отечественных педагогических деятелей придавали вопросу развития женского частного образованию особую значимость.

В Положении об училищах Министерства народного просвещения отмечалось: «В 1864 году было утверждено «Положение о начальных народных училищах», которое предусматривало бессословный принцип приема учащихся «для утверждения в народе религиозных и нравственных понятий и распространения первоначальных полезных знаний» [37, Л. 1]. Такое положение доказывает заинтересованность правящих кругов в становлении и развитии женского образования. Согласно положению, к начальным народным училищам относились: училища Министерства народного просвещения (приходские училища в городах и селах, народные училища частных лиц), земские школы, учреждаемые правительством, частными и общественными лицами» [37, Л. 2]. Подобная классификация свидетельствует в пользу обучения девушек всех сословий в учебных заведениях, а благотворителям и меценатам дает возможность открытия своего частного женского учебного заведения разных ступеней обучения.

Начальная школа стала подведомственной организацией уездных и губернских училищных советов, ранее она контролировалась ведением должности директоров гимназий и смотрителей уездных училищ (согласно уставу 1804 и 1828 годов). Новое Положение поддерживало частную инициативу в организации частных учебных заведений. Целью женских училищ объявлялось учреждение в народе «религиозных и нравственных понятий и распространение первоначальных полезных знаний» [47, Л. 1]. Таким образом, можно сделать вывод, что основными функциями женских учебных заведений было приобщение женщины к ее исторически сложившимся обязательствам, а именно выполнять роль матери и супруги, а после этого обучение первостепенным начальным знаниям. Перечень предметов в начальных народных училищах был следующим: закон Божий, письмо, четыре действия арифметики, чтение гражданской и церковной печати, церковное пение. В Положении в статье семь было указано о возможности совместного обучения обоих полов: «в начальных народных училищах могут обучаться дети обоего пола там, где не предоставляется возможности иметь отдельные училища мужские и женские» [37, Л. 2]. Учебными заведениями, в которых обучение должно было проходить «исключительно для учащихся одного пола» [37, Л. 1], были воскресные школы. Стоит отметить, что главным в российских губерниях было получение образования, и если поднимался вопрос о совместном обучении мальчиков и девочек, то его долго рассматривали и, в случае принятия положительного решения, такое обучение находилось под строгим контролем со стороны государства и общественности.

На основании Положения в России увеличилась сеть начальных учебных заведений, которые делились на три вида: «1. Земские школы, создавшиеся силами местных земских учреждений; 2. Церковные школы; 3. Народные училища Министерства народного просвещения» [176, с. 31]. Подчеркнем, что в это время происходит изменение, связанное в нормативно-образовательной базе. Данные перемены были обусловлены

введением нового устава средних учебных заведений. Новая образовательная стратегия основывалась на создании двух типов училищ: реальных и классических. Классическая гимназия была направлена на «изучение предметов гуманитарного цикла, и прежде всего «классических» языков (древнегреческого и латыни). В гимназиях в основном учились дети дворян и чиновников. Программа реальных училищ отличалась от гимназической большим вниманием к естественнонаучным предметам: математике, физике, химии. В реальные училища предпочитали отдавать своих детей представители буржуазии. Выпускники гимназий могли без экзаменов поступать в университеты. Реальные училища готовили к поступлению в технические высшие учебные заведения» [176, с. 45]. Подчеркнем, что подобное деление способствовало выбору не только профессиональной деятельности, но и определяло возможности каждого воспитанника.

В работе Е. Собановой «Воспоминания о былом» отмечалось: «С учреждением земских органов власти они активно включались в поддержку старых и новых народных школ. К земству перешла часть школ Министерства государственных институтов. В целом начальное образование продолжило характер и направление развития, заложенное в начале XIX века. В начальных народных школах практиковалось совместное обучение. К началу XX века распространение получили разные формы начального обучения: воскресные школы, передвижные школы, школы грамоты, народные чтения» [281, с. 24]. Можно сделать вывод, что появление различного типа и вида школ указывало на развитие начального и, как следствие, гимназического образования.

В связи с этим в Уставе гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов, отмечалось: «24 мая 1870 года было принято «Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения», заметно изменившее среднюю ступень женского образования» [239, с. 710]. Е.А. Андреева-Бальмонт отмечала:

«Государственная политика впервые стала должное внимание уделять делу женского образования, что во многом приведет к увеличению числа образовательных учреждений не только в крупных городах, но и в русских провинциях» [84, с. 78]. Автор утверждал, что с 1870 года значительно увеличилось число учебных заведений в провинции и количество обучающихся и желающих в них поступить. Можно констатировать, что «введенное положение изменило организационную и учебную структуру женских учебных заведений» [239, с. 715].

Подчеркнем, что значительным изменениям женские учебные заведения подверглись после принятия Положения о женских гимназиях и прогимназиях 1870 года. Согласно его содержанию смоленские женские училища были переквалифицированы в прогимназии, а позже в гимназии. Однако важным отличием Положения о женских гимназиях и прогимназиях была финансовая поддержка со стороны государства. Однако важным отличием Положения о женских гимназиях и прогимназиях была финансовая поддержка со стороны государства. Так, например, в Бельском уезде вопросом открытия женского училища занимался городской глава Николай Петрович Юкавский. Он взял на себя ответственность по подготовке основания женского учебного заведения, демонстрируя удивительный пример упорства и активной деятельности провинциального чиновника. Николай Петрович вел активную переписку с губернатором Алексеем Петровичем Самсоновым, прося оказать содействие в решении вопроса женского образования в уезде. Одной из важных проблем по организации женского учебного заведения было, как и во многих уездах Смоленской губернии, отсутствие финансирования. Городской глава Н.П. Юкавский обращался во многие ведомства и различные общества для оказания содействия в решении данного вопроса. Местное общество не откликнулось на просьбу главы, лишь купеческое общество выделило двести рублей на организацию женского учебного заведения.

В посланиях к губернатору Н.П. Юкавский акцентировал внимание на бездействие местного общества: «Я решил обратить Ваше внимание на предмет, к которому Бельское городское общество, несмотря на пользу, оказало мало сочувствия… Жертвуемая сумма обществом недостаточна… Известно, что общества других городов, несравненно беднейших, превзошли нас в этом деле» [8, Л. 8]. Однако стоит признать, что губернатор не проявил особого интереса к решению данного вопроса. Представитель губернской власти Н.П. Юкавскому отвечал следующее: «Я надеюсь, что вы, по свойственному вам стремлению всему полезному, займетесь этим общеполезным делом» [8, Л. 8]. Николай Петрович обращался к губернатору с просьбой о необходимости открытия женского учебного заведения и в своих письмах охарактеризовал все трудности, с которыми ему пришлось столкнуться: «Будучи всей душой предан делу учреждения женской школы в Белом…, я бы желал основать ее на прочных началах. Для осуществления этого желания необходимо посвящение и материальные средства. Первое зависит от желания и возможности, второе приобретается, чем более, тем лучше зависит о себе само дело. Желания к посвящению во мне очень много. А так я поставил себе неизменным правилом действовать лишь по одним убеждениям собственной души, то, находясь в зависимости от души, не могу быть уверен в полноте того, что сегодняшняя решимость моя на посвящение не разобьется завтра о какую-либо внешнюю плоскость или не зацепится за крючковатость. Пока мои побуждения не разбились…, я бы желал положить прочное основание школе» [8, Л. 9]. Городской глава в уезде предложил провести благотворительные мероприятия по сбору средств для реализации женского образования. По его мнению, «собранные средства должны составить главный доход в организации училища» [40, Л. 8]. При этом под его руководством был создан литературный сборник. В послании к губернатору Бельский городской глава отмечал: «Общество наше желает издать литературный сборник, в котором обещались участвовать известные публике литераторы…» [8, Л. 12]. Далее он выдвинул идею об основании при

учебном заведении платной библиотеки. Активная позиция городского главы, его стремление в решении данного вопроса поддерживали местные благотворители, принимая участие в пожертвованиях. Собранных средств было недостаточно для открытия женского учебного заведениявторого разряда. В данной связи Н.П. Юкавский выступил с предложением открыть женскую элементарную школу, «не придавая никакого блеска этому делу…» [8, Л. 8, Л. 20]. Можно сделать вывод, что стремления Н.П. Юкавского не возымели успех у местных жителей и дворянства. Понимая сложность ситуации с открытием женского среднего учебного заведения, он предлагает открыть школу для девочек. По закону организация элементарной школы не требовала разрешения Министерства, достаточно было особого распоряжения губернской власти. Городской глава считал, что открытие такого учебного заведения облегчит ее организацию и будет способствовать проявлению заинтересованности местного общества в решение данного вопроса. Он подчеркивал: «Если школа будет открыта, то с ее развитием умножится содействие не только нашего общества, но и равнодушных до сели… Когда же будет сделано разумное начало, то материальные средства не замедлят явиться сами, и дадут возможность осуществить дело вполне. А без начала – конца быть не может…» [8, Л. 7]. Губернские власти положительно оценили деятельность Н.П. Юкавского по созданию литературного сборника, но выступили против организации «элементарной» женской школы, отмечая, что женское учебное заведение должно соответствовать Положению и необходимо открыть женскую гимназию. Продолжался сбор средств. Н.П. Юкавский, благодаря местному населению, купечеству и поддержке государства, смог открыть женскую гимназию 2 сентября 1861 года, что во многом способствовало становлению женского образования в уезде, но стоит отметить, что гимназия была государственной, но не частной.

В Положении не уточнялась определенная сумма, которая должна была быть выделена государством, но отмечалось, что финансирование гимназий

не должно превышать двух тысяч рублей, а прогимназий - тысячу. Изначально в женской гимназии было открыто семь классов, но она могла учредить восьмой педагогический класс. Однако прогимназии не имели определенного количества классов. В Положении указывалось: «Женские прогимназии состоят из трех классов с годичным курсом обучения, но там, где представляется возможность, они могут заключать в себе и большее число классов» [155, с. 4]. Подчеркнем, что такие перспективы были весомы в Положении, так как давали возможность расширения учебного заведения и позволяли женщине получить профессию.

Учебный процесс в женской гимназии был построен следующим образом: «Учебные предметы разделялись на обязательные и необязательные. К обязательным предметам относились: Закон Божий, математика, русский язык, чистописание, арифметика, география, гимнастика, история. К необязательным предметам гимназий и прогимназий причислялись иностранные языки (французский, немецкий), рисование, музыка, пение, танцы, латинский и греческий языки, педагогика, методика» [212, с. 8]. Подчеркнем, что данный перечень предметов был схож с тем, что преподавался в мужских гимназиях.

В переписке священника Смирнова с дирекцией отмечалось: «По окончании курса гимназии или прогимназии (без спецкурса по педагогике в восьмом классе) ученицы получали звание первоначальных учительниц и учительниц народных училищ со знанием Закона Божия. После окончания педагогического класса воспитанницы приобретали звание домашних учительниц» [6, Л. 54]. В данной связи подчеркнем появление преемственности женского гимназического образования. Заканчивая обучение в прогимназии (как правило, она включала минимум три класса), «выпускницы без экзаменов могли поступить в четвертый класс женских гимназий…» [212, с. 176]. Можно отметить то, что в учебных заведениях была преемственность, которая делала образовательный процесс непрерывным для обучающихся девушек.

Стоит заметить, что особых отличий преподавания в женских гимназиях не было. Однако мужские учебные заведения руководствовались Положением 1872 года, в котором было закреплено разделение мужских и женских учебных заведений. Единственной платформой, регламентирующей совместное обучение, были начальные народные учебные заведения.

Вместе с тем, обратим внимание на то, что начиная с 1900-х годов, в Смоленской губернии происходит перелом в среднем женском образовании. Благодаря долгой дискуссии местного общества на страницах периодической печати и в высшем обществе, по прошествии тридцати лет начали происходить значительные изменения в отношении открытия женских учебных заведений. Уездные женские прогимназии, несмотря на возникающие трудности, начали преобразовываться в гимназии. При этом Министерство народного просвещения не принимало особых положений, регламентирующих данный процесс. Так, например, в «Обзоре Смоленской губернии за 1902 год» отмечалось: «Значимость среднего женского образования была настолько очевидной, что провинциальные власти стали предпринимать активные шаги для основания полноценных средних женских учебных заведений» [202, с. 45]. Закономерно отметить, что прогимназическое образование не предоставляло профессиональной подготовки и считалось неоконченным для получения звания домашней наставницы.

В «Смоленском вестнике» заявляли: «В начале XX века женское гимназическое образование в Смоленской губернии обогнало по количеству гимназий и учащихся в них мужские гимназии» [275, с. 11]. Подчеркнем, что к указанному периоду количество женских гимназий в губернском городе было выше, чем мужских гимназий. Такая же тенденция наблюдалась и в уездах. [280, с. 234 – 235].

К 1903 году в губернии числилось 1517 учебных заведений, а именно: три мужских и четыре женских гимназии, одна мужская и семь женских прогимназий, одно реальное училище, одна духовная семинария, одна

учительская семинария с начальной при ней школой, четыре духовных училища, одно епархиальное женское училище, два детских приюта и два сельских сиротских приюта ведомства учреждений Императрицы Марии, одно ремесленное училище, одно училище слепых, пятьсот сорок девять низших училищ, подведомственных Дирекции народных училищ и училищным Советам, девятьсот шестнадцать церковно-приходских школ и школ грамоты, тринадцать частных школ и одиннадцать еврейских [13, Л. 3]. Такое количество женских учебных заведений способствовало обучению большого количества девушек из разных слоев общества и вероисповеданий. В 549 низших училищах, подведомственных Дирекции народных училищ, как отмечено в отчёте губернского Статистического Комитета, к 1 января 1903 года состояло учащихся 45624 человека обоих полов. Положительной тенденцией в деле народного образования является заметное увеличение числа учащихся девочек. Тем не менее, финансирование женских учебных заведений было не таким, как в мужских, что в результате приводило к ряду проблем, главной из которых было отсутствие необходимых условий для благополучного обучения девушек.

Таблица 4 – Расходы на мужские и женские учебные заведения (начало XX века)

Статья расходов	**Учебные заведения**	
	Мужские	**Женские**
Из государственного казначейства	58,1%	11,4%
Пособия:		
от дворянства	0,7%	0,2%
от духовенства	8%	5,37%
от городских обществ	3,2%	6,07
от земств:		
губернских	1,2%	1,9%
уездных	1,5%	2,3%
от частных лиц	3,2%	7%
Плата за обучение	17,77%	41,4%
% с капиталов	2,7%	9,4%
Из других источников	3,7%	15,1%

Из данных таблицы 4 следует, что государство занималось финансированием мужских учебных заведений, женские же в основном существовали за счет частных лиц или других источников. Таким образом, отметим, что государство не уделяло должного внимания вопросу обучения женщин и получению ими профессии.

Можно констатировать, что важным периодом организации начальных учебных заведений было появление проектов о введении всеобщего обучения. В данной связи в 1907 году по инициативе И.И. Толстого Министерством народного просвещения в Государственную думу был внесен проект закона «О введении всеобщего начального обучения». На основании данного проекта на поддержку всех типов школ Министерство народного просвещения должно было выделять средства для их функционирования. Такая образовательная стратегия государства способствовала развитию динамического процесса народного просвещения. М.В. Богуславский подчеркивает: «Согласно проекту в России устанавливалась Единая средняя образовательная школа (гимназия) с 7-летним сроком обучения (I – ст. – 1–3 кл., II ст. – 4–7 класс), которая, в свою очередь, рассматривалась в единстве со всей системой народного просвещения – низшей и высшей, а также технической школой. Это предусматривало согласование между ними учебных планов и программ, приведение профессионально-технической подготовки в соответствии с задачами общего образования. По своей структуре 4–7 классы гимназии разделялись на три ветви: новогуманитарную; гуманитарно-классическую; реальную – в свою очередь, разделяющуюся на естественное и математическое отделение с соответствующим превалированием удельного веса ведущих предметов…» [94, с. 122]. В данной связи стоит отметить, что такая поддержка государства с последующим открытием женских семиклассных учебных заведений позволила женщинам получить образование в соответствии с заданным государственным стандартом. После обсуждения проект закона был принят 3 мая 1908 года «О постепенном

расширении сети начальных школ вплоть до полного покрытия потребности в них» [266, с. 228]. Можно отметить, что принятие закона должно было уравнять в правах на образование женщину и мужчину. В «Деле об отпуске денег на нужды начального образования» было выявлено, что «государство на осуществление этого проекта ежегодно обязывалось выделять по 6 млн. 600 тыс. рублей. Однако с началом I мировой войны проект Министерства народного просвещения так и оказался до конца не реализованным» [240, с. 156]. Подчеркнем, что такое положение дел в стране негативно сказалось на образовании и не способсттвовало дальнейшему его развитию.

Жизнь требовала изменений привычного внутреннего и внешнего облика женщины.

Среди факторов, определяющих суть женского образования, можно выделить: 1) необходимость получения женщиной профессионально-педагогических навыков; 2) эмансипированность ее в обществе; 3) самореализация ею своих способностей и возможностей.

Ф.Ф. Шперк, высказываясь о женском образовании, отмечал: «Всё больше женщин оставалось вне семьи и было вынуждено работать. Разрушалась традиционная семья, разрушался прежний устойчивый дворянский быт, происходило изменение общественного уклада – жизнь кардинально менялась на глазах. Растущая промышленность предоставляла женщинам гораздо больше возможностей для активного участия в жизни общества. С одной стороны, это нарушало прежний уклад, столь привычный для многих, и создавало психологические и другие неудобства, с другой – нередко задевало интересы работавших мужчин или создавало для них известные неудобства» [315, с.72]. Стоит подчеркнуть, что многие представители мужского пола не хотели, чтобы женщина получила образование и тем более профессию.

Во второй половине XIX века, как отмечают исследователи А.Н. Джуринский [124, с. 98], Л.В. Мозгарев, В.И. Лещинский, С.В. Неделина, Е.Е. Седова [173, с. 21], «образ делового человека становится

притягательным и для женщин, борющихся за свои права. Они стараются ни в чём не отставать от мужчин, несмотря на правовые ограничения, устремляются в сферу науки, образования, здравоохранения, искусства... В деловой женщине XIX века нет и тени стяжательства, тем не менее, она шокировала публику самим фактом участия в общественной жизни, а также иногда и экстравагантностью поведения» [217, с. 107]. Изучив архивные материалы, можно утверждать, что мужчины к женщинам относились через призму исторически сложившейся самобытности, где главная ее роль - быть образцовой женой и матерью, а не деловым партнером, собеседником, решающим особо важные политические вопросы.

Россия стояла на пороге перемен. Показательны в этом отношении воспоминания Е.А. Андреевой-Бальмонт о своей матери: «Занимаясь в те годы, годы моего отрочества, так пристально торговыми делами, мать в то же время уделяла не меньше внимания и нашему учению. Она требовала от нас именно теперь, когда мы подросли, особенно серьёзного отношения к занятиям. Когда она вручала нам деньги в маленьком конвертике (50 рублей за 10 уроков для оплаты учителей), то говорила нам всегда, что не жалеет денег на преподавателей, что нам, по всей вероятности, придётся всем зарабатывать на свою жизнь, и поэтому необходимо приобрести знания. Она была очень довольна, когда Маша, подготовленная дома, успешно сдала экзамены на домашнюю учительницу при Министерстве народного просвещения и получила диплом, дававший ей право преподавать не только в начальных школах, но и в гимназиях» [84с. 56]. В предоставленном примере поднимется вопрос о предоставление приданного, которое девушка могла бы заработать сама имя профессиональную подготовку и работу. Ещё недавно русская интеллигенции заявляла: «Мои дочери не пойдут в гувернантки, они не бесприданницы; придёт время, повезу их в Москву, найдутся женихи для них» [259, с. 121]. Можно констатировать, что многие представители интеллигенции были против получения образования их дочерьми, для них главной целью было удачно выдать дочь замуж, а не ее профессиональное

самоопределение. В результате это приводило к тому, что впервые годы открытия учебных заведений в них обучался совсем небольшой процент воспитанниц.

Таким образом, процесс реформирования образования второй половины XIX – начала XX веков и его неоднозначный характер привели к развитию феномена частного женского гимназического образования в российской провинции, генезис которого прослеживается в выделенных ранее хронологических этапах.

В середине века проблема женского образования получила большой общественный резонанс и, опираясь на Положения 1858 и 1870 годов, в российской провинции развивается сеть частных женских гимназий, количество которых к 1900 году превысило количество мужских. Женское образование все активнее внедрялось в общую образовательную систему и не требовало введения определенных правил, этому способствовала педагогическая мысль и деятельность известных умов России, которые создавали учебные пособия и разрабатывали методики обучения девушек в учебных заведениях. Рассматривая процесс социализации русской женщины, стоит отметить, что она становилась активным субъектом жизни общества.

Выводы по первой главе

1. Политика государства с 1858 по 1917 годы периодически претерпевала изменения в отношении женского образования. Это было связано с тем, что меняющиеся взгляды министров народного просвещения в отдельных случаях значительно препятствовали развитию реформ в образовании, в частности женском.

Развитие женских гимназий в России, несмотря на консервативный характер реформ, давал женщине возможность профессионального самоопределения. Во второй половине XIX века процесс становления и развития женского образования способствовал появлению преемственности, основываясь на создании новой образовательной платформы. Одной из важных вех в этом процессе был 1907 год, который для многих губерний России стал отправной точкой открытия женских учебных заведений. К историческим и социально-педагогическим предпосылкам становления и развития женского гимназического образования во второй половине XIX – начале XX веков можно отнести: 1) уровень социально-экономического развития, связанный с потребностью женщин в профессиональной самореализации; 2) реформирование государственной образовательной политики, направленной на демократизацию и развитие всеобщего образования; 3) появление и развитие феминистических течений, способствующих осуществлению потребности девушек в обучении; 4) активизация педагогических идей и общественной инициативы в вопросах обучения и воспитания женщины.

2. Педагогические взгляды и деятельность К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова, П.Ф. Каптерева, В.В. Розанова, Л.Н. Толстого, Н.А. Корфа, Х.Д. Алчевской, в Смоленской губернии - С.А. Рачинского, А.Н. Попова и М.К. Тенишевой способствовали открытию новых учебных заведений, где могли обучаться девочки и девушки. Их педагогическая деятельность способствовала развитию женского образования. Созданные

К.Д. Ушинским, Л.Н. Толстым и другими педагогами учебные и методические пособия позволили создать программы для женских учебных заведений, способствующие обучению девушек разным наукам и дисциплинам наравне с мужскими учебными заведениями. Такие педагоги, как Л.Н. Толстой, П.Ф. Каптерев, С.А. Рачинский, склоняясь в своих убеждениях к нравственно-религиозному воспитанию, основанному на изучении Закона Божия и первостепенного выполнения женщиной роли матери, все же придерживались мнения о необходимости создания женских учебных заведений, в которых обучение православию и послушанию будет единственно верным.

3. Генезис женского гимназического образования в России второй половины XIX – начала XX столетия существенно характеризует классическое представление о темпах роста женского образования и о масштабах его осуществления, а вышедшее в 1870 году Положение об открытии женских гимназий изменило существующую ситуацию с женским образованием, в том числе и гимназическим. В ходе развития российского женского образования можно выделить следующие этапы:

I этап (1850-1860-е годы) – определение стратегии государственной образовательной политики в сфере женского образования;

II этап (1870 – 1890-е годы) – развитие женского гимназического образования;

III этап (1900-1917 годы) – становление частного женского гимназического образования в российской провинции.

ГЛАВА 2 ЖЕНСКОЕ ГИМНАЗИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

2.1 Дискуссии по вопросу женского образования в Смоленской губернии второй половины XIX - начала XX веков

В параграфе проанализированы взгляды провинциальных общественных деятелей Смоленщины, направленные на решение «женского вопроса», а также раскрыты основные трудности организации женского гимназического образования в Смоленской губернии и дана характеристика деятельности административного аппарата Смоленской губернии по оказанию содействия в становлении женского образования.

Во многих губерниях России начиная со второй половины XIX века были организованы женские учебные заведения Ведомства императрицы Марии. В Смоленской губернии подобные женские учебные заведения отсутствовали, а обучаться в благородных столичных институтах и частных пансионах было очень затратным.

Со второй половины XIX века «женский вопрос» активно стал обсуждаться на страницах ведущих столичных изданий. В след за столицами стали звучать высказывания в защиту женского образования и в провинции, в том числе в Смоленской губернии. В большей степени они были вызваны инициативой Министерства народного просвещения, которое «разослало по губерниям циркуляры с просьбой сообщить о существующих возможностях развития женского образования на местах» [66, Л. 13]. Такая позиция Министерства народного просвещения является важной и судьбоносной в отношении обучения женщин. Так, например, штатный смотритель сычевских училищ А. Баранов выступил с защитой по вопросу развития женского образования, который заключался в необходимости равного обучения лиц женского и мужского пола: «Женщины по одному только

телесному сложению слабые, но душою, волею, разумом одарены в равной силе и достоинстве. Женский ум тогда только бывает недальновидным, когда в младенчестве нисколько не обращают внимания в образовании оного сердца. Нередко случается, что они иногда одною опытностью превосходят мужчин» [4, Л. 1]. Анализируя позицию А. Баранова, стоит отметить, что он в своем высказывании констатирует важность обучения женщин наравне с мужчиной. Он приводил весомые аргументы в пользу организации и развития женского образования: «Женщина не может воспитывать детей, будучи неграмотной; с помощью образования женщин можно улучшить нравы общества; необразованная женщина, оставшись без попечения отца или мужа, не может быть само достаточной, самостоятельно вести хозяйство» [4, Л. 11]. Опираясь на мнение автора, отметим, что штатный смотритель подчеркивал важность получения женщиной образования, так как именно она дает своим детям воспитание, которым обладает и которое впоследствии окажет влияние на становление их личности.

Одним из активных сторонников за развитие женского образования выступал штатный смотритель гжатских училищ П. Корейша. В своих отчетах он заявлял: «Первоначальное воспитание и образование юношества зависит более от благоразумия матерей…для усиления всеобщего хода просвещения правительство должно оказывать заботливость о повсеместном распространении к просвещению женского пола» [25, Л. 16]. Провинциальные чиновники высказывались о необходимости открытия женских учебных заведений. Однако их либеральные взгляды не получили практического воплощения.

Такая позиция местных чиновников была обусловлена тем, что большая часть общественности негативно высказывалась о получении женщиной образования. Поэтому чиновники на все предложения министерства «стараться об открытии женских школ» ссылались на недостаток средств; крестьяне и вовсе, за редким исключением, отказывались посылать дочерей в школы. Среди священнослужителей было немало тех,

кто выступал против обучения женщин наукам. Основным в воспитании девушек должны стать религиозные веяния и идеалы. Известный смоленский священник А. Соколов отметил: «Но вот нам слышатся возгласы против христианского воспитания и многие, увлеченные духом времени и легкомыслия, стараются воспитать себя и других на началах житейского благоразумия или неверующей науки…как и следовало ожидать, наука эта, сделав своих питомцев более вредными, чем полезными для себя и других, далеко не дала им того, что обещала» [118, с. 165]. Можем сделать вывод, что, по мнению священника, женщина не должна получать образование, а весь ее мир должен складывать из изучения Библии и обыденных христианских правил и догм.

В пользу развития женского образования в 1850-е годы в «Смоленском вестнике» активно выступал архипастырь Тимофей. Он, обращаясь к местным жителям по случаю основания женского духовного училища в городе Вязьме, указывал на следующее: «Жалок сирота-мальчик, но он все-таки может без особенного затруднения поступить в духовное училище, может получить казенное содержание, может благополучно дойти до окончания семинарского курса и … получить ту или иную должность. Но совсем не то было с бедными сиротами-девочками. При неимении средств к жизни и своему образованию, многие из них с самого раннего возраста знакомились с нуждой, и она оставалась их неразлучной спутницей навсегда» [288, с. 69]. Единственное, что, по мнению архипастыря, могло повлиять на возникшую ситуацию, это организация женских учебных заведений, в которых женщины смогли бы получить образование. Он констатировал, что «одно научное образование, соединенное с необходимыми практическими сведениям может сделать их счастливыми в дальнейшей их жизни» [288, с. 70]. Опираясь на мнение архипастыря, подчеркнем, что женское образование, в первую очередь, должно было обеспечить женщину профессией и позволить обеспечить свое будущее без помощи мужчины.

Первые публикации, посвященные вопросу становления женского образования в смоленской периодической печати, были в «Смоленских губернских ведомостях», «Смоленском вестнике», «Смоленских епархиальных ведомостях». На страницах данных печатных изданий развернулась активная полемика о целесообразности обучения женщин. Авторы публикаций чаще всего становились неизвестными, так как высказываться открыто об организации женского образования было сложным и рискованным мероприятием. Тем не менее, такие дебаты вызывали особый интерес у общественности. Авторами публикаций могли быть как мужчины, так и женщины.

В статьях часто поднимался вопрос о необходимости открытия женских учебных заведений. Так, например, в 1855 году в «Смоленских губернских ведомостях», была опубликована статья, в которой указывалось, что представление о женском образовании претерпело значительные изменения, но кроме частных пансионов, женщины не имели возможности получить образование в связи с отсутствием других учебных заведений: «Ныне уже перестали смотреть на образование девиц с той точки зрения, как в старину; перестали думать, что для девиц нужно только поверхностное воспитание, ограничивающееся внешним лоском – умением говорить по-французски, играть на фортепиано и вязанием кошельков» [288, с. 148]. Отметим, что автор в своем высказывании подчеркивал, что проблема образования женщины была очень актуальной и должна получать освещение в печати и способствовать открытию новых женских учебных заведений.

Особо отметим, что начиная с 1875 по 1897 год, как показано в таблице 3, в Смоленской губернии действовало одиннадцать частных начальных учебных заведений, которые восполняли образовательную потребность женщины, но не давали возможности перехода на новую образовательную ступень обучения, которая должна была обеспечить в будущем женщину профессиональными навыками.

Таблица 5 – Частные начальные народные учебные заведения Смоленской губернии (1875 -1897 годы)

	Содержатель	**Год открытия**	**Число учеников (дев/мал)**	**Цель учреждения**	**Плата в месяц**
1	2	3	4	5	6
1	Мария Павловна Неклепаева	1875	7д/9м	«чтобы получать средства от жизни»	1 р.
2	Шеффер	1882	2д/3м	«для приготовления в средние учебные заведения»	3-4 р.
3	Татьяна Петровна Гущина	1883	17д/15м	«с целью распространения грамоты»	50 к.
4	Логина	1884	12д/6м	«распространение образования»	1 р.
5	Анна Петровна Швоб	1887	не установлено	«приносить посильную пользу и зарабатывать кусок хлеба»	50 к. – 1 р.
6	Мария Ивановна Лукавская	1890	6д/8м	«с целью подготовки в учебные заведения и обучение начальной грамоте»	5 р.
7	Мария Семеновна Грехова	1891	21д/5м	не выявлено	3 р.
8	Валентина Карловна Самсонова	1895	7д/3м	«чтобы получать средства от жизни»	50к. – 2р.
9	Гуринова	1896	4д/8м	не выявлено	3 р.
10	Я. Авдуевский	1896	15д/18м	«для общей пользы»	54 к.
11	Ольга Лебедева	1897	2д/3м	«обучение грамоте»	3 р.

В «Смоленских губернских ведомостях» критиковалось безразличие населения к проблемам женского просвещения: «К чему отнести такое равнодушие к образованию? К тому, что образование наших детей-девочек мы ставим не на первый план. Мы для этого не хотим отказать себе и им в

том, без чего можно и даже следовало бы обойтись. А нам некогда, скучно… и дети растут. Учась чему-нибудь и как-нибудь» [273, с. 230]. Кроме того, качество женского образования было недостаточным для осуществления профессиональной деятельности девушек, особенно среди населения, относящегося к «среднему классу»: «Мы не будем говорить об образовании мальчиков, к тому, по милости правительства, почему нет затруднений… Но бедные девочки, - что сказать об их воспитании, их образовании? Увы! Оно слишком поверхностно, слишком недостаточно. И эта недостаточность особенно заметна в среднем классе» [273, с. 233]. Особо подчеркнем, что проблема женского образования освещалась во многих известных изданиях, что показывало необходимость перемен, реформ.

Прогрессивно мыслящие провинциалы критиковали господствующее «сердечное воспитание» девочек, отмечая: «Чем мы поощряем девочек к учению? Обещанием нарядить ее, купить ей новую шляпку, платье…, и девочки от ранних лет привыкают к суетности, к кокетству, к желанию высказаться. Эти чувства наполняют ее сердце, ее помыслы, когда она сделается взрослою, оставляя немного места для благородных, святых чувств. Мы не обещаем ей за успехи в науках доброй, счастливой будущности. Мы даже сами не умеем передать этого наставления так, чтобы оно запало, врезалось в душу» [277, с. 234]. Опираясь на мнение автора, отметим, что образование не может быть препятствием женщине, а наоборот, дополнят ее, сделают более востребованной.

Автор-женщина в статье «Любительницы чтения в провинции» выступает с критикой, отмечая несостоятельность учебных программ в женских учебных заведениях, так как они направлены не на развитие интеллектуальных способностей, а на формирование нравственного воспитания: «Лоск, блеск, внешность, все, что может питать и раздражать воображение, - такова программа их образования» [181, с. 234]. По мнению автора, данная программа приводит «к жизни мечтательной, далекой от действительности…, к неудержимости воображения, к полной апатии ко

всему существенному труду» [190, с. 366]. Подчеркнем, что важным в образовании женщины было получение реальных знаний, способствующих дальнейшему получению профессии. Такого же мнения придерживались многие педагоги, они выступали против «сердечного воспитания» в вопросе становления и развития женского образования в России.

Население Смоленской губернии с настороженностью относилось к образованию женщины, поэтому во многих уездах образовательный процесс проходил с определенными трудностями. Например, в статье «Женский труд» отмечалась бесперспективность обучения женщин основам наук. По мысли автора, получив образование, женщина не имеет возможности применить его на практике, в соответствии с этим оно и являлось бесперспективным и не представляло интереса для знатных кругов общества: «Мужчина может быть чем ему угодно, ему открыты все карьеры, а нам бедным остается быть гувернантками, да хозяйками и от всякой женщины требуется, чтобы она была хорошей хозяйкой, несмотря на то, что не у всех есть к хозяйству охота и способность» [134, с. 344]. Автор статьи поднимала проблему профессиональной нереализованности, так как отсутствие учебных заведений в уездах не позволяло девушкам реализовать свои профессиональные навыки. В данной связи, опираясь на мнение автора, стоит отметить, что общественное мнение в отношении женского образования было обусловлено сложившимися устоями и традициями, в которых роль женщины была предопределена.

В своих публикациях П. Смолина и Е. Соколова высказались о возможных выходах из сложившейся ситуации. Во-первых, необходимо изменить существующий подход к женскому образованию: «Мы совсем не менее мужчин способны к просвещению. И если мы действительно менее образованы, то это виновато во всем не наше слабоумие, а то, что нас учат меньше и хуже, чем мужчин… Дайте нам также средства к образованию, и мы в этом отношении не оставим первенства мужчинам» [116, с. 350]. Авторы в своих публикациях высказывались о доступности и качестве

женского образования, которое во многом отличалось от мужского и не всегда соответствовало государственному стандарту.

Они рассматривали образование женщины как эмансипированный процесс равенства обоих полов: «Чтобы восстановить гармонию между мужчиной и женщиной города, дать им в руки одинаковые орудия в борьбе за жизнь, мы должны вести их одинаковым путем к развитию образования. Давно пора думать, что оба элемента семьи, эти ячейки общества были уравнены в своих свойствах; недостаток этого равенства тормозит развитие всего общества» [133, с. 1]. Во-вторых, женщины должны проявлять больше инициативы в решении вопроса развития женского обучения и воспитания: начать самим менять систему посредством самообразования и трудовой деятельности: «Но что же мешает женщинам самим позаботиться о своем образовании? Книги есть и для всех доступны, учись, читай…Если бы женщины, вместо того, чтобы жаловаться на родителей, которые недостаточно учили их, решили сами учиться, то могли бы если не совершенно сравняться с мужчинами, то по крайне мере намного уменьшить разницу между их и мужским образованием» [134, с. 35]. Соглашаясь с мнением авторов, отметим, что желание получать образование предопределяло дальнейшее положение женщины.

Устранение неравенства в социально-экономическом положении женщины и мужчины, по мнению провинциальной общественности, способствовало бы более эффективному вхождению женщины на профессиональное поприще. Это стало бы первым шагом устранения имеющегося в обществе мнения о несостоятельности женского образования. В одной из статей подчеркивалось: «Милые дамы, перестаньте быть детьми, попробуйте стать на свои собственные ноги. Жить своим умом, работать своими руками. Учитесь, думайте, трудитесь, как можете, и вы будете так же независимы или, по крайне мере, в меньшей зависимости от мужчин, чем теперь» [134, с. 36]. Автор статьи призывал женщин к учебе и получению знаний как единственного способа стать независимыми от мужчин.

Подчеркнем, что после принятия Устава открытых женских всесословных учебных заведений Министерства народного просвещения в смоленском обществе все чаще стали звучать речи в пользу развития открытого всесословного женского образования в Смоленской губернии. Штатный смотритель вяземских училищ М. Рогачевский, высказывался по поводу основания в Вязьме женского училища. Он выступил с критикой в отношении существовавшей системы женского воспитания, особо отмечая ее сословность, узость курса изучаемых предметов. М. Рогачевский придерживался мнения о том, что женские учебные заведения должны занять «одно из самых видных мест по важности, заключающейся в нем идеи», а процессы воспитания девушек «должны стоять во главе предстоящей реформы…» [306, с. 41]. Цитируя известного классика Д.С. Милля, М. Рогачевский отмечал: «Основная идея развития женского образования заключается в нравственном преуспевании народа. Воспитание женщины – это самый верный и едва ли не единственный путь, которым достигнуть можно нравственного возвышения народа…Степень развития женщины указывает на степень цивилизации народа…» [305, с. 415]. Тем не менее он считал недопустимым совместное обучение лиц женского и мужского пола, считая, что это не конструктивно и не соответствует общественным нравам: «Такое воспитание не могло не уродовать нравственных свойств, особенно девочки… грубела и терялась чуткая, врожденная ее женственность» [305, с. 44]. Можно отметить, что общество хотело перемен, но не было готово к совместному обучению женщины и мужчины. Такое обучение могло негативно сказаться на воспитании девушек и позволило бы им думать и действовать более свободно, чем допускало общество.

Штатный смотритель рославльских училищ также подчеркивал необходимость развития женского образования, выделял особую его роль и значение для всей государственной политики страны. Поэтому, он присоединялся к мнению сторонников женского обучения: «От образования

женского пола зависит развитие понятий и улучшение семейных нравов и само благосостояние общества…Пора верить, что между мужчиной и женщиной существует такая духовная связь, без которой немыслим прогресс человечества; пора верить, что женщина не исключительное создание, и все человеческое столь же присуще ей, столько и мужчине; пора верить, что обязанности ее к обществу более чем важны» [74, Л. 19]. Штатный смотритель имел ввиду важность получения образования женщиной, так как на ней лежит основа воспитания детей, которые должны получать от нее качественные знания и пример хорошего воспитания.

В пользу расширения сети женских учебных заведений выступали представители различных кругов смоленской общественности, но тем не менее считали необходимым установление паритета в количестве женских и мужских школ. В «Смоленском вестнике» корреспонденты часто выступали с критикой в отношении женского образования: «Для детей мужского пола в нашем городе далеко больше школ, чем для детей женского пола…Для детей же женского пола всего только две школы: женская гимназия и женское приходское училище. Не в этой ли бедности города женскими училищами кроется причина того явления, что девочки отринутые от двух единственных женских школ, ищут обучения в частных школах» [320, с. 1]. В данной связи подчеркнем, что недостаточность женских учебных заведений приводит общественность к мысли о необходимости открывать свои частные женские учебные заведения, которые, в силу нестабильной экономической составляющей населения, не могут быть доступными для всех слоев общества. Статистический комитет Смоленской губернии, проводя исследования в 1882 году о профессиональной деятельности населения, выявил, что процентное соотношение работающих женщин и мужчин значительно ниже, и это позволило сделать следующий вывод: «Наша женщина есть существо беспомощное и далеко неподготовленное к самостоятельной жизни» [145, с. 36]. Это подтверждает мнение о том, что

большее количество женщин все же не овладели профессиональными знаниями были совсем не готовы к самостоятельной жизни.

Во второй половине XIX века вопросы женского образования и женского труда активно поднимались на страницах губернских периодических изданий, в частности, газеты «Смоленский вестник», что может указывать на либеральный настрой редакторов, стремящихся сделать обсуждение предполагаемых и реализуемых нововведений максимально открытым.

Общественную известность получило обращение шестидесяти четырех дам Смоленска к ректору Санкт-Петербургского университета от 28 июня 1868 года, в котором авторы отмечали важность высшего образования для провинциальной женщины: Н.А. Бекетова, М.В. Трубниковой, Н.В. Стасовой, Е.И. Конради. Письмо датируется 28 июня 1868 года. Его авторы отмечали важность высшего образования для провинциальной женщины: «Вполне понимая всю недостаточность образования, получаемого женщинами в существующих учебных заведениях, для приготовления их, как в семейной, так и в общественной деятельности, мы спешим присоединить и наше заявление к тем, которые уже поданы Вам, и выразить нашу живейшую признательность господам профессорам за то, что они человечно отнеслись к женскому вопросу. Мы радуемся не за себя, потому что не многие из нас настолько подготовлены, чтобы слушать университетский курс, но радуемся за наше молодое поколение, за женские гимназии и другие женские учебные заведения, которым дан будет жизненный толчок, вследствие чего постепенное улучшение воспитания женщин совершится быстро и легко» [319, с. 76]. Подчеркнем, что такая осведомленность женского населения Смоленской губернии в обсуждении реформирования женского образования демонстрирует прогрессивный настрой и инициативность девушек.

Несмотря на цензуру, редакторы «Смоленского вестника» продолжили в 1880-е годы публиковать статьи в защиту женского образования, тогда как допуск девушек на высшие женские курсы уже был запрещен и прекращен.

Не многие корреспонденты могли свободно высказываться с критикой в отношении Министерства народного просвещения и осуществляемых им реформ в сфере народного образования. В одной из опубликованных статей «О женском народном образовании» автор поднимал вопрос о причинах существующего положения в сфере женского образования: «Где же причина такого печального положения женского народного образования? Причина в его постановке. Собственно и постановки-то женского народного образования у нас никакой нет, ибо дозволение девочкам посещать мужские школы, не есть постановка женского образования…Мужское население заполняет собою народную школу, не давая в ней места женскому элементу, вытесняя последний, так как родители, ввиду переполнения школ и за недостатком в них места для всех жаждущих учения, предпочтение отдают мальчику перед девочкой, первого отдают в школу, последнюю берут из школы» [211, с. 2]. Стоит отметить, что, например, в Рославльском уезде Смоленской губернии девочкам приходилось получать образование на базе мужских гимназий, что во многом подтверждает позицию автора в отношении получения женщиной образования в Смоленской губернии. А. Славина и А. Семенова отстаивали идею важности развития женского начального образования, акцентируя внимание на открытии школ, предназначенных для исключительного обучения дочек. В статье прослеживается призыв: «Дайте же образование и женщине, дайте ей возможность сделаться из рабыни – жены – женщиной – матерью, имеющей одинаковый голос с мужем в решении вопросов, касающихся общего благосостояния семьи» [211, с. 3]. Особо отметим, что авторы статьи хотели показать необходимость осуществления образовательных реформ, подчеркивая важность открытия женских учебных заведений. Когда во время первой революции 1905-1907 годов вновь был поднят вопрос о запрете принимать женщин на высшие курсы, либеральные круги Смоленска снова выступили в защиту высшего женского образования. Видный общественно-политический деятель Н.А. Хомяков, дворянин Смоленской губернии,

длительное время занимавший пост губернского предводителя дворянства Смоленской губернии (1886-1895), вошедший в Государственную думу, в 1908 году дал интервью корреспонденту «Смоленского вестника», в котором заявлял: «Но зачем обрушиваться на учащуюся женскую молодежь, уже пожертвовавшую много денег и трудов? Такими мерами можно только дискредитировать власть» [303, с. 2]. Подчеркнем, что общественный деятель был сторонником женского образования и активно поддерживал его. Будучи противником консервативного мировоззрения в отношении эмансипации женщины, он поддерживал первые попытки открытия женских учебных заведений. Н.А. Хомяков осознавал важность и необходимость женского образования, но также он понимал, что открытия министерских учебных заведений будет недостаточно или они будут носить сословный характер. Благодаря таким прагматичным взглядам общественного деятеля в Смоленске с 1900 года получили развитие частные женские учебные заведения, в частности гимназии. Прежде образование девушек из обеспеченных семей проходило в основном в пансионах, однако частные женские гимназии продемонстрировали себя как более эффективные учебные заведения. Ранее образование девушек осуществлялось в пансионах, в которых обучение получали девочки из обеспеченных семей. Тем не менее, женским гимназиям провинциальные чиновники стремились навязать сословный лоск, но местная общественность и благотворители выступили против позиции местной власти. Поэтому частные женские гимназии получили свою популярность в общественных кругах, так как основная функция учебных заведений данного типа была в предоставлении образования всем желающим. Однако имелись и правительственные гимназии, но поступить в них было сложно и они придерживались сословных предрассудков. Частные женские гимназии не отличались от правительственных, и они также требовали сдачи вступительных экзаменов, но поступить в них было значительно проще из-за отсутствия сословного отбора.

Особо подчеркнем, что, начиная с 1905 года в Смоленской губернии открывается ряд женских частных гимназий благодаря меценатству, благотворительности и активной позиции местного населения, а к 1914 году женские учебные заведения получили большую популярность, что демонстрировало потребность женщин в получении профессионального образования.

Таким образом, дискуссии по вопросу женского образования в общественно-педагогической мысли Смоленской губернии во второй половине XIX - начале XX веков на страницах периодической печати («Смоленского вестника», «Смоленских губернских ведомостей» и «Смоленских епархиальных ведомостей») представили целостную картину позиции местной общественности в отношении открытия и организации женских учебных заведений. В данной связи отметим, что решение «женского вопроса» протекало с множеством противоречий. После долгой полемики на страницах передовой периодической печати ряд общественных деятелей: штатные смотрители А. Баранов, П. Корейша, священнослужитель А. Соколов, архипастырь Тимофей и другие – остаются солидарны в том, что образование женщины является важной задачей государства. Многие ученые, педагоги, общественные деятели выдвигали свои идеи, касавшиеся образовательного процесса в женских учебных заведениях, но все были единого мнения о важности и необходимости получения женщиной профессии, так как считали ее важным звеном прогрессивного развития общества и государства в целом. Первостепенными проблемами, обсуждаемыми общественными деятелями, наряду с нежеланием власти уделять вопросу женского образования должного внимания, являются отсутствие средств, учебных помещений и несовершенство учебных программ. Все это показывает весомость проблематики становления женского образования, что, в свою очередь, подчеркивает еще раз небезучастность местного населения в решении «женского вопроса». Констатируем, что основным средством развития женского образования

стало распространение открытых всесословных женских учебных заведений благодаря реформированию всей системы образования, в которой женщинам было позволено получить профессию и самоопределиться в обществе. Идеи, озвученные видными общественно-политическими деятелями России, были созвучны со взглядами провинциальных чиновников и общественности. Процесс эволюции взглядов провинциального общества оказывал существенное влияние на разработку и практическое осуществление правительственных реформ в области женского образования, что, в свою очередь, привело к тому, что к началу XX века отмечался рост количества частных учебных заведений и в том числе женских гимназий и прогимназий. Это, в свою очередь, охарактеризовывало сложившуюся ситуацию в пользу развития женского образования. Несмотря на все противоречия и долгую полемику государственных деятелей и местной общественности, к 1907 году процесс развития женского среднего (гимназического) образования достиг логического завершения. После указанного периода в России был задан новый вектор системы образования – организация высшего женского профессионального обучения. Открытие же женских частных гимназий к 1907 году было вопросом решенным. Тем не менее, основная задача, которая ставилась представителями общественности и местной интеллигенции до 1907 года, заключалась в организации процесса обучения для девочек и в поиске оптимального содержания и реализации образовательной программы.

Решая материальные проблемы женского образования, во многих уездах Смоленской губернии появляются благотворители и меценаты, которые оказывают поддержку, выделяя средства и личное имущество для организации частных женских учебных заведений. Их появление на Смоленщине способствовало формированию нового культурного облика региона, который в последующем положительно отразился на многих сферах жизни общества. Подчеркнем, что такая тенденция давала позитивную оценку политики государства в области женского образования.

2.2 Становление частного женского гимназического образования на Смоленщине во второй половине XIX века

В данном параграфе проанализировано социокультурное и экономическое состояние губернии во второй половине XIX века, а также дана характеристика организации частного женского гимназического образования Смоленской губернии на примере женских учебных заведений города Смоленска и обоснована деятельность местного государственного аппарата, общественности и меценатов по вопросу становления женского образования.

До второй половины XIX века проблема женского образования не являлась приоритетной в образовательной политике государства. Под влиянием общественного движения в 1858 году было принято «Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения» [132, с. 21], согласно которому училища обязывались посредством устава регламентировать образовательный процесс, а именно перечень изучаемых предметов, тип учебного заведения, сроки обучения в нем. Вместе с тем организация и содержание училищ находились в ведении органов местного управления, что создавало объективные проблемы их финансирования и материального обеспечения. В связи с чем на практике руководители уездов нередко отказывались учреждать женские гимназии, ссылаясь на отсутствие необходимых средств.

Становление женского образования в Смоленской губернии зачастую было связано с активной деятельностью местного населения и местной интеллигенции. Во многих уездах Смоленской губернии женское образование не было приоритетным направлением. Некоторые уезды открывали женские государственные училища, но в результате такие учебные заведения, по мнению местной власти, были нерентабельными и их закрывали. Чиновники отмечали, что финансирование уезда не располагает средствами для открытия учебных заведений, а местная общественность не

проявляла инициативы в пользу женского образования. Особо подчеркнем, что благодаря В.П. Волковой в Вяземском уезде, купцам Мухиным в Рославльском уезде, Е.И. Ровинской и Е.Г. Швиттау в Смоленском уезде женские учебные заведения получили свое развитие. Их деятельность позволила многим девушкам, не имеющим средств, получить образование. Благотворители открывали свои частные женские учебные заведения или брали на себя обязанности по организации учебного процесса в государственных, которые со временем переходили под частное финансирование и тем самым переставали носить статус государственного заведения. Особо отметим, что благодаря архивным материалам был проведен анализ соответствующих документов, в результате которого выявлено, что становление женского образования в Смоленской губернии столкнулось с рядом сложностей, связанных не только с ограниченностью бюджета, но и сильным противостоянием местной власти. Подчеркнем, что открытие женских учебных заведений зачастую были частной инициативой меценатов и благотворителей и в отдельных случаях женские гимназии именовались по фамилии благодетеля. Сначала они открывали училища, а позднее женское частное учреждение получало статус гимназии.

В таблице 9 представлена хронология организации женских учебных заведений Смоленской губернии, которые были преобразованы из прогимназий в гимназии [71, Л. 14, 19; 53, Л. 8, 13–18].

В Смоленской губернии были уезды, где большое внимание уделялось развитию женского гимназического образования. Так, например, в Вяземском уезде к середине XIX века функционировало два женских учебных заведения: «Одно приходское, одно уездное училище, два частных учебных заведения, с 1849 года действовало женское духовное училище…» [112, с. 80]. Охват детей обучением был незначительным. Так, например, «в 1856 году в школах города Вязьмы обучалось всего сто двадцать шесть человек, среди них только сорок одна девочка…» [111, с. 55]. Отметим, что общая численность населения в городе Вязьме составляла примерно десять

тысяч двести человек, «причем женщин среди них было свыше пяти тысяч…» [18, Л. 4].

Таблица 6 – Динамика перехода женских училищ в прогимназии и гимназии в Смоленской губернии 1860-1917 гг.

№	Женские училища	Разряд	Год основания	Год преобразования (основания) в:		Итоговое название
				Прогимназию	Гимназию	
1.	Вяземское женское училище	II	29 ноября 1861	1871	1873	Вяземская женская гимназия под покровительством императрицы Александры Федоровны
2.	Смоленское Мариинское женское училище	I	6 декабря 1861	-	1871	Смоленскя Мариинская женская гимназия
3.	Дорогобужское женское училище	II	21 мая 1861	19 сентября 1872	1905	Дорогобужская женская гимназия
4.	Бельское женское училище	III	2 сентября 1861	12 октября 1880	1900	Бельская женская гимназия
5	Сычевское женское училище	II	18 марта 1862	4 февраля 1877	7 июля 1907	Сычевская женская гимназия
6	Краснинское (приходское) женское училище		1862	1 июля 1911	1915	Краснинская женская гимназия
7	Рославльское женское училище	II	21 марта 1865	1873	1905	Рославльская женская гимназия
8	Юхновское женское училище (приходское)	III	1866	14 ноября 1879	1908	Юхновская женская гимназия им. княгини Терезы Петровны

						Ольденбургской герцогини Лейхтенбергской
9	Поречское женское (приходское) училище	-	1876	1903	1908	Поречская женская гимназия
10	Смоленская женская прогимназия	-	Лето 1886	-	1 июля 1902	2 Смоленская женская гимназия
11	Частное женское училище Е.И. Ровинской в г. Смоленске	III	1900	1906	1907	Частная женская гимназия Е.И. Ровинской в г. Смоленске
12	Частное женское училище Е.Г. Швиттау в г. Смоленске	I	1902	-	1907	Частная женская гимназия Е.Г. Швиттау в г. Смоленске
13	Вяземская женская прогимназия	-	2 августа 1907	-	1910	2 женская гимназия
14	Рославльская женская прогимназия Мухиных	-	1909	-	1914	Рославльская женская гимназия Мухиных
15	Духовщинская женская гимназия	-	-	22 сентября	Сентябрь 1905	Духовщинская женская гимназия
16	Гжатское женское училище (приходское)	III	-	1880	1907	Гжатская Александровская женская гимназия
17	Ельнинское женское (приходское) училище	-	-	1901	1910	Ельнинская женская гимназия
Всего женских гимназий к 1917 году		17				

Принятое в 1858 году Положение об организации женских училищ Министерства народного просвещения позволило на законном основании местному населению требовать у вяземского руководства разрешения организовать в городе женское учебное заведение. По этому вопросу свою точку зрения заявлял вяземский штатный смотритель: «В настоящее время в городе Вязьме по неимению особого женского училища девочки обучаются в

городском приходском училище, дети городских обывателей женского пола вместе с детьми мужского пола бедных родителей, но в самом малом числе, так как не имеется особого для них заведения, в котором и получают только первоначальное познание» [12, Л. 15]. В данной связи можно подчеркнуть, что с 1858 по 1861 годы был организован сбор средств для открытия женского училища. Вяземские купцы вообще отказались принимать участие в основании училища, хотя данное купечество было самым состоятельным в губернии. Городской глава Вязьмы Н.В. Зуев в своем послании к губернатору охарактеризовал ситуацию следующим образом: «Здешнее купечество, при всем старании и убеждении членов Городской думы о подписке на пожертвование, согласия не изъявило» [12, Л. 16], [36, Л. 34]. Маковский Д.П. в своей статье в журнале «Вязьма» констатировал, что «в середине XIX века вяземская промышленность стояла на первом месте в губернии по своему удельному весу, капитал вяземского купечества составлял 25% дохода всех городов Смоленской губернии» [111, с. 47]. Подчеркнем, что подобные показатели свидетельствуют о том, что городское общество города Вязьмы могло организовать сбор средств для открытия женского учебного заведения. В отчете губернатору Смоленской губернии отмечалось: «В 1859 году в Вязьме насчитывалось одна тысяча сто шестьдесят два человека купеческого сословия мужского пола. В Смоленске таковых числилось всего лишь двести семнадцать человек, а в Белом триста два, а в Дорогобуже четыреста семьдесят девять человек» [9, Л. 4]. Отметим, что подобные данные свидетельствуют о нежелании местных общественных деятелей принимать участие в процессе организации учебных заведений для женского населения. В результате отсутствия активности со стороны местной общественности в сборе средств местные власти выступили с просьбой к губернатору использовать часть средств из приказа общественного призрения, но получили отказ с требованием осуществить сбор необходимой суммы для открытия женского училища городскому обществу. Опираясь на распоряжение губернской власти, Н.В. Зуев предложил местному обществу

установить фиксированную сумму для пожертвований «в размере пяти рублей с купцов первой гильдии, двух рублей с купцов второй гильдии, пятидесяти копеек с купцов третьей гильдии. Позже размеры сборов были значительно увеличены, соответственно, двадцать пять, десять и два рубля» [12, Л. 17]. По окончании сборов сумма составляла восемьсот рублей серебром. Таким образом, состоялось открытие женского училища, так как необходимая сумма была собрана.

Следует подчеркнуть, что, когда вопрос с финансированием учебного заведения был решен, возникли проблемы с организацией попечительского совета училища. Действующий председатель Я. Бунаков предложил своих кандидатов. Они были образованными и состоятельными людьми. Тем не менее, кандидатура дворянина Л.Н. Масленникова вызвала споры среди членов совета.

Высказываясь в пользу Л.Н. Масленникова, Я. Бунаков дал следующее объяснение: «Л.Н. Масленников – вяземский помощник коменданта Московского императорского университета, имеющий, по своему мнению, на эту должность более прав по воспитанию им полученному…» [12, Л. 18]. Большинство членов совета предлагали другую кандидатуру в лице зажиточного помещика Лелюхина. Они сделали такой выбор в связи с тем, что он был более обеспеченным, чем Л.Н. Масленников. Один из представителей попечительского совета заявлял: «Помещик Лелюхин живет постоянно в городе, в собственном доме, дружески знаком с более влиятельными лицами, поэтому он может оказать значительную помощь нашему учреждению…, а помещик Масленников неизвестно, будет ли жертвовать в пользу училища какую-либо сумму» [12, Л. 59]. Споры такого характера были частыми, так как входить в состав попечительского совета учебного заведения являлось престижным и значимым делом. Подобные ситуации приходилось разъяснять Министерству народного просвещения. Оно отмечало, что кандидатами в попечительский совет учебных заведений должны быть люди благородного происхождения и состоятельные. Такое

решение высшего органа образования был связан с важной функцией, возлагаемой на попечительский совет, которая состояла в сборе средств, необходимых для поддержания работы учебного заведения. В результате спорный вопрос о кандидатах разрешился в пользу помещика Лелюхина. Отметим, что попечители могли влиять на стратегию развития учебных заведений, в данной связи это был способ поощрения их благотворительной деятельности.

Должность попечителя учебного заведения являлась престижной и выделяла зажиточных провинциалок среди других женщин губернии. Они могли принимать активное участие, в жизни уезда руководствуясь своими должностными обязанностями и благополучием своих подопечных.

Д.П. Маковский в журнале «Вязьма» заявлял, что «попечительницей избрали почетную потомственную гражданку Надежду Александровну Плетникову. Начальницей училища была назначена Феона Ануфриевна Радкевич, получившая образование в Императорском воспитательном обществе благородных девиц. Помимо начальницы, в училище была предусмотрена должность помощницы, ею стала Елена Васильевна Сушенникова» [18, Л. 65]. Можно отметить, что такой выбор начальницы был не случайным, так как на нее возлагалась большая ответственность за организацию и функционирование учебного заведения, в соответствии с этим выбирали образованного и ответственного человека.

В данной связи отметим, что в 1861 году состоялось открытие первого вяземского женского училища. Оно относилось к трехклассному учебному заведению с приготовительным классом. Здание училища было выделено Городской думой. Празднование открытия училища проходило в торжественной обстановке и в присутствии первых лиц уезда. Такое важное мероприятие было удостоено выступлениями вяземской политической элиты, духовенства, также выступали родители учениц. Особо подчеркнем речь штатного смотрителя Михаила Михайловича Рогачевского о важности и необходимости открытия данного учебного заведения: «Важность женского

образования зависит от желания народа стать цивилизованным; женщина выступает не как особенное, исключительное создание, а такой же член общества, который обязан трудиться на его благо…» [25, Л. 19]. В данной связи стоит подчеркнуть, что роль женщины была куда важнее, чем организация домашних обязанностей и воспитание детей. После проведения официальных мероприятий, посвященных открытию учебного заведения, администрацией училища была предложена культурная программа для гостей: песни, танцы, угощения. В училище на начало учебного года насчитывалось девятнадцать девушек. Они ранее обучались в мужском учебном заведении, но «имели возможность поступить в вновь открытое училище…» [241, с. 41]. Количество учащихся росло, и к концу учебного года насчитывалась уже «сорок четыре ученицы, в 1865 году в училище обучалось восемьдесят четыре девушки, что доказывало его набирающую популярность» [73, Л. 66 об.]. Такая тенденция свидетельствует о правильности выбранного государством направления в отношении женского образования.

В данной связи отметим: уже к 1871 году Вяземское женское училище получило статус прогимназии. Однако из-за недостаточного финансирования учебного заведения обеспеченными женщинами уезда «для содействия к преуспеванию гимназии, когда открытие ее осуществится» было создано в 1873 году благотворительное «Дамское общество…» [2, Л. 11]. Подчеркнем, что в губерниях открытие таких организаций стало распространенным явлением. В конце XIX века многие женщины из дворянских семей стремились быть членами таких организаций. «Дамское общество» помогало многим благородным девушкам реализовывать себя в благотворительной деятельности. Девушки применяли новые роли: «дворянки посредством членства в обществах реализовывали новые социальные роли, эта миссия была почетной и зачастую заменяла женщинам отсутствие иных способов проявлять себя на ниве публичной деятельности. Председательницей «Дамского общества» и почетным его членом являлась Аделина Карловна

Гольм…» [216, с. 1]. Отметим, что к началу XX века в вяземском женском училище более тридцати учениц получали образование за счет общества. Тем не менее, плата за обучение была не единственным их детищем. Они выделяли средства на такие цели: «оказывать помощь беднейшим ученицам, предоставлять гимназии классные пособия, увеличить плату учителям, способствовать улучшению методов преподавания, содействовать открытию при гимназии педагогического класса, заботиться о воспитанницах, окончивших курс обучения» [316, с. 2]. Такая помощь благоприятно сказывалась на общей характеристике учебного заведения и показывала пример остальным учебным заведениям в Смоленской губернии.

Ф.Ф. Шперк отмечал, что «благодаря деятельности общества с 15 мая 1873 года прогимназия была преобразована в Вяземскую женскую гимназию» [316, с. 67]. Начальницей гимназии была избрана Е. П. Черская. Она возглавляла данное женское учебное заведение восемь лет. В учебном заведении проходили обучение сто пятьдесят две ученицы. Сословный компонент учащихся в учебном заведении представлял собой следующую картину: общее число обучающихся девушек было восемьдесят один человек, из дворянского сословия насчитывалось всего тридцать четыре воспитанницы (22%), из крестьянских семей шестьдесят человек (70%), а мещан (8%). По неизвестным причинам в 1876 году «Дамское общество» было закрыто, а на его месте через четыре года образовалось новое «Вяземское женское общество для вспомоществования женской гимназии…» [216, с. 3].Благодаря деятельности нового общества, в 1880 году в женской прогимназии был открыт VIII класс, в котором ученицы могли получать педагогическое образование. Подчеркнем, что именно благодаря женскому обществу был открыт педагогический класс, который в последующем помог девушкам самоопределиться в обществе.

В «Смоленском вестнике» отмечалось: «с конца 1880 годов проблемы Вяземской гимназии были решены. Известно, что губернское земство приняло живое участие в судьбе заведения, выделяя в его пользу тысячу

рублей ежегодно (в то время как в пользу Дорогобужской женской гимназии выделяемая сумма была в два раза меньше). В оказании помощи учебному заведению приняли участие сами воспитанницы, которые совместно с гимназистами в канун нового 1890 года организовали музыкально-литературный вечер, носивший благотворительный характер. В прессе сообщалось, что билеты были раскуплены за неделю до начала представления…» [275, с. 2]. В хронике вяземской жизни отмечалось: «На представлении гимназисты читали стихи собственного сочинения, гимназистки виртуозно исполняли классические музыкальные композиции. Вызвало всеобщий восторг выступление хора из тридцати юных гимназисток, одетых в русские народные костюмы» [275, с. 3]. Все эти мероприятия способствовали воспитанию девушек и подчеркивали их успехи в обучении.

И.Д. Музыченко заявлял: «процесс организации женского образования в уезде являлся заслугой Варвары Петровны Волковой, которая оказала содействие в поддержание женского училища и открыла второе женское учебное заведение. Ее деятельность высоко оценивалась городской властью, и это послужило тем, что В.П. Волкова получила статус почетного попечителя учебного заведения (ее муж В.А. Волков также входил в состав попечительского совета). Создав педагогический союз с начальницей женского училища Дарьей Евгеньевной Подберезкиной, они руководили организацией учебно-воспитательного процесса, а также привлекли благотворителей для оказания финансовой поддержки учебному заведению. В результате своей активной деятельности попечительница была награждена медалью на Аннинской ленте с надписью: «За усердие…» [195, с. 4]. Женская гимназия под покровительством В.П. Волковой получила популярность и стала престижным учебным заведением с точки зрения современников. И.Д. Музыченко отмечал, что «благодаря серьезной организации учебного заведения и успехам воспитанниц и преподавателей при активной позиции В.П. Волковой Вяземская женская гимназия 30

октября 1899 года была принята под высочайшее покровительство императрицы Александры Федоровны. Волкова Варвара Петровна (23.09.1870–1961 г., урожденная Гейден) в 1895 году поселилась в имении Хмелита, подаренном ей отцом графом Петром Александровичем Гейденом (Приложение Ж). Имение не соответствовало требуемым нормам для проживания, и его пришлось полностью восстанавливать. В.П. Волкова родила пятерых детей, но это не мешало ей заниматься госпиталями, женскими гимназиям и библиотеками…» [195, с. 6]. И.Д. Музыченко считал, что «благодаря Варваре Петровне Волковой в городе Вязьме была построена библиотека…» [195, с. 10].

Деятельность В.П. Волковой является примером для общества в вопросе становления женского гимназического образования. Несмотря на то, что первая Вяземская женская гимназия благодаря пожертвованиям «Дамского общества» была открыта в 1873 году, проблемы ее благополучия легли на В.П. Волкову.

Таким образом, В.П. Волкова внесла огромный вклад в процесс становления женского гимназического образования и своим примером продемонстрировала заинтересованность в самоопределении женщины и способствовала этому. Она во второй половине XIX века оказала помощь в функционировании женского училища в Вязьме, в последующем по частной инициативе открыла первую, а позднее и вторую женские гимназии в городе. Такая активная позиция благотворителя продемонстрировала заинтересованность в решении вопросов дальнейшего развития женского образования и роли женщины в обществе.

Как и в Вязьме, в городе Рославле благодаря деятельности меценатов и благотворителей были организованы частные женские учебные заведения.

В «Смоленском вестнике» в статье «Обращение» было отмечено, что «в конце 1850 годов в Рославле проживало почти сорок восемь тысяч сто лиц женского пола» [206, с. 3]. Как и во многих уездных городах Смоленской губернии, в Рославле не было учебных заведений для девушек. К 1857 году

«более двадцати девочек совместно с мальчиками обучались в Рославльском приходском училище, пять учениц числились в сельских училищах Министерства государственных имуществ, девять в школах помещиков, в частной школе состояло двадцать девочек…» [277, с. 125]. После принятия Устава женских училищ 1857 года местное общество Рославля приняло активное участие в основании открытия женского училища, считая обучение обоих полов противоречивым и компрометирующим процессом воспитания. В данной связи Матвей Игнатьевич Мухин, являющийся городским главой с 1856 по 1858 годы, а также купцом первой гильдии, известным меценатом и благотворителем, в докладной записке губернатору Смоленской губернии охарактеризовывал ситуацию следующим образом: «Девочки городских обывателей обучаются в городском приходском училище вместе с детьми мужского пола… такое сочетание не выгодно для девочек» [9, Л. 5об.]. Данная информация также была выявлена в архивном деле «Переписка главы Рославльского уезда с начальством губернии» [33, Л. 5 об.]. Кроме того, он считал неприемлемым обучение девочек на таком уровне: «Девочки получают только первоначальное познание, несоответствующее тому, какое предназначено в высочайше утвержденном положении дел для лиц женского пола» [33, Л. 7об.]. Стоит отметить, что М.И. Мухин был одним из первых, кто основал в городе Рославле женскую гимназию. Констатируем, что 5 июня 1859 года в Рославльском уезде при поддержке купеческого и мещанского общества был поднят вопрос об открытии женского училища. Члены общества постановили: «…Принимая во внимание, что от образования женского пола зависит развитие понятий и улучшение семейных нравов и самое общественное благосостояние… и потому, желая дать образование детям женского пола, общество изъявляет всевозможное содействие по открытию женского училища в Рославле» [17, Л. 13]. Ими было определено помещение для учебного заведения. оно располагалось на нижнем этаже городского общества.

После этого начал разрабатываться устав учебного заведения. Оно представляло собой, в соответствии с планом, училище второго разряда, то есть трехклассное учебное заведение и было при этом бесплатным для всех желающих в нем обучаться. Для достижения поставленной цели «были назначены «добровольные сборы, которые составляли 0,25% с купеческого капитала, десять копеек с каждой окладной души…» [36, Л. 2]. Несмотря на это, вопросом становления женского образования местные власти занимались посредственно, и в результате оно так и не было организовано. Местные чиновники недостаточно проанализировали всю сложившуюся ситуацию, в результате это привело к затяжному спору. Всего за время общественных сборов было собрано семьсот семьдесят пять рублей, которых, по мнению уездных властей, хватало для открытия и функционирования учебного заведения. Тем не менее, губернские власти в лице Директора училищ П.Д. Шестаков данную сумму считали недостаточной. Были у местного общества вопросы и к учебному плану, который не соответствовал заявленным требованиям. Он был составлен для двухклассного училища. В своем выступлении Директор училищ заявлял, что «собранной суммы достаточно на двадцать уроков в неделю на все три класса, то есть шесть уроков в неделю на один класс: можно ли ожидать успеха от одного урока в день? При открытии двухклассного училища можно было бы давать по двенадцать уроков в неделю» [33, Л. 2]. Подобная же информация была выявлена в архивном деле «Канцелярия губернатора. Письма о положениях женских гимназий в провинции» [12, Л. 43]. Подчеркнем, что местные власти не хотели решить данную проблему, так как, по их мнению, необходимо открыть трехклассное учебное заведение, но Директор училищ настаивал на продолжении денежных сборов, чтобы основать трехклассное и шестиклассное женское училище.

Местное общество продолжало активно содействовать в сборе средств для женского учебного заведения. Однако городская власть разрабатывала стратегию по формированию администрации училища. «Начальницей была

избрана Екатерина Гарборт, образованная женщина, длительное время проработавшая учительницей в пансионе Е. Эрихсон, а впоследствии получившая известность как содержательница частного женского пансиона в Рославле» [29, Л. 2]. В связи с отсутствием финансовой стабильности женского учебного заведения основной должностью при училище была попечительница, функция которой заключалась в сборе средств для благополучной деятельности образовательного учреждения. На должность попечительницы претендентки проходили строгий отбор, при котором одним из главных критериев было образование и обеспеченность женщины – кандидата. Сложно представить, что могло привлекать состоятельных дам на эту должность, так как ни заработной платы, ни преференций со стороны государства не было, а взамен – трудности, связанные с учебным заведением и высокая ответственность перед обществом и властью. Стоит отметить, что меценатство, социальная помощь и благотворительность являлось популярным веянием того времени. Обеспеченные женщины составляли конкуренцию друг другу за право заниматься благотворительной деятельностью, а новые формы проявления гендерной идентичности способствовали раскрытию их потенциала в данной сфере. Попечительницей Рославльского женского училища была назначена, путем голосования, Мария Александровна Мухина.

В «Смоленском вестнике» отмечалось: «Мария Александровна Мухина – дочь купца Корнеева. Во многом активное филантропическое участие М.А. Мухиной было обусловлено сплетением личных драм: она рано лишилась мужа, один из ее сыновей погиб в юном возрасте. Муж Марии Александровны – Кузьма Иванович Мухин, купец первой гильдии, почетный гражданин города Рославля. К.И. Мухин – богатейший человек в Рославле, инициировал открытие мужской прогимназии, предоставив участок земли и выделив средства на строительство здания. Мария Александровна продолжила дело мужа. Благодаря ее поддержке, в Рославле были реализованы многочисленные образовательные проекты. На открытие

ремесленного училища в Рославле в 1881 году она пожертвовала двадцать пять тысяч рублей. В нескольких источниках указана сумма в тридцать тысяч рублей» [259, с. 26]. Особо подчеркнем, что указанная сумма была огромной. Мария Александровна «без особого стеснения самостоятельно пришла в городскую думу, в то время когда женщины не могли участвовать в политической деятельности, заявив о важности основания ремесленного училища для детей-сирот. Более двадцати лет средства так и не были использованы по назначению. Только в 1899 году (уже после смерти благотворительницы) было открыто ремесленное училище имени ее сына – Матвея Мухина. Мария Мухина оказывала значительную помощь Рославльскому благотворительному обществу. В данной связи можно отметить, что М.А. Мухина являла собой пример человека настойчивого и целеустремленного, она осознавала важность открытия женского учебного заведения и стремилась добиться от местной власти разрешения на его открытие, при этом постоянно осуществляла пожертвования на открытие женского училища, а в последующем и прогимназии. Помимо ежегодных денежных взносов, в 1882 году она пожертвовала в пользу общества собственный дом в ее имении в селе Ковали на устройство богадельни-приюта» [259, с. 2]. Деятельность Марии Александровны была продолжена ее детьми. Филантропических взглядов придерживалась дочь: «Ольга Кузьминична Мухина возглавила попечительский совет женской прогимназии…» [261, с.124–125]. Данная филантропическая традиция была высоко оценена местным обществом, и О.К. Мухина получила звание Почетной потомственной гражданки города Рославля. Подчеркнем, что впоследствии потомками четы Мухиных была организована 2-я Рославльская женская гимназия. В благотворительное общество входили дети

О.К. Мухиной и невестка. Все они являлись почетными членами благотворительного общества. В «Смоленском вестнике» отмечалось, что «щедрые пожертвования Мария Александровна делает от чистого сердца, без малейшей тени тщеславия и просто по одному чисто христианскому

чувству… Пример, достойный подражания…» [260, с. 3]. Подчеркнем, что такая личность, как Мария Александровна Мухина, заслуживает уважения и тех слов, которые были произнесены в ее адрес.

Открытие женского училища затягивалось. Оно должно было быть открыто с 1859-1860 год, но этому событию помешало не столько принятое положение о женских училищах, сколько назначение на должность городского главы Михаила Андреевича Фокина. Он являлся купцом 3-й гильдии, и поэтому его кандидатура не подвергалась сомнению. Городской глава намеренно стал затягивать вопрос об открытии женского училища. Так, например, он не мог внести изменения в принятый училищный устав (согласно новому положению 1860 года), что существенно стало оттягивать процесс открытия женской гимназии. Данная ситуация привела к тому, что в решение сложившейся проблемы пришлось вмешаться в 1861 году Директору училищ Смоленской губернии. Губернские власти оказали содействие и приняли участие в составлении нового проекта положения «Об открытии в Рославле трехклассного женского училища и распределении уроков» [260, с. 3]. Проект был приостановлен в связи с недостаточностью средств. Общественность города не проявила инициативы для решения данной проблемы.

Подчеркнем, что в Рославле дворянство приняло активное участие в организации женского образования в уезде, в отличие от Белого, Дорогобужа, Смоленска, которые не оказали активного содействия в основании училища. Городской глава бездействовал, более того, создавал препятствия при согласовании кандидатуры на должность начальницы учебного заведения. Ею должна была стать Е. Гарборт, но Фокин на должность назначил Надежду Лукиничну Королькову. Она являлась дочерью прапорщика, окончила Педагогический институт. В прессе отмечалось, что «она содержала на дому частное женское учебное заведение» [148, с. 21]. Однако в архивных документах факт организации частного женского пансиона Н.Л. Корольковой не был выявлен. В данной связи

можем сделать вывод, что местные власти не были заинтересованы в скорейшем открытии женского учебного заведения и под различными предлогами откладывали открытие женского училища.

Особо подчеркнем, что благодаря деятельности Алексея Кузьмича и Марии Александровны Мухиных, а также их филантропическим взглядам необходимая сумма была собрана для открытия женского училища. Однако возникло новое препятствие, связанное с разногласиями членов попечительского совета, в который входил глава Фокин, он же его и возглавлял, в вопросе распределения собранных средств. Оказалось, что председатель попечительского совета передал женскому училищу только часть собранных денег – девятьсот пятьдесят рублей. Остальные члены совета предлагали выдать «в распоряжение совета всей собранной суммы – 2318 рублей» [33, Л. 17]. Представители попечительского совета обращались с жалобами на имя губернатора: «Училище может быть открыто в скором времени. Но городской глава Фокин, по каким-то исключительно ему известным причинам стал замедлять дело по открытию училища под различными предлогами…, вследствие этого вместо дела началась бесполезная переписка» [33, Л. 18]. В жалобе к Директору смоленских училищ члены попечительского совета указывали, что глава Фокин намеренно создает препятствие для благополучия женского училища и использует собранные средства не по назначению: «Уже составлен устав, выбраны члены, но и после этого городской глава всячески старался замедлить дело…, хотел один распорядиться суммою женского училища, так и другими делами по училищу» [33, Л. 19]. В связи с устоявшимися правилами в уставе учебного заведения было указано, что все денежные средства должны находиться в распоряжении учебного заведения. Городской глава объяснял такое решение желанием найти выгодное применение собранным средствам и передать их «в частные руки под проценты или обратить в государственные пятипроцентные билеты, чтобы собранные деньги не хранить без всякой пользы» [33, Л. 15]. По его мнению, училище

должно располагать средствами только годового содержания, а остальные средства оставить в попечительском совете или найти им достойное применение. На основании архивных источников (фонд 45) в деле «Училищные ведомства Смоленской губернии» были выявлены многочисленные жалобы и доносы на главу. Споры по данному вопросу не прекращались, в результате управляющий Московским учебным округом взял под свой контроль столь резонансное дело. В данной связи «Директор смоленских училищ был вынужден трижды за полгода посетить женское училище в Рославле, чтобы успокоить начальство и общественность» [29, Л. 22], [41, Л. 31]. Однако спустя более тридцати лет в прессе отмечались высокие заслуги Фокина в организации женского учебного заведения: «Относился очень сочувственно к делу женского образования, так что рославльская женская прогимназия (автор путает наименование учреждения), с первых же дней своего существования начала процветать» [148, с. 25]. Охарактеризовывая деятельность главы в отношении женского учебного заведения, отметим, что чрезмерная «забота» Фокина создавала трудности для учебного заведения, с которыми приходилось справляться воспитанницам и педагогам.

Все же благодаря высшему руководству учебных заведений спорные вопросы были решены, и в результате состоялось открытие женского училища. Об этом событии подробно рассказывается в очерке об истории образования в Смоленской губернии, опубликованного в конце XIX века, автором которого являлся Ф.Ф. Шперк. Он отмечал, что «открытие училища состоялось в 1864 году. Торжественная церемония прошла 21 марта 1865 года» [316, с. 2]. На данном мероприятии присутствовал сам губернатор Смоленской губернии, такая особая заинтересованность высшей власти губернии демонстрирует важность организации в уезде женского учебного заведения. Курс предметов, характер организации училища соответствовали официальному положению. В отчете управляющему Московским учебным округом говорилось: «Женское училище помещалось в здании городской

думы, включало в себя три класса с параллельными отделениями. При учебном заведении был открыт дополнительный класс, который готовил желающих к поступлению в начальный класс училища» [16, Л. 54]. Подчеркнем, что созданные условия в учебном заведении также были одной из заслуг четы Мухиных, которые жертвовали на благополучие учебного заведения немалые средства. Всего в учебном заведении на момент его открытия обучалось двадцать воспитанниц. Условия приема были схожи, с условиями во многих образовательных учреждениях страны. Особо стоит отметить доступность обучения для всех желающих, то есть большинство учениц получали образование бесплатно, но было и платное обучение. Так, например, по состоянию на 1870 год в Рославльском женском училище обучались 85% воспитанниц бесплатно – сто двадцать четыре человека, а остальные 15% (двадцать одна ученица) – платно. Сумма за обучение составляла тридцать рублей в год. Данная сумма была небольшой по сравнению с другими учебными заведениями, она составляла сто рублей в год. Однако в женских училищах второго разряда, на основании устава женских учебных заведений, она должна была составлять двадцать пять рублей. Подчеркнем, что большинство учениц обучались бесплатно благодаря значительным пожертвованиям городского общества. Поэтому оно потребовало, чтобы девушки из сословий, относящихся к городскому обществу, в данном учебном заведении обучались бесплатно.

Несмотря на поддержку городского общества, учебное заведение спустя три года находилось на грани закрытия. Причиной такого положения стало нецелевое расходование средств женского училища местной властью. Опираясь на архивные документы, отметим, что был выявлен ответ местной власти на обвинения местного общества: «лучше закрыть женское училище для предотвращения хлопот» [30, Л. 105–105 об.]. Таким образом, власти уезда рассматривали вопрос о закрытии женского учебного заведения и считали его бесполезным для общества. Благодаря филантропическим взглядам М.А. Мухиной, был организован сбор средств для дальнейшего

функционирования учебного заведения. Она являлась бессменной попечительницей женского училища, и благодаря ее стараниям, необходимая сумма была собрана, а уже в 1873 году оно было переименовано в женскую прогимназию. Деятельность четы Мухиных в отношении женского учебного заведения продолжалось. В связи с этим финансовое положение женской прогимназии стало более стабильным. Так, например, государство ежегодно выделяло шестьсот рублей на нужды учебного заведения. Однако «в 1873 году бюджет Рославльской прогимназии включал в себя тысячу сто двадцать рублей от городского общества Рославля, шестьсот рублей от государственных средств, сто сорок рублей от сбора за учение, сто рублей от членов попечительского совета…» [13, Л. 20]. Городское общество осталось основным источником финансирования теперь уже женской прогимназии.

Администрация женского учебного заведения осталась прежней. Надежда Лукинична Королькова осталась бессменной начальницей женской прогимназии, а впоследствии и гимназии на четверть века. Подчеркнем, что должность начальницы была престижной, и ее занимали только девушки высокого происхождения. Отсутствие финансовой поддержки в лице мужчины (отца, мужа, брата) стимулировали женщин к профессиональной деятельности, так не свойственной российской интеллигенции. Местная пресса о вкладе Корольковой в благополучие женского учебного заведения сообщала: «Благодаря двадцатипятилетним стараниям Н.Л. Корольковой, душу свою положившей за други своя и умершей буквально при исполнении своих училищных обязанностей, несмотря на жестокую болезнь – чахотку, рославльская женская прогимназия оказалась хорошо организованною…» [149, с. 2]. Стоит отметить, что порой самоотверженное служение делу образования давало хорошие результаты, но при этом лишало начальниц здоровья и семьи.

В 1888 году на должность начальницы учебного заведения была назначена, как отмечалось в архивных источниках, дочь подпоручика

дворянка по происхождению Марфа Кирилловна Кениг. В деле «Переписка рославльского главы с Министерством народного просвещения», хранящемся в Государственном архиве Смоленской области, отмечалось: «М.К. Кенинг обучалась в Павловском институте, окончив который проходила испытания в совете Ростовской мужской гимназии на звание домашней учительницы» [28, Л. 2]. Педагогические кадры учебного заведения состояли преимущественно из представительниц женского пола. В целом такой педагогический состав свидетельствует о значительном количестве образованных женщин в уезде, имеющих подтверждающие документы. Стоит отметить, что многие педагоги обучались в Смоленской Мариинской гимназии, что подчеркивает важность образовательной политики государства в отношении развития женского образования к началу XX века. Осваивая педагогическое поприще женщины, получали профессию скорее из-за отсутствия финансовой поддержки со стороны родственников, нежели по призванию. Д.О. Жбанков, проводя исследование, рассматривая положение дворянок без финансовой поддержки общества, делал следующий вывод: «Ученицы, окончившие учебные заведения выбравшие педагогический путь не по призванию, чаще всего из-за недостатка средств…или дочери бедных обнищавших дворян... получают образование в средних женских школах, если удачно не выйдут замуж или не найдут заработок в городе или поедут на высшие курсы в результате отправятся в деревенские народные школы…» [131, с. 3]. Вот таким образом девушки из бедного дворянства могли прокормить себя, имея образование и профессию.

Следующим спорным вопросом в развитии женского образования в Рославльском уезде стало открытие V и VI классов прогимназии. В 1880 году городским главой был избран П.М. Мухин. Он являлся потомственным Почетным гражданином города Рославля, сыном М.И. Мухина. Попечительский совет женской прогимназии поднял вопрос о финансировании учебного заведения для открытия данных классов. Начались продолжительные дебаты между городским главой и попечительским

советом. Местная пресса активно освещала позицию местной власти и попечителей. В «Смоленском вестнике» корреспонденты «критиковали деятельность уездных властей и администрации женского учебного заведения…» [274, с. 17–20]. Представители прессы самонадеянно выступали с критикой в адрес местной власти. Вот что отмечал корреспондент «Смоленского вестника»: «В настоящее время вопрос дня – Рославльская женская прогимназия. Разговоров и толков о ней не оберешься… Знает ли общество, сколько усиленного труда и упорной энергии нужно было прогимназии, чтобы удержаться в таком положении и отстоять свое существование в непрерывной борьбе со всякими невзгодами, тормозами, препятствиями, интригами и кознями, и все это благодаря порядкам городского управления… индифферентности членов попечительского совета и совмещению трех должностей в одном лице, городской глава и председатель думы, и председатель попечительского совета прогимназии. Как председатель совета прогимназии, он не имеет права не выдавать ей денег, но как председателю управы, ему это неудобно: деньги, затраченные на другие предметы, а прогимназия и обождет, благо она умудряется и без денег содержать себя» [259, с. 25]. Особо отметим, что представители местной власти не были сторонниками развития женского образования в уезде, так как всячески препятствовали функционированию женской прогимназии. Собранные средства для женского учебного заведения были реализованы не по назначению, это с подвигло в 1882 году администрацию и педагогический коллектив женской прогимназии не начинать учебный год, пока не поступит финансирование. П.М. Мухин, понимая важность сложившейся ситуации, выступил с предложением оказать денежную помощь в открытии новых классов, но «в 1882 году досрочно снял свою кандидатуру с должности городского главы» [260, с. 12].Все же необходимая сумма была собрана, и женская прогимназия начала свою педагогическую деятельность в новом русле. Члены попечительского совета оказали благотворительную помощь и, таким образом, данная цель была достигнута.

Таблица 7 – Средства содержания Рославльской прогимназии за 1897 год

Источник финансирования	**Количество в рублях**	**% от общей суммы**
Из государственной казны	450	4,5
Сбор за обучение	4205	43
% с пожертвованных капиталов	1800	18
Пожертвования	3400	34,5
Всего	9855	100

Из данных таблицы следует, что основным источником финансирования женского учебного заведения была благотворительность, она составляла 52,5%, плата за обучение – 43%, а помощь со стороны государства была незначительной– 4,5%. Таким образом, женская прогимназия существовала за счет благотворительности и сборов за обучение. Поэтому меценатская деятельность была почетной и имела успех в уезде. В Рославльском уезде были династии предпринимателей, имеющие филантропические взгляды. В благотворительное общество с правом членства входила чета Мухиных. В ее составе числились дочь М.А. Мухиной Ольга Кузьминична Мухина и ее братья. О.К. Мухина стала попечительницей Рославльской женской прогимназии, а ее родственники оказывали поддержку женскому учебному заведению. В честь неофициально будет именоваться 2-ая Рославльская женская гимназия. Отметим, что в число попечителей женских учебных заведений входили несколько поколений данной семьи. В Рославле своими пожертвованиями в адрес женской прогимназии и впоследствии гимназии отличились купцы второй гильдии Кругликовы (Иван Семенович и его сын Федор Иванович). Из архивных источников было выявлено, что особую заинтересованность в развитии женского образования проявило «Общество вспомоществования нуждающимся Рославльской мужской и женской прогимназии, городского, приходского и ремесленного училища» [296, с. 32]. Стоит отметить, что такая благотворительная деятельность в вопросе женского образования

показывала хороший пример остальным общественным деятелям и местному населению.

Особо подчеркнем, что, несмотря на отсутствие денежных средств для организации учебного заведения, не менее важным был вопрос с устройством учебного здания и его размещением. Во многих архивных источниках отмечалось, что женская прогимназия была неблагоустроенна. Она находилась в здании городской управы и не была комфортабельной. Комиссия в 1890 году постановила: «Рославльская прогимназия чрезвычайно дурно обставлена в материальном и гигиеническом отношении… Комнаты малы и не удобны» [19, Л. 14]. Власти пытались решить данную проблему путем перестрой классных комнат, но ситуация не изменилась. Проблема благополучно разрешилась в начале XX века после организации пожертвования «купцом, потомственным почетным гражданином города Рославля, Василием Петровичем Мухиным городу собственного каменного дома, в которое переехала городская дума…» [32, Л. 10]. Такая благотворительная деятельность позволила увеличить число желающих обучаться в прогимназии и расширить, обустроить классные комнаты. Тем не менее, количество желающих обучаться в Рослальской женской прогимназии росло. Требовалось новое, еще более комфортабельное здание. Купцы Мухины «в1904 году выделили средства, и было закончено строительство двухэтажной пристройки к основному корпусу» [32, Л. 3-4]. Председатель педагогического совета в своих отчетах подробно дал характеристику новому зданию. О.А. Нелиндр отмечал: «Женская гимназия занимает оба этажа дома городского общества и пристройку к этому зданию, оконченную в 1904 году (Приложение Т). Пристройка состоит из шести больших комнат с широким коридором, большого рекреационного зала и раздевальни больших размеров. Вообще помещение гимназии в настоящее время удовлетворительно» [32, Л. 8]. Все эти преобразования гимназии свидетельствовали о заинтересованности общественности и видных деятелей уезда в развитии женского образования.

Стоит отметить, что после окончания Рославльской женской прогимназии с целью продолжения обучения девушкам приходилось поступать в Смоленскую Мариинскую женскую гимназию. Осознавая сложность такой ситуации для родителей и их детей, руководство женской прогимназии принимает решение открыть гимназический класс. В начале XX века многие женские прогимназии стремились осуществлять профессиональную подготовку своих воспитанниц. Особо подчеркнем, что данный период в Смоленской губернии был переломным в отношении развития женского гимназического образования и зачастую носил частный характер.

В Рославльской женской гимназии обучались девушки разных сословий. В основном в ней обучались девочки городских обывателей. Их насчитывалось «в 1897 году 16%, в то время как представительницы из категории городского сословия - 76%» [32, Л. 6]. Можно сделать вывод о том, что женское сельское население уезда не проявляло активности в получении образования. Особо подчеркнем, что в начале XX века увеличилось число обучающихся из крестьянской среды. Так, например, к 1897 году они составляли 6%, то уже к 1912 году их число увеличилось в два раза. Многие обучающиеся не могли вносить плату за обучение из своих средств, поэтому городское общество, меценаты и благотворители организовывали пожертвования для таких воспитанниц. Одним из важных фактов обнаруженных в архивных документах является ведомость о средней успешности в женских гимназиях и прогимназиях, в которой представлена стоимость оплаты за обучение каждой воспитанницы, а также состояние здоровья и смертности в Рославльской женской гимназии [Приложение Л].

Таким образом, становление женского образования в Рославльском уезде Смоленской губернии связано с благотворительной деятельностью купцов Мухиных, которые осознавали важность проблемы развития женского образования, в связи с чем принимали активное участие в открытии женских учебных заведений.

На протяжении второй половины XIX века в Смоленской губернии одним из дискутируемых вопросов в общественных кругах была проблема становления женского гимназического образования в уездах. Такое противоречие взглядов находило сторонников и противников женского образования из числа представителей местной власти и общественности.

Так, например, в Юхновском уезде местные власти отказывались открывать женское учебное заведение, ссылаясь на не перспективность реализации данного вопроса. Вот что об этом заявляет Д.О. Жбанков: «с более серьезными проблемами организации женского образования боролись в Юхновской, Поречской, Ельнинской и Краснинской женских гимназиях. Обучение в данных учебных заведениях было осложнено не только недостаточным количеством средств, но и нежеланием властей организовывать женское обучение в соответствии с манифестом 1870 года, так как, по их мнению, и двуклассного образования вполне было достаточно для женщины» [131, с. 56]. Можно сделать вывод, что женское образование в данных уездах находилось на уровне церковно-приходских учебных заведений.

Таким образом, в 1860 году лишь в некоторых уездах Смоленской губернии функционировали женские учебные заведения. В городах Белом, Вязьме, Дорогобуже, Рославле, Смоленске, Сычевке они были организованы благодаря поддержке местного и городского обществ. В городах Гжатске, Поречье, Юхнове, Красном женское образование было реализовано качественно хуже, в ряде уездов отсутствовало вовсе вплоть до 1915 года, не без препятствий со стороны местных властей, формально воспринявших циркуляр Министерства народного просвещения от 10 мая 1858 года «О предложении городским обществам оказать содействие добровольным пожертвованиями…к открытию в уездных городах женских училищ» [34, Л. 20], заявив об отсутствии необходимого финансирования.

Гжатский городской глава считал: «Невозможно открыть женское училище по неимению достаточных для сих средств…, содействовать этому

в уезде желания никто не изъявил» [26, Л. 2]. В 1861 году губернатор Смоленской губернии выступил с предложением к почетному смотрителю Гжатского училища о преобразовании женского приходского училища в женское учебное заведение второго разряда. Несмотря на такое предложение, городское общество отказалось выделять средства на его открытие. Штатный смотритель училищ и школ уезда предложил «первоначально улучшить женское приходское училище, ввести в него преподавание таких предметов, как география, российская история» [35, Л. 2], а затем уже решать проблему организации учебного заведения. В данной связи подчеркнем, что для этих городов (Гжатск, Юхнов, Красный, Поречье) было характерно не только отсутствие женских училищ, но и в целом слабое развитие сети учебных школ и народного образования.

С подобными проблемами сталкивались и другие гимназии Смоленской губернии. Так, например, открытие женской прогимназии в Гжатске состоялось в 1880 году на месте женского училища. Л.Д. Лысых считал: «Больших успехов в обучении девочек достигла Гжатская женская гимназия. Гимназия расширила свою деятельность благодаря особому вниманию В.Г. Шредерс. Во многом, благодаря Варваре Григорьевне Шредерс (урожденной Ломоносовой), гимназия получила название Александровской (в честь императрицы Александры Федоровны)» [179, с. 2]. «Она родилась 30 марта 1852 года в родовом имении Ломоносовых в селе Екатериновка Сычевского уезда Смоленской губернии» [162, с. 86]. В данной связи можно отметить, что Варвара Григорьевна смогла оценить проблематику развития женского образования и оказала содействие в открытии прогимназии, а впоследствии и гимназии.

Н.А. Мицюк заявляла, что «в заграничной поездке, куда она отправилась в качестве гувернантки, в знакомой семье её заинтересовало школьное дело, а в Вене на выставке рукодельных изделий она заинтересовалась программой рукоделия в школьных классах. Вернувшись в Москву, она продолжила обучение на Высших женских курсах и

впоследствии связала свою профессиональную жизнь с делом становления и развития женского образования в России, на Смоленщине в частности» [194, с. 56]. Переехав в город Гжатск, Варвара Григорьевна продолжила свою педагогическую практику. Стоит отметить, что социокультурная среда провинциальных уездов, в частности города Гжатска, значительно отличалась от столичной.

Отметим, что она, еще не являясь попечительницей Гжатского женского учебного заведения, в 1877 году основала женскую школу. Педагогическая деятельность стала основным ее занятием. В своем образовательном учреждении обучалось незначительное количество учениц. По сохранившимся архивным документам можно сделать вывод, что школа была экспериментальной, но имела успех. Подчеркнем, что в Гжатском уезде женское учебное заведение было начальным, то женская школа В.Г. Шредерс отличалась уровнем подготовки учениц и качеством знаний, соответствовавшим гимназии. Поэтому женская школа В.Г. Шредерс стала популярной. Став начальницей «бывшего приходского женского училища, она приложила немало стараний для развития учебного заведения. Опираясь на авторитет своего мужа, она начала писать многочисленные ходатайства в различные инстанции о важности преобразования женского училища в прогимназию. В 1880 году она получила разрешение на открытие прогимназии, в Гжатске была открыта первая прогимназия для девочек» [193, с. 61]. Имея определенные возможности влиять на местные власти, она смогла преобразовать женское училище в прогимназию, которая в последующем стала именоваться Александровской. Данная привилегия была редкой для провинции, тем не менее, в Смоленской губернии было два женских учебных заведения, имеющих такие преференции в Смоленске и Юхнове. Принимая активное участие в деятельности прогимназии, В.Г. Шредерс смогла реализовать весь свой педагогический потенциал, в результате ее стараний учебное заведение стало престижным, а его ученицы образцовыми. Начальница прогимназии с большой заботой относилась к

своим воспитанницам, поэтому после окончания ими учебного заведения еще шесть месяцев вела контроль за их деятельностью и позволяла им присутствовать на своих уроках в роли слушательниц и помощниц, обучаясь тем самым дидактике (Приложение Ж). Анализируя деятельность В.Г. Шредерс, стоит отметить, что сферой ее педагогической деятельности было стремление открыть женскую гимназию, которая помогла бы девочкам получить образование и профессию.

В «Смоленском вестнике» отмечалось, что «В.Г. Шредерс обращала особое внимание на гармоничное развитие личности своих подопечных. Обеспечивая их не только знаниями, но и прививая эстетический вкус и стремление к прекрасному, она организовывала литературно-музыкальные вечера, на которых собирался кружок молодежи, проходили литературные чтения, звучала музыка. Эти вечера пользовались особой популярностью в уезде» [107, с. 57]. Стоит отметить, что такие мероприятия благоприятно сказывались на воспитании девушек и их эстетическом вкусе.

В 1888 году В.Г. Шредерс была вынуждена оставить занимаемую должность в связи с переездом мужа по службе во Владикавказ. В местной прессе это событие описывалось в печальных тонах: «В сердцах наших еще не умерла, да, надеюсь, и не умрет, память о дорогой начальнице, заботившейся не об одних нуждах прогимназии, но и о каждой воспитаннице в отдельности. Мы еще не забыли слез воспитанниц прогимназии при проводах Варвары Григорьевны» [193, с. 209]. Осознавая, какой вклад внесла В.Г. Шредерс для развития женского образования и уезда в целом, городской глава выступил с предложением к попечительскому совету учредить стипендию имени его бывшей начальницы и благодетельницы. Известно, что «В.Г. Шредерс, приехав во Владикавказ, вскоре заняла пост начальницы местной прогимназии, добившись и там признания в педагогической и просветительской деятельности» [179, с. 75]. Во Владикавказе, куда ее мужа перевели по службе, она также решила открыть школу и обратилась за содействием к инспектору народных училищ

С.Ф. Грушевскому, но он предложил ей быть заведующей двухклассного городского училища, и «12 марта 1889 года В.Г. Шредерс была утверждена заведующей училищем [116, Л. 33]. В 1890 году по ее инициативе во Владикавказе была открыта женская воскресная школа. «При школе Варвара Григорьевна Шредерс стала собирать библиотеку художественной литературы, но ее мечтой было открытие во Владикавказе общественной публичной библиотеки» [115, с. 165]. Ей удалось добиться цели, и «20 сентября 1895 года она открывает Владикавказскую общественную библиотеку» [175, с. 86-89]. Активная общественная позиция благотворительницы и в Смоленской губернии, и во Владикавказе демонстрируют целеустремленность и заинтересованность попечительницы в вопросе становления и развития женского образования.

После отъезда В.Г. Шредерс должность начальницы Гжатской прогимназии заняла дочь статского советника Ольга Николаевна Изюмская, которая оставалась в ней вплоть до закрытия учебного заведения в 1918 году. Из архивных материалов известно, что «Почетной попечительницей учебного заведения была графиня Вера Анатольевна Татищева (1874-1951 гг., урожденная Нарышкина, фрейлина величайшего двора)» [176, с. 91], проживавшая в имении Ворганово. Ее муж Дмитрий Николаевич Татищев, предводитель дворянства Гжатского уезда, впоследствии получивший пост ярославского губернатора, также входил в состав попечительского совета прогимназии. «Среди преподавателей выступали: А.А. Михайлова, М.Н. Микулина, С.В. Вонлярская, Я.Я. Токарев, М.А. Жукова, С.Н. Шредерс, В.П. Радковская, М.И. Ершов, А.М. Мещеренинов, А.А. Гассельбаум» [194, с. 276]. В исследовании Гжатскую прогимназию отличал от остальных прогимназий других уездов Смоленской губернии большой процент обучающихся крестьянских девочек. Если в гимназиях Смоленска среди учениц обучались представительницы дворянского сословия, то в Гжатске к 1905 году более пятидесяти процентов учениц имели крестьянское происхождение» [127, с. 11]. В данной связи отметим, что женское

образование в уезде перестает быть сословным и охватывает все большее количество представительниц женского пола.

Таким образом, ко второй половине XIX века в Гжатском уезде действовало одно женское учебное заведение. Оно было организовано за счет местной общественности и В.Г. Шредерс, которая способствовала его функционированию и развитию.

Во второй половине XIX века вопросом становления женского образования стали заниматься во многих уездах Смоленской губернии, в том числе и в Юхновском уезде. Стоит подчеркнуть, что в отличие от многих других уездов Смоленской губернии в Юхнове вопросом организации женского училища занялись местные власти. Открытие женского учебного заведения состоялось в 1866 году. Начальницей женского училища была назначена М.А. Лазовская. Попечительский совет возглавляла К.И. Богданова, позже ее сменила Е.С. Воронец. Положение учебных заведений при возникновении денежных затруднений было сложным и часто их переквалифицировали на ранг ниже. Определенности не могли достичь до 1870 года, в результате учебное заведение было преобразовано в прогимназию. В данной связи отметим, что торжественное открытие женской прогимназии состоялось в 1879 году и оно находилось под «покровительством княгини Терезы Петровны Ольденбургской герцогини Лейхтенбергской» [320, с. 77]. Это во многом придавало популярность учебному заведению.

Подчеркнем педагогическую деятельность начальницы училища, а впоследствии прогимназии – М.А. Лазовской. Она являлась бессменной начальницей женской прогимназии, а позже гимназии на протяжении сорока лет. В учебном заведении должности законоучителя не было из-за жестких требований полового характера педагогических кадров. Педагогический коллектив в прогимназии был женским (В.В. Гулевич, Е.Л. Дювернуа, Н.В. Колумб, Е.И. Конюшкова, С.Ф. Надежина, С.Г. Ольховская,

В.В. Уклонская, М.А. Филимонова). Долгое время попечителем учебного заведения был И.Н. Воронец.

Подчеркнем, что благодаря активной деятельности покровительницы Терезы Петровны Ольденбургской удалось в кратчайшие сроки организовать женское учебное заведение в Юхновском уезде.

В Смоленской губернии без женского учебного заведения продолжительное время находился Поречский уезд. Городской глава купец третьей гильдии А.Е. Ляхов отмечал «крайнюю бедность местного мещанства» и «малозначительность купечества…» [34, Л. 2-3]. Однако исходя из архивных документов и статистических данных, можно сделать вывод, что местные власти были не заинтересованы в организации данных учебных заведений. Подчеркнем важность для женского общества открытия образовательных учреждений: во-первых, это повышало престижность уезда, а во-вторых, повышало культурный уровень населения. Тем не менее, города «Юхнов, Красный действительно были малочисленными, в них проживало на 1859 год соответственно 1958 и 2467 человек…» [75, Л. 1]. Опираясь на статистические данные 1862 года, отметим, что в Поречье в указанный период проживал «5105 жителей, когда в Сычевке – 3731 человек» [14, Л. 2]. Представлены данные по Сычевке на период открытия женского училища, а реальные показатели значительно ниже. Поэтому отписка местной власти о малочисленности населения была не актуальной и лишь подчеркивала их бездействие в отношении, развития женского образования. Директор Смоленских училищ требовал открытия в 1876 году в Поречье женского училища, но местные власти заявляли: «Относительно открытия в Поречье женского училища не могло быть проведено управою в исполнение вследствие затруднений по поводу разграничения ассигнований на этот предмет… не определения сумм на наем дома для училища, на необходимые для училища пособия и книги» [14, Л. 1]. Таким образом, отметим, что вопрос с организацией женского образования в Поречье не находил своего решения из-за многочисленных отписок со стороны местной власти. Тем не

менее, Директору Смоленских училищ удалось повлиять на ситуацию и несмотря на затруднительное финансовое положение женское училище было основано в 1876 году.

Несмотря на поддержку со стороны губернской власти все же преобразование женского заведения в прогимназию затянулось на годы. Местные власти не уделяли особо внимания качеству обучения в женском училище и считали, что его уровня достаточно для получения знаний. Тем не менее, в обществе оно получило название приходское. Начальницей училища «в 1890 годы была Анастасия Владимировна Нелидова, выпускница Смольного института» [38, Л. 2об-3]. Данная информация была обнаружена и в «Справочной книжке Смоленской губернии» [289, с. 86].

В газете «Смоленский вестник» отмечалось, что «учителями состояли: Е.П. Иванова, О.И. Ефремова, А.А. Глебова, Ф. Гальковский, Е.В. Богословская, Е.Н. Владимирова, Е. Воробьев, А.К. Григорьева» [275, с. 20]. В прессе часто поднимался вопрос о неблагонадежности учебного заведения и низком уровне знаний. В одном из выпусков «Смоленского вестника» было опубликованы сведения о состоянии женского училища в Поречье и бездействии местной власти.

Корреспонденты отзывались о начальнице женского училища следующим образом: «Также не должен быть прав и покоен совестью господин почетный блюститель, которого в училище и калачом не заманить и который является туда раз в год на экзамен и то ради соблюдения приличий с целью помогать знакомым ученицам окончить курс или получить похвальные листы. Деятельность почетного блюстителя скорее отрицательная, чем положительная… Ассигнуемые же городской думой на приобретение пособий двадцать пять рублей училище почему-то не получает как раз с самого начала его почетного блюстительства» [242, с. 3]. Отметим, что обвинения в адрес начальницы и местной власти нашли свое продолжение в суде по исковому заявлению губернского секретаря Григория Ивановича Зенковича, который рапортовал о недопустимости оскорбления

власти. Судебные разбирательства лишь осложнили положение женского училища: «Отсутствие элементарного хозяйственного быта, средств обучения; начальница училища была лишена денежных средств, так как ими распоряжался попечитель заведения. Несмотря на доводы начальницы, свидетельства учителей, судья принял сторону Г.И. Зенковича, наложив на редактора газеты Н.П. Лесли денежный штраф» [243, с. 3-4]. В данной связи подчеркнем несостоятельность власти в отношении организации женского образования в уезде, что в целом демонстрирует отсутствие рычагов управления административного аппарата женского училища и создает препятствия для его функционирования и развития.

С похожей ситуацией в отношении, женского образования столкнулось Ельнинское женское училище. В городе Ельне долгое время существовало женское двухклассное училище, которое, как и в Поречье, в обществе называлось приходским. Оно осуществляло образовательную деятельность на протяжении долгих двадцати лет, при этом имело приготовительный класс. В нем девушки получали начальное образование. Во второй половине XIX века количество учениц в женском училище достигло шестидесяти человек. Большинство обучающихся были мещанского сословия. «Бессменной начальницей женского двухклассного училища была Лариса Александровна Ефимович, дочь титулярного советника. В училище преподавателями числились: сама начальница, ее помощница П.Н. Прасолова, затем Т.Н. Маргис и законоучитель Н.Г. Бурьков, позже А.И. Карпухин. Средства училища были настолько маленькими, а пожертвования незначительны, что Л.А. Ефимович за пожалованные тридцать один рубль девяносто пять копеек общественностью Ельни выражала благодарность в губернской газете» [207, с. 2]. Несмотря на малые пожертвования, каждый собранный рубль был значим и применялся на благо учреждения. С 1881 года губернское земство стало осуществлять пожертвования в пользу женского учебного заведения в размере двухсот рублей. Средств не хватало, но начальница находила пути решения

благодаря частным пожертвованиям и организовала учительскую библиотеку, выписывала для воспитанниц детские журналы «Родник» и «Друг чтения».

Вместе с тем стоит обратить внимание на то, что к началу XX века лишь в одном Краснинском уезде губернии отсутствовало среднее женское учебное заведение. Краснинский уезд одним из последних организовал женское учебное заведение, аргументирова это так: «Основная проблема заключалась в немногочисленности населения и довольстве провинциального общества существовавшими начальными женскими школами» [141, с. 23]. Такая позиция местной власти демонстрировала незаинтересованность открытия женских учебных заведений, а имеющиеся приходские школы считала достаточным уровнем образования крестьянского населения. Более обеспеченные родители обучали своих детей в губернских учебных заведениях. Открытие прогимназии и гимназии требовало значительных финансовых вливаний, но состоятельные представители высших слоев общества не проявляли инициативы, как в Рославле или Вязьме, в оказании помощи в сборе средств для организации таких учебных заведений. Поэтому преобразование училища затянулось на целые десятилетия.

Подчеркнем, что «длительное время Краснинское женское (приходское) училище существовало как двухклассное женское училище, в ряде источников оно именовалось приходским. Оно было основано в 1862 году и имело характер начального учебного заведения. Численность учениц была незначительной, в начале 1870 годов в Краснинском женском училище состояло от пятнадцати до тридцати учениц…» [140, с. 38]. В училище преподавательскую деятельность осуществляли такие учителя: П. Маторина, Ф. Яблонский (законоучитель), Е. Черков, В. Глотов. Из архивных источников известно, что учебное заведение функционировало благодаря частным пожертвованиям. Обратим внимание на то, что существующие женские учебные заведения были важны и нужны местной общественности, которая, в свою очередь, и организовывала сборы средств для открытия и

поддержания учебного заведения. С 1871 года на нужды женского училища уездное земство выделяло сто рублей в год. Сумма была не высокой, но необходимой для учебного заведения. В прессе поднимался вопрос о бездействии местной власти: «Несколько лет тому назад в думе было вынесено предложение о преобразовании местного женского, с пятилетним курсом училища – в женскую прогимназию, но почему-то этот вопрос остался вопросом до сего дня» [164, с. 2]. По данным из архивных источников, в 1888 году местная власть осуществляла попытку преобразования училища в гимназию, но из-за недостаточного количества средств учебное заведение осталось прежним. Здание женского училища было в аварийном состоянии, но благодаря городскому главе Тарасу Петровичу Боброву было приобретено новое здание. Прежнее здание Т.П. Бобров отдал под богадельни. Таким образом, можем сделать вывод о санитарных условиях, в которых приходилось обучать воспитанниц и отношении местной власти к организации учебного заведения и его благополучию.

Начальницей женского училища с 1870 по 1910 года была Татьяна Александровна Басова (1870-1890), а после Лидия Ивановна Гурьянова (1890-1906) и Мария Тарасьевна Боброва (1906-1910). В «Смоленском вестнике» отмечали: «Почетным блюстителем длительное время был Т.П. Бобров, купец третий гильдии, осознававший важность развития женского образовательного учреждения. Он был отцом трех дочерей, которых за неимением гимназии в Красном пришлось отправить для получения среднего образования в женскую гимназию Смоленска» [275, с. 43]. Из архивных материалов известно, что «Т.П. Бобров ежегодно выделял средства в пользу Краснинского училища» [143, с. 145]. Он был сторонником развития женского образования и стремился к преобразованию женского училища в прогимназию и гимназию. Подчеркнем. что его дочери были образованными и осуществляли свою учительскую деятельность в

Краснинском женском училище. Педагогический состав женского учебного заведения был следующим: З.Т. Боброва, М.И. Глебова, Л.И. Гурьянова, А.Д. Ивашкевич, М.И. Ивашкевич, М.И. Лебедева, П. Оглоблин, К.П. Ширяева.

Таким образом, становление частного женского гимназического образования во второй половине XIX века в Смоленской губернии являлось ключевым периодом женского профессионального самоопределения. Женское образование получило свое развитие преимущественно за счет местных меценатов и благотворителей. Несмотря на возникающие препятствия в организации женских учебных заведений в отдельных уездах Смоленской губернии, они были открыты и получили свое развитие, а некоторые имели большую популярность в обществе. Взгляды местных благотворителей в отношении улучшения положения женщины нашли отражение в благотворительной деятельности двух крупнейших представителей общественной инициативы: рославльских купцов Мухиных и вяземской просветительницы В.П. Волковой, способствовавших эволюции женского образования во всей губернии. Благодаря их прогрессивным взглядам была развита образовательная инфраструктура уездов и социокультурная составляющая Смоленщины.

Особо стоит подчеркнуть активную позицию в отношении становления женского образования различных благотворительных обществ, которые осуществляли материальную поддержку обучения и проживания воспитанниц частных женских гимназий через организацию благотворительных вечеров.

Открытые женские учебные заведения, находящиеся на попечении меценатов и благотворителей, были престижными и способствовали эмансипации женщины и становлению их профессиональной деятельности. Все это во многом способствовало формированию воспитательного компонента нового поколения женщин, способных с помощью своей

образованности и целеустремленности поднять культуру страны на более высокий уровень.

2.3 Развитие частного женского гимназического образования в начале XX века

В параграфе проанализировано социокультурное и экономическое состояние губернии в начале XX века и роль власти и местных меценатов в развитии инфраструктуры на примере Вяземского, Рославльского, Краснинского, Юхновского, Поречского уездов, а также представлена деятельность частных смоленских женских гимназий Е.И. Ровинской и Е.Г. Швиттау и проведен сравнительный анализ данных гимназий и государственных женских учебных заведений Смоленщины.

Начиная с 1900 года в Смоленской губернии стали открываться женские гимназии в городах Вязьме (1904), Рославле (1914), Гжатске (1908), Юхнове (1908), Поречье (1908), Красном (1915).

В начале XX века в Вяземском уезде Смоленской губернии благодаря деятельности Варвары Петровны Волковой была открыта женская гимназия в Вязьме и построены новые здания для нее. В «Смоленском вестнике» отмечалось: «Длительное время гимназия размещалась в доме Цветкова, а затем в доме Вяземского городского главы и финансиста И.В. Плетникова, который за эксплуатацию помещения брал солидную арендную плату» [274, с. 3]. Здание не соответствовало требованиям учебных заведений в том числе и из-за возросшего количества желающих обучаться в гимназии, а это по состоянию на 1901 год составляло более трехсот тридцати человек, в связи с чем пришлось многим родителям отказывать в приеме их дочерей. Требовалось строительство нового здания.

Местные общественные деятели не стремились улучшить положение женской гимназии, пока таким затруднительным положением женского учебного заведения, не занялась В.П. Волкова. В Государственном архиве

Смоленской области было обнаружено дело «Переписка Министерства народного просвещения с попечительским советом Вяземской женской гимназии», в котором попечительница пыталась найти средства для строительства нового здания гимназии: «Варвара Петровна Волкова связывалась с руководством Министерства народного просвещения, доказывая важность постройки нового здания. По инициативе Варвары Петровны был составлен проект здания, а также смета на его строительство, которая составила шестьдесят тысяч рублей. Министерство народного просвещения удовлетворило просьбу помещицы, предоставив пятьдесят тысяч рублей на цели строительства. Средства выделили губернское и уездное земства и городское общество Вязьмы. В результате попечительский совет располагал суммой в шестьдесят девять тысяч рублей» [56, Л. 8], которая на тот момент была очень солидной суммой. Вяземский глава в переписке с губернатором Смоленской губернии отмечал: «Не вызвал затруднений вопрос с предоставлением земли для строительства. В связи с тем, что земля, на которой располагалась мужская гимназия, принадлежала Министерству народного просвещения, а сама гимназия во многом содержалась на земские средства, участок принадлежащей ей земли (напротив гимназии) был отдан в пользу будущей женской гимназии» [13, Л. 8]. Можно сделать вывод, что местная власть была заинтересована в благоустройстве женского учебного заведения. В это же время газета «Смоленский вестник. Вязьма» отмечала: «в 1903 году в торжественной обстановке прошла закладка здания гимназии, сам губернатор Смоленской губернии Николай Александрович Звегинцев присутствовал при этом. В честь этого события был дан торжественный обед, на котором звучали хвалебные речи в адрес императора, губернатора, Варвары Петровны Волковой и начальницы Д.Е. Подберезкиной» [274, с. 3]. В журнале «Местная хроника» отмечалось: «к 1904 году постройка дома для гимназии была окончена. Торжественное открытие состоялось 3 ноября 1904 года, на котором вновь присутствовал губернатор…» [191, с 234]. Подчеркнем, что

постройка здания была окончена в кратчайшие сроки, что не может не удивлять. Императрица Александра Федоровна телеграммой на имя В.П. Волковой отправила поздравление: «Царское село. Сердечно благодарю вас, попечителей, служащих и воспитанниц Вяземской гимназии за пожелания и поздравления с днем рожденья, поздравляю с освящением нового здания. Александра» [277, с. 14]. Стоит подчеркнуть, что такие теплые высказывания в адрес В.П. Волковой со стороны Императрицы демонстрируют положительную оценку ее деятельности в отношении развития женского гимназического образования. В отчете о состоянии женской гимназии отмечалось: «Двухэтажное каменное здание во всех отношениях соответствовало требованиям, предъявляемым министерством к устройству учебных заведений. В здании гимназии, что было редким явлением, разместились два калорифера, которые осуществляли вентиляцию, водопровод, обогрев осуществляется за счет кафельных печей. При прогимназии функционировала библиотека, в ней насчитывалось более двух тысяч томов. Гордостью учебного заведения были хорошо оборудованные физический кабинет и кабинет естественных наук. Для обеспечения обедами воспитанниц действовали просторная кухня и столовая. Чуть ниже первого этажа в полуподвальном помещении разместились комнаты для начальницы гимназии, а также прислуги. Первый этаж вмещал «раздевальню» для учениц, библиотеку, четыре классные комнаты, кабинет начальницы и учительскую комнату. Здесь же разместилась комната для больных лиц. По причине распространения заразных заболеваний (среди учениц наиболее частыми были: ветрянка, оспа, корь, свинка, скарлатина) наличие профилактического помещения играло большую роль в предотвращении распространения эпидемии. В должности врача гимназии длительное время безвозмездно трудился городской врач Константин Иванович Солнцев, позже при гимназии работала дантистка Мария Исаевна Ривич. На этом же этаже разместились пять классных комнат и актовый зал» [215, с. 9]. Особо

подчеркнем, что оказание медицинских услуг в женском заведении было важным и нужным для сохранения здоровья воспитанниц.

Важным компонентом обучения воспитанниц при подготовке их к преподавательской деятельности было осуществление практических навыков после получения документа об окончании гимназии. Так, например, воспитанницам необходимо было пройти шестимесячную подготовку учительницы для свободного выхода из учебного заведения в должности «домашней наставницы». Данная система обучения в женских гимназиях не была широко применена повсеместно в женских учебных заведениях. Учительницы закреплялись за педагогами начального звена обучения и совершенствовали свою педагогическую подготовку. В данной связи отметим, что подготовка педагогических кадров была поставлена на высокий уровень.

После окончания обучения и совершенствования своих педагогических практических навыков девушки получали аттестат об окончании обучения. В нем указывалась специализация, преимущественно по русскому языку и математике. Такая запись в аттестате позволяла воспитанницам быть учителями узкой направленности. В данной связи отметим, что это выделяло воспитанниц вяземской женской гимназии среди воспитанниц других женских учебных заведений.

Благодаря отчету о состоянии вяземской женской гимназии было выявлено, что «в сословном отношении в 1904–1905 учебному году ученицы распределялись следующим образом: из трехсот семидесяти пяти учениц – 53% городского сословия, 23% дворян, 14% крестьян, 10% духовного звания» [215, с. 21]. Высокие требования, предъявляемые к воспитанницам, влияли на процент отчислений, который доходил до 19% в год. Кроме оценок за обучение ученицы получали оценки за поведение, которые не имели большого значения в итоговой успеваемости воспитанниц. Выпускницы Вяземской гимназии приобретали широкую известность в губернии, становясь очень хорошими учительницами гимназий и

прогимназий в уездных городах Смоленска. Некоторые из них показывали высокий результат в педагогической деятельности, занимая должности начальниц гимназий. К примеру, «выпускница VIII педагогического класса Вяземской женской гимназии М.Я. Батенина стала начальницей женской гимназии в Сычевке» [290, с. 2–3]. Подчеркнем, что такие успехи являются главным доказательством необходимости приобретения женщиной профессии.

Одной из примечательных страниц в деятельности Вяземской женской гимназии был хорошо подобранный преподавательский персонал. К 1905 году в гимназии насчитывалось шестнадцать учителей, половина из которых являлись представительницами женского пола, а также две надзирательницы. Многие из учительниц – бывшие выпускницы гимназии. Оплата труда педагогического персонала составляла от двухсот пятидесяти до шестисот пятидесяти рублей в год, в зависимости от их квалификации и количества уроков. Начальница получала столько, сколько квалифицированные педагоги – шестьсот рублей в год. Некоторые из учительниц Вяземской женской гимназии впоследствии стали известными учителями и педагогами. Мария Владимировна Безобразова, высокообразованная столичная дама, дочь экономиста, профессора Санкт-Петербургского института. М.В. Безобразова, окончив педагогические курсы в Санкт-Петербурге, в 1880 году поступила учительницей в Вяземскую женскую гимназию. Проработав несколько лет, она была назначена начальницей Жиздринской Маринской прогимназии в Калужской губернии. Оставив педагогическое поприще, М.В. Безобразова решила заниматься наукой. Для продолжения образования она направилась в Цюрихский университет, где изучала философию. В 1891 году она защитила докторскую диссертацию в Бернском университете. Вернувшись в Россию, М.В. Безобразова продолжила заниматься философией, публикуя философские очерки и статьи. С Вяземской женской гимназией ее жизненный путь был связан несколькими годами, однако сама новость о том, что в стенах гимназии работала первая в России женщина-философ, не может

не вызывать гордость у смолян. Еще одна учительница Вяземской женской гимназии, получившая общероссийскую известность и признание, – Мария Александровна Рыбникова. «Она родилась в 1885 году на станции Александровка Рязанско-Уральской железной дороги, в настоящее время Новодеревенского района Рязанской области. Со Смоленской губернией ее связывало имение Горбово Гжатского уезда, где она провела детские годы, а также родство с вяземскими купцами Щукиными. В 1904 году она поступила на историко-филологический факультет Московских высших женских курсов, после окончания которых в 1909 году была назначена учителем русского языка в Вяземскую женскую гимназию. В стенах гимназии раскрылся педагогический талант М.А. Рыбниковой. Здесь она определила основные направления учебно-воспитательной работы, которой впоследствии посвятила всю жизнь. Она явилась организатором внеклассных занятий с гимназистами, организовав с ними кружок по сбору и обработке фольклорно-этнографического материала. Под ее эгидой в гимназии стал издаваться журнал с творческими и научными работами гимназисток» [219, с. 11]. Опыт работы в Вяземской женской гимназии был обобщен и развит в книгах «Кружки учащихся», «История одного провинциального кружка», «На распутье» и других. О М.А. Рыбниковой упоминал Н.В. Волков-Муромцев в своих воспоминаниях: «Раз в неделю приходила из первой женской гимназии, которая находилась напротив нашей, Мария Александровна Рыбникова говорить о литературе, особенно о поэзии. Ее энтузиазм заразил весь класс, и мы состязались друг с другом, выучивая дома наизусть Пушкина, Тютчева, Алексея Толстого» [106, с. 96]. Особый подход к преподаванию предмета в педагогике всегда являлся показательным и давал хороший результат.

Внеурочная деятельность в женской гимназии тоже была на высоком уровне. Воспитанницы отличившиеся, в обучении, участвовали в экскурсионных поездках. Особо подчеркнем, что все воспитанницы стремились себя проявить. Экскурсионные поездки чаще всего проводились

целыми группами и состояли из педагогов и воспитанниц. Так, в 1910 году состоялась поездка в Крым. В таких поездках принимали участие и родители воспитанниц, а после летних каникул на общем собрании все участники южного отдыха делились впечатлениями. Стоит отметить, что, направляясь в длительное путешествие, воспитанницы, родители и педагогии осуществляли поездку в специальном вагоне поезда.

Со временем увеличилась потребность местного населения в получении образования, что в результате привело, несмотря на наличие благоустроенного здания, к несопоставимости обучать всех желающих девушек и количества предоставленных мест в учебном заведение. В связи с этим почетная попечительница гимназии Варвара Петровна Волкова выступила с инициативой открытия второй женской гимназии. Ее сын Н.В. Волков-Муромцев в своих воспоминаниях писал об этом эпизоде жизни своей матери: «Она убедила вяземских купцов построить вторую женскую гимназию и уже проектировала вторую мужскую гимназию и задумала основать в Вязьме университет, говоря, что это поднимет важность Вязьмы как центра, привлечет интересных людей» [106, с. 79]. Можем констатировать, что В.П. Волкова была сторонницей развития не только женского гимназического образования, и не имело значения, на частном или на государственном уровне оно будет, она стремилась в уезде поднять уровень грамотности среди юношей и девушек. В.П. Волковой было нелегко добиться у начальства согласия на основание второй гимназии для девочек. Ради получения разрешения на открытие здания она лично встречалась с министром народного просвещения: «Моя мать была более уверенной в своей правоте. Если она считала, что Вязьме нужна была вторая женская гимназия, а правительство не соглашалось, она садилась в поезд и ехала прямо к министру и, как граф Игнатьев подчеркивал, находясь на должности министра просвещения: «Когда Варя приезжает, она мне даже обедать не разрешает, пока я с ней не соглашусь» [106, с. 79]. Подчеркнем, что подобное

поведение благотворительницы показывает, что она всей душой переживала за «свое дело».

В «Журнале XLVI очередного Смоленского губернского земского собрания» отмечалось: «Торжественное открытие заведения состоялось 2 августа 1907 года в здании на улице Садовой. Первоначально учебное заведение именовалось Вяземской женской прогимназией. В 1910 году по ходатайству попечительского совета прогимназия была преобразована в полноценную восьмиклассную гимназию…» [138, с. 15]. В результате в городе Вязьме осуществляли свою педагогическую деятельность Первая Вяземская женская гимназия, она же Александровская (в честь Александры Федоровны) и Вторая Вяземская женская гимназия. Организация обучения во Второй Вяземской гимназии была типичной. Помимо основных классов действовал VIII (педагогический). В.П. Волкова возглавила попечительские советы в двух учебных заведениях. Начальницей гимназии была назначена опытнейшая учительница первой женской гимназии Мария Алексеевна Конокотина. Н.В. Волков–Муромцев вспоминал: «Она была замечательный человек, ее энтузиазму во всем не было границ» [106, с. 59]. Многие из учительниц совмещали преподавание в двух гимназиях. Во Второй женской гимназии сформировался исключительно женский учительский коллектив. Не считая законоучителя Н.П. Руженцева, из шестнадцати педагогов все представители были женщинами – М.П. Медведкова, М.А. Капустина, К.П.Спасская, Б.Р. Витман, А.И. Львова, А.И. Мезюлина, А.М. Сухарикова, А.И. Филатова, А.И. Сухова, В.А. Плеская-Щепилло, Е.В. Цвиленева, Т.А. Липка, Л.А. Кафтаннова, А.Г. Синявина-Унгер.

Во время Первой мировой войны в гимназии был открыт военный лазарет земского союза на сто пятьдесят пять копеек. В помещении Первой Вяземской женской гимназии также развернулся лазарет на двести пятьдесят коек» [169, с. 3]. Учебные заведения продолжили свою деятельность в нескольких сравнительно малых домах. Во многих смоленских уездах складывалась подобная ситуация в период Первой мировой войны, военные

лазареты в зданиях женских гимназий были открыты в Сычевском, Рославльском и Дорогобужском уездах.

В.П. Волкова добилась высоких успехов и уже в 1907 году открыла 2-ю Вяземскую женскую гимназию. Ее стараниями Вяземский уезд получил два женских учебных заведения, по масштабам это было сопоставимо с Рославльским уездом.

Особо подчеркнем, что большую помощь оказывал родительский комитет. В 1908 году, например, «наплыв бедноты в гимназии был так велик, что вероятность отказа в наборе была высокой» [255, с. 3]. В газете «Смоленские ведомости» отмечалось: «Однако родительский комитет инициировал устройство благотворительного спектакля, в котором приняли участие известные особы уезда, члены драматического кружка – К. Небельская, Е. Е. Билярская, Е. Белавенцева и другие. Спектакль состоялся в зале благородного собрания, присутствующие отмечали отличную игру и оживленность зрителей. Спустя неделю вновь был дан благотворительный спектакль. Собранные средства позволили принять всех семнадцать желающих бедных учениц. Кроме этого на пожертвованные средства была открыта бесплатная чайная для учениц» [256, с. 3]. Отметим, что подобный благотворительный акт со стороны родительского комитета и воспитанниц гимназии демонстрировал важность женского образования для общества.

Еще одним уездом, в котором женское образование получило развитие, был Рославльский уезд Смоленской губернии. В указанном уезде проблемой становления женского образования занимались купцы Мухины. На протяжении нескольких поколений данная семья занималась благотворительностью.

Формировался особый социально-культурный феномен, отражавший новые процессы в антропологии семьи, социальной роли провинциальной женщины, а также демонстрировал новые тенденции в развитии гражданского общества России.

Ввиду большего числа желающих обучаться в гимназии, братья Мухины (Василий, Семен, Никон) рядом с домом Василия Петровича Мухина построили просторное здание для нового женского учебного заведения. В 1909 году была основана Рославльская прогимназия. В 1914 году прогимназия была преобразована в гимназию, хотя в литературе ошибочно иногда указывается 1910 год. После того как были открыты дополнительные гимназические классы, учебное заведение стало называться второй Рославльской женской гимназией, носившей неофициальное имя ее основателей Семена, Василия и Никона Мухиных» [257, с. 6]. Несмотря на статус министерской, она существовала преимущественно на средства купеческой династии Мухиных, они являлись ее содержателями и входили в попечительский совет. Этот факт позволяет считать и Вторую, и Первую рославльские гимназии благотворительными по своему характеру, существующими за счет частных средств меценатов. Известно из «Смоленского вестника», что «в актовом зале гимназии в знак почитания и уважения основателя висел парадный портрет Василия Петровича Мухина» [257, с. 3]. Среди учителей гимназии был состоятельный русский помещик Яков Маркович Магидсон, владелец Фанинского стекольного завода. Таким образом, благодаря деятельному участию местных меценатов в Рославле к 1915 году функционировали две женские гимназии.

В «Памятной книжке Смоленской губернии» отмечалось: «Начальницей была избрана учительница первой Рославльской женской гимназии Марья Яковлевна Матвеева, председателем попечительского совета стал надворный советник Е. И. Алешин» [223, с. 324]. Попечительский совет у гимназий был схожим. Среди педагогов заведений преобладали представительницы женского пола. Из тринадцати учителей их насчитывалось одиннадцать (В.В. Горская, Т.М. Соколова, В.М. Цебровская, М.Н. Рубец, В.В. Ильинская, М.Г. Глазова, Е.А. Блудорова, Е.И. Иванова, Е.Н. Спиридонова, Е.П. Полубинская, Е.С. Вялова). Врачом гимназии на

всем протяжении ее функционирования числился Тимофей Андреевич Белогорский.

В «Смоленском вестнике» отмечалось, что «с началом Первой мировой войны руководство женской гимназии совместно с братьями Мухиными приняло решение освободить здание гимназии для размещения в ней столь необходимого лазарета для раненых. Гимназистки были перемещены в здание Первой Рославльской женской гимназии и продолжили изучать основной курс наук» [256, с. 2]. В приложении представлен фрагмент переписки второй Рославльской женской гимназии имени Семена, Василия и Никона Петровичей Мухиных с частной женской гимназией Е.Г. Швиттау (Приложение М). Купцы Мухины показывали своим примером воспитанницам гимназии, как, невзирая на тесноту и неудобство помещений в старом здании, нужно думать о других нуждающихся и сопереживать их невзгодам и тяготам. Стоит подчеркнуть, что такая самоотверженность давала хороший пример для воспитанниц и формировала в них лучшие человеческие качества.

Гимназистки с уважением и благодарностью относились к своим благодетелям. После того как в 1918 году по доносу был арестован В.П. Мухин, гимназистки обратились с письмом к М.С. Урицкому, в котором просили отпустить благодетеля: «Принимая во внимание, что мы ученицы второй Рославльской гимназии, своим образованием обязаны Василию Петровичу Мухину, который построил здание гимназии, дал средства на нее, многих из нас содержит на своих стипендиях, мы не можем оставаться равнодушными к судьбе человека, таким щедрым образом облагодетельствовавшего бедноту города Рославля» [310, с. 12]. Судьба Василия Петровича Мухина, как и многих других меценатов и благотворителей, трагична. Осенью 1918 года он был расстрелян, все его состояние конфисковано.

Таким образом, история основания среднего женского учебного заведения в одном из многочисленных уездных городов России

демонстрирует пример преодоления обществом невероятных сложностей и многочисленных препятствий на пути женского просвещения. История женского просвещения в городе Рославле слилась с историей меценатства и благотворительности. Ярким примером дореволюционной провинциальной благотворительности являлась династия русских купцов Мухиных. Три поколения этого семейства оказывали постоянную поддержку женской прогимназии (гимназии), венцом их деятельности стало учреждение Второй женской гимназии в городе Рославле на собственные средства в собственном доме.

Основной период развития женского гимназического образования в Гжатске охватывает 1907 - 1916 годы. Так, в 1907 году Гжатская прогимназия была преобразована в гимназию, опередив в этом отношении многие уездные города губернии: Белый, Дорогобуж, Поречье, Юхнов. В исследовании представлены аттестат и свидетельство Молчановой Лидии Козьминичны (Приложение З, И). В газете «Смоленские ведомости» была опубликована статья об открытии новой женской гимназии. В статье отмечалось, что «учебное заведение именовалось Гжатская Александровская женская гимназия. Руководство учебного заведения приложило немало усилий для открытия с 1908 года VIII педагогического класса со специальностями по математике и русскому языку. С этой целью администрация заведения обратилась к губернскому земству с просьбой выделить пособие в размере пятисот рублей, на что получила согласие. Такая же сумма была выделена уездным земством и городской думой. Открытие гимназии способствовало расширению педагогического и ученического состава. В гимназии обучалась двести восемьдесят одна воспитанница» [114, с. 5]. На наш взгляд, такие цифры показывают заинтересованность местной общественности в обучении женского населения страны.

Таким образом, можем подчеркнуть, что развитие в Гжатске женского образования является заслугой Варвары Григорьевны Шредерс и местной власти. Именно Варвара Григорьевна дала большой импульс к развитию

женского образования в Гжатске, а после ее отъезда местные власти поддержали инициативу и продолжили заниматься женским просвещением, что привело к появлению одной из первых в Смоленской губернии женской частной гимназии.

Попечительский совет прогимназии предложил преобразовать ее в гимназию. Главным аргументом в решении данного вопроса являлась ситуация, при которой выпускницам уездных прогимназий было сложно поступить в губернские гимназии из-за их переполненности. Губернское земство выступило с ходатайством перед Министерством народного просвещения о предоставлении средств на расширение Юхновской прогимназии и на возведение дополнительных учебных заведений. «В 1907 году был открыт VI класс. Преобразование в гимназию состоялось в 1908 году, через год был открыт VIII педагогический класс. Учащихся стало значительно больше, и администрация учебного заведения была вынуждена сделать пристройку. Начальницей Юхновской женской гимназии стала жена действительного статского советника Вера Романовна Цурекова, а с 1914 года эта должность перешла к жене полковника Марии Митрофановне Петренко…» [320, с. 3]. При открытии женской гимназии новая начальница столкнулась с острой проблемой, заключавшейся в крайне низком образовательном уровне выпускниц гимназии и их неготовности быть учительницами даже в начальной школе. Руководство заведения предприняло ряд эффективных шагов, которые увеличили уровень образовательного ценза заведения: на место преподавателей стали привлекать лиц, особенно заинтересованных в своей деятельности, учителей регулярно отправляли на педагогические курсы, при гимназии открыли начальную школу, в которой восьмиклассницы могли практиковаться в педагогических навыках. Эти меры значительно улучшили образовательный и профессиональный уровень выпускниц.

Значимым периодом в процессе функционирования в Юхновской гимназии стал 1915 год. Он ознаменовался строительством нового

комфортабельного здания для обучения девушек. Несмотря на военные события, инициативные власти города оказали всевозможное содействие в сборе средств для строительства и места расположения учебного заведения. По этому поводу в газете «Смоленский вестник» корреспондент отмечал: «27 апреля состоялось освещение вновь строящегося каменного двухэтажного здания женской гимназии. Начатая закладка здания в день освящения была красиво декорирована гирляндами зелени и флагами. На торжестве присутствовало много публики благодаря теплому солнечному дню. Здание строится на видном месте, возле почтовой конторы и место для здания и прилегающим к нему садом уступлено гимназии почтовым ведомством» [321, с. 4]. Юхновская женская гимназия в связи с обострившимися социально-экономическими проблемами в стране и ростом революционных движений так и не успела расположиться в новом здании.

Поречская городская дума в 1900 году выступила с инициативой о преобразовании женской прогимназии в гимназию. По мнению чиновников, имеющееся двухклассное женское учебное заведение необходимо заменить на четырехклассное с приготовительным отделением. В связи с тем, что бюджетных средств было недостаточно для реализации женской прогимназии, активистами городской думы были созданы определенные меры. Они предполагали, что необходимо: «1) возбудить ходатайство перед Министерством народного просвещения о преобразовании с будущего года… 2) ходатайствовать о ежегодной субсидии на содержание прогимназии от казны шестьсот рублей, причем Поречское городское управление со своей стороны приняло решение ежегодно выдавать по шестьсот рублей, и кроме того, в свой счет иметь квартиру как для прогимназии, так и для ее начальницы с отоплением, освещением и прислугой» [244, с. 2]. Анализируя деятельность властей, стоит отметить, что такое предложение было благоприятным для учебного заведения и местные власти впервые показали свою заинтересованность в развитии женского образования. Однако в связи с отсутствии необходимых средств реализовать план в намеченные сроки не

удалось. Это было связано с тем, что целый год шли согласования с Министерством народного просвещения, с губернским земством, на котором заслушивались доклады о характере организации прогимназии, формировались составы попечительского и педагогического советов. В 1902 году возникла серьезная проблема с постройкой нового здания для гимназии. Начался сбор денежных средств. «Городские власти под постройку здания бесплатно выделили участок земли, оцененный в две тысячи рублей, а также десять тысяч рублей на будущее строительство. Поречское уездное земство ассигновало три тысячи рублей и обратилось к губернскому ведомству о помощи в ходатайстве в Министерство народного просвещения о выделении субсидий в размере шестнадцати тысяч рублей» [245, с. 3]. Можно сделать вывод о том, что строительство нового здания всецело ложилось на благотворителей и местное население, которое, по мнению властей, должно показать свою заинтересованность в строительстве женской прогимназии. В результате необходимая сумма была собрана за счет средств местного населения и благотворителей.

Как отмечал «Смоленский вестник», «открытие Поречской женской прогимназии состоялось в 1903 году. Прогимназию возглавила Анна Никоноровна Дейер» [246, с. 3]. Следует отметить, что женские учебные заведения не соответствовали заявленным требованиям Положения о женских гимназиях и прогимназиях, так как в них действовали только три класса. Согласно информации, полученной из «Смоленского вестника» за 1904 год, «открытие IV класса состоялось значительно позже. Администрация заведения была скромной по своему составу, длительное время, вопреки положению о женских гимназиях и прогимназиях, не удавалось сформировать попечительский совет, главная задача которого состояла в сборе средств для успешного существования учебного заведения» [247, с. 1]. Такая ситуация во многом отягощала положение учебного заведения. «Председателем попечительского совета был назначен надворный советник М.А. Тюленев. Среди учителей значились исключительно

представительницы женского пола: О.И. Евремова, Н.А. Потапова, Л.И. Лосева, А.В. Кондратьева, А.А. Глебова, О.Ф. Симонова, А.Д. Ерыхайлова, З.М. Мышляева» [247, с. 3]. Стоит отметить, что учителями в прогимназии были представители женского пола. Несмотря на такой немногочисленный состав, прогимназия получила статус гимназии благодаря все тем же общественным деятелям и местному населению.

Строительство нового здания прогимназии затянулось в связи с начавшейся русско-японской войной 1904 – 1905 годов. Сохранились сведения в «Журнале 41-го очередного Смоленского губернского земского собрания» о самоотверженном участии юных учениц прогимназии, раньше всех откликнувшихся на призывы земства «на отправку вещей нижним чинам действующей армии…» [139, с. 17-18]. Стоит отметить, что воспитанницы усердно старались помочь солдатам, понимая, как им непросто находиться вдали от родных мест, терпеть тяготы и лишения войны. В связи с такой самоотверженностью девушек «при учебном заведении ученицами под руководством педагогов был организован пошив мужских рубах. Двадцать семь теплых рубах вскоре были направлены на имя главнокомандующего генерала Линевича, от которого последовала телеграмма с искренней благодарностью» [139, с. 17-18]. Подчеркнем, что такая благотворительность способствовала развитию отзывчивости, честолюбия, а также других личностных качеств.

В деле «Входящая документация. Поречская женская гимназия», хранящемся в Государственном архиве Смоленской области, отмечалось: «В августе 1908 года состоялось преобразование прогимназии в гимназию. Начальницей гимназии была назначена София Васильевна Вонлярская, бывшая учительница Гжатской женской прогимназии. В следующем году был открыт педагогический класс гимназии, гимназия переехала в новое более благоустроенное для учебных целей здание» [1, Л. 34]. Она просуществовала до 1915 года.

В городе Ельне в 1901 году, благодаря многочисленным ходатайствам, на протяжении шести лет предъявляемым администрацией заведения (первый вопрос о преобразовании был поставлен на собрании Ельнинского земства 9 октября 1895 года), женское училище было преобразовано в Ельнинскую женскую прогимназию. Начальницей прогимназии была назначена Л.А. Ефимович, возглавлявшая ранее женское приходское училище. Л.А. Ефимович пользовалась большой популярностью в образовательной среде уезда, так как долгое время занималась частной преподавательской практикой. В 1907 году эту должность заняла Ольга Петровна Полуектова, дочь коллежского регистратора. И. Алешенцев отмечал, что «среди педагогов также преобладали представительницы женского пола, дамы из известнейших семейств уезда (Е.П. Евневич, дочь надворного советника; А.Н. Трофимова, дочь коллежского советника; Е.К. Терентьева, жена потомственного дворянина; Т.Н. Маргис, жена почетного гражданина; А.В. Оберучева, вдова штабс-капитана; А.М. Медведкова, дочь титулярного советника; А.И. Солнцева, дочь чиновника; С.К. Орловская, дочь потомственного дворянина)» [108, с. 207]. Подчеркнем, что педагогический состав учебного заведения был преимущественно женским и знатность женщин-педагогов показывает значимость развития женского образования. В исследовании представлены фотографии выпускниц вместе с педагогами, относящиеся к 1912 году и 1916-1917 годам (Приложение О). Открытие гимназии в Ельне было историческим событием, которое состоялось в 1910 году. Председателем попечительского совета гимназии «состоял камергер двора его императорского величества Александр Александрович Энгельгардт» [108, с. 208]. Подчеркнем, что особый статус попечителя учебного заведения выделял его среди женских гимназий губернии.

Подчеркнем, что основание прогимназии прошло позднее, чем в других уездах – 1 июля 1911 года. Главная причина состояла в недостаточности городских средств. В местной прессе отмечалось: «Со вторника, 4 октября, в

женской прогимназии наконец-то начались долгожданные приемные экзамены, продолжавшиеся почти всю прошлую неделю» [164, с. 3]. В год открытия прогимназии в нее поступило всего пятьдесят две воспитанницы. Большую активность в преобразовании заведения проявили родители учениц. В этом же году ими был поднят вопрос о возможности основания «общества родителей» или «общества вспомоществования недостаточным ученицам…» [164, с. 4]. Такое стремление родителей оказать помощь и содействие учебному заведению и воспитанницам показывает, насколько важно было получение их детьми образования. Благодаря местной общественности «в следующем году при заведении был открыт V класс, с 1914 года – VI класс. Для учебного заведения власти города избрали новое здание – бывший дом городского управления, в котором также размещалось начальное училище» [205, с. 23]. В данной связи такая благотворительность носила положительный характер со стороны власти. Начальницей прогимназии была дворянка Ольга Иосифовна Грачева. К 1913 году в прогимназии обучались сто двадцать пять учениц. В сборнике о Краснинском уезде отмечалось: «сословный состав распределился следующим образом: шестнадцать дворянок, шесть учениц духовного звания, одна почетная гражданка, одна из купеческого сословия, тридцать одна крестьянка и шестьдесят мещанок» [205, с. 68]. Подчеркнем, что большинство учениц не имели высоких званий. Больше половины детей были приезжими, в основном из сельской местности уезда.

Обучение уездных дворянок в губернском городе зачастую вносило существенные коррективы в традиционный уклад семейной жизни помещиков. Поступление девочек в губернскую гимназию могло стать причиной переездов семей в город. Об этом в своей книге «Воспоминания» упоминал краснинский помещик М.Н. Краевский: «Их семья, проживающая в имении, на время учебы сестер гимназисток переезжала в Смоленск на съемную квартиру. Во время гимназических каникул семья возвращалась в имение» [164, с. 156]. Таким образом, многие семьи для обучения своих

детей вынуждены были выделять дополнительные средства не только на получение профессии дочери, но и на ее проживание в период учебы.

В Смоленской губернии последней в процессе преобразования в гимназию была Краснинская прогимназия. В материалах заседаний губернского земства она называлась «исключительной». Это было связано с тем, что в 1912 году в уезде была открыта Соболево-Воробьевская женская учительская семинария. Она готовила учительниц для народных школ. В данной связи открытие первой женской гимназии в Красниском уезде получило отсрочку и только в 1915 году состоялось преобразование в гимназию. Тем не менее, педагогический класс начал свое функционирование только в следующем году благодаря ходатайству попечительского совета заведения. В гимназии обучение проходило по следующим специальностями: русскому, французскому и немецкому языкам, математике, истории и географии. Стоит отметить, что учебное заведение отличалось широкой специализацией и акцентировало внимание на подготовке учительниц по иностранным языкам. Получение специальности по направлению «иностранные языки» позволяло девушкам дополнительно переквалифицироваться по данному направлению.

2.3.1 Учебные заведения Е.И. Ровинской и Е.Г. Швиттау как пример образцовых частных женских гимназий города Смоленска

Особенности становления и развития частного женского гимназического образования на Смоленщине можно проследить на примере деятельности двух частных женских гимназий города Смоленска, ставших первым образовательными учреждениями такого типа в Смоленском уезде в 1907 году. Ранее наблюдались случаи, когда государственные учебные заведения, находящиеся в трудной финансовой ситуации, были переквалифицированы благодаря местным благотворителям в частные женские гимназии. Однако учебные заведения Е.И. Ровинской и

Е.Г. Швиттау изначально были организованы как частные. Это дает возможность изучить характерные региональные черты данных учебных заведений.

Таблица 8 – Частные учебные заведения города Смоленска (1905 – 1907 годы)

№	Содержатель	Год открытия	Число учеников (дев/мал)	Тип заведения	Плата в месяц
1	2	3	4	5	6
1	Мария Павловна Некленева	1875	19д/19м	Частное учебное заведение 3 разряда	1,5–2 р.
2	Ю.П. Азанчевская	1881	5д/10м	«Детский сад», Приготовительный класс (I и II)	Без платы
3	Анна Петровна Швоб	1887	2д/8м	Частное училище 3 разряда	1 р.
4	Мария Ивановна Воротынская (Лукавская)	1893	23д/18м	Частное училище 3 разряда для детей обоего пола	4–5 р.
5	Варвара Евгеньевна Колумбова	1899	5д/4м	Частное училище 3 разряда	2–5 р.
6	И.С. Тышко	1899	нет сведений	Фребельский детский сад	не указано
7	**Евгения Ипполитовна Ровинская**	**1900**	**48д/15м**	**Частное училище 3 разряда, «Детский сад»**	**не указано**
8	**Евгения Георгиевна Швиттау**	**1902**	**37д/11м**	**«Детский сад», Приготовительные классы (I и II)**	**5–25 р. 60–70р.**
9	М.Ф. Бердяева	1902	9д/11м	не указано	5 р.
10	Вера Юрьевна Кривошей	1904	нет сведений	Частная воскресная школа	не указано
11	Мария Генриховна Володько	1904	4д/11м	не указано	5 р.
12	Мария Федоровна Лесли	1904	10д/15м	Частное училище 3 разряда	4 р.
13	Александра Сергеевна Павлова	1906	2д/2м	Частное училище 3 разряда	не указано
14	Л.Р. Ридик	1906	нет сведений	Частное училище 3 разряда	3 р.
15	В. Городецкая	нет данных	1д/1м	не указано	не указано

В Смоленске открытие гимназий и прогимназий зачастую было связано с большим количеством желающих получить образование и профессию.

Прогимназии и гимназии в основном открывались благодаря интеллигенции или пожертвованиям частного населения. Всего, как представлено в таблице, в городе Смоленске было пятнадцать частных женских учебных заведений.

Особую популярность в городе Смоленске получили частные учебные заведения Е.И. Ровинской и Е.Г. Швиттау, которые в последующем получили статус гимназий. В архивном деле «Училищное ведомство. Сведения о частных учебных заведениях» отмечалось: «В городе Смоленске было открыто женское училище, основателем которого являлась Е.И. Ровинская» [65, Л. 34]. Под ее руководством в 1900 году было открыто женское училище. Е.И. Ровинская продолжила свою деятельность и в 1906 году при своем учебном заведении открыла прогимназические классы, а уже 1907 году педагогический класс. Таким образом, в 1907 году в Смоленском уезде появляется одно из первых частных женских учебных заведений гимназического типа. В данной связи отметим: гимназия Е.И. Ровинской получила популярность, и ее попечительнице пришлось из-за увеличения количества желающих обучаться арендовать дом Рубцова на Большой Благовещенской улице. Ранее учебно-воспитательный процесс был организован в доме самой Е.И. Ровинской на Козловой горе.

В архивном деле «Смоленская частная женская гимназия Е.И. Ровинской. Переписка с попечителем Московского учебного округа» особо подчеркивается, что «в гимназии Евгении Ипполитовны Ровинской действовал приготовительный класс, куда принимались девочки с семи лет без экзаменов, а с 1912 года приготовительные классы могли закончить и мальчики для поступления в мужские учебные заведения. Так, 17 декабря 1912 года Инспектору Народных училищ первого участка Смоленской губернии сообщалось, что в приготовительных классах обучается двадцать детей, из них семь представителей мужского пола и тринадцать женского пола…» [47, Л. 2]. Для поступления в частное женское учебное заведение необходимо было родителям составить прошение о принятии ребенка в гимназию. В нем указывались данные о поступающем: фамилия, имя,

отчество, год рождения, место обучения, звание и вероисповедание, а также «(метрическое свидетельство, свидетельство врача)…» [47, Л. 13] (Приложение Г).

Плата за обучение была высокой и составляла в год сто три рубля. Такая сумма была значительно выше, чем в государственных учебных заведениях. К 1907 году учащихся в частной женской гимназии Е.И. Ровинской насчитывалось двести пятьдесят человек.

Благодаря данным дела «Смоленская частная женская гимназия Е.И. Ровинской. Протоколы педагогических советов», было выявлено, что «в гимназии был создан попечительский совет, его членами были представители знатной интеллигенции и мелкой буржуазии: Д. Худманов, С. Преображенская, Л. Кононова, А. Хейгес» [48, Л. 12]. Также «в гимназии был создан педагогический совет, председателем которого был назначен Д.П. Эльманович, директор смоленской губернской Императора Александра I мужской гимназии» [64, Л. 37]. Стоит отметить, что Д.П. Эльманович был почетным гражданином губернии, поэтому отдать учебное заведение под его опеку было значимо и выделяло женскую гимназию среди других женских учебных заведений.

Наиболее важное значение в любом образовательном учреждении имел учебно-воспитательный процесс. В гимназии Е.И. Ровинской он состоял из усвоения базовых теоретических знаний и формирования практических навыков и умений. Особая роль отводилась воспитанию девушек, развитие их духовно-нравственной сферы. В данной связи отметим, что такие требования учебного заведения позволяли воспитать «благонадежную» девушку с педагогическими навыками. Все это в дальнейшем позволило воспитанницам после окончания обучения получить профессиональные знания и звание домашней наставницы.

Учебно-воспитательный процесс в частной женской гимназии Е.И. Ровинской был организован исходя из следующих предметов: «Закона Божия, русского языка, церковно-славянского и словесности, математики,

географии общей и русской, естественной истории, истории всеобщей и русской, физики, математической географии, чистописания, рукоделия, а также необязательных предметов (факультативов): немецкого и французского языков, педагогики, рисования…» [69, Л. 2] (Приложение А). Подчеркнем, что подобный перечень предметов приближал женскую гимназию к мужским подобным учебным заведениям.

При поступлении в первый гимназический класс частной женской гимназии Е.И. Ровинской дети сдавали экзамены по математике и русскому языку. В конце каждого года обучающиеся подвергались испытаниям по всем предметам. На основании ведомостей успеваемости, хранящихся в деле «Смоленская частная женская гимназия Е.И. Ровинской»: «В первом классе, сдавали экзамены по Закону Божию, математике, русскому языку; во втором классе – по русскому языку, математике, географии. В третьем классе – по русскому языку, математике, географии, чистописанию, физике и по необязательным предметам по выбору; в четвертом классе сдавали все предметы и два необязательных предмета, те же предметы сдавались с пятого по седьмой классы; в восьмом классе изучали Закон Божий, русский язык, математику, физику, латинский язык, логику и необязательные предметы по выбору (французский, немецкий языки и рисование). По окончании восьмого класса ученицам присваивалось звание домашней наставницы (учительницы)» [45, Л. 12]. Можно сделать вывод, что только особо старательные воспитанницы заканчивали педагогический класс и получали профессию.

Исходя из таблицы 9, можем сделать вывод, что в частных женских гимназиях курс преподаваемых предметов незначительно отличался от государственных. Поэтому по окончании частной женской гимназии девушки получали аттестаты и свидетельства государственного образца.

Таблица 9 – Сравнительная таблица сдачи экзаменов в смоленских государственных и частных женских гимназиях

Класс	**Частная гимназия**	**Государственная гимназия**
	Предметы	
1	Закон Божий, математика, русский язык	Русский язык, Закон Божий, **арифметика**, **чистописание**
2	Русский язык, математика, география	Русский язык, **арифметика, Закон Божий,** география
3	Русский язык, математика, география, **чистописание**, **физика**, иностранный язык	Русский язык, **арифметика**, география, **история**, иностранный язык
4	Арифметика, Закон Божий, иностранный язык, русский язык, пение, естественная история**,** история, рукоделие, гимнастика, **чистописание**, география, рисование	Закон Божий, русский язык, естественная история, история, арифметика, гимнастика, иностранный язык, география, рукоделие, пение, рисование
5	Алгебра, Закон Божий, иностранный язык, русский язык, пение, естественная история, история, рукоделие, гимнастика, чистописание, география, **рисование**	История, алгебра, русский язык, гимнастика, Закон Божий, геометрия, история, пение, рукоделие, иностранный язык, естественная история
6	Алгебра, Закон Божий, иностранный язык, русский язык, пение, естественная история, история, рукоделие, гимнастика, чистописание, география, рисование	Русский язык, алгебра, история, **геометрия, физика**, Закон Божий, иностранный язык, рисование, рукоделие, пение, гимнастика
7	Алгебра, Закон Божий, иностранный язык, русский язык, пение, **естественная история**, история, рукоделие, гимнастика, **чистописание**, **география**, рисование	Русский язык, алгебра, история, **геометрия, физика,** рукоделие, Закон Божий, иностранный язык, рисование, рукоделие, пение, гимнастика, **педагогика**, **космография**
8	Латинский язык, логика, гигиена, методика арифметики, педагогика, методика русского языка, русский язык, алгебра, Закон Божий, история, география, теоретическая математика, тригонометрия	Латинский язык, логика, гигиена, методика арифметики, педагогика, методика русского языка, русский язык, алгебра, Закон Божий, история, география, теоретическая математика, тригонометрия

Благодаря делу «Исходящая документация частной женской гимназии Е.И. Ровинской» было выявлено, что «в гимназии обучались ученицы разных вероисповеданий: православные, католики, иудеи. Задача гимназии состояла в том, чтобы образование получили все обучающиеся вне зависимости от веры исповедания…» [5, Л. 2–2 об.]. Такая позиция учебного заведения являлась правильной и способствовала появлению большого количества желающих получить образование и профессию. В деле «Смоленская частная женская гимназия Е.И. Ровинской. Классный журнал учениц I класса» отмечалось: «В некоторых частных учебных заведениях (мужская гимназия Евневича) для учащихся, проповедовавших католическую веру, приглашался служитель из кафедрального Костела в городе Смоленске» [46, Л. 54]. Подчеркнем, что такое преподавание позволяло воспитанницам изучать Закон Божий исходя из их вероисповедания.

После окончания частной женской гимназии Ровинской девушкам вручались аттестаты министерского (государственного) образца, а те, кто не закончил обучение, получали свидетельство об обучении. В данной связи отметим, что оба документа были регламентированы законом. Процесс подписания документов выпускниц имел определенный порядок: сначала выносилась резолюция всех членов педагогического совета и начальницы учебного заведения, а после в торжественной обстановке вручался выпускницам (Приложение В).

Аттестаты представляли собой лист формата А4, в верхней части которого содержались данные об учащемся (фамилия, имя, отчество, звание, вероисповедание, год поступления, характеристика поведения за весь период обучения). Далее в столбик был выписан перечень обязательных и необязательных предметов, изучаемых в гимназии Е.И. Ровинской, с отметками напротив. В нижней части аттестата было указано, на основании какого документа учащийся считался окончившим учебное заведение. Подписывался аттестат всеми членами педагогического совета и

председателем педагогического совета. Данный документ имел законную силу после того, как ставилась печать попечителя совета гимназии. В свидетельстве об обучении содержались те же данные, что и в аттестате (фамилия, имя, вероисповедание, звание, перечень предметов с отметками и прописывался закон, на основании которого выдавался подобный документ), но в конце указывалась причина, по которой обучающийся заканчивал свое обучение. Свидетельство подписывалось начальником учебного заведения без представления его педагогическому совету [44, Л. 2]. Отметим, что в ходе исследования были обнаружены архивные документы воспитанниц частной женской гимназии Е.И. Ровинской, относящихся к разному вероисповеданию: православному (Приложение Б), римско-католическому (Приложение В, Г, Д) и иудейскому (Приложение Е).

В женском учебном заведении девушки, имеющие отличные успехи в обучении, награждались золотой медалью. Они отличались особым прилежанием и усердием в учебе.

Подчеркнем, что в частной женской гимназии Е.И. Ровинской девушки могли поступить в любой класс, но необходимо было пройти вступительные испытания, подтверждающие свои знания. Подчеркнем, что от испытаний могли быть освобождены девушки, которые успешно прошли их в государственных учебных заведениях. Важным для педагогов являлась отметка в классном журнале о прибытии девушек из других женских учебных заведений, она давала характеристику уровню подготовки учениц исходя из престижности данных заведений.

Сам классный журнал выглядел следующим образом: он представлял собой список класса гимназии по конкретному предмету в формате А3 и заводился по каждому предмету, а в 1910 году классный журнал представлял собой ведомость, в которой выставлялись отметки по всем предметам. В гимназии Е.И. Ровинской «ведомости об успеваемости учащихся представляли собой таблицу, в первом столбце которой были зафиксированы данные об ученике (фамилия, имя, отчество, дата рождения, звание,

вероисповедание), во втором столбце выставлялись отметки, а сверху записывались обязательные и необязательные предметы. В третьем столбце выставлялась отметка за поведение, в четвертом отмечалось количество пропусков и в пятом записывалось домашнее задание» [51, Л. 10,18]. В данной связи можно сделать вывод, что подобные ведомости были в каждом учебном заведении, и все они соответствовали государственному образцу.

Экзаменационные ведомости значительно отличались от предметных, в них не было графы выставления отметки за поведение и количества пропущенных часов обучения. Особо стоит отметить процесс сдачи экзаменов. Он представлял собой устное и письменное испытание, также делился на дополнительное и окончательное. Для устного испытания предназначались все устные предметы, а для письменного основные по специализации. Дополнительные экзамены проводились для подтверждения уровня подготовки воспитанниц. Окончательные испытания проводились в конце каждого учебного курса. В конце экзаменационной ведомости отводилась графа для вынесения резолюции попечительского совета и начальницы учебного заведения об успешности пройденного испытания. Ученицам не давалось возможности отработать экзамен, и если он был не сдан, то девушку отчисляли.

При анализе изученных документов, хранящихся в деле Е.И. Ровинской, были выделены следующие методы: 1) устная и письменная проверка, самопроверка имеющихся у учащихся знаний (экзамены, самостоятельные работы); 2) формирование мотивации, ответственности при овладении знаниями (создание ситуации успеха и заинтересованности в том или ином явлении); 3) осуществление определенных поощрений за результативную работу учащегося (оценка, похвальное письмо родителя); формы обучения: 1) классно-урочная (учебные занятия); 2) внеклассная (экскурсии, литературные кружки); 3) самообучение (в свободное время ученицы читали произведения, не входящие в программу обучения).

Примечательно, что воспитанницы с разрешения начальника учебного заведения посещали парк, экскурсии, утреннюю службу в церкви. Выходные дни девушек были организованы для развития творческого потенциала и поднятия культурного уровня учениц. Девушки принимали участие в благотворительных вечерах, цитировали отрывки из прозы, посещали театр. Обучающиеся с разрешения начальника учебного заведения по выходным ходили в парк, по воскресным дням обязательно посещали утреннюю службу, а в будние и выходные дни по вечерам читали классическую литературу, цитировали отрывки из прозы, посещали театры. Часто устраивались благотворительные вечера.

Как и все женские учебные заведения Смоленской губернии, частная женская гимназия Е.И. Ровинской придерживалась строгих государственных требований относительно организации учебно-воспитательного процесса. Основная цель учебных заведений Смоленщины заключалась в предоставлении соответствующих знаний, которые в дальнейшем способствуют получению девушками профессии. Таким образом, уровень подготовки в женских гимназиях был на таком высоком уровне, что позволяло воспитанницам после окончания обучения преподавать в любом женском учебном заведении России, как в частном, так и в государственном.

Особо стоит подчеркнуть организацию воспитательного процесса в частной женской гимназии Е.И. Ровинской. Воспитанием девушек занимались классные наставницы. Они прививали воспитанницам основы нравственной культуры, этикета важное значение придавали послушанию и осуществляли контроль за их поведением. В деле «Училищное ведомство. Делопроизводственные документы» отмечалось: «В приготовительные классы поступали девочки с 7–9 лет, а могли и старше. В связи с этим классы разделялись на группы: младшую для совершенно неграмотных и среднюю для детей с определенными познаниями. В ряде гимназий встречалось разделение приготовительного класса на три группы, отдельно выделялась старшая группа. В первый класс поступали ученицы средней и старшей

группы, младшие продолжали свое обучение на год дольше. В приготовительном классе было около 12–14 уроков в неделю, то есть, по 2–3 урока в день» [62, Л. 12]. При этом обучение было не предметным, а классным, то есть все предметы вела одна учительница.

Подчеркнем, что система образования в дореволюционной России была направлена на увеличение мер по повышению уровня образования населения. В данной связи девушки могли поступить в любой класс женской гимназии, но для этого им было необходимо пройти вступительные испытания. Экзамены включали в себя основы предметного курса в соответствии с программой учебного заведения. Можно отметить, что многие девушки поступающие, в женские учебные заведения, начальное образование получали на дому.

После окончания курса в одном из классов женской гимназии девушки сдавали переводные экзамены. Переход из класса в класс сопровождался переводными экзаменами. Многие педагоги с критикой отзывались о переводных экзаменах, считая их не актуальными в связи с тем, что воспитанницы проходят промежуточные испытания, которые показывают их уровень знаний по предметам. Только положительные отметки по экзаменам допускали переход учениц в следующий класс. Отметка «удовлетворительно» считалась спорной, и девушкам приходилось сдавать дополнительные экзамены. Такие испытания проходили в «вакационное время», то есть во время каникул. Отметка «неудовлетворительно» выставлялась за отсутствие знаний по предмету и не допускала учащихся к переводным экзаменам. Воспитанницы, не прошедшие испытания, оставались на повторный курс обучения или отчислялись. Решение о переводе учащихся принимал педагогический совет методом голосования по каждой ученице и утверждал попечитель Московского учебного округа. В деле «Училищное ведомство. Сводные отчеты» отмечалось: «В 1896 году Министерство народного просвещения постановило на один год отказаться от переводных экзаменов, ученицы должны были переходить в классы по

результатам четвертных отметок» [42, Л. 9]. Руководство частной женской гимназии Е.И. Ровинской и Е.Г. Швиттау, а также и государственных женских учебных заведений докладывали в министерство: «После взаимного обмена суждений мы пришли к убеждению, что собственно отмена экзаменов никакого вредного влияния на успеваемость учениц не оказала… Отмена экзаменов желательна на будущее время, с тем однако условием, что время, ныне употребляемое на производство переводных испытаний, было бы употреблено на классное занятие для более основательного повторения пройденного в течение года…» [145, с. 17]. Подчеркнем, что отсутствие промежуточных экзаменов благоприятно сказалось на успеваемости учениц и на их эмоциональном состоянии. Примечательно, что Министерство народного просвещения с критикой относилось к любым нововведениям, но в вопросе оценивания успеваемости учениц в женских гимназиях вынесло положительное решение, основываясь на полученных фактах и сведениях.

Дело «Смоленская частная женская гимназия Е.И. Ровинской. Переписка с попечителем Московского учебного округа» свидетельствует: «Все предметы гимназического курса делились на обязательные и необязательные. За все предметы, не только обязательные, ученицы должны были вносить особую плату. Вариативность образования обеспечивалась за счет необязательных предметов. Количество отведенных часов на изучение предмета в том или ином классе уточняло положение 1874 года» [47, Л. 21] (Приложение А).

Для окончания женского учебного заведения без права преподавания необходимо было получить свидетельство, которое выдавалась после завершения обучения в седьмом классе. В женских гимназиях обязательным являлось окончание семи классов. Восьмой класс не являлся обязательным. Девушки, окончившие педагогический восьмой класс, получали звание домашней наставницы и могли вести преподавательскую деятельность в любом учебном заведении. Однако были педагоги, которые считали программу обучения в восьмом классе недостаточной и предлагали: «на

педагогических советах расширить программу обучения до двух лет: в первый год ученицы должны закреплять знания в общеобразовательных предметах, а на втором году проходить практику в педагогических навыках…» [40, Л. 12–14]. Подчеркнем, что некоторые учебные заведения Смоленской губернии предлагали девушкам после окончания гимназии пройти шестимесячную практику в начальных классах для усовершенствования своих педагогических навыков. Курс предметов в восьмом классе был направлен на изучение основ учительской деятельности. Ученицы восьмого педагогического класса самостоятельно проводили «пробные уроки» в младших классах. При этом курирующие наставники требовали составление конспектирующего материала по каждому преподаваемому предмету. Отметим, что конспекты были подробными. Так, например, в конспекте по математике для первого класса, составленном Лидией Назаревской и Надеждой Крыловой, являющимися ученицами восьмого педагогического класса, подробно описана не только изучаемая тема, но и действия учениц: «Я войду в класс, вызову ученицу к доске, вызванная ученица записывает условия на доске, а остальные ученицы в тетради…», «Я спрошу…, мне ответят верно», «Девочки, может быть, ответят, но не так точно», «Если они мне не ответят, то я скажу…» [55, Л. 8]. В данной связи девушкам необходимо было не только проводить свои уроки, но и посещать занятия наставницы для усовершенствования своих навыков и знаний. Учебные занятия девушек, которые они проводили самостоятельно, строго оценивались педагогическим коллективом. При этом на педагогическом совете выносилось решение по каждому урочному конспектируемому материалу и давалась характеристика педагогической деятельности учениц. Проблематизация проведения учебных занятий в младших классах заключалась в количестве обучающихся в них воспитанниц. Неопытным восьмиклассницам приходилось обучать по сорок, пятьдесят человек в классе. Отметим, что не каждая гимназия могла открывать параллельные классы, поэтому количество учениц в них было

высоким, «также в обязанности восьмиклассниц входило составление психологического портрета выбранной воспитанницы и они помогали классным надзирательницам по ведению общего надзора за ученицами младших классов» [48, Л. 90]. Отметим, что воспитанницы, помогая классным дамам, перенимали опыт своих наставниц и в дальнейшем могли его применить в своей педагогической деятельности.

Ежегодно после окончания курса учащиеся проходили испытания по дисциплинам. Они проводились в письменной и устной форме. Устные испытания были по основной специализации гимназисток, а письменные по всем предметам.

Кузьменко Д. констатировал, что «в Министерстве народного просвещения на протяжении второй половины XIX – начала XX века происходили дискуссии о расширении предметов в женских гимназиях». Подчеркнем, что в начале XX века количество предметов было увеличено. Было включено преподавание «физики, педагогики, гигиены, гимнастики, литературы, основ методики преподавания, космографии. Обсуждался вопрос о введении курса природоведения, черчения, латинского языка» [168, с. 128, 140]. Можем подчеркнуть, что цикл предметов вводимый в женскую образовательную программу, сближал ее с мужской, он давал возможность получить разностороннее образование.

В женских гимназиях обучались девушки разного вероисповедания. В данной связи руководство частными женскими учебными заведениями делали послабления девушкам. Так, например, «Согласно утвержденному циркуляру Министерства народного просвещения от 1901 года, в женских и мужских гимназиях Московского учебного округа разрешалось вводить преподавание Закона Божьего «иноверческих вероисповеданий…» [168, с. 138]. Можно сделать вывод о предоставлении возможности священнослужителям не христианского вероисповедания проводить занятия в женских гимназиях. Подчеркнем, что толерантное отношение было только к представителям христианства, а воспитанницы иудейского

вероисповедания часто подвергались гонениям и дискриминации. «В большинстве гимназий Смоленщины существовало ограничение на прием учениц еврейского происхождения. В среднем, они должны были составлять не более пяти процентов от общего количества учениц» [168, с. 162]. Подчеркнем, что приоритетным было обучение русских девушек, потому что именно они должны были составлять основу образованного женского населения.

В государственных и некоторых частных гимназиях обязательным требованием было наличие формы учебного заведения. «Ученицы носили коричневые платья с высоким воротником и фартуки – черные в учебные дни, а белые – в праздничные. Парадная форма дополнялась белым отложенным воротником. Ученическую форму запрещалось носить посторонним лицам, а также выпускницам гимназий или исключенным из нее» [64, Л. 43]. Отметим, что введенная гимназическая форма дисциплинировала воспитанниц и придавала определенный «лоск» учебному заведению.

В каникулярное время воспитанницы получали дополнительные задания. Особенно поощрялось чтение литературных произведений, список которых проходил утверждение на педагогическом совете.

Девушки, допущенные до итоговых испытаний по изучаемому курсу, проходили выпускные испытания. Во время проведения экзаменов в учебное заведение посторонние не допускались, а в учебном заведении в коридорах и на лестнице дежурили педагоги и надзирательницы. Ученицы, показавшие отличные успехи в обучении, награждались золотыми медалями, за хорошие успехи ученицы получали награды I и II степени. При этом существовали ограничения в поощрении учениц: не более двух золотых и трех серебряных медалей для каждого выпуска.

С начала века особое внимание было обращено на заботу о здоровье воспитанниц. На основании «Положения о губернских и уездных земских учреждениях», утвержденного указом Александра III 12 июня 1890 года, в

стенах женских гимназий начала зарождаться школьная медицинская служба» [154, с. 219–240]. «В учебных заведениях вводились должности врачей, в ряде гимназий работали дантисты. Каждая гимназия должна была иметь особую комнату для врачебного осмотра, а также лазарет для заболевших воспитанниц. В том случае, если специальных помещений не было, осмотр проводился в городских амбулаториях и больницах в специально отведенном для этих целей месте. Результаты врачебных осмотров вносились в специальный журнал, где фиксировалось состояние здоровья воспитанниц. Среди отклонений в развитии и состоянии здоровья учениц наиболее часто встречались: недостаточное питание, близорукость, искривление позвоночника, частые головные боли. С 1908 года Министерство народного просвещения на должность врачей женских учебных заведений отрекомендовывало женщин, а в мужских учебных заведениях мужчин» [58, Л. 29]. Отметим, что такие ограничения были связаны с нравами общества и их стереотипностью.

Большое значение в гимназиях придавалось воспитательному процессу. «За дисциплиной, поведением учениц наблюдали классные дамы, надзирательницы. Зачастую учителя устанавливали своеобразное дежурство в классах, оказывая помощь воспитанницам в подготовке уроков, в выполнении заданий. В специальные журналы вносились отметки за поведение и сведения о проступках учениц, среди наиболее часто встречающихся – опоздания на урок, неаккуратность в одежде, письме. К провинившимся применялся широкий спектр гуманных по характеру наказаний, главная цель которых состояла в том, чтобы ученица раскаялась и осознала свою вину. Наиболее распространенными наказаниями были: одиночное сидение учениц в классе, выговор с внесением в специальный (штрафной) журнал, оставление в учебном заведении на один час с уведомлением родителей, выговор от педагогического совета» [58, Л. 3]. Подчеркнем, что выговор ученицы могли получить в разных формах: перед классными воспитанницами, перед учителями в ученической комнате или в

присутствии надзирательницы. При этом ученицы должны были сказать слова в свое оправдание и обещать «впредь не повторять поступков, подвергшихся обсуждению» [57, Л. 4]. Подчеркнем, что это была одна из основных мер воспитательного воздействия в женских учебных заведениях.

Особое внимание уделялось воспитательному компоненту обучения девушек. Надзирательницы требовали от них прилежания, скромности, аккуратности, но основная задача заключалась в подготовке учениц к роли матери и жены. В связи с такой воспитательной политикой женской гимназии в программу обучения девушек было включено значительное количество часов рукоделия, так как данный предмет способствовал формированию самостоятельности в осуществлении хозяйственно-бытовой функции гимназисток. Высокую оценку получала также общая эрудированность женщины, ее умение на светских приемах поддержать любую тему. «С целью развития эстетического вкуса регулярно проводились театрализованные представления, вечера, чтения, спектакли. Устраиваемые ученические спектакли и концерты зачастую имели благотворительные цели. Также многие девочки участвовали в церковном хоре. В гимназии приглашались художники, хореографы, которые давали всем желающим мастер классы. В губернских гимназиях устраивались вернисажи ученических работ. Во время каникул организовывались экскурсионные поездки, совместные чтения, прогулки» [57, Л. 12]. Стоит отметить, что все эти мероприятия благоприятно сказывались на воспитании девочек и дополняли их знания.

Начальницы заведения считали важным процесс взаимодействия учебного заведения и семьи. Поэтому часто происходило посещение семей воспитанниц с целью поддержания связей с родителями. Основная задача таких визитов заключалось в установлении хозяйственно-бытовых условий проживания и уровня воспитания таких семей. Однако многие девушки проживали на частных квартирах, и данная ситуация беспокоила руководство учебного заведения и самих родителей. В связи с чем ученицы подвергались

контролю, что входило в круг обязанностей надзирательниц и классных дам. Политика учебного заведения была направлена на сохранение нравственности своих воспитанниц, так как это было важно для общества и их самих. Такие обстоятельства послужили поводом в конце XIX века к основанию родительских комитетов или кружков, которые принимали активное участие в жизни гимназий. Они формировались через выборы: от каждого класса по четыре представителя. Однако в последующем в родительский комитет можно было вступить, заплатив членский взнос, который составлял не менее одного рубля. Отчеты о деятельности родительских комитетов выносились на общественное обозрение через периодические издания: «Члены родительского кружка для более продуктивной работы делились на три комиссии: 1) врачебную; 2) организационную и по устройству развлечений; 3) редакционную» [211, с. 3]. Каждая из групп отдельно выступала и давала свои рекомендации. «Врачебная комиссия проводила обследование классов. Организационная комиссия являлась инициатором проведения различных лекций. Особой популярностью пользовались лекции по гигиене. Редакционная комиссия выступала против переводных экзаменов. Родительский комитет часто выступал в роли третейского суда при возникновении конфликтов и разногласий между педагогами и учащимися. Также в функции родительского комитета входило участие в сборе информации о семейном и материальном положении учениц. Эти данные имели первостепенное значение при освобождении воспитанниц от платы» [217, с. 3]. Такими льготами, согласно архивным источникам, пользовались немногие воспитанницы.

Стоит отметить, что воспитанницы женских как частных, так государственных учебных заведений сталкивались со многими трудностями. Так, например, в начале XX века во многих учебных заведениях открываются общежития для учениц в связи с тем, что многие воспитанницы были иногородними и не имели родственников или собственного дома в городе,

где могли бы проживать во время обучения. Беднейшим гимназисткам материальную поддержку оказывали различные благотворительные общества и организации губернии: «Смоленское отделение попечительства императрицы Марии Александровны о слепых», «Губернское попечительство о детских приютах», «Попечительный комитет приюта девочек» и другие. В Смоленской губернии функционировало почти в каждом уездном городе хотя бы одно общество по оказанию помощи нуждающимся. Данные организации оказывали содействие в получении стипендий, определяли материальное обеспечение, выдавали одежду и обувь, выделяли «дорожные деньги». Помогать гимназисткам из женских учебных заведений стало престижным в провинциальном обществе. В учебных заведениях обучалось также немало беженцев. Для них было организовано «Бюро помощи беженцам». Начальницы часто вступали в переписку с учреждением подобного типа по вопросам обучения и содержания таких воспитанниц. Так, например, в [Приложении К] представлен фрагмент переписки начальницы частной женской гимназии Е.Г. Швиттау с «Бюро помощи беженцам».

В гимназиях одним из острых вопросов было отсутствие места жительства у иногородних. В связи с этим родителям девушек приходилось снимать квартиры или расселять их у родственников. Аренда квартиры требовала от родителей значительного финансирования. Руководство гимназии вело постоянный надзор за хозяйственно-бытовым состоянием квартир и особо уделяло внимание их благонадежности.

Проводя осмотры проживания своих воспитанниц, руководство женской гимназии делало вывод об их неудовлетворительном состоянии. Поэтому часто педагоги приглашали в свои квартиры учениц, таким образом они, осуществляя контроль за девушками. Родители придавали большое значение нравственному состоянию содержателей и с большим уважением относились к возможности проживать их дочери совместно с учителем. Со

временем такая форма проживания учениц стала называться «ученические квартиры».

В «Журнале 20-го очередного Смоленского государственного земского собрания» отмечалось: «Смоленским благотворительным обществом, среди членов которого значилось немало знатных особ – графиня Е.И. Суворова-Рымникская, К.А. Энгельгардт, Е.П. Сосновская, был проведен успешный эксперимент по устройству небольшого общежития для иногородних учениц смоленских гимназий» [136, с. 45]. Вот как были организованы общие квартиры для гимназисток, которые не имели своего жилья или родственников в городе: в общей квартире для гимназисток размещалось девятнадцать воспитанниц, семнадцать из которых (85%) относились к дворянскому сословию. Учащиеся женских гимназий находились под общественным контролем. Поэтому их воспитанием занимались преимущественно педагоги и надзирательницы.

Таким образом, рассматривая вопрос открытия частной женской гимназии Е.И. Ровинской, можно сделать вывод о том, что учебное заведение получило большую популярность. В гимназии обучались девушки разных вероисповеданий, и это способствовало поступлению большого количества желающих. Учебно-воспитательный процесс в учебном заведении был построен по примеру государственных женских гимназий, то есть по государственным требованиям «Положения 1870 года». Аттестаты и свидетельства по окончании учебного заведения выпускницы получила в соответствии с государственным образцом. Воспитанницы учебного заведения по промежуточным испытаниям и итоговым экзаменам показывали высокие результаты, что в последующем, после окончания гимназии, помогало им получить место во многих учебных заведениях не только Смоленской губернии, но и в губерниях России.

Проводя исследование, были обнаружены архивные материалы частной женской гимназии Е.Г. Швиттау, которая была основана в 1907 году в городе Смоленске. На основании архивных материалов можно сделать вывод, что

учебное заведение было по структуре схоже с частной женской гимназией Е.И. Ровинской. Даже в одной газете «Смоленские ведомости» было опубликовано объявление о наборе в данные учебные заведения на одной странице (Приложение Р). В связи с тем, что в Государственном архиве Смоленской области до наших дней сохранилось мало информации о данном учебном заведении, представить частную женскую гимназию Е.Г. Швиттау в деталях не представляется возможным. В исследовании представлены документы выпускниц частной женской гимназии Е.Г. Швиттау: прошение о приеме в гимназию (Приложение Н), удостоверение учениц специального класса, сдавших испытание по специализации латинский язык, математика и физика (Приложение О), свидетельство об окончании VIII дополнительного класса (Приложение П). В данной связи можем сделать вывод о том, что в частной женской гимназии Е.Г. Швиттау воспитанницы обучались восемь лет и по результатам экзаменов получали звание «домашней учительницы», гимназистки также могли пройти дополнительное обучение для изучения отдельных предметов, в число которых входили латинский язык, математика и физика. Перечень предметов соответствовал государственным требованиям.

Таким образом, можно констатировать, что в начале XX века на Смоленщине развивалась сеть частных женских учебных заведений, которые к 1915 году функционировали во всех уездах губернии. Их история во многом схожа с этапами развития женского образования в губерниях России. Активная позиция местного населения, а также меценатов и благотворителей позволила организовать женские гимназии, которые являлись для девушек не просто местом учебы, а также способствовали повышению общего культурного уровня населения. К тому же учебно-воспитательный процесс был направлен на воспитание благонадежной, нравственной женщины, ориентированной на создание семьи с последующим материнством. Поэтому программа обучения в женских гимназиях состояла из предметов, оказывающих воспитывающее воздействие на учениц. В данной связи

отметим, что важной составляющей учебного процесса был комплекс предметов гуманитарного цикла. Воспитательный компонент основывался на привитии девушкам аккуратности, сдержанности и прилежания.

Организация частных женских гимназий была тесно связана с прогрессивной интеллигенцией, поэтому эти учебные заведения открывались в первую очередь в уездных городах, где проживали или состояли на службе ее представители. Особо подчеркнем, что к «передовикам» относились Вязьма, Рославль, Смоленск, в которых на обучение девочек меценаты и благотворители выделяли значительные средства для создания благоприятного учебно-воспитательного процесса. Стоит отметить, что условия проживания и содержания в частных заведениях вышеперечисленных уездов были лучше и соответствовали санитарным нормам. Министерские женские учебные заведения от частных отличались рядом дисциплин и были организованы на средства государственного бюджета. В данной связи подчеркнем, что в мариинских и частных учебных заведениях учащиеся получали по окончании обучения аттестат государственного образца. Таким образом, частные женские гимназии Смоленщины имели высокую государственную оценку и удовлетворяли потребности общества.

На примере организации частных женских гимназий Е.И. Ровинской и Е.Г. Швиттау можно проследить основные черты, характерные для данного вида учебных заведений на Смоленщине: 1) соответствие содержанию и уровню преподавания в мужских гимназиях, достигнутое к 1907 году; 2) привлечение к преподаванию квалифицированных специалистов в своей сфере; 3) организация благотворительных мероприятий, ориентированных на решение финансовых проблем учебного заведения; 4) реализация учебно-воспитательного процесса с учетом моральных, этических, культурных и религиозных особенностей; 5) создание попечительских организаций по оказанию материальной помощи нуждающимся воспитанницам.

Выводы по второй главе

1. Процесс становления и развития женского гимназического образования в Смоленской губернии является одним из примеров осуществления Положения 1870 года «Об открытии гимназий и прогимназий», которое «запустило процесс» открытия частных женских учебных заведений. Несмотря на то, что эти учебные заведения открывались на протяжении длительного времени, на страницах периодической печати и в обществе шла полемика о целесообразности их организации. Становление и развитие женского гимназического образования в губернии коррелировалось с общегосударственными тенденциями и этапами, имея некоторую региональную специфику. Данный процесс на Смоленщине проходил с некоторым опозданием, что было связано с экономическими и социальными проблемами, являвшимися отражением сложных исторических событий начала XIX века. В связи с этим становление частного женского гимназического образования продлилось до 1906 года, а его активное развитие пришлось на 1907 год.

2. Позиция местной общественности в отношении женского образования показывает важность и необходимость изменения взглядов местной власти на становление и организацию женских учебных заведений. Смоленская губерния является в этом плане примером. В ней начинается стремительный рост частных женских заведений, соответствовавших государственным требованиям и дополнявших уже существующие государственные женские гимназии. Стоит отметить, что организация учебно-воспитательного процесса в частных женских учебных заведениях должна была соответствовать определенным требованиям и включать в себя изучение обязательных и необязательных предметов. В этих учебных заведениях преподавался Закон Божий, которому обучал священнослужитель, при этом приглашались служители церкви других вероисповеданий. Учебно-воспитательный процесс в женских гимназиях

Смоленщины включал в себя комплекс предметов гуманитарного цикла. Воспитательный процесс в частных женских учебных заведениях представлял собой систему мер воспитательного воздействия с помощью надзирательниц и классных дам, призванных обучать девушек правилам и культуре поведения в обществе, а также воспитывать в ученицах такие качества, как целеустремленность, терпимость, сочувствие, честолюбие, сдержанность, прилежание и аккуратность. Однако женские частные учебные заведения были дорогостоящими, и поэтому не все желающие могли получить в них образование. В связи с этим при учебных заведениях были организованы попечительские советы, которые и возлагали на себя обязанности изыскания средств для обучения девушек из малообеспеченных семей, привлекая различные общества, а в некоторых случаях именно они являлись инициаторами помощи девушкам в получении образования с помощью благотворительности и добровольных пожертвований местного населения. Такая помощь была значительной и зачастую являлась единственным способом существования учебного заведения.

3. В Смоленской губернии становление женского образования в отдельных уездах (Юхновском, Поречском, Ельнинском, Краснинском) проходило с определенными трудностями, которые влекли за собой долгую полемику местной власти с населением о важности развития женского гимназического образования в уезде. В результате, несмотря на все трудности, население Смоленской губернии добилось открытия женских учебных заведений. Женское частное гимназическое образование начинает организовываться в Смоленской губернии с 1905 года. Первыми женские учебные заведения организуются в Вяземском и Гжатском уездах. В Краснинском уезде, в одном из последних, открывается женская гимназия в 1915 году. Благодаря самоотверженности таких известных меценатов, как В.П. Волкова, купцы Мухины, Е.И. Ровинская, Е.Г. Швиттау проекты Министерства народного просвещения об открытии женских гимназий и прогимназий в уездах воплотились в жизнь и позволили девушкам разных

вероисповеданий и сословных принадлежностей получить образование и профессию. Многие из воспитанниц меценатов и благотворителей продолжили свою педагогическую практику в учебных заведениях, в которых ранее сами получили образование. Особо подчеркнем, что в становлении женского образования большую роль сыграли местное население и различные благотворительные организации, которые считали развитие женского гимназического образования одним из основных в трансформации российского общества. Благодаря солидарности местного населения, активной деятельности попечителей, благотворителей, а в некоторых уездах и местной власти при открытии женских гимназий, многие женщины смогли получить образование и профессию. Это способствовало открытию женщинам новых перспектив воплощения своих талантов и возможностей на профессиональном поприще.

4. Развитие частного образования, о чем свидетельствуют примеры гимназий Е.И. Ровинской и Е.Г. Швиттау, получило большую популярность и способствовало появлению на Смоленщине частных женских учебных заведений. А активная деятельность местных благотворителей и меценатов позволила преодолеть различные трудности, с которыми столкнулось провинциальное общество в решении вопроса, связанного с организацией женского образования на Смоленщине. Все это во многом предопределило дальнейшую организацию и развитие частных женских гимназий на Смоленщине. Становление женского частного гимназического образования способствовало открытию большого количества женских учебных заведений в Смоленской губернии, что дает представление о престижности и перспективности их организации. Активная позиция местной общественности и благотворителей показывает необходимость, важность и своевременность реформ, которые позволили самоопределиться женщине и занять свою профессиональную нишу в обществе.

5. Политика государства, как показывает пример Смоленской губернии, демонстрирует своевременность и необходимость реформ в отношении

женского гимназического образования, что, в свою очередь, дает представление о готовности и желании местной общественности, меценатов и благотворителей в оказании помощи при решении вопроса организации женских учебных заведений. Можно предположить, что отсутствие финансирования для открытия женских учебных заведений является одной из стратегий государства с целью «подталкивания» местного населения к открытию частных женских гимназий. Стоит отметить, что подобная позиция государства способствовала проявлению активности местного населения и привлекла внимание благотворителей и общественных деятелей, которые, в свою очередь, способствовали организации женского частного гимназического образования, подчеркивая этим его особенность и важность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Комплексное изучение научно-педагогического наследия известных педагогов, нормативных документов и архивных материалов позволяет сделать вывод о том, что достаточно большое количество научных работ было посвящено женскому гимназическому образованию. Осуществленное историко-педагогическое исследование становления женского образования Смоленской губернии в середине XIX – начале XX веков содержит ретроспективный анализ взглядов русских мыслителей (Н.П. Аксакова, В.П. Вахтерова, В.И. Водовозова, Н.А. Добролюбова, П.Ф. Каптерева, А.А. Киреева, А.С. Норова, Н.И. Пирогова, Д.И. Писарева, К.Д. Ушинского, Д.А. Хомякова, Н.Г. Чернышевского и других) на женское образование в частных гимназиях. В ходе анализа материалов выявлено, что многие русские мыслители и педагоги (К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, Н.А. Вышнеградский и другие) выступали в защиту развития женского образования. Установлено, что на протяжении первой половины XIX века в государственной образовательной системе женскому полу был разрешен доступ только к начальной школе.

2. Представленные в диссертации тенденции становления женского гимназического образования отражают тесную взаимосвязь исследуемого процесса с государственной образовательной политикой и дают полное представление о женском образовании в России. Исходя из исследованных архивных материалов было выявлено, что реформирование системы образования способствовало появлению в обществе женского движения, которое отстаивало интересы женщин в получении образования и профессии. В прессе, как в столичной, так и в провинциальной («Смоленские Губернские ведомости», «Женский труд»), с конца 1850-х годов появляются публикации, отстаивающие важность развития женского образования для государства и общества.

3. Рассмотрен процесс становления частных женских учебных заведений в Смоленской губернии. Стоит отметить, что особую популярность в губернии получили женские частные гимназии Е.И. Ровинской и Е.Г. Швиттау. Они давали возможность девочкам из разных сословий получать хорошие знания, а также приобщали к культуре и духовным ценностям. Воспитанницам по окончании учебных заведений присваивались звания домашних наставниц, что во многом делало их самостоятельными и способными материально обеспечивать себя во взрослой жизни.

4. Анализ становления и развития женского образования показал ведущую роль отдельных личностей, повлиявших на женское гимназическое образование, в том числе частное образование, реализацию его целей и задач. В ходе анализа архивных и литературных источников была выявлена система целей государственной политики в вопросе женского образования. Эти цели определялись, прежде всего, желанием чиновников и местной общественности дать возможность женщине стать полноправным членом общества и оказать содействие в развитии социокультурного облика страны в целом. Можем отметить, что частое нежелание местной власти идти навстречу в решении «женского вопроса» приводило не только к замедлению в его развитии, но и давало возможность теории женского образования сильнее укрепиться в «умах» общественности.

5. Проведенное исследование позволило охарактеризовать содержание женского гимназического образования и организацию учебно-воспитательного процесса в частных женских гимназиях Смоленской губернии на примере частного женского учебного заведения Е.И. Ровинской. Учебный процесс включал в себя изучение обязательных предметов: Закона Божия, русского языка, церковно-славянского и словесности, математики, географии общей и русской, естественной истории, истории всеобщей и русской, физики, математической географии, чистописания, рукоделия и необязательных предметов, к числу которых относились немецкий и

французский языки, педагогика, рисование. Особое внимание в женских гимназиях отводилось организации воспитательного процесса, за который несли ответственность классные дамы и надзирательницы. Было установлено, что учебно-воспитательный процесс в частной гимназии Е.И. Ровинской был основан не только на изучении ряда предметов, но и на благонадежном и сердечном, добропорядочном воспитании подопечных, что во многом характеризовало его с лучшей стороны и давало возможность конкурировать с государственными учебными заведениями, а также давало «путевку» в профессиональную жизнь, получение звания домашней наставницы. Глубокое изучение характера учебной и воспитательной работы в частных учебных заведениях способствует обоснованию современных тенденций развития педагогических теорий по вопросам формирования ценностных ориентаций воспитанниц частных женских образовательных учреждений (возможность посещения педагогических курсов, вовлечение воспитанниц в благотворительную деятельность и патриотические акции). Использование форм и методов воспитания учениц в частной гимназии Евгении Ипполитовны Ровинской: (урок, воспитательная беседа, экскурсии, поездки в Крым) методы поощрения и наказания (благодарственные письма родителям, порицательные письма родителям, оставление учащихся одних в учебном классе, порицательная беседа при всем классе, угроза отчисления из учебного заведения), является актуальным и приемлемым в организации женского гимназического образования. Исследована система внеклассных воспитательных мероприятий. Выявлены важнейшие составляющие всей воспитательной системы частного женского гимназического образования, к которым относятся педагогическая деятельность воспитанниц и их участие в благотворительных акциях, например, сбор средств на благотворительных литературных вечерах.

6. Исследовав состояние учебной работы в частных учебных заведениях Смоленской губернии середины XIX – начала XX веков, были рассмотрены методы и средства осуществления женского гимназического

образования, которые во многом определяли уровень образованности воспитанниц. Отмечаем, что организация и деятельность женских учебных заведений в Смоленской губернии в таких городах, как Вязьма, Рославль, Сычевка, Красный, стали развиваться благодаря ярким личностям – известным меценатам купцам Мухиным, В.П. Волковой, П.С. Карпухину, М.А. Мещерской, В.Г. Шредерс. Благодаря их деятельности смоленская провинция получила женские учебные заведения, в которых давались достойные знания обучавшимся в них воспитанницам, участие педагогов, общественных и государственных деятелей способствовало созданию стройной классно-урочной системы. В ходе исследования было выявлено, что многие женские учебные заведения оказывали свою посильную помощь фронту, отдавая свои помещения для использования в качестве лазаретов во время Первой мировой войны, а также во время гражданских волнений 1905–1907 годов. К 1917 году количество частных женских учебных заведений в Смоленской губернии увеличилось и составляло 17, тогда как мужских насчитывалось всего 5.

7. Результаты исследования показали, что в дореволюционной России процесс становления и развития женского образования проходил с определенными трудностями, но при этом являлся актуальным и значимым для формирования социокультурного облика конкретной губернии.

Исследование позволяет продолжить научные поиски в следующих направлениях: персонализация в контексте женского образования на примере частных женских учебных заведений Смоленской губернии; организация учебно-воспитательного процесса в женских учебных заведениях средствами эстетического, нравственного и культурного воспитания в образовательной среде.

Материалы диссертации не претендуют на исчерпывающее исследование проблемы становления женского гимназического образования и его исторической реконструкции. **Перспективы исследования** могут быть связаны с осуществлением целостного изучения истории женского

гимназического образования в отдельных частных учебных заведениях Смоленской губернии; выполнением научно-педагогических исследований по изучению педагогического наследия отдельных педагогов; проведением компаративистских исследований по сравнительно-сопоставительному анализу теории и практики женского гимназического образования в зарубежной педагогике XIX – начала XX веков; определением путей использования потенциала исследований в сфере женского гимназического образования для будущих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

1. ГАСО. Ф.45. Оп.1. Д.312. Входящая документация. Поречье женская гимназия.
2. ГАСО. Ф. 1 Оп. 5. Д. 148. Дамские общества Смоленской губернии.
3. ГАСО. Ф. 45. Оп.1.Д.1684. 1856. Дирекция училищ Смоленской губернии. Циркулярное предписание управляющего Московским учебным округом о необходимости открытия в городах и крупных селениях женских школ и о предоставлении мнений для открытия таких школ.
4. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 208. 1837. Исходящая переписка штатных смотрителей.
5. ГАСО. Ф. 81. Оп.1 Д. 39. 1912. Исходящая документация частной женской гимназии Е.И. Ровинской.
6. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 122. 1834. Исходящая переписка священника Смирнова с дирекцией.
7. ГАСО. Ф.1. Оп.5. Д.59. 1870. Канцелярия губернатора.
8. ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 56. Л. 7-9,12, 20. Канцелярия губернатора.
9. ГАСО Ф. 1. Оп.4. Д.87.1859. Канцелярия губернатора. Входящая документация.
10. ГАСО Ф.1. Оп.4. Д. 828. 1859. Канцелярия губернатора. Отчеты по состоянию женских гимназий в Сычевке.
11. ГАСО Ф. 1. Оп.4.Д.816.1859. Канцелярия губернатора. Отчеты по состоянию женских гимназий в Дорогобуже.
12. ГАСО Ф.1. Оп.4. Д. 815. 1859. Канцелярия губернатора. Письма о положениях женских гимназий в провинции.
13. ГАСО Ф.1. Оп.8. Д. 713. 1903. Канцелярия губернатора. Письма о положениях женских гимназий в провинции.

14. ГАСО. Ф.79.Оп.1. Д. 134. 1911-1913. Личное дело Лилии Ренгольдовны Гржибовской, учителя немецкого языка.
15. ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 89. 1876. Отчет губернатору Смоленской губернии за 1875-1876 года. Поречье.
16. ГАСО. Ф. 45. Оп.1. Д.2288. 1866. Отчет о деятельности женского училища с управляющим Московским учебным округом.
17. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1872.1859. Отчеты о деятельности заседаний членов Рославльского общества.
18. ГАСО. Ф.1. Оп.4. Д. 827. 1859. Отчет о состоянии Вяземского уезда.
19. ГАСО Ф.1. Оп.1. Д. 8. 1890. Отчет о состоянии гимназии Министерству Народного Просвещения.
20. ГАСО. Ф.45. Оп.1. Д. 1953. 1861. Отчет о состоянии женской гимназии.
21. ГАСО. Ф. 819. Оп. 1 Д. 49. Отчетные документы председателя.
22. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 102. 1833. Отчеты смоленского пансиона.
23. ГАСО. Ф.819. Оп.1. Д.33. 1897. Отчеты о финансировании женской гимназии для Министерства Народного Просвещения.
24. ГАСО. Ф.1. Оп.4. Д. 87. 1859. Переписка главы Вяземского уезда с губернатором Смоленской губернии.
25. ГАСО. Ф.1. Оп.4. Д. 815. 1859. Переписка Вяземского штатного смотрителя с губернатором Смоленской губернии.
26. ГАСО. Ф. 1 Оп. 4 Д. 817. 1859. Переписка Гжатского городского главы.
27. ГАСО. Ф.45. Оп.1. Д.2220. Переписка Министерства народного просвещения с попечительским советом Вяземской женской гимназией.
28. ГАСО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 59. 1891. Переписка Рославльского главы с Министерством народного просвещения.
29. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1312. 1852. Переписка главы Рославльского уезда с директором училищ.
30. ГАСО. Ф.45. Оп.1. Д.1872.1859. Переписка Рославльского главы с Министерством Народного Просвещения.

31. ГАСО. Ф.45. Оп.1 Д.2600. 1873. Переписка Рославльского главы с Министерством Народного Просвещения.
32. ГАСО. Ф.819. Оп.1. Д.11. 1890. Переписка Рославльского главы с Министерством Народного Просвещения.
33. ГАСО. Ф.1. Оп.4. Д.820. 1859. Переписка главы Рославльского уезда с начальством губернии.
34. ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 818. 1859. Переписка Поречского городского главы с Министерством Народного Просвещения.
35. ГАСО. Ф. 1. Оп. 4 Д. 93. 1861. Переписка штатного смотрителя Гжатска с Дирекцией народных училищ.
36. ГАСО.Ф.1. Оп. 4. Д. 820. 1859—1865. Переписка штатных смотрителей с дирекцией.
37. ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 71. 1864. Положение о училищах МНП.
38. ГАСО. Ф. 45. Оп.1. Д. 3013. 1902. Протоколы городской думы за 1902 год. Поречье.
39. ГАСО. Ф.45. Оп. 1. Д. 1687. 1858. Протокол комиссии МНП.
40. ГАСО. Ф. 81. Оп.1. Д.44. 1918. Протоколы педагогического совета в частной женской гимназии Е.И. Ровинской.
41. ГАСО. Ф.45. Оп.1.Д.1686. 1860. Рекомендательное письмо Попечителя Московского учебного округа.
42. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 2924. 1896. Сводные таблицы количества учебных заведений в Смоленской губернии.
43. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 3169. 1907. Сводные таблицы количества учебных заведений в городе Смоленске.
44. ГАСО. Ф.81. Оп. 1. Д. 1. 1910. Смоленская частная женская гимназия Е.И. Ровинской. Аттестаты, свидетельства.
45. ГАСО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 30. 1911. Смоленская частная женская гимназия Е.И. Ровинской. Ведомости успеваемости воспитанниц. Экзаменационные ведомости.

46. ГАСО. Ф.81. Оп. 1. Д. 23457. 244. 1908. Смоленская частная женская гимназия Е.И. Ровинской. Классный журнал учениц I класса.
47. ГАСО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 39. Смоленская частная женская гимназия Е.И. Ровинской. Переписка с попечителем Московского учебного округа.
48. ГАСО. Ф.81. Оп. 1. Д. 23. 1910. Смоленская частная женская гимназия Е.И. Ровинской. Протоколы педагогических советов.
49. ГАСО. Ф.81. Оп. 1. Д. 244. 1912. Смоленская частная женская гимназия Е.И. Ровинской. Прошения о приеме в гимназию.
50. ГАСО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 40. Смоленская частная женская гимназия Е.И. Ровинской. Свидетельства, аттестаты, метрические сведения учениц.
51. ГАСО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 45. 1913. Смоленская частная женская гимназия Е.И. Ровинской. Экзаменационные ведомости.
52. ГАСО. Ф.170. Оп. 1. Д.2.1900. Смоленская частная женская гимназия Е.Г. Швиттау. Циркуляры об учащихся.
53. ГАСО. ВФ. Ф. 55. Св. 2. Д. 4. 1914. Смоленский предводитель уездного дворянства. Варианты письменных работ утвержденные МНП.
54. ГАСО. ВФ. Ф. 55. Св. 1 Д. 14.1914. Смоленский предводитель уездного дворянства. Каникулярные работы по русскому языку, чтению и истории для учениц IV-VI классов в 1915 году.
55. ГАСО. ВФ. Ф.55. Св. 1. Д. 1. 1914. Смоленский предводитель уездного дворянства. Конспект занятия Назаревской Лидии и Крыловой Надежды.
56. ГАСО. ВФ. 55. Св.1. Д. 1. 1901. Смоленский предводитель уездного дворянства. Отчеты уездов.
57. ГАСО. ВФ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 3. 1883. 3, 4, 12. Смоленский предводитель уездного дворянства. Сведения о надзорных органах в гимназиях.
58. ГАСО. ВФ. Ф. 55. Св. Д. 5. 1913. Смоленский предводитель уездного дворянства. Циркуляр о врачах в женских гимназиях.
59. ГАСО. Ф. 45. Оп.1. № 2987. Список воспитанниц Соболево – Воробьевской женской семинарии.

60. ГАСО. Ф.45. Оп.1.Д.2132. 1861. Училищное ведомство. Делопроизводственные документы.
61. ГАСО. Ф.45. Оп.1.Д.1953. 1861. Училищное ведомство. Исходящая документация.
62. ГАСО. Ф.45. Оп.1.Д.1917. 1860. Училищное ведомство. Разработанные документы в составе комиссии МНП.
63. ГАСО. Ф.45.Оп.1.Д.208. 1837. Училищное ведомство. Переписка с учебными заведениями.
64. ГАСО. Ф. 45. Оп.1. Д. 2965.1905. Училищное ведомство. Сведения о частных учебных заведениях.
65. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 122. 1833. Училищное ведомство. Сводные отчеты.
66. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д.161. 1837. Училищное ведомство. Сводные отчеты.
67. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 920. 1848. Училищное ведомство. Сводные отчеты.
68. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 797. 1847. Училищное ведомство. Сводные отчеты.
69. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1.Д. 1100. 1850. Училищное ведомство. Сводные отчеты.
70. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1622. 1855. Училищное ведомство. Сводные отчеты.
71. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 3158. 1885. Училищное ведомство. Сводные отчеты.
72. ГАСО. Ф.45. Д. 2924. 1896. Училищное ведомство. Сводные отчеты.
73. ГАСО. Ф. 1. Оп 4. Д. 820. 1859. Циркуляр Министерства Народного Просвещения от 10 мая 1858 года.
74. ГАСО. Ф. 1.Оп. 4. Д. 820. 1859-1865. Циркуляры Министерства Народного Просвещения от 13 мая 1859 по 11 апреля 1865.

75. ОРРГБ. Отдел рукописей Государственной библиотеки им. Ленина, Ф. 230, картон 4416, ц. хр. 2. Л. 1-2.
76. РГИА. Ф. 908. Д. 395. Валуева П.А.
77. РГИА. Ф. 733. Оп. 193. Д. 701. Департамент народного просвещения.
78. РГИА Ф. 1149. Оп. XI. Д. 12.1894. Департамент Законов.

Литература

79. Асташова, А.Н. Кирюшин, А.Н., Новиков, Е.Ю. Методология исследования феномена игры: классические и инновационные представления / А.Н. Асташова, А.Н. Кирюшин, Е.Ю. Новиков // Современные научные исследования и инновации. – 2012. – № 8. – С. 56.
80. Алешинцев, И.А. История гимназического образования в России / И.А. Алешинцев. – СПб.: Издание О. Богдановой, 1912.–189 с.
81. Алчевская, Х.Д. Передуманное и пережитое. Дневники, письма, воспоминания / Х.Д. Алчевская. – М.: Типография творчества И.Д. Сытина, 1912.– 446 с.
82. Алчевская, Х.Д. Полгода жизни воскресной школы. (Из записной тетради учительницы воскресной школы) / Х.Д. Алчевская. – Санкт-Петербург: Тип. И.Н. Скороходова, 1895.– 126 с.
83. Альманах современных русских государственных деятелей. – СПб.: Тип. Исидора Гольберга, 1897. – 80 с.
84. Андреева-Бальмонт, Е.А. Воспоминания / Андреева – Бальмонт. – М.: Тип. И.Н. Скороходова, 1976. – 165с.
85. Анисимов, Е.В., Каменский, А.Б. Россия в XVIII – первой половине XIX века / Е.В. Анисимов, А.Б. Каменский. - М., 1994. – 336 с.
86. Асмус, В.Ф. Огюст Конт Историко-философские этюды / В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1984. – 203 с.
87. Бим-Бад, Б.М., Гаврос, С.Н. Модернизация института семьи: макросоциологический, экономический и аптрополого-педагогический

анализ: монография.- М.: Интеллектуальная книга – Новый хронограф, 2010. – 352 с.

88. Безрогов, В.Г. Память о детстве – зачем она и что с ней делать педагогу / В.Г. Безрогов, Ю. Хенинггсен // Автобиография и педагогика. – М., 2000. – 89 с.
89. Бережнова, Е.В., Краевский, В.В. Методология педагогики: новый этап / Е.В. Бережнова, В.В. Краевский. – М.: Академия, 2006. – 213 с.
90. Беседа со А.Н. Шварцем // Сибирская торговая газета. – 1908. – № 11. – 13 января.
91. Благотворительность и благотворительные учреждения в городе Вязьма // Смоленский вестник.–1893. – № 68.
92. Боголепов, Н.П., Новый министр народного просвещения (автобиография) // Сибирская торговая газета. – 1898. – № 49. – 3 марта.
93. Богуславский, М.В. Развитие российской школы на рубеже XIX – XX столетий: методология и теория / М.В. Богуславский.- Тверь: Золотая буква, 2005. – 112 с.
94. Богуславский, М.В.История педагогики. Методология, теория, персоналии: монография / М.В. Богуславский. – М.: Изд. Институт эффективной технологии, 2012. - 436 с.
95. Богуславский, М.В., Корнетов, Г.Б. Научно-педагогические парадигмы: история и современность / М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов // Современные проблемы историко-педагогической науки. Т.1. – М., 1994. – С. 34.
96. Богуславский, М.В., Куликова, С.В. Проблемы и перспективы историко-педагогического образования в современной России / М.В. Богуславский, С.В. Куликов // Проблемы современного образования.– 2012. –№ 6. – С. 216-226.

97. Большая энциклопедия: словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний: в 20 т. / под. ред. С.Н. Южакова. – 3-е изд. Со стереотипа. – СПб.: Просвещение, 1903. – 794 с.

98. Боровикова, Т.В. Отечественная экономическая мысль конца XVIII – начала XX веков: учеб. пособие [для студентов по эконом. и упр. направлениям]. Ч. 2/ Т.В. Боровикова, В.А. Филинов; М-во. образования и науки РФ, Смол. Гос. Ун-т. – Смоленск: СмолГУ, 2012. – 216 с.

99. Бунаков, Н.Ф. Избранные педагогические сочинения / Н.Ф. Бунаков. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1953.– 412 с.

100. Вахтеров, В.П. Основы новой педагогики / В.П. Вахтеров.- М.: Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1913. – 583 с.

101. Вахтеров, В.П. Заметки о народной школе/ В.П. Вахтеров // Журнал Министерства народного просвещения. – 1891. – август. – С. 15.

102. Вахтерова, Э.О. Пятьдесят лет работы для народа… (К 50-летнему юбилею Х.Д. Алчевской) / Э.О. Вахтерова. – М.: Тип. А. Садового, 1894. – 250 с.

103. Вессель, Н.Х. Очерки об общем образовании и системе народного образования в России / сост. [и авт. вступит. ст.]: чл.- кор. АНП РСФСР проф. В.Я. Струминский. – М.: Учпедгиз, 1959. – 318 с.

104. Ветринский, И. Грановский Т.Н. и его время / И. Ветринский, Т.Н. Грановский.– Спб.: Тип. П. Перяева, 1905. – 180 с.

105. Власенков, А.И. Они жили для нас / А.И. Власенков // Край Смоленский. – 1993. –№ 11-12.– С. 144.

106. Волков-Муромцев Н.В. Юность; От Вязьмы до Феодосии / Н.Ю. Волков – Муромцев. – М.: Тим П. Сысоева, 1983. –196 с.

107. Всеподданнейший отчет Министерства Народного Просвещения за 1862 г.– СПб., 1865. – 145 с.

108. Всеподданнейший отчет Министра Народного Просвещения за 1914 год. –Пг., 1916. – 176 с.
109. Вязьма // Смоленский вестник. –1903.– № 151. – С .312.
110. Вяземская жизнь // Смоленский вестник. –1903.– № 70. – С. 163.
111. Вязьма / сост. Маковский Д.П., Орлов В.С. – См., 1953.– С. 169 с.
112. Вязьма // Д.П. Маковский. Смоленск. – 1955. – С. 100.
113. Гайдуков П.Г. К 150-летию со дня рождения Ивана Ивановича Толстого / П.Г. Гайдуков // Российская археология. – М.: Питер, 2008.– № 4. – С.154
114. Гжатск // Смоленский вестник. –1908. – № 82. – С. 175.
115. Гжатск // Смоленский вестник.– 1901. – № 12. – С. 176.
116. Гжатск //Смоленский вестник. –1889. –№ 82. – С. 142.
117. Голицина И.Д. Воспоминания о России (1900-1932) / И.Д. Голицин.– М., 2005. – С. 126.
118. Голлербах Э.В. Розанов В. Жизнь и творчество / Э.В. Голлербах. В. Розанов.–Пг., 1922. – 243 с.
119. Грачев С.В. Педагогическая система Н.И. Ильминского и ее развитие в теории и практике просвещения нерусских народов Поволжья, вторая половина XIX - начало XX в. : дис. канд. пед. наук : 13.00.01 / Грачев Сергей Владимирович. – Саранск, 1995. – 194 с.
120. Грот Николай Яковлевич в очерках, воспоминаниях товарищей и учеников, друзей и почитателей / Н.Я. Грот. – СПб.: Тип. А. Яковлева, 1911. – 345 с.
121. Гумилев, Л.Н. От Руси до России: очерки этн. истории. – СПб.: Чтение, 2013. – 354 с.
122. Двадцатипятилетний юбилей Смоленского училища девиц духовного звания // Смоленские Епархиальные ведомости. – 1874. – № – 4.
123. Дейч, Б.А. Е.Н. Медынский: динамика взглядов на теорию внешкольной работы / Б.А. Дейч, Е.Н. Медынский // История

педагогической науки и практики. Сибирский педагогический журнал. – 2013.– № 5.

124. Джуринский, А.Н. История педагогики: учеб. пособие для студентов педвузов.- М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2000. – 432 с.
125. Дмитриева (Мицюк), Н.А. Н.И. Пирогов и «женский вопрос» в России / Н.А. Дмитриева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010 – № 1.
126. Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Женское образование в России / Э.Д. Днепров, Р.Ф. Усачева. – изд-во: Дрофа, 2009. – 288 с.
127. Дорохов, Г.А. О женских гимназиях / Г.А Дорохов. – М., 1978. – 234 с.
128. Дорошенко, С.И. Диалог культур столицы и провинции в отечественном музыкальном образовании XIX-XX веков: дис. канд. пед. наук: 13.00.01. / Дорошенко Светлана Ивановна. – Москва: [МПГУ], 2012. – 194 с.
129. Добролюбов, Н.А. Избранные педагогические сочинения / Н.А. Добролюбов. – М., 1986. – 264 с.
130. Ефимов А.Л. Становление и развитие женского образования в Чувашии во второй половине XIX- начале XX веков: дис. канд. пед. наук: 13.00.01. / Алексей Львович Ефимов. - Москва: [МПГУ], 2012. – 178 с.
131. Жбанков, Д. О положении народных учителей в Смоленской губернии / Д.О. Жбанко // Смоленский вестник. –1900. – № 211. – С.123.
132. Женские гимназии и прогимназии МНП (1858-1905 гг.). – Спб., 1905. – 243 с.
133. Женские городские училища Смоленской губернии // Смоленский вестник.–1882. –№ 9. – С. 16.
134. Женский труд // Смоленские Губернские ведомости. – 1858. – № 21.– С. 11.
135. Журавлева Н.Н. Женское образование в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. /

Наталья Николаевна Журавлева. – Барнаул: Алтайский ГУ, 2005. – 233 с.

136. Журналы 20-го очередного Смоленского губернского земского собрания 1884 г. – Смоленск, 1885. – 459 с.
137. Журналы 39-го очередного Смоленского губернского земского собрания. 1903 г. – Смоленск, 1904. – 139 с.
138. Журналы XLI очередного Смоленского губернского земского собрания. – Смоленск, 1906. – 193 с.
139. Журналы 41-го очередного Смоленского губернского земского собрания. – Смоленск, 1905.– 177 с.
140. Журналы 9-го очередного Смоленского губернского земского собрания за 1873 г. – Смоленск, 1873.– 138 с.
141. Журналы 45-го очередного Смоленского губернского земского собрания за 1910 г. – Смоленск, 1910. – 231 с.
142. Журнал XLVI очередного Смоленского губернского земского собрания с 8 по 19 января 1911 г. – Смоленск, 1911. –157 с.
143. Зинченко, Н.Е. Женское образование в России: Исторический очерк / Н.Е. Зинченко.– СПб.: Тип. Савина, 1901. – 54 с.
144. Иванов, Е.В. История и методология педагогики и образования: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Е.В. Иванов. - М.: Юрайт, 2017. – 129 с.
145. Из статистики г. Смоленска // Смоленский вестник. – 1882. – № 51.
146. Историография общеобразовательной школы РСФСР: монография / В.А. Мясников, А.В. Овчинников, Г.Н. Козлова. – ФГНУ ИТИП РАО, Издательский Центр АНОО «ИЭТ», 2013. – 184 с.
147. Исторический очерк и отчет о деятельности Педагогического и Попечительского Советов Смоленской 2-й женской гимназии. 1886-1911/ И.В. Федоров, В.А. Кестнер. – Смоленск: Губернская типография, 1911.

148. Исторический очерк грамотности в г. Рославле // Смоленский вестник.– 1897. – № 202. – С. 234.
149. Исторический очерк грамотности в г. Рославле // Смоленский вестник.– 1897. – № 202. – С. 205
150. Капранова, В.А. История педагогики: учеб пособие / В.А. Капранова. – М.: Новое знание, 2007. – 240 с.
151. Каптерев, П.Ф. История русской педагогики / П.Ф. Каптерев. — Пг.: «Земля», 1915. — 746 с.
152. Каптерев, П. Ф. Об общественно-нравственном развитии и воспитании детей // Каптерев П.Ф. Избр. пед. соч. под ред. А.М. Арсеньева. – М. : Педагогика, 1982.– 300 с.
153. Кириллов, В.В. История России: учебное пособие / В.В. Кирилов. – М.: Юрайт – Издат, 2007. – 661 с.
154. Ключевский, В.О. Сочинение в 9-ти томах. Т. 4. Курс русской истории. Ч.4 / В.О. Клюевский. М.: Изд. Мысль, 1989 г.– 456 с.
155. Клязин, Г. Об училищах для девиц в уездных городах / Г. Клязин.– М., 1859. – 123 с.
156. Княгиня М. К. Тенишева «Впечатления моей жизни», Ленинградское отделение / М.К. Тенишева.– СПб.: Искусство, 1991.– 156 с.
157. Колесникова, И.А. Педагогическое проектирование: Учеб. пособие для высш. учеб заведений / И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская; Под ред. И.А. Колесниковой. – М.: Академия, 2005.– 288 с.
158. Колпачева, О.Ю. Становление и развитие женского гимназического образования в пореформенной России: конец 50-х-70-х годы XIX в.: дис. канд. пед. наук: 13.00.01. / Колпачева Ольга Юрьевна. - Москва: [МПГУ], 1999. – 194 с.
159. Колпачева, О.Ю. Воспитательный потенциал русской литературы и его реализация педагогами дореволюционной России / О.Ю. Колпачева // Литература в школе. – 2004. – № 4. – С. 29-33.

160. Кон, И.С. Социологическая концепция Герберта Спенсера / И.С. Кон // История буржуазной социологии XIX – начала XX века/ Под ред. И.С. Кона. Утверждено к печати Институтом социологических исследований АН СССР. – М.: Наука, 1979. – С. 40-52.
161. Константинов, Н.А., Медынский Е.М., Шабаева М.Ф. История педагогики / Н.А. Константинов, Е.М. Медынский, М.Ф. Шабаева.– М: Просвещение, 1956.– 479 с.
162. Краевский, М.Н. Воспоминания / Из документального фонда Смоленского музея-заповедника. СМЗ КП 30397/1. – С. 156.
163. Краевский, В.В. Методологические характеристики педагогического исследования и критерии оценки его результатов. Методические рекомендации / В.В. Краевский, В.М.Полонский. – Самара, 1992. – 52 с.
164. Красный // Смоленский вестник. –1893.– №18. – С. 123.
165. Красный // Смоленский вестник. –1893.– № 19.– С. 256.
166. Красный // Смоленский вестник. –1911. – № 225.– С. 309.
167. Кудрявцев, И.М. Рукописное собрание А.С. Норова / И.М. Кудрявцев // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. – Вып. 18.М., 1956.– 378 с.
168. Кузьменко, Д. Сборник постановлений распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства Народного Просвещения за 1870-1903гг. / Д. Кузьменко. – Смоленск, 1904. – 317 с.
169. Лазареты в Смоленской губернии // Смоленский вестник. – 1914. – № 254. – С. 315
170. Латышина, Д.И. История педагогики. Воспитание и образование в России (X- начало XX века) / Д.И. Латышина. – М., 1998.– 210 с.
171. Леонтович, В.В. История либерализма в России. 1762 - 1914 гг / В.В. Леонтович. – М., 1995. – 360 с.

172. Леонтьева, Т.М. Развитие региональной системы образования Смоленской губернии в XIX веке: дис. на соискание ученой степени. пед. наук: 13.00.01/ Леонтьева Тамара Михайловна - Смоленск: [СГПУ], 2002.–194 с.
173. Лещинский, В.И., Мозгарев, Л.В., Неделина, С.В, Седова, Е.Е. Краткий справочник по курсу «История образования и педагогической мысли» I, 2004. – 240 с.
174. Лихачева, Е.О. Материалы для истории женского образования в России (1796-1828 гг.) / Е.О. Лихачева. – СПб., 1893. – 405 с.
175. Лихачева, Е.О. Материалы для истории женского образования в России (1828-1856) / Е.О. Лихачева.– Спб., 1899.– 273 с.
176. Лихачева, Е.О. Материалы для истории женского образования в России (1856-1880гг.) / Е.О. Лихачева. – СПб., 1901.– 331 с.
177. Логинова, О.А. Развитие гимназического образования в российской провинции в конце XIX – начале XX веков (на примере гимназий Пензенской губернии) / О.А. Логинова (Костюкова). – Пенза: ПГУ, 2007.– 144 с.
178. Лукацкий, М.А. Проблема взаимоотношения культуры и власти в философии Л.Н. Толстого: диссертация кандидата философских наук / Лукацкий М.А. – Тверь, 1994. – 162 с.
179. Лысых, Л. Д. Народная просветительница В.Г. Шредерс / Л.Д. Лысых // Педагогика. –2008.– № 3.– С. 151.
180. Любимов, П.П. Исторический очерк Смоленской Мариинской женской гимназии (1861-1911) / П.П. Любимов. - Смоленск, 1913.– 160 с.
181. Любительницы чтения в провинции // Смоленские губернские ведомости. –1858. – № 7. – С. 100
182. Макова, Е.Н., Сенченков Н.П. «Дайте же образование женщине»: о роли смоленской провинциальной общественности в решении вопроса женского образования в XIX-XX века / Е.Н. Макова, Н.П. Сенченков /

Известия Смоленского государственного университета. – 2017.– № 1 (37). – С. 197-203

183. Макова, Е.Н., Сенченков Н.П. «Заслуга или преступление»: к вопросу о развитии женского образования в России в первой половине XIX века» / Е.Н. Макова, Н.П. Сенченков / Известия Смоленского государственного университета, 2016, № 1 (33), С. 242 – 249.
184. Макова, Е.Н. Просветительская деятельность В.П. Волковой в Вяземском уезде Смоленской губернии / Е.Н. Макова / Актуальные вопросы организации научно-методического обеспечения университетского образования : материалы Междунар. научно-практической конференции (Р. Беларусь, 26-27 октября 2017 г.). – Минск: БГУ. – 2017. – С. 93 – 100.
185. Макова, Е.Н. Развитие женского частного гимназического образования в смоленской провинции XIX-XX века / Е.Н. Макова / Известия Смоленского государственного университета. – 2017. – № 2 (38). – С. 276-285.
186. Макова, Е.Н. Становление женского гимназического образования в Краснинском уезде Смоленской губернии во второй половине XIX - начале XX веков / Е.Н. Макова / Общероссийский научно-педагогический журнал Наука и Школа. – М.: МПГУ. – 2018. – № 1. – С. 193-197.
187. Макова, Е.Н. Становление и развитие женского гимназического образования в Поречском уезде Смоленской губернии во второй половине XIX- начале XX веков / Е.Н. Макова / Международное научное обозрение проблем и перспектив современной науки и образования // Материалы международной научно-практической конференции. – Иваново, М.: International scientific review. – 2017. – № 7 (38). – С. 43-46.

188. Макова, Е.Н. «Чувства любви…сострадательности играли в жизни женщины несравненно большую роль, чем в жизни мужчины» (об опыте образования в смоленских женских гимназиях второй половины XIX- начале XX веков / Е.Н.Макова / EUROPEAN SCIENTIFIC CONFERNCE // Материалы V международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2017. – С. 125-132.

189. Марков, В.С. О женском образовании / В.С. Марков.– М., 1910.– 130 с.

190. Местная хроника // Смоленский вестник.– 1882.– №103.– С. 213.

191. Местная хроника //Смоленский вестник. –1904. –№– 284. – С. 234.

192. Милько, Л.В. Пути развития национального самосознания в Татевской школе С.А. Рачинского: дис. на соискание ученой степени пед. наук: 13.00.01. / Милько Людмила Владимировна. - Смоленск: СГПУ, 2002. – 180 с.

193. Мицюк, Н.А. Семейные практики общественной деятельности в Смоленской губернии (на примере дворянских семей Шредерс. Поповых) / Н.А. Мицюк // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Смоленск в истории России». 26 ноября 2012. – Смоленск, 2012. – С. 290.

194. Мицюк, Н.А. Женщины Российской провинции XIX – начала XX веков: воспитание, образование, социокультурное пространство и повседневная жизнь (на материалах Смоленской губернии) / Н.А. Мицюк.- Смоленск: Свиток, 2013.– 416 с.

195. Музыченко, И.Д. Женщины в провинциальной жизни уездного города Вязьмы конца XIX- начала XX вв. / И.Д. Музыченко. – 1905.– 187 с.

196. Мусаева Р.А. Становление и развитие гимназического образования в Дагестане во 2-ой половине XIX – начале XX вв.: дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук: 13.00.01 / Райганат Ахмедовеа Мусаева. – Махачкала: Пятигорский ГЛУ. – 214 с.

197. Начальное образование в Смоленске // Смоленский вестник. –1882. – № 50. – С. 51.
198. Народное образование в России. Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи за 1897 г. Вып. 2.- Спб., 1900. – 154 с.
199. Народное образование. Педагогика: Рубрикатор / В.М. Полонский; Рос. акад. образования. Ин-т теории образования и педагогики. - М.: Наука, 1998. –150 с.
200. Настольный энциклопедический словарь. Т. 3. – М.: Товарищество А. Гранат и К', 1900. – 532 с.
201. Новгородское губ. земское собрание. Журналы Новгородского губернского собрания. Очередного с 4 по 20 декабря 1867 года. – М.: Типография Сухова, 1868.– 807 с.
202. Обзор Смоленской губернии за 1902. – Изд. Губ. Стат. Комитета. – 128 с.
203. Об открытии в Вязьме женского училища второго разряда // Смоленский вестник. –1861.– № 52. – С.122
204. Обзор Смоленской губернии за 1903. – Изд. Губ. Стат. Комитета. – 128 с.
205. Общий обзор народного образования в Краснинском уезде за 1913-1914 учебный год. – Изд. Губ. Стат. Комитета. – 268 с.
206. Обращение // Смоленский вестник. - 1914. - № 236. – С. 304.
207. Обращение Л. Ефимович // Смоленский вестник. - 1893. –№ 8. – С. 243.
208. О воспитании девочек // Воспитание. - 1860. - № 9. – С. 67.
209. Овцын, В.П. Развитие женского образования: исторический очерк / В.П. Овцын. – Спб., 1887. – 214 с.
210. Огарев, Н.П. Избранные социально-политические и философские произведения. Т. 1. / Н.П. Огарев. - М., 1956. – 698 с.

211. О женском народном образовании // Смоленский вестник. - 1880. – № 51. – С. 31.
212. О положении наших частных учебных заведений. – СПб., 1867. – 740с.
213. Особенности регионального женского образования во второй половине XIX века – по октябрь 1917 г. (На материалах Вятской губернии): дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Зотова Л.М. – Вятский государственный педагогический университет. – 232 с.
214. Отчет о деятельности родительского комитета // Смоленский вестник. - 1908. – № 224. – С..45.
215. Отчет о состоянии Вяземской женской гимназии за 1904 год // Вязьма. – 1905. – С.143.
216. Отчет о деятельности Вяземского дамского общества 1910 год // Вязьма. - 1911. – С.13.
217. Очерки по истории мировой культуры. - М.: Астрель, 1997. – 301с.
218. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: XVIII век – первая половина XIX в. / М.Ф. Шабаева. - М.: Артель, 1972. – 312 с.
219. Павлов, Н.Е. Внеурочная деятельность учащихся в наследии педагогов русской провинции во второй половине XIX века (Вяземский уезд и Вязьма): дис. на соискание ученой степени пед. наук: 13.00.01. / Павлов Николай Евгеньевич. - Смоленск: СГПУ, 2003.– 213 с.
220. Пазухин, А.Д. Современное состояние России и сословный вопрос \ А.Д. Пазухин. – М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1886.– 206 с.
221. Памятная книжка Смоленской губернии на1855 год. – Смоленск, 1855.– 180 с.
222. Памятная книжка Смоленской губернии 1858. – Смоленск, 1858.– 125 с.
223. Памятная книжка Смоленской губернии на 1915 г. – Смоленск, 1916. – 340 с.

224. Паравина М.Н. Гимназическое образование в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук 07.00.02 / Марина Николаевна Паравина. – Чебоксары: Чувашский ГУ им И.Н. Ульянова, 2006.– 273 с.
225. Паршина В.Н. Становление системы женского образования в России во второй половине XIX – начале XX века: на материалах Пензенской губернии: дис. канд. пед. наук: 13.00.01. / Паршина Вера Николаевна. – Пенза [Педагогический институт им. В.Г. Белинского] 2007. – 201 с
226. Педагогическая наука: генезис и прогнозы развития: сб. науч. тр. Международной научно-теоретической конференции. 28 – 29 мая 2014 г. В 2-х томах / Под ред. С.В. Ивановой, А.В. Овчинникова. Том I. – М., ФГНУ ИТИП РАО. 2014. – 358 с.
227. Педагогическая энциклопедия: в 3 т. Том 1. – М.: Советская Энциклопедия, 1964. – 345 с.
228. Петров, К.Г. Педагогические взгляды и просветительская деятельность в сфере образования А.Н. Попова (кон. XIX- нач. XX вв): дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук: 13.00.01. / Константин Григорьевич Петров. – Великой Новгород: НовГУ, 2018.– 160 с.
229. Перцев В.В. Развитие гимназического образования в русской провинции второй половины XIX – начала XX века: На материале Орловской губернии: дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук: 13.00.01. / Владимир Владимирович Перцев. – Великой Новгород: Елец, 2006.– 172 с.
230. Перцев, В.В. Развитие гимназического образования в Орловской губернии с 1874 по 1917 год / В.В. Перцев // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – №3. – С. 1
231. Песковский, М.Л. Барон, Н.А. Корф, его жизнь и общественная деятельность / М.Л. Песковский, Н.А. Барон. – СПб.: Типография Е.В Яковлева, 1893.– 260 с.

232. Пирогов, Н.И. Избранные педагогические сочинения / Н.И. Пирогов. – М.: АПН РСФСР, 1952. – 702 с.
233. Писарев Д.И. Избранные педагогические сочинения / Д.И. Писарев. – М.: Типография товарищества Д. И. Сытина, 1984.– 307 с.
234. Письма Побеносцева к Александру III: в 3 т. Т. 1. – М.: Новая Москва, 1925. – 142 с.
235. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) Собрание 2-е. Т. XXXIII (1858г.). Отделение 1-е. № закона 33221. Положение о женских училищах ведомства МНП. 30 мая 1858.
236. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 2-е. Т. XXXV. Отделение 1-е. № 35780. Положение о женских училищах ведомства МНП. от 10 мая 1860.
237. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание (1825-1881гг.). Т.VIII (1833). № закона 6593. О мерах против умножения пансионов и частных учебных заведений. от 28.11.1833.
238. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание (1825-1881гг.). Т.IX (1834). № закона 7240. Положение о домашних наставниках и учителях. от 01.07.1834.
239. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов. Собрание (1825-1881гг.) Т. III № закона 2502. от 8 декабря 1828г.
240. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Об отпуске 6900000 рублей на нужды начального образования. Собрание (1881-1913). Том. XXVIII. 1908. № закона 30328.
241. Поречье // Смоленский вестник. -1893. - №25. – С. 205.
242. Поречье // Смоленский вестник. - 1893. - №26. – С. 245.
243. Поречье // Смоленский вестник. - 1893. - №29. – С. 312.
244. Поречье // Смоленский вестник. - 1900. - №200. – С. 209.
245. Поречье // Смоленский вестник. - 1902. - №21. – С. 305.

246. Поречье // Смоленский вестник. - 1903. - №19. – С. 312.
247. Поречье // Смоленский вестник. - 1904. - №12. – С. 351.
248. Пряникова, В.Г., Равкин, З.И. История образования и педагогической мысли / В.Г. Пряников, З.И. Равкин. - М.: Новая школа, 1995.– 96 с.
249. Пушкарева, Н.Л. Русская женщина: история и современность: Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800-2000: материалы к библиографии / Н.Л. Пушкарева. – М.: Ладомир, 2002.– 526 с.
250. Пушкарева, Н.Л. Академики в чепце. История дискриминационных практик в отношении российских женщин-ученых / Н.Л. Пушкарева // Женщина Плюс. –2004. – № 1. –203 с.
251. Рачинский, С.А. Сельская школа / С.А. Рачинский. - М.: Типография Товарищества Д.И. Сытина, 1891. – 156 с.
252. Родительское собрание // Смоленский вестник. – 1914. – № 213.
253. Розанов, В.В. Сумерки просвещения / В.В. Розанов // Сборник статей по вопросам образования. Издание П. Перцова. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1899. – 240 с.
254. Романов, А.А. Развитие опытно-экспериментальной педагогики России в первой трети XX века): дис. на соискание ученой степени пед. наук: 13.00.01. / Романов Алексей Алексеевич. – Алматы, 2003.– 362 с.
255. Рославль // Смоленский вестник.– 1908. – № 254. – С. 210.
256. Рославль // Смоленский вестник. – 1908. – № 262. – С. 211.
257. Рославль //Смоленский вестник. – 1914. – № 104. – С. 213.
258. Рославль (лазарет). // Смоленский вестник. - 1914. – № 248. – С. 212.
259. Рославль // Смоленский вестник. –1882. – № 35. – С. 154.
260. Рославль // Смоленский вестник. – 1882. № 33. – С.167.
261. Рославль // Смоленский вестник. – 1882. – № 103. – С. 221.
262. Рыболова, Е.А. История женских гимназий во второй половине XIX – начале XX веков (по материалам московского учебного округа): дис. канд. пед. наук / Е.А. Рыболова.– Москва, 2005.– 213 с.

263. Русская начальная школа: руководство для земских гласных и учителей земских школ / Барон Н.А. Корф. – СПб: Изд. Д.И. Кожанникова, 1870. – 476 с.
264. Русский энциклопедический словарь издаваемый профессором С. – Петербургского университета И.Н. Березиным. – Санкт – Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1877. – 680 с.
265. Сахаров, А.Н. История России: С древнейших времен до конца XX века: учебное пособие. Кн. 2. / А.Н. Сахаров и др. – М.: АСТ, 2001. – 575 с.
266. Свод законов Российской империи Т. II. Кн. I. – М.: Русское юридическое наследие, 1910. – 346 с.
267. Селиванова, Н.Л. Современные представления о воспитательном пространстве / Л.Н. Селиванова // Педагогика. – 2000. – № 6. – С. 35.
268. Семеновский, В. Василий Иванович Водовозов: Биогр. / В. Семеновский. - Санкт-Петербург: тип. Ф.С. Сущинского, 1888. – 170 с.
269. Сенченков, Н.П. Педагогические проблемы школьной педологии в трудах П.П. Блонского: дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Сенченков Николай Петрович. -–Смоленск, 1999. – 262 с.
270. Сербеев, Д. Воспоминания об А.И. Герцене/ Д. Сербеев. – М.: тип. В.Р. Сорокина, 1871.– 213 с.
271. Славянофильство: Из истории русской общественно-политической мысли XIX в.- М.: Политиздат, 1986. – 254 с.
272. Слепенкова, Е.Л. Из истории женского среднего образования в России / Е.Л. Слепенкова // Педагогика. – 2012 – № 4. – С. 27.
273. Смакотина, Н.Л. Основы социологии нестабильности и риска: философский, социологический и социально-психологический аспекты / Н.Л. Смакотина.– М.: Новая Москва, 1999. – 213 с.
274. Смоленский вестник. – 1899. – № 161. – С. 2.
275. Смоленский вестник. – 1911. – № 183. – С. 2.
276. Смоленские Губернские ведомости. – 1855. – № 24. – С. 140.

277. Смоленские Губернские ведомости. – 1857. – № 27. – С. 197.
278. Смоленские Губернские ведомости. – 1861. – № 52. – С. 230.
279. Смоленское губернское земское собрание. Журналы Смоленского губернского земского собрания. С приложениями. XXI очередного с 16 по 25 января 1886 года. – М.: Тип. А.И. Елишева, 1886. – 511 с.
280. Смотрова, И.В. Становление и развитие гимназического образования в России в XIX – начале XX веков (на материалах Саратовской губернии) / И.В. Смотрова. – Саратов: СГУ, 2003. – 213 с.
281. Собанова, Е. Воспоминания о былом / Е. Собанова. – М.: Аркада, 1979.– 363 с.
282. Соловьева, А.М. Промышленная революция в России в XIX веке / А.М. Соловьева. – М.: Новое время, 1999.– 300 с.
283. Соловьев, С.М. Избранные труды. Записки / С.М. Соловьев.- М.: Издательство МГУ, 1983. – 440 с.
284. Сорина, Г.В. Диалог методологических концепций / Г.В. Сорина // Сибирский философский журнал: в 5 т. Т. 4. – 2016. – № 1. – С. 280.
285. Стайтс, Р.В. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм, большевизм. 1860-1930 / Р.В. Стайс. – РОССПЭН, 2004.– 345 с.
286. Стеклов, М.Е. Эволюция педагогических взглядов К.Н. Венцеля / М.Е. Стеклов.- Смоленск: СГПУ, 199.– 209 с.
287. Стерлягов, А.А. Халецкий, В.Н. История смоленского предпринимательства / АА. Стерлягов, В.Н. Халецкий. – Смоленск: Свиток, 2016.– 320 с.
288. Сперанский, И. Памяти. Высокопреосвященного Тимофея / И. Сперанский // Смоленские Епархиальные ведомости. – 1885.– № 2. – С. 213.
289. Справочная книжка Смоленской губернии на 1891 год. – Смоленск, 1891. - 150 с.
290. Сычевка // Смоленский вестник. –1889.– № 49. – С. 254.

291. «Талашкино. Очерк-путеводитель». – Москва: Изобразительное искусство, 1989. – 42 с.
292. Толстой, Л.Н. О народном образовании // Л.Н. Толстой. Собрание сочинений: в 22 тт. Т. 16. – М.: Художественная литература, 1983.– 543 с.
293. Толстой, Л.Н. Выдержка из частного письма по поводу возражений на статью «Женщинам» / Л.Н. Толстой // Пол. собр. соч. в 90 т. Т. 25. – М.: Терра, 1930.– 675 с.
294. Толстой, Л.Н. Педагогические сочинения / Л.Н. Толстой. – М. – Л.: Учпедгиз, 1948. – 533 с.
295. Трофимов, А.Я. Народное образование с 60-х годов 19 века до 1918 года // А.Я. Трофимов. Просвещение и культура на Смоленщине (XIX – начало XX веков) / А.Я. Трофимов.- Смоленск: СГПУ, 1999.– с. 62.
296. Турбовская, Я.С. Парадоксы воспитания / Я.С. Турбовская. – М.: тип. В.П. Петрова, 1984.– 132 с.
297. Усачева, Р.Ф. Женское образование в России / Р.Ф. Усачева.– М.: АКАДЕМА, 2009. – 465 с.
298. Усачева, Р.Ф. Формирование системы женского среднего образования в России / Р.Ф. Усачева. – Ростов-на-Дону: Пресс, 1997.– 249 с.
299. Устав Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Рославльских мужской и женской прогимназий, городского, приходского и ремесленного училищ. – Рославль, 1900. – 56 с.
300. Ушинский, К.Д. Избранные труды: в 4 т. Т.2 / К.Д. Ушинский. – М.: Дрофа, 2005. – 386 с.
301. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения / Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии (1861) / К.Д. Ушинский. — М.: Изд-во Академии наук РСФСР, 1945. – 461 с.
302. Ушинский, К. Д. Педагогические соч. в 6 т. Т. 2. / К.Д. Ушинский - М.: Наука, 1988. –123 с.

303. Ушинский, К.Д. Отчет о командировке за границу / К.Д. Ушинский // Собр. Соч. в 6 т. Т.3. – М.: Просвещение, 1999. – 586 с.
304. Хомякова, Н.А. // Смоленский вестник. - 1908. - № 198. – С. 254.
305. Хомяков, Д.А Самодержавие: Опыт схематического построения этого понятия / Д.А. Хомяков // Православие, самодержавие, народность. – М.: АКАДЕМА, 1993.– С. 136.
306. Христина Даниловна Алчевская. Полувековой юбилей (1862-1912). – М.: тип. М.В. Потапова, 1912. – 186 с.
307. Христофорова, Н.В. Женские гимназии в России / Н.В. Христофорова // Педагогика. – 1998. – № 4. – С. 80.
308. Христофорова, Н.В. Российские гимназии XVIII – XX веков / Н.В. Христофорова. - М.: ГЛК, 2001.– 202 с.
309. Хроника Вяземской жизни // Смоленский вестник. – 1889. – № 3. – С. 218.
310. ЦитКурцапова С. Рославльский некрополь. История Рословля в лицах. Мухины / С. Курцапов // Рославльская правда. – 2012. – 8 сентября.
311. Чернышевский, Н.Г. Избранные педагогические высказывания / Н.Г. Чернышевский. - М.: Педагогика, 1936.– 283 с.
312. Шалимов, П.Б. Н.О. Лосский как историк русской философии / П.Б. Шалимов. - М.: Пресс, 1993.– 321 с.
313. Шилов, Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802-1917. / Д.Н. Шилов // Библиографический справочник. - СПб.: Примьер, 2001. – 300 с.
314. Ширинский-Шихматов, А.А. Письма о воспитании благородных девиц и обращение ее в мире / А.А. Ширинский-Шахматов. – М.: тип. Д.И. Сытника, 1901. – 152 с.
315. Шевелев, Е.А. Управление процессом становления коллективного педагогического субъекта в образовательном учреждении : автореферат дис. канд. пед. наук : 13.00.01 / Шевелев Евгений Александрович. – Астрахань, 2010.– 25 с.

316. Шперк, Ф.Ф. Краткий очерк народного образования Смоленской губернии / Ф.Ф. Шперк. – Смоленск, 1899. – 253 с.
317. Эйдельман, Н.Я. Революция сверху в России / Н.Я. Эйдельман. - М.: Академия науки, 1988. – 372 с.
318. Энциклопедический словарь: в 80 т. Т 1. / Брокгауза Ф.А., Ефрона И.А.; под. ред. Е.И. Андреевского. – А-Алта: СПб.: С.-Петербург, 1890. – 954 с.
319. Юдина, И. Русский феминизм как вызов современности / И. Юдина. – СПб: Алетейя, 2007. – 544 с.
320. Юхнов // Смоленский вестник. –1906. –№ 190. – С. 213.
321. Юхнов // Смоленский вестник. – 1915. – № 123. – С. 200.
322. Ямбург, Е.А. Школа для всех: Адаптив. модель: (Теорет. основы и практ. реализация) / Е.А. Ямбург. – М.: Новая школа, 1996. – 346 с.

Интернет-ресурсы

323. Официальный сайт президента Российской Федерации за 15 сентября 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // URL: http: // www.kremlin.ru (дата обращения: 11.09.2019).

Приложения

Приложение А

Расписание женской частной гимназии Е.И. Ровинской

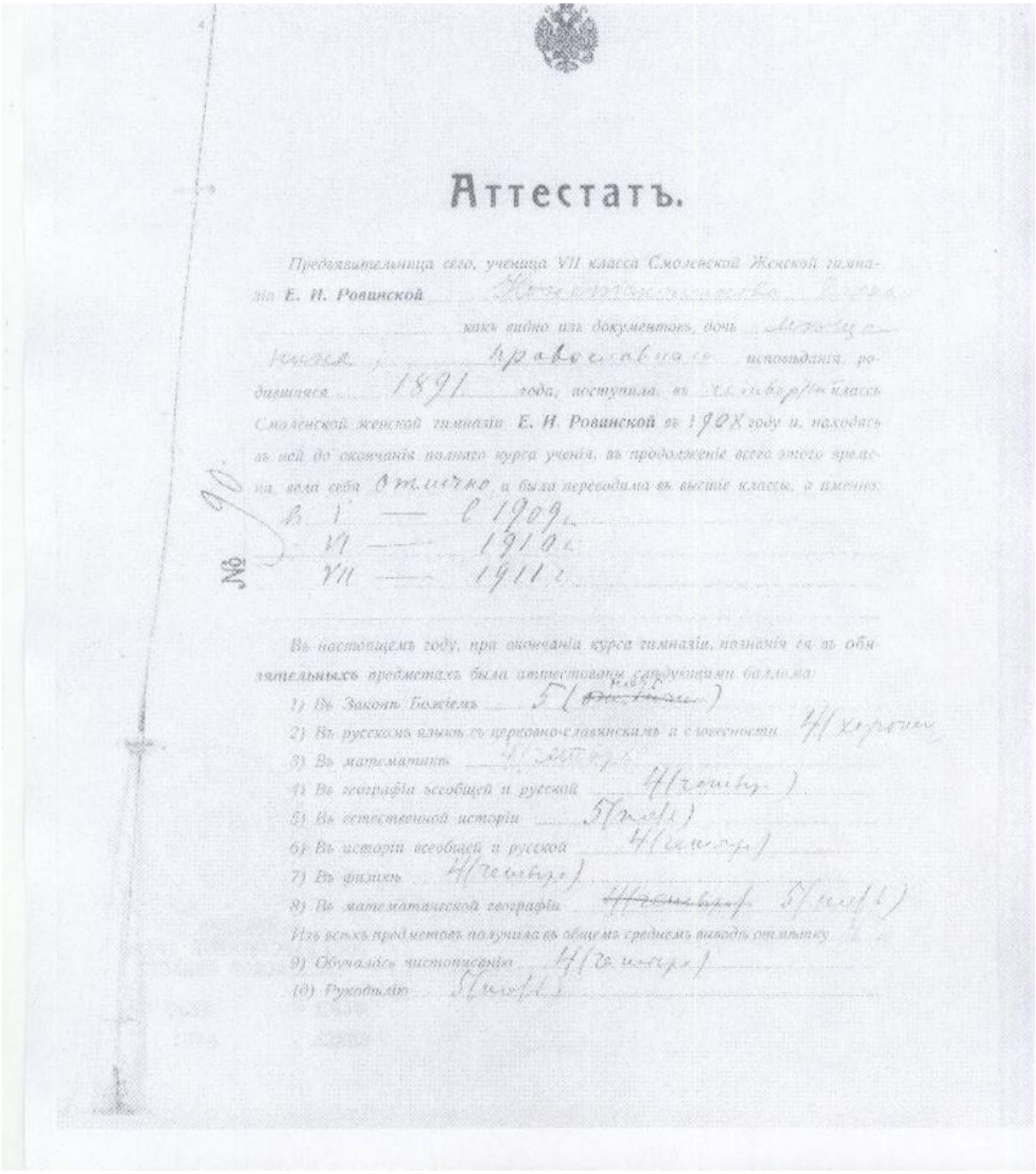
в городе Смоленске

Дни нед.	Приготовительный класс	I класс	II класс	III класс	IV класс	V класс	VI класс	VII класс	VIII класс
Пн	Закон Божий Арифметика Чистописание	Фр.яз Нем.яз Рус.яз Закон Божий Рисование	Рус.яз Фр.яз Нем.яз Рисование Рукоделие	Нем.яз Рус.яз Рукоделие. Арифметика Фр.яз	Арифметика Закон Божий Фр.яз Рус.яз Пение	Рус.яз Рукоделие Алгеба Нем.яз Пение	История Алгебра Рус.яз Гимнастика Пение	Рукоделие Рус.яз Закон Божий Гимнастика Пение	Гигиена История Педагогика Методика Арифметика
Вт	Арифметика Рус.яз	Нем.яз Рус.яз Арифметика Чистописание Пение	Рус.яз Фр.яз Чистописание Арифметика Пение	География Рисование История Нем.яз Пение	Рисов Естественная история Нем.яз История Рукоделие	История Закон Божий Рисование Гимнастика	Рус.яз Нем.яз Закон Божий Физика	Физика История Алгебра Педагогика Нем.яз	Закон Божий Рус.яз Методика Рус.яз Алгебра
Ср	Арифметика Рус.яз	География Нем.яз Рус.яз Фр.яз Рукоделие	Рус.яз Географя. Рисование. Закон Божий Нем.яз	Закон Божий Чистописание Нем.яз Арифметика Фр.яз	Фр.яз Рус.яз Арифметика Гимнастика Пение	Рус.яз Геометрия Естественная история Нем.яз Пение	Геометрия Рисование Закон Божий Рукод Пение	Рисование Закон Божий История Геометрия Пение	История Педагогика Рус.яз
Чт	Закон Божий Рус.яз Чистописание	Рисование Нем.яз Арифметика Закон Божий Фр.яз	Рус.яз Арифметика Нем.яз Фр.яз Рукоделие	История Рус.яз Фр.яз Рукоделие	Нем.яз Закон Божий Чистописание Естественная история География	Закон Божий Рус.яз История Гимнастика	Физика Рукод Рус.яз Нем.яз	Алгебр Космогония Физика Педагогика Нем.яз	География Рус.яз Педагогика Теоретическая арифметика Тригонометрия
Пт	Арифметика Рус.яз Закон Божий	География Рус.яз Чистописание Фр.яз Нем.яз	Закон Божий География Нем.яз Чистописание Фр.яз	Рус.яз Закон Божий Арифметика Рисование	Ариф История Рукоделие Гимнастика Рус.яз	Рус.яз Нем.яз Естественная история Алгебра	Истор Алгебра Рисование Нем.яз	Физика Рисование История Рус.яз	Рус.яз Тригонометрия Закон Божий Методика Рус.яз
Сб	Арифметика Рус.яз Закон Божий	Рус.яз Фр.яз Арифметика Рукоделие. Пение	Нем.яз Рус.яз Фр.яз Арифметика Пение	География Нем.яз Рус.яз Фр.яз Пение	Фр.яз География Нем.яз Рус.яз Рисование	История Рукоделие Геометрия Рисование Нем.яз	Физика Геометия История Гимнастика	Геометия Рус.яз Рукоделие Гимнастика География	География История Алгебра

Рис. 1. Расписание частной женской гимназии Е.И. Ровинской

Приложение Б

Аттестат гимназистки частной гимназии Е.И. Ровинской Константиновой Елены православного вероисповедания



Аттестатъ.

Предъявительница сего, ученица VII класса Смоленской Женской гимназии Е. И. Ровинской [illegible]

как видно изъ документовъ, дочь [illegible] православнаго исповѣданія, родившаяся 1891 года, поступила въ [illegible] классъ Смоленской женской гимназіи Е. И. Ровинской въ 1908 году и, находясь въ ней до окончанія полнаго курса ученія, въ продолженіе всего этого времени вела себя отлично и была переводима въ высшіе классы, а именно:

№ 90.

V — с 1909 г.
VI — 1910 г.
VII — 1911 г.

Въ настоящемъ году, при окончаніи курса гимназіи, познанія ея въ обязательныхъ предметахъ были аттестованы слѣдующими баллами:

1) Въ Законѣ Божіемъ 5 (пять)
2) Въ русскомъ языкѣ съ церковно-славянскимъ и словесности 4 (четыре)
3) Въ математикѣ [illegible]
4) Въ географіи всеобщей и русской 4 (четыре)
5) Въ естественной исторіи 5 (пять)
6) Въ исторіи всеобщей и русской 4 (четыре)
7) Въ физикѣ 4 (четыре)
8) Въ математической географіи [illegible] 5 (пять)

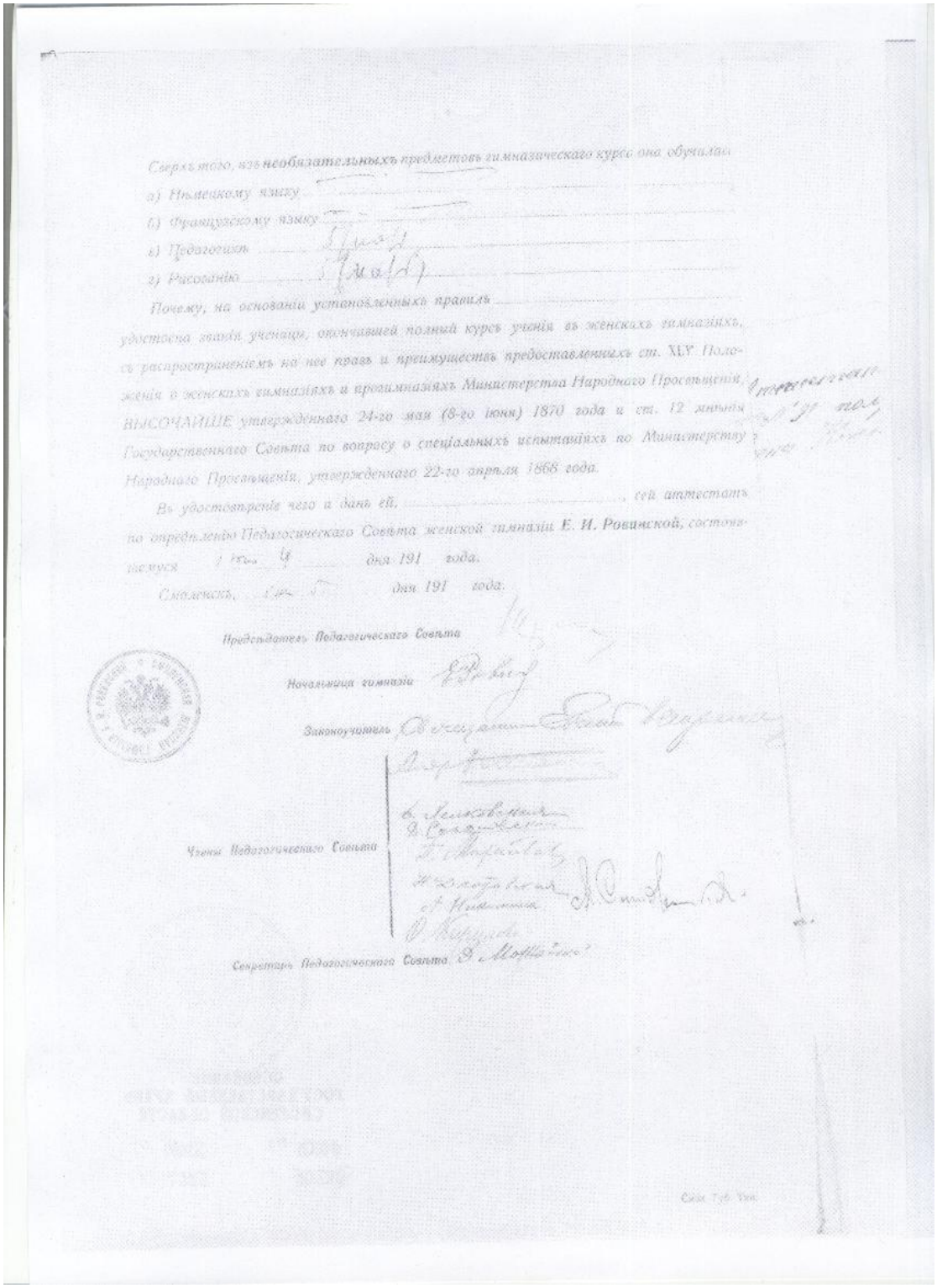
Изъ всѣхъ предметовъ получила въ общемъ среднемъ выводѣ отмѣтку

9) Обучалась чистописанію 4 (четыре)
10) Рукодѣлію 5 (пять)

Рис. 2. Аттестат об окончании VIII класса Е. Константиновой

Приложение Б (продолжение)

Аттестат гимназистки частной гимназии Е.И. Ровинской Константиновой Елены православного вероисповедания



Сверхъ того, изъ **необязательныхъ** предметовъ гимназическаго курса она обучалась

а) Нѣмецкому языку

б) Французскому языку

в) Педагогикѣ

г) Рисованію

Почему, на основаніи установленныхъ правилъ

удостоена званія ученицы, окончившей полный курсъ ученія въ женскихъ гимназіяхъ, съ распространеніемъ на нее правъ и преимуществъ предоставленныхъ ст. XLV Положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 24-го мая (8-го іюня) 1870 года и ст. 12 мнѣнія Государственнаго Совѣта по вопросу о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, утвержденнаго 22-го апрѣля 1868 года.

Въ удостовѣреніе чего и данъ ей, сей аттестатъ по опредѣленію Педагогическаго Совѣта женской гимназіи **Е. И. Ровинской**, состоявшемуся 4 дня 191 года.

Смоленскъ, дня 191 года.

Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта

Начальница гимназіи

Законоучитель

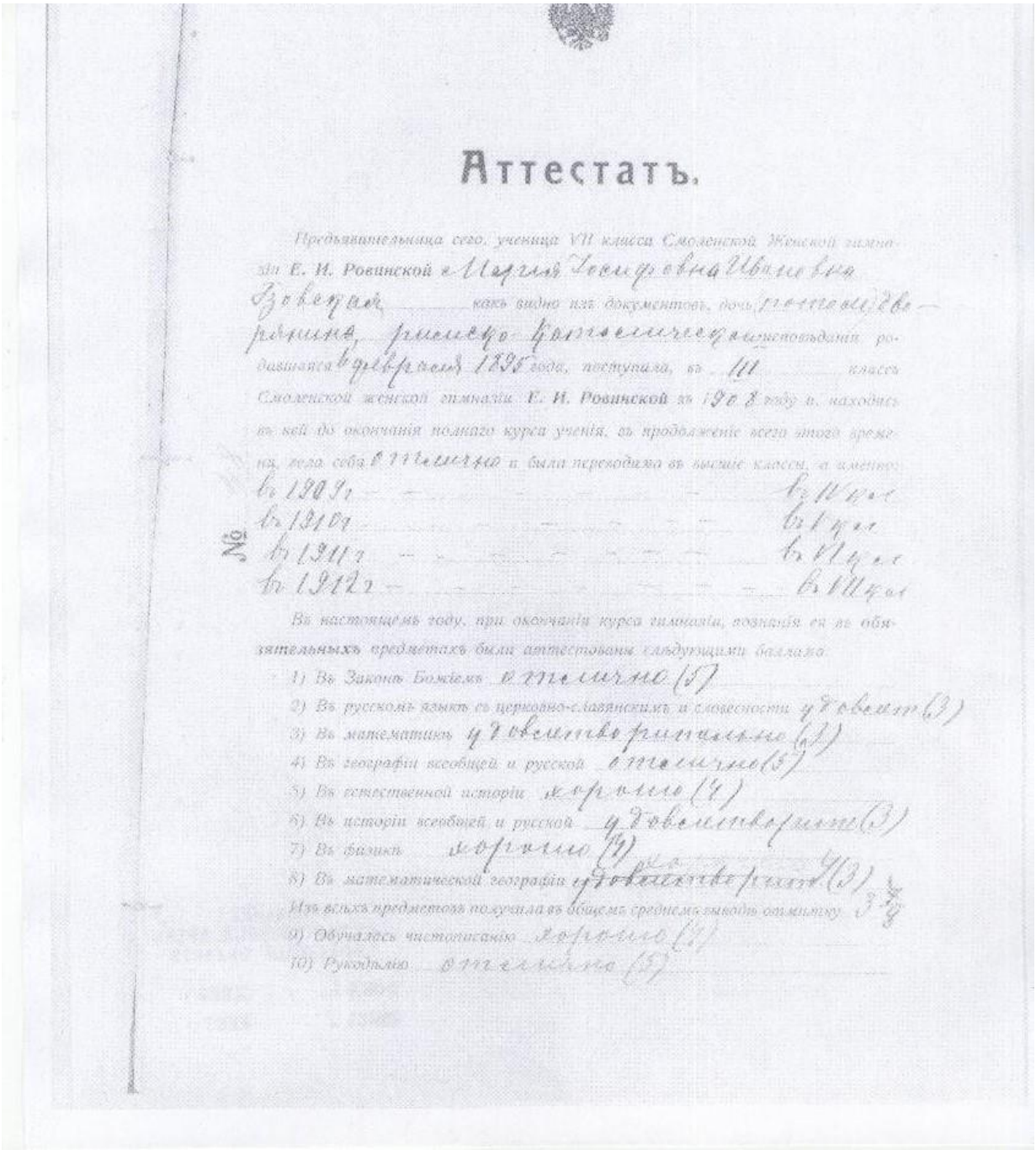
Члены Педагогическаго Совѣта

Секретарь Педагогическаго Совѣта

Рис. 4. Аттестат Константиновой Елены (оборотная сторона)

Приложение В

Аттестат гимназистки частной гимназии Е.И. Ровинской Марии Иосифовны Ивановой Гзовской римско-католического вероисповедания



Аттестатъ.

Предъявительница сего, ученица VII класса Смоленской Женской гимназіи Е. И. Ровинской Марія Іосифовна Ивановна Гзовская, какъ видно изъ документовъ, дочь потомственнаго дворянина, римско-католическаго исповѣданія родившаяся 6 февраля 1895 года, поступила въ III классъ Смоленской женской гимназіи Е. И. Ровинской въ 1908 году и, находясь въ ней до окончанія полнаго курса ученія, въ продолженіе всего этого времени, вела себя отлично и была переводима въ высшіе классы, а именно:

въ 1909 г. — въ IV кл.
въ 1910 г. — въ V кл.
въ 1911 г. — въ VI кл.
въ 1912 г. — въ VII кл.

№

Въ настоящемъ году, при окончаніи курса гимназіи, познанія ея въ обязательныхъ предметахъ были аттестованы слѣдующими баллами:

1) Въ Законѣ Божіемъ отлично (5)
2) Въ русскомъ языкѣ съ церковно-славянскимъ и словесности удовлет. (3)
3) Въ математикѣ удовлетворительно (3)
4) Въ географіи всеобщей и русской отлично (5)
5) Въ естественной исторіи хорошо (4)
6) Въ исторіи всеобщей и русской удовлетворительно (3)
7) Въ физикѣ хорошо (4)
8) Въ математической географіи удовлетворительно (3)

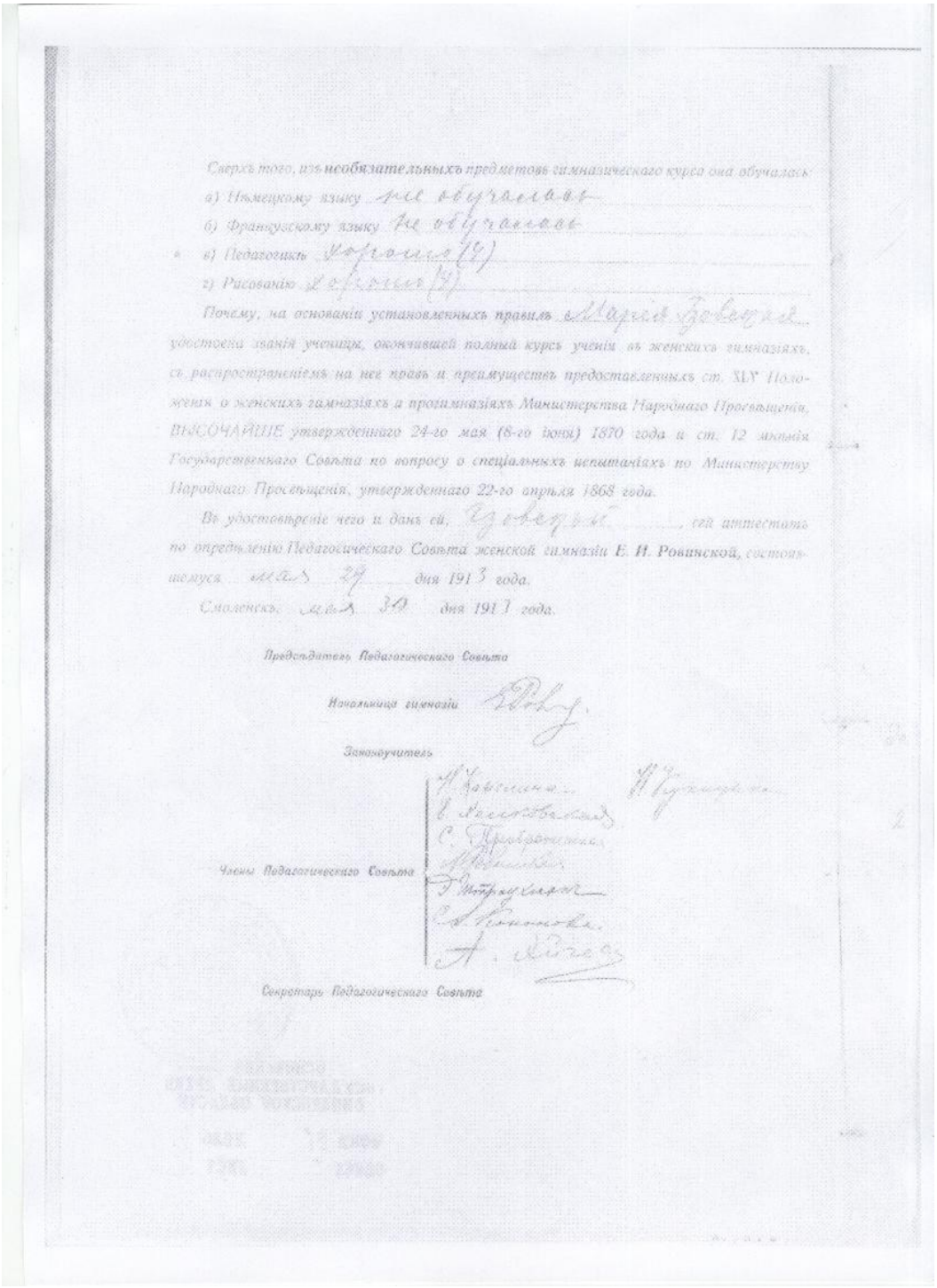
Изъ всѣхъ предметовъ получила въ общемъ среднемъ выводѣ отмѣтку 3 7/8

9) Обучалась чистописанію хорошо (4)
10) Рукодѣлію отлично (5)

Рис. 5. Аттестат Марии Иосифовны Ивановой Гзовской об окончании VIII класса

Приложение В (продолжение)

Аттестат гимназистки частной гимназии Е.И. Ровинской Марии Иосифовны Ивановой Гзовской римско-католического вероисповедания



Сверхъ того, изъ необязательныхъ предметовъ гимназическаго курса она обучалась:
а) Нѣмецкому языку не обучалась
б) Французскому языку не обучалась
в) Педагогикѣ хорошо (4)
г) Рисованію хорошо (4)

Почему, на основаніи установленныхъ правилъ Маріи Гзовской удостоена званія ученицы, оканчивавшей полный курсъ ученія въ женскихъ гимназіяхъ, съ распространеніемъ на нее правъ и преимуществъ предоставленныхъ ст. XLV Положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 24-го мая (6-го іюня) 1870 года и ст. 12 мнѣнія Государственнаго Совѣта по вопросу о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, утвержденнаго 22-го апрѣля 1868 года.

Въ удостовѣреніе чего и данъ ей, Гзовской, сей аттестатъ по опредѣленію Педагогическаго Совѣта женской гимназіи Е. И. Ровинской, состоявшемуся мая 29 дня 1913 года.

Смоленскъ, мая 30 дня 1913 года.

Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта

Начальница гимназіи

Законоучитель

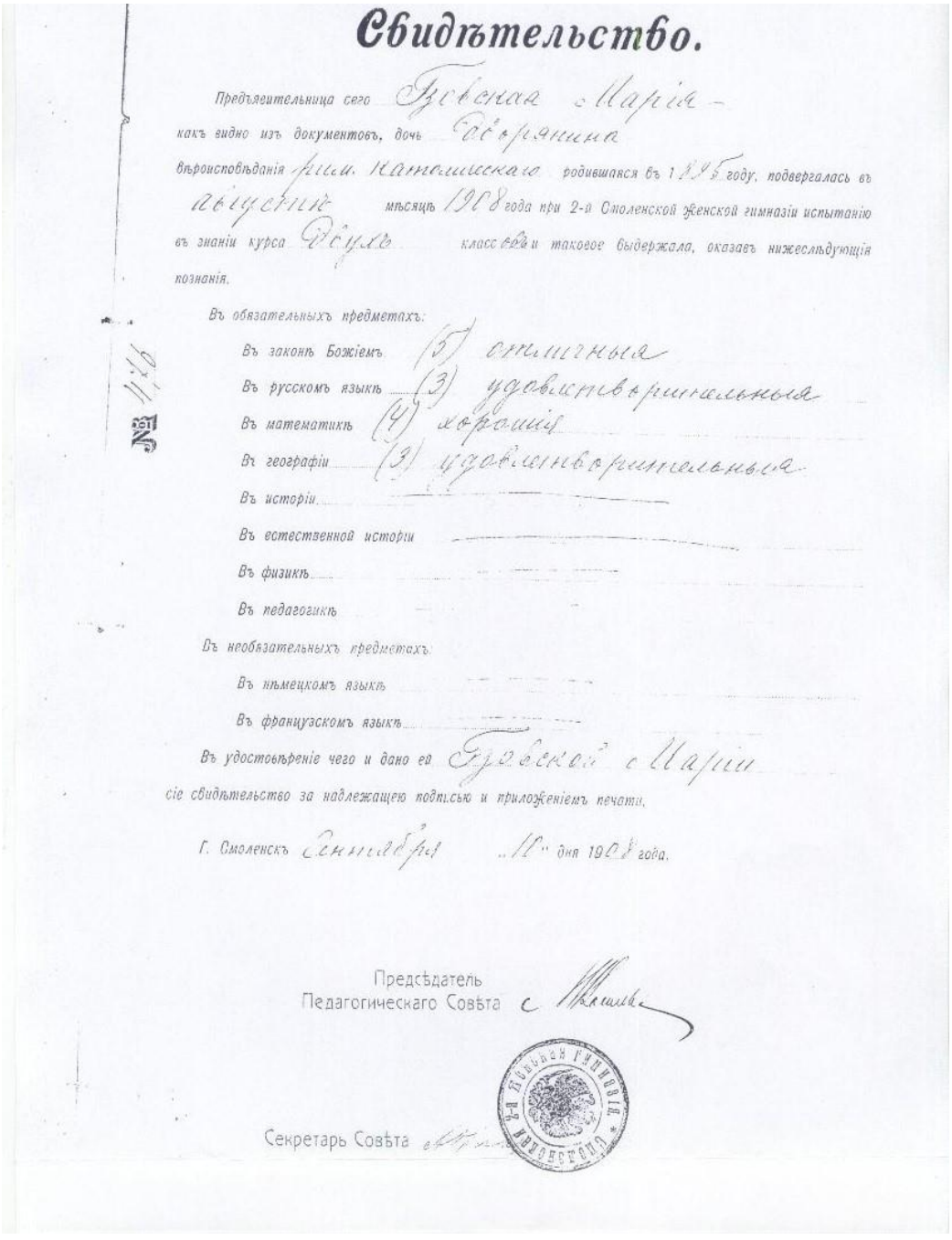
Члены Педагогическаго Совѣта

Секретарь Педагогическаго Совѣта

Рис. 6. Аттестат М.И. Ивановой Гзовской(оборотная сторона)

Приложение Г

Свидетельство об окончании Гзовской Марии



Свидѣтельство.

Предъявительница сего Гзовская Марія — какъ видно изъ документовъ, дочь Дворянина вѣроисповѣданія рим. католическаго родившаяся въ 1895 году, подвергалась въ августѣ мѣсяцѣ 1908 года при 2-й Смоленской женской гимназіи испытанію въ знаніи курса Двухъ классовъ и таковое выдержала, оказавъ нижеслѣдующія познанія.

№ 4,76

Въ обязательныхъ предметахъ:

Въ законѣ Божіемъ (5) отличныя

Въ русскомъ языкѣ (3) удовлетворительныя

Въ математикѣ (4) хорошія

Въ географіи (3) удовлетворительныя

Въ исторіи —

Въ естественной исторіи —

Въ физикѣ —

Въ педагогикѣ —

Въ необязательныхъ предметахъ:

Въ нѣмецкомъ языкѣ —

Въ французскомъ языкѣ —

Въ удостовѣреніе чего и дано ей Гзовской Маріи сіе свидѣтельство за надлежащею подписью и приложеніемъ печати.

Г. Смоленскъ Сентября „10" дня 1908 года.

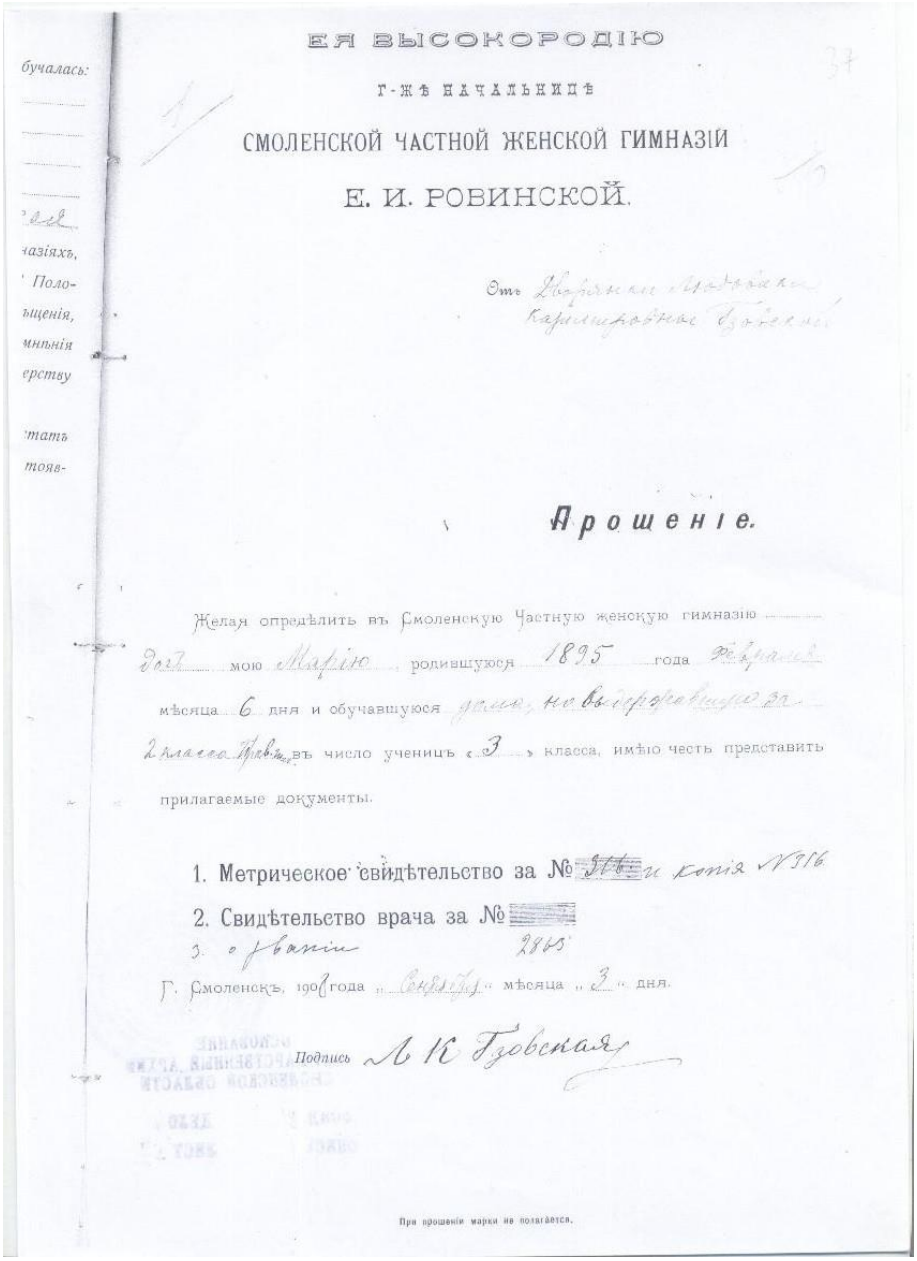
Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта

Секретарь Совѣта

Рис. 7. Свидетельство об окончании VII класса

Приложение Д

Прошение Л.К. Гзовской о принятие ее дочери Гзовской Марии в частную женскую гимназию Е.И. Ровинской



ЕЯ ВЫСОКОРОДІЮ

Г-ЖѢ НАЧАЛЬНИЦѢ

СМОЛЕНСКОЙ ЧАСТНОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗІИ

Е. И. РОВИНСКОЙ.

Отъ Дворянки Людовики Карлмировны Гзовской

Прошеніе.

Желая опредѣлить въ Смоленскую Частную женскую гимназію дочь мою Марію родившуюся 1895 года февраля мѣсяца 6 дня и обучавшуюся дома, но выдержавшую за 2 класса Правъ въ число ученицъ «3» класса, имѣю честь представить прилагаемые документы.

1. Метрическое свидѣтельство за № 316 и копія № 316
2. Свидѣтельство врача за № 2865
3. о званіи

Г. Смоленскъ, 1908 года „Сентября" мѣсяца „3" дня.

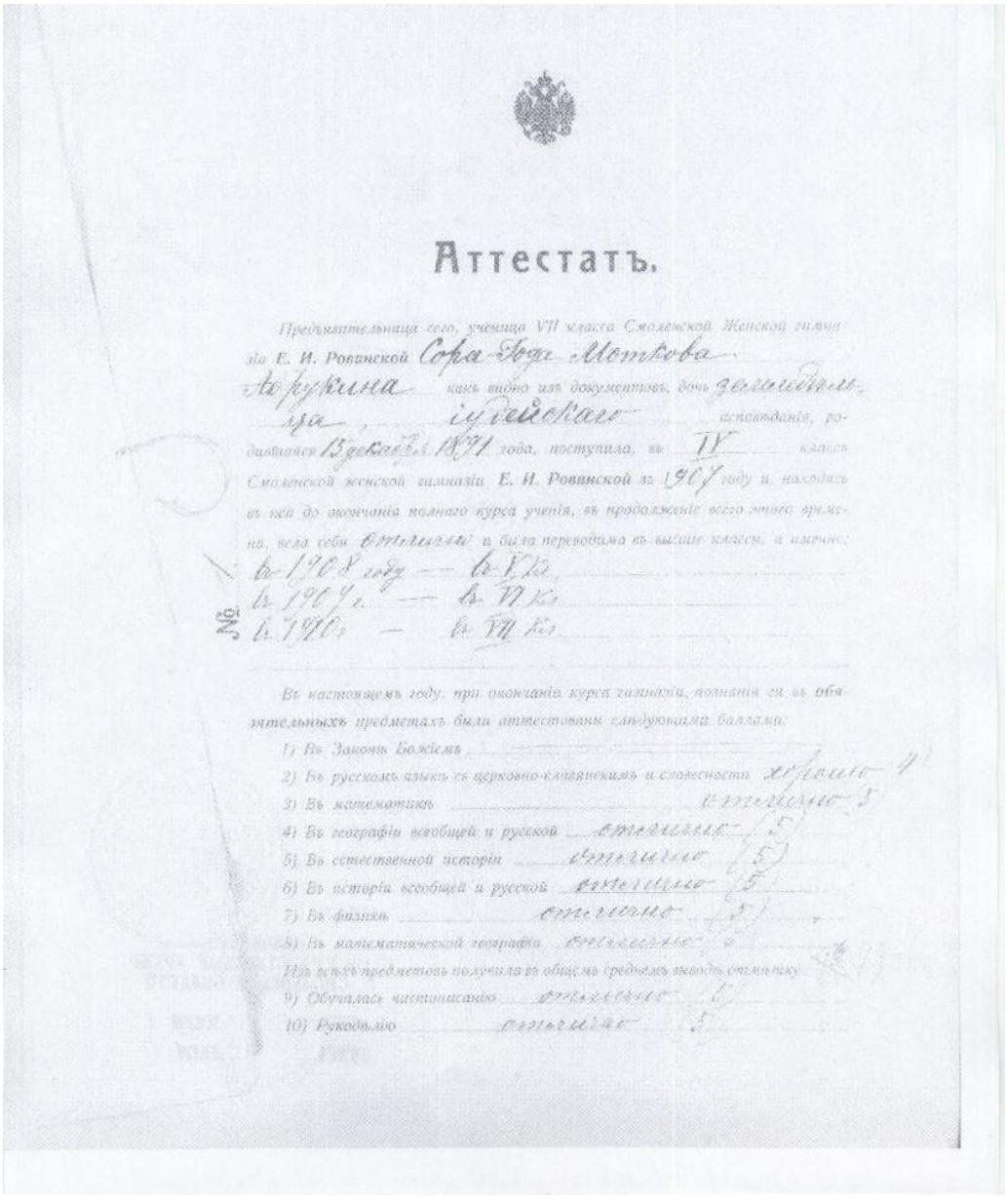
Подпись Л К Гзовская

При прошеніи марки не полагается.

Рис. 8. Прошение о принятие в учебное заведение Е.И. Ровинской М. Гзовскую

Приложение Е

Аттестат гимназистки частной гимназии Е.И. Ровинской Соры-Годы Мотковой иудейского вероисповедания



Аттестатъ.

Предъявительница сего, ученица VII класса Смоленской Женской гимназіи Е. И. Ровинской Сора-Года Моткова Абрукина какъ видно изъ документовъ, дочь земледѣльца, іудейскаго исповѣданія, родившаяся 13 декабря 1891 года, поступила, въ IV классъ Смоленской женской гимназіи Е. И. Ровинской въ 1907 году и находясь въ ней до окончанія полнаго курса ученія, въ продолженіе всего этого времени, вела себя отлично и была переводима въ высшіе классы, а именно:

въ 1908 году — въ V кл.
въ 1909 г. — въ VI кл.
въ 1910 г. — въ VII кл.

№

Въ настоящемъ году, при окончаніи курса гимназіи, познанія ея въ обязательныхъ предметахъ были аттестованы слѣдующими баллами:

1) Въ Законѣ Божіемъ
2) Въ русскомъ языкѣ съ церковно-славянскимъ и словесности хорошо (4)
3) Въ математикѣ отлично (5)
4) Въ географіи всеобщей и русской отлично (5)
5) Въ естественной исторіи отлично (5)
6) Въ исторіи всеобщей и русской отлично (5)
7) Въ физикѣ отлично (5)
8) Въ математической географіи отлично (5)

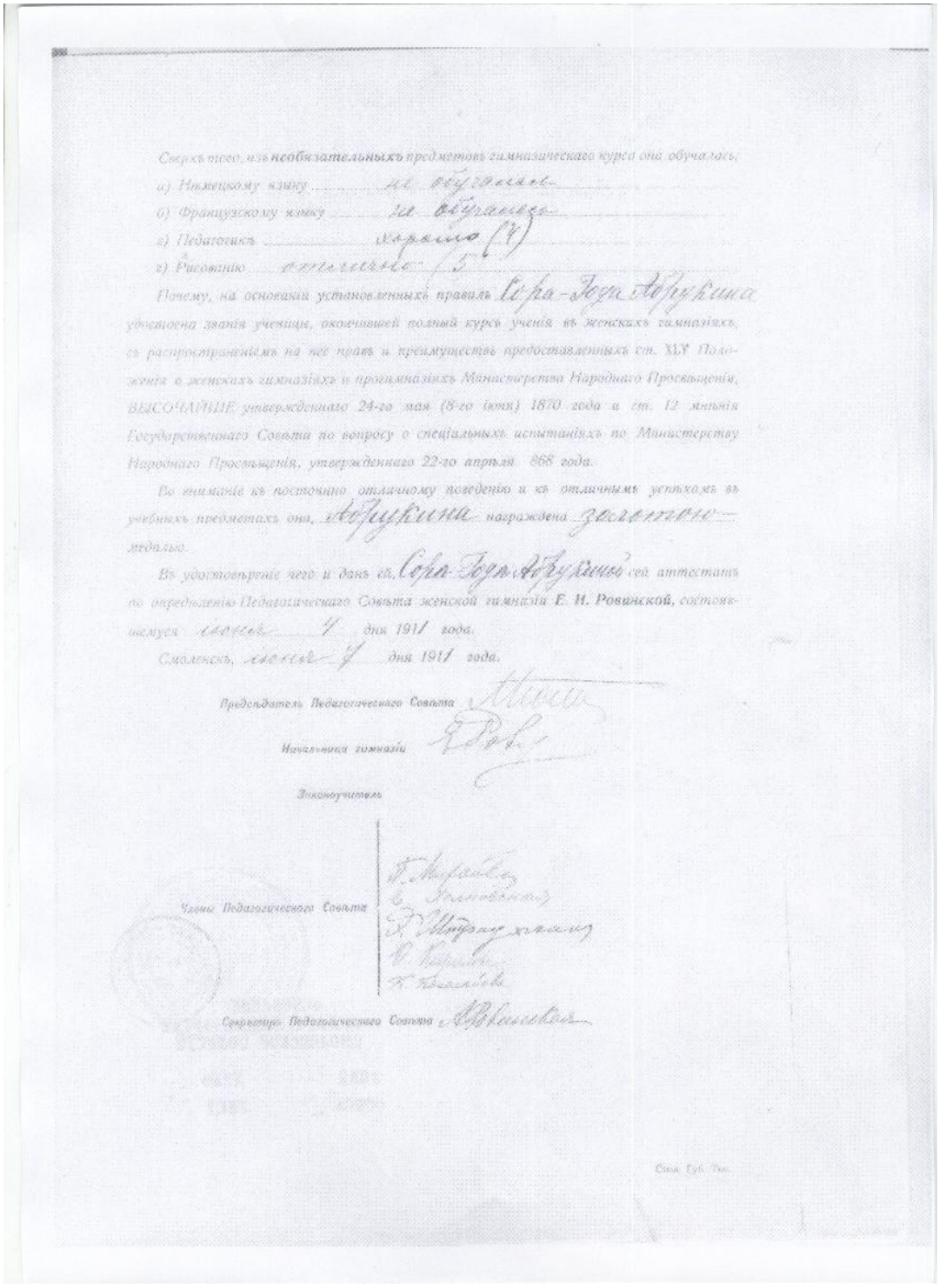
Изъ всѣхъ предметовъ получила въ общемъ среднемъ выводѣ отмѣтку

9) Обучалась чистописанію отлично (5)
10) Рукодѣлію отлично (5)

Рис. 9. Аттестат Соры-Годы Мотковой об окончании VIII класса

Приложение Е (продолжение)

Аттестат гимназистки частной гимназии Е.И. Ровинской Соры-Годы Мотковой иудейского вероисповедания



Сверхъ того, изъ **необязательныхъ** предметовъ гимназическаго курса она обучалась:
а) Нѣмецкому языку не обучалась
б) Французскому языку не обучалась
в) Педагогикѣ хорошо (4)
г) Рисованію отличные 5

Почему, на основаніи установленныхъ правилъ Сора-Годы Мотковой удостоена званія ученицы, окончившей полный курсъ ученія въ женскихъ гимназіяхъ, съ распространеніемъ на нее правъ и преимуществъ предоставленныхъ ст. XLV Положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 24-го мая (6-го іюня) 1870 года и гл. 12 мнѣнія Государственнаго Совѣта по вопросу о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, утвержденнаго 22-го апрѣля 868 года.

Во вниманіе къ постоянно отличному поведенію и къ отличнымъ успѣхамъ въ учебныхъ предметахъ она, Мотковой награждена золотою медалью.

Въ удостовѣреніе чего и данъ ей, Сора-Годы Мотковой сей аттестатъ по опредѣленію Педагогическаго Совѣта женской гимназіи Е. И. Ровинской, состоявшемуся 4 іюня дня 1911 года.

Смоленскъ, іюня 9 дня 1911 года.

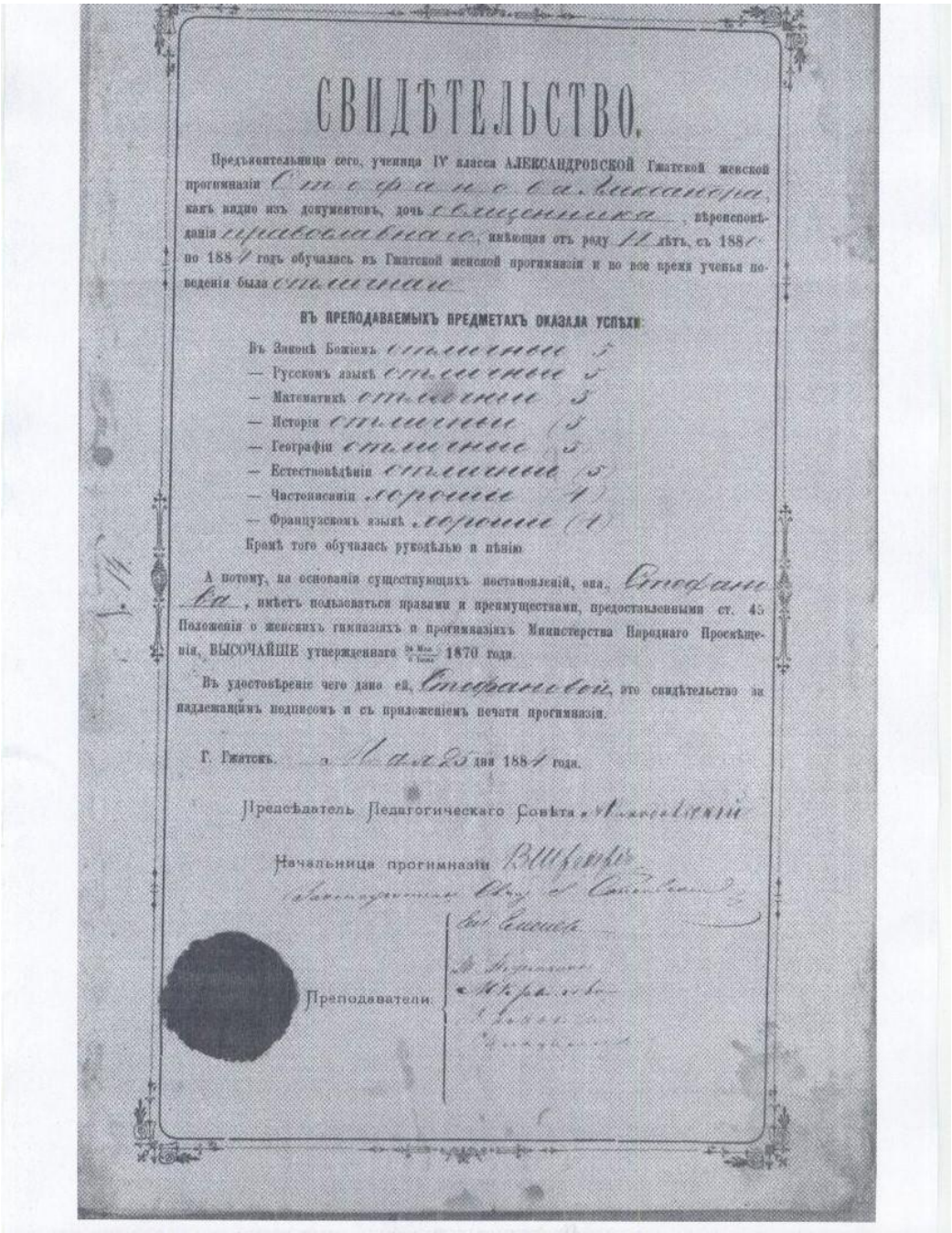
Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта
Начальница гимназіи
Законоучитель
Члены Педагогическаго Совѣта
Секретарь Педагогическаго Совѣта

Смол. Губ. Тип.

Рис. 10. Аттестат Соры-Годы Мотковой (оборотная сторона)

Приложение Ж

Свидетельство Стофановой Александры воспитанницы
Гжатской прогимназии



СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Предъявительница сего, ученица IV класса АЛЕКСАНДРОВСКОЙ Гжатской женской прогимназіи Стефанова Александра, какъ видно изъ документовъ, дочь [illegible], вѣроисповѣданія [illegible], имѣющая отъ роду 11 лѣтъ, съ 1881 по 1884 годъ обучалась въ Гжатской женской прогимназіи и во все время ученья поведенія была [illegible]

ВЪ ПРЕПОДАВАЕМЫХЪ ПРЕДМЕТАХЪ ОКАЗАЛА УСПѢХИ:

Въ Законѣ Божіемъ [illegible] 5
— Русскомъ языкѣ [illegible] 5
— Математикѣ [illegible] 5
— Исторіи [illegible] 5
— Географіи [illegible] 5
— Естествовѣдѣніи [illegible] 5
— Чистописаніи [illegible] 4
— Французскомъ языкѣ [illegible] 4

Кромѣ того обучалась рукодѣлью и пѣнію.

А потому, на основаніи существующихъ постановленій, она, Стофанова, имѣетъ пользоваться правами и преимуществами, предоставленными ст. 45 Положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 24 Мая 1870 года.

Въ удостовѣреніе чего дано ей, Стофановой, это свидѣтельство за надлежащимъ подписомъ и съ приложеніемъ печати прогимназіи.

Г. Гжатскъ. [illegible] дня 1884 года.

Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта [illegible]

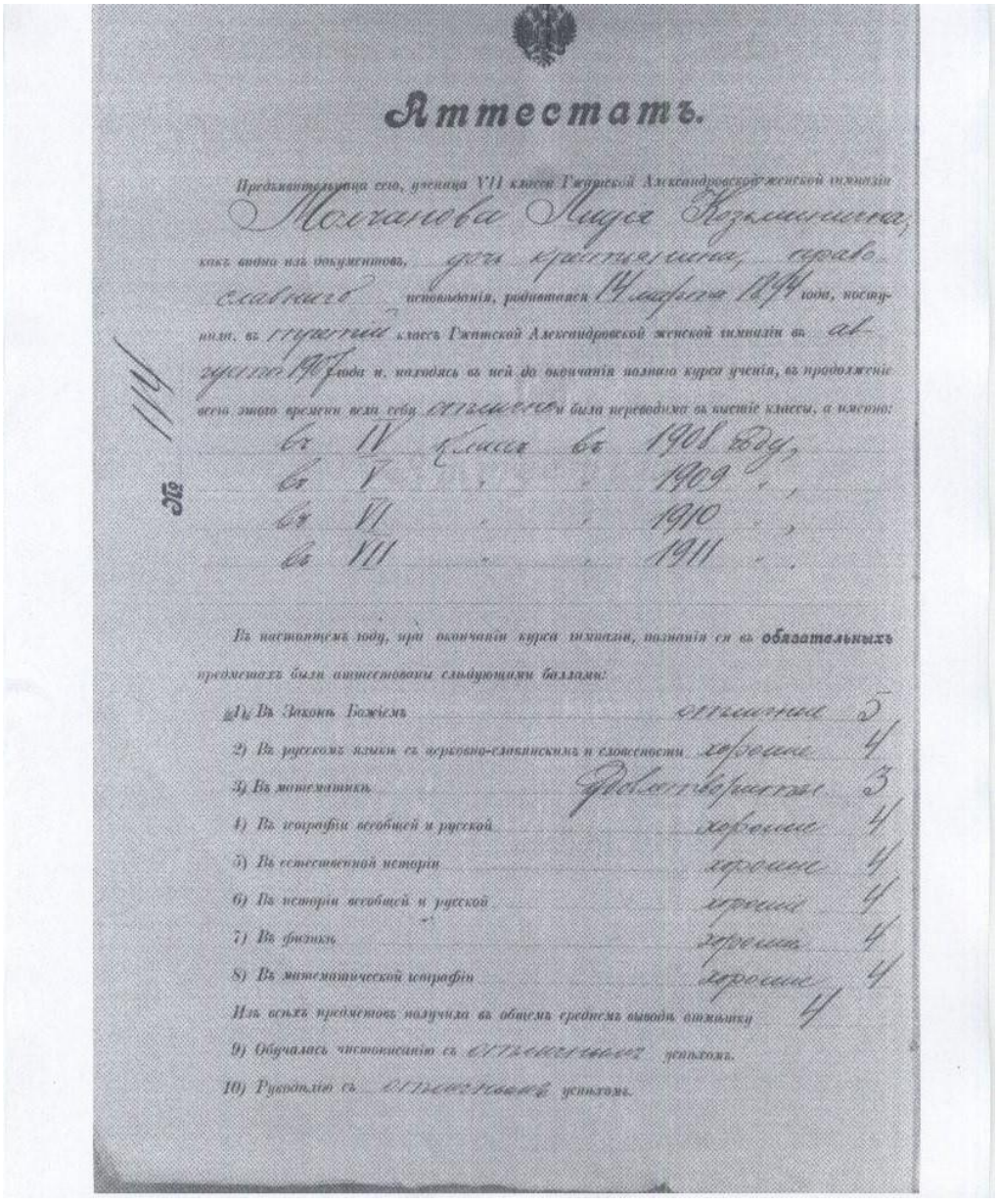
Начальница прогимназіи [illegible]

Преподаватели: [illegible]

Рис. 12. Свидетельство об окончании VII класса А. Стофановой

Приложение 3

Аттестат Молчановой Лидии Козьминичны воспитанницы Гжатской гимназии



Аттестатъ.

Предъявительница сего, ученица VII класса Гжатской Александровской женской гимназии Молчанова Лидія Козьминична, какъ явно изъ документовъ, дочь крестьянина, православнаго исповѣданія, родилась 14 января 1896 года, поступила въ приготовительный классъ Гжатской Александровской женской гимназіи въ августѣ 1902 года и, находясь въ ней до окончанія полнаго курса ученія, въ продолженіе всего этого времени вела себя отлично и была переводима въ высшіе классы, а именно:

№ 1120

въ IV классъ въ 1908 году,
въ V " " 1909 " ,
въ VI " " 1910 " ,
въ VII " " 1911 " .

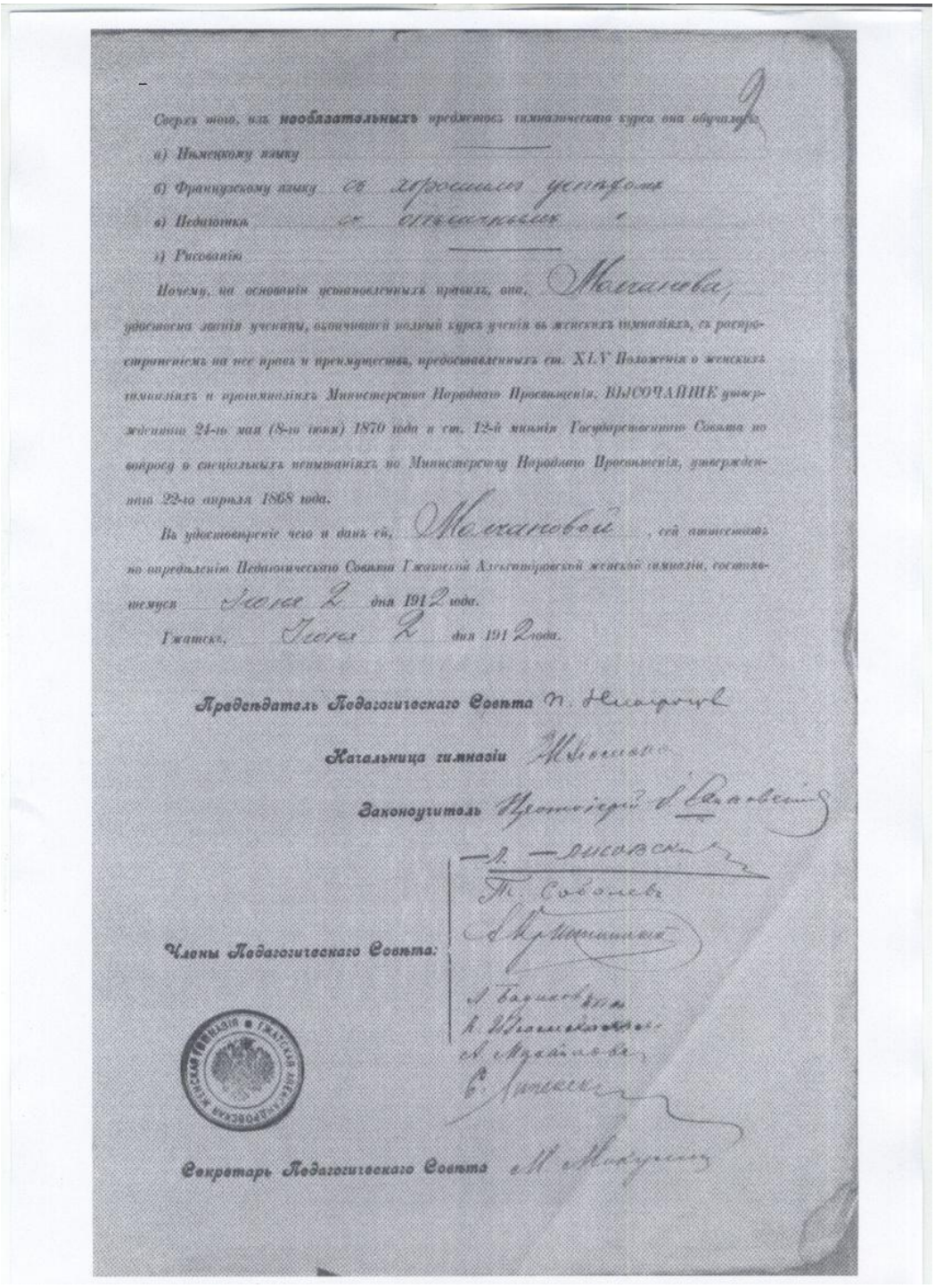
Въ настоящемъ году, при окончаніи курса ученія, изучала въ обязательныхъ предметахъ были аттестованы слѣдующими баллами:

1) Въ Законѣ Божіемъ отлично 5
2) Въ русскомъ языкѣ съ церковно-славянскимъ и словесности хорошо 4
3) Въ математикѣ удовлетворительно 3
4) Въ географіи всеобщей и русской хорошо 4
5) Въ естественной исторіи хорошо 4
6) Въ исторіи всеобщей и русской хорошо 4
7) Въ физикѣ хорошо 4
8) Въ математической географіи хорошо 4
Изъ всѣхъ предметовъ получила въ общемъ среднемъ выводѣ отмѣтку 4
9) Обучалась чистописанію съ отличнымъ успѣхомъ.
10) Рукодѣлію съ отличнымъ успѣхомъ.

Рис. 13. Аттестат об окончании VIII класса Л.К. Молчановой

Приложение 3 (продолжение)

Аттестат Молчановой Лидии Козьминичны воспитанницы Гжатской гимназии



Сверхъ того, изъ **необязательныхъ** предметовъ гимназическаго курса она обучалась:

а) Нѣмецкому языку

б) Французскому языку съ хорошимъ успѣхомъ

в) Педагогикѣ съ отличнымъ

г) Рисованію

Почему, на основаніи установленныхъ правилъ, она, Молчанова, удостоена званія ученицы, окончившей полный курсъ ученія въ женскихъ гимназіяхъ, съ распространеніемъ на нее правъ и преимуществъ, предоставленныхъ ст. XLV Положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 24-го мая (8-го іюня) 1870 года и ст. 12-й мнѣнія Государственнаго Совѣта по вопросу о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, утвержденнаго 22-го апрѣля 1868 года.

Въ удостовѣреніе чего и данъ ей, Молчановой, сей аттестатъ по опредѣленію Педагогическаго Совѣта Гжатской Александровской женской гимназіи, состоявшемуся Іюня 2 дня 1912 года.

Гжатскъ, Іюня 2 дня 1912 года.

Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта

Начальница гимназіи

Законоучитель

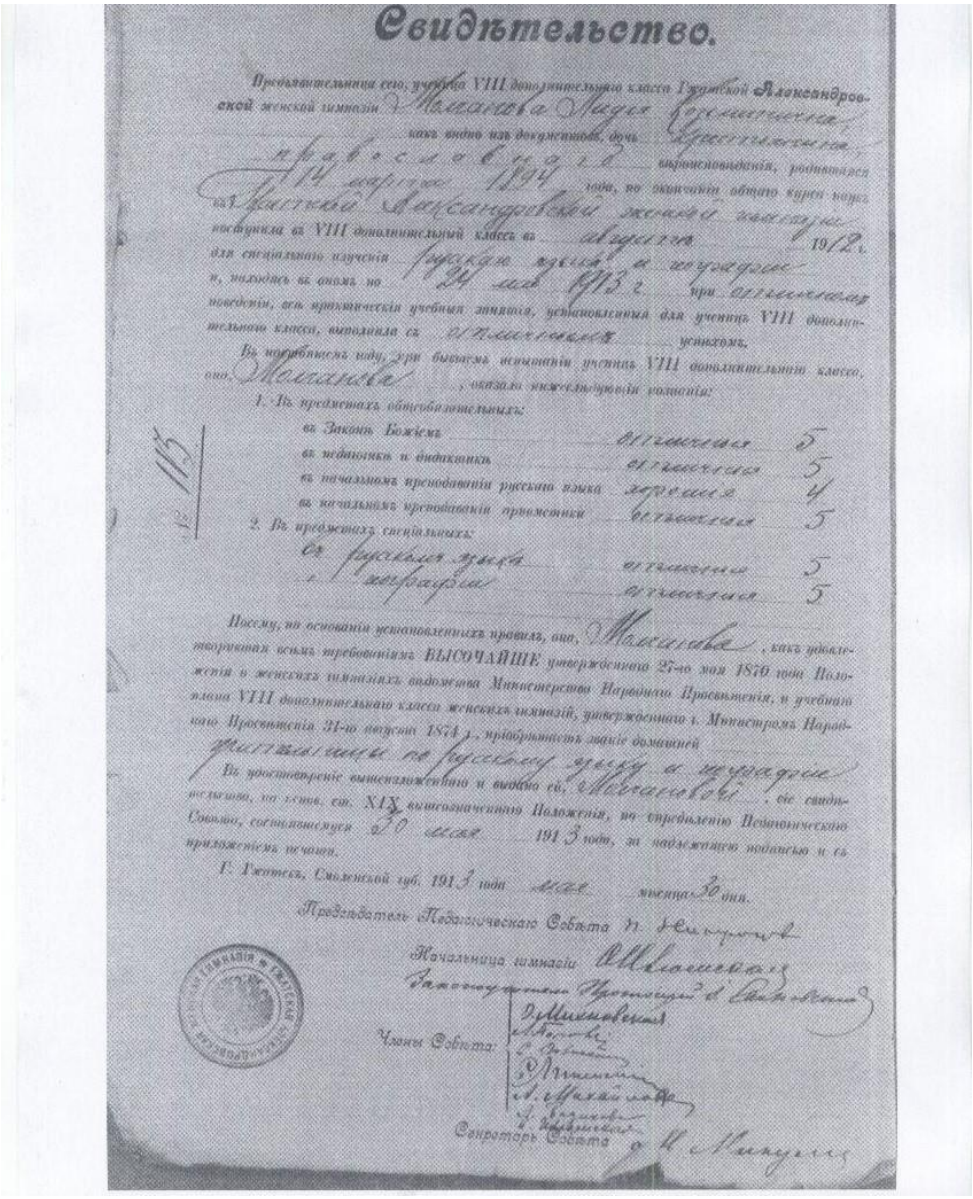
Члены Педагогическаго Совѣта:

Секретарь Педагогическаго Совѣта

Рис. 14. Аттестат Л.К. Молчановой (оборотная сторона)

Приложение И

Свидетельство Молчановой Лидии Козьминичны воспитанницы Гжатской гимназии

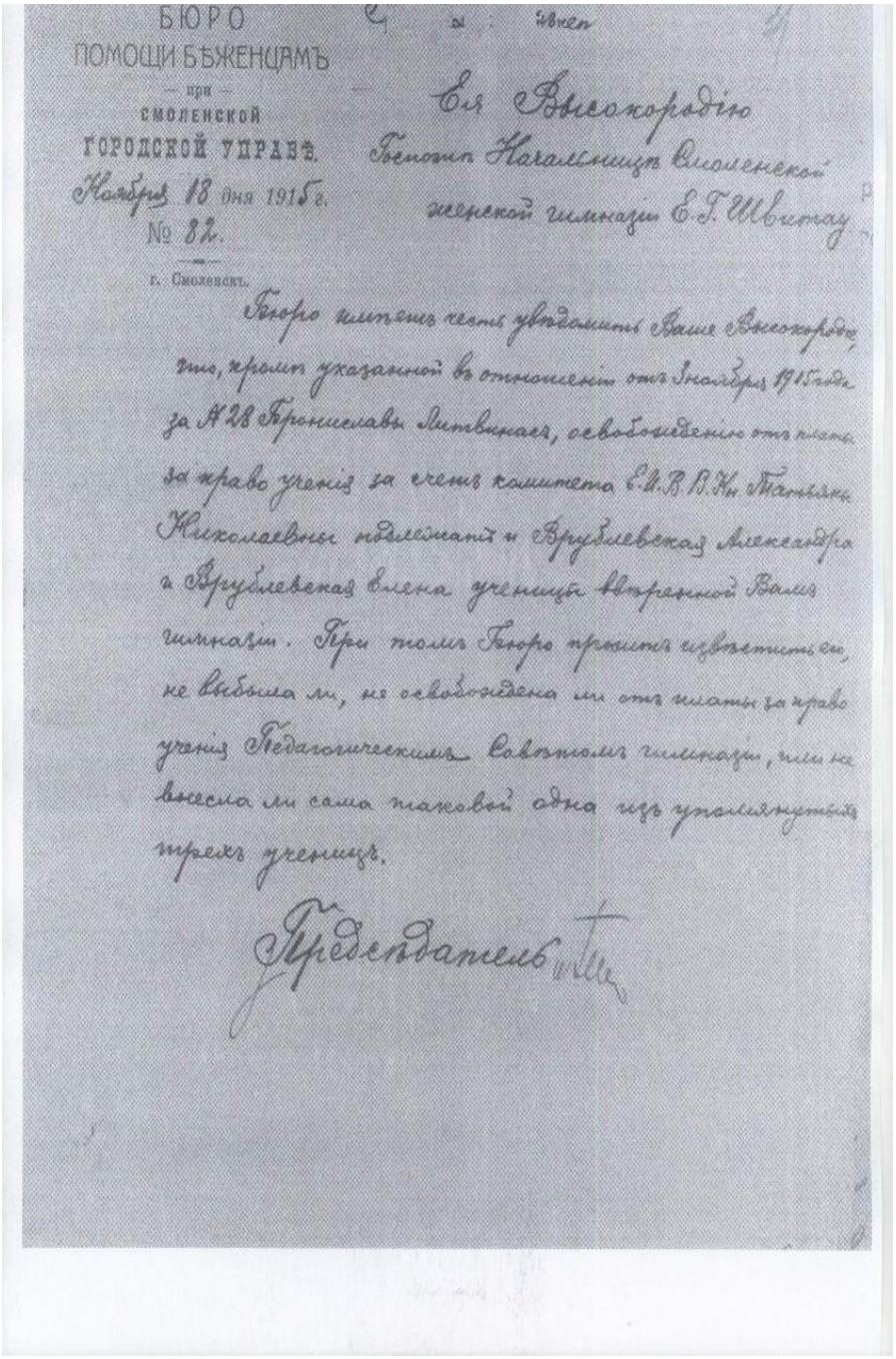


Свидѣтельство.

Рис. 15. Свидетельство об окончании VII класса Л.К. Молчановой

Приложение К

Переписка начальницы частной женской гимназии Е.Г. Швиттау
с «Бюро помощи беженцам»



БЮРО
ПОМОЩИ БѢЖЕНЦАМЪ
— при —
СМОЛЕНСКОЙ
ГОРОДСКОЙ УПРАВѢ.
Ноября 18 дня 1915 г.
№ 82.
г. Смоленскъ.

Ея Высокородію
Госпожѣ Начальницѣ Смоленской
женской гимназіи Е.Г. Швитау

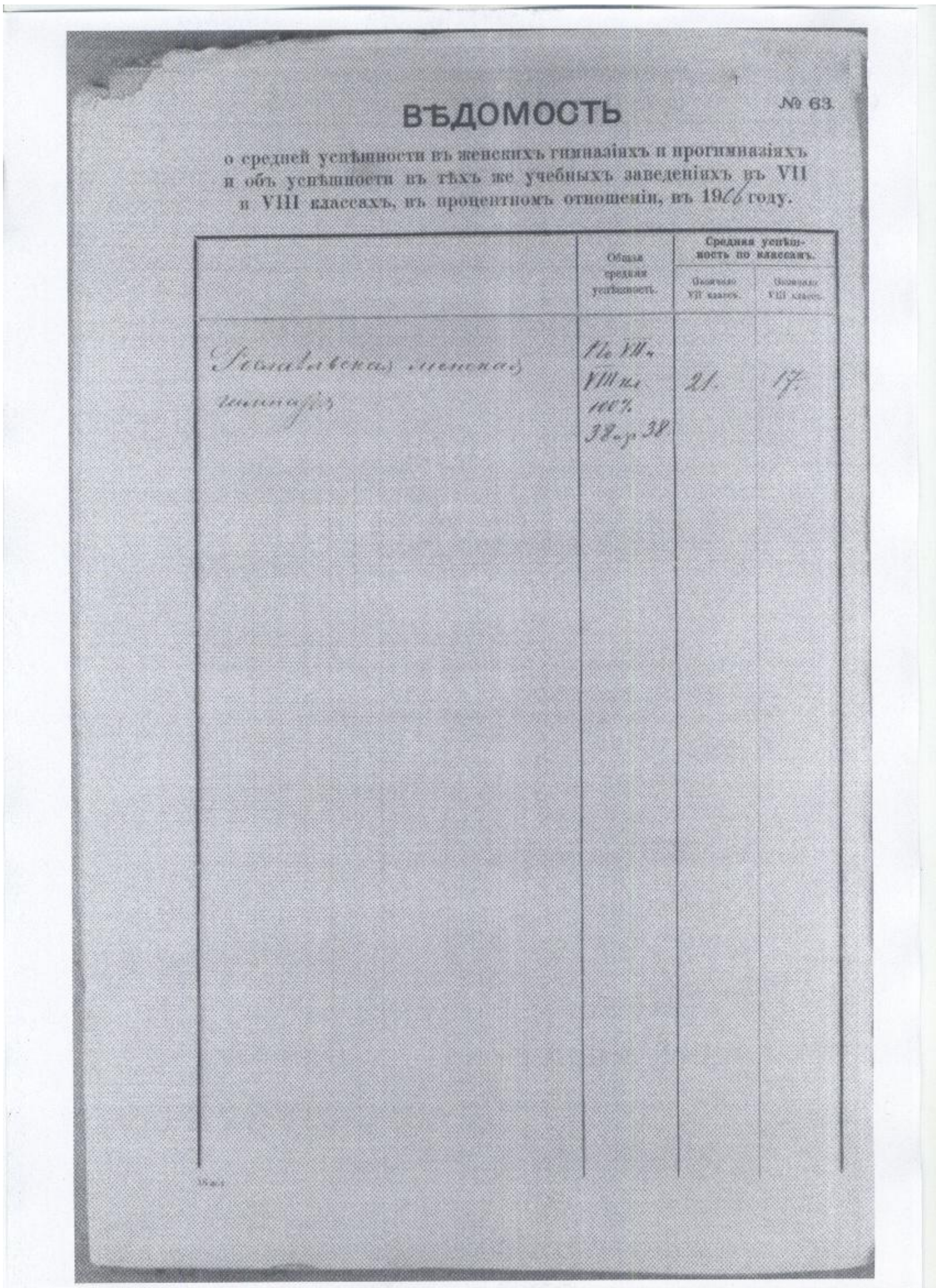
Бюро имѣетъ честь увѣдомить Ваше Высокородіе, что, кромѣ указанной въ отношеніи отъ 3 ноября 1915 года за № 28 Брониславы Литвинасъ, освобожденію отъ платы за право ученія за счетъ комитета Е.И.В.В.Кн. Татьяны Николаевны подлежатъ и Врублевская Александра и Врублевская Елена ученицы ввѣренной Вамъ гимназіи. При томъ Бюро проситъ извѣстить его, не выбыла ли, не освобождена ли отъ платы за право ученія Педагогическимъ Совѣтомъ гимназіи, или не внесла ли сама таковой одна изъ упомянутыхъ трехъ ученицъ.

Предсѣдатель

Рис. 18. Переписка с начальницей женской частной гимназии
Е.Г. Швиттау об освобождении Брониславы Литвинас от оплаты за обучение

Приложение Л

Ведомость о средней успешности в женских гимназиях и прогимназиях



№ 63

ВѢДОМОСТЬ

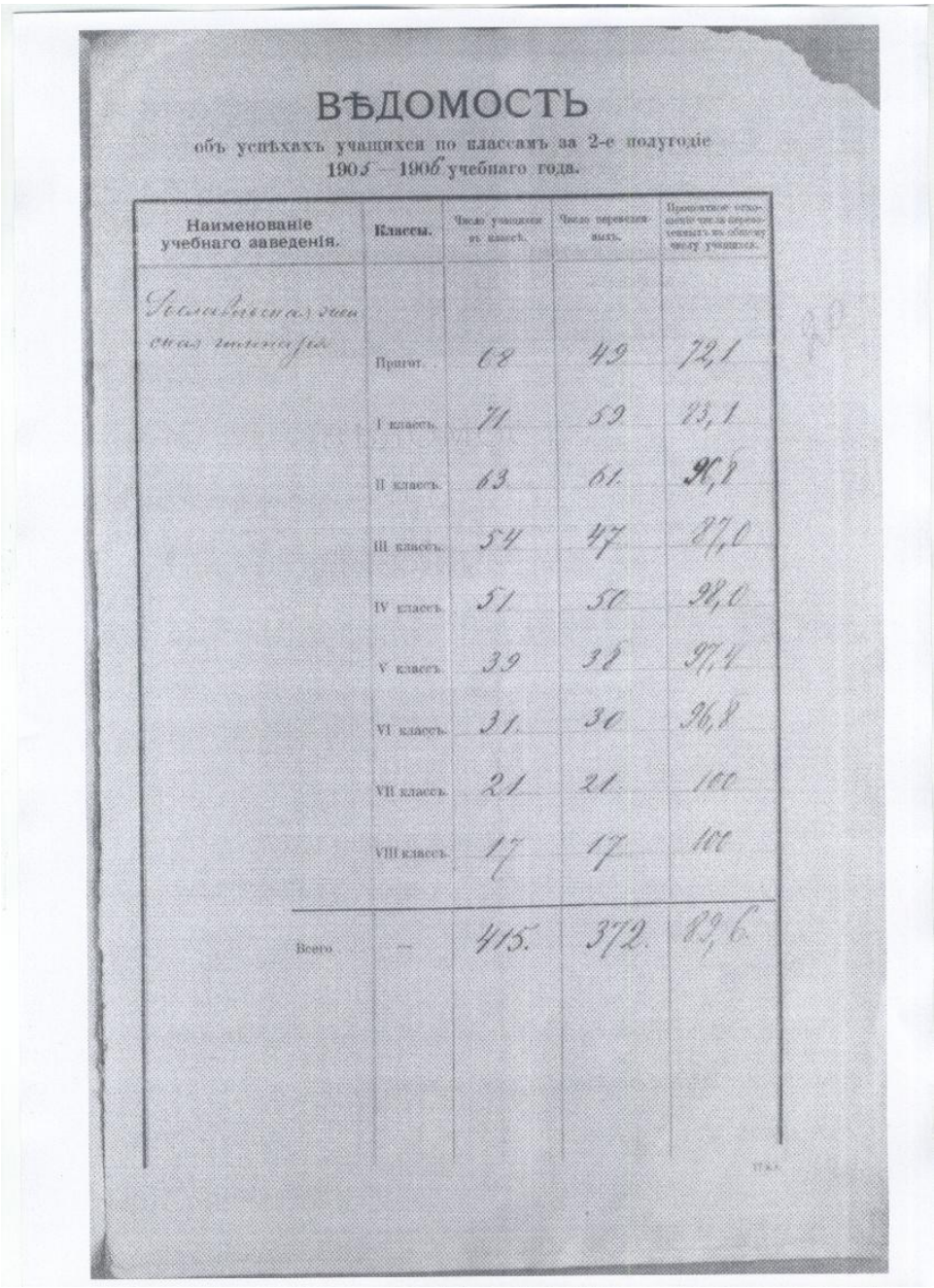
о средней успѣшности въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и объ успѣшности въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ въ VII и VIII классахъ, въ процентномъ отношеніи, въ 1906 году.

	Общая средняя успѣшность.	Средняя успѣшность по классамъ.	
		Окончило VII классъ.	Окончило VIII классъ.
Рославльская женская гимназія	11 и VII и VIII кл. 100% 38 из 38	21.	17.

Рис. 27. Ведомость Рославльской женской гимназии о средней успешности за 1906 год

Приложение Л (продолжение)

Ведомость о средней успешности в женских гимназиях и прогимназиях



ВѢДОМОСТЬ

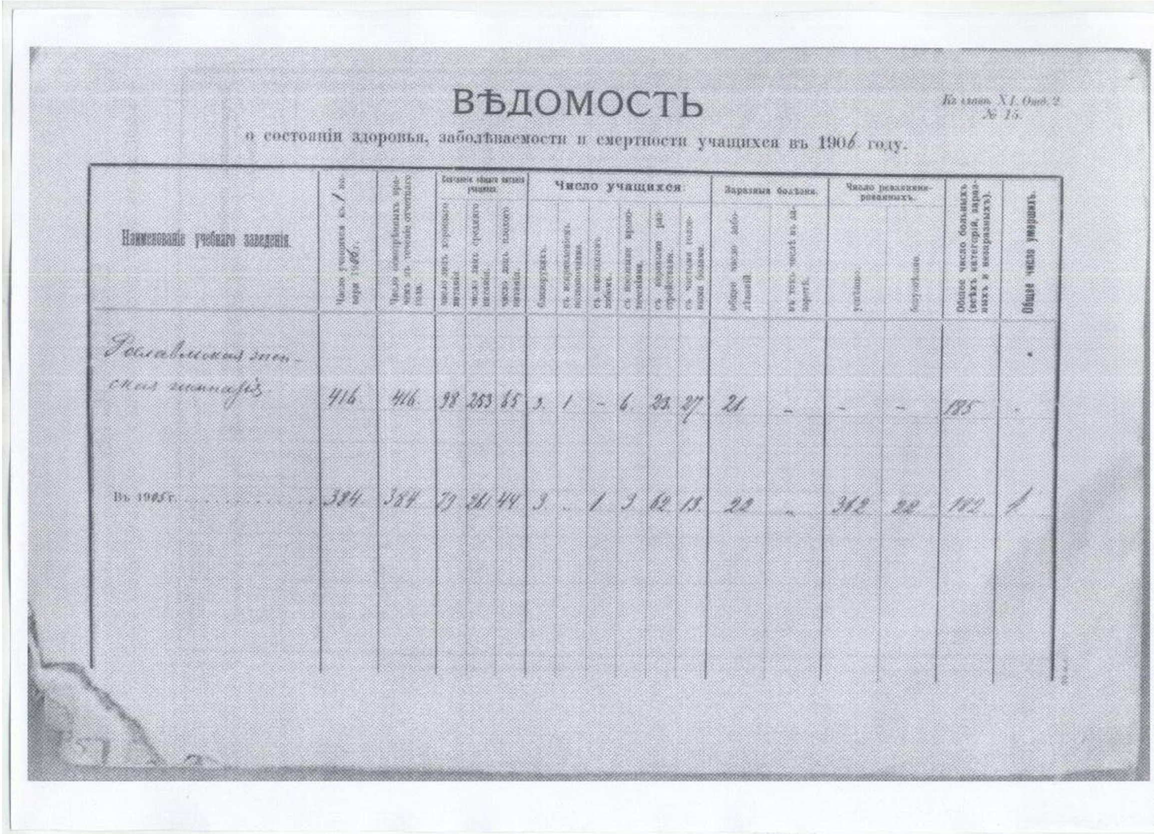
объ успѣхахъ учащихся по классамъ за 2-е полугодіе 1905 — 1906 учебнаго года.

Наименованіе учебнаго заведенія.	Классы.	Число учащихся въ классѣ.	Число переведенныхъ.	Процентное отношеніе числа переведенныхъ къ общему числу учащихся.
Рословльская жен. сред. гимназія.	Приг.	68	49	72,1
	I класс.	71	59	83,1
	II класс.	63	61	96,8
	III класс.	54	47	87,0
	IV класс.	51	50	98,0
	V класс.	39	38	97,4
	VI класс.	31	30	96,8
	VII класс.	21	21	100
	VIII класс.	17	17	100
Всего	—	415.	372.	89,6

Рис. 28. Ведомость об успехах учащихся Рословльской женской гимназии за второе полугодие 1905-1906 учебного года

Приложение Л (продолжение)

Ведомость о средней успешности в женских гимназиях и прогимназиях



Къ ст. XI. Отд. 2 № 15.

ВѢДОМОСТЬ

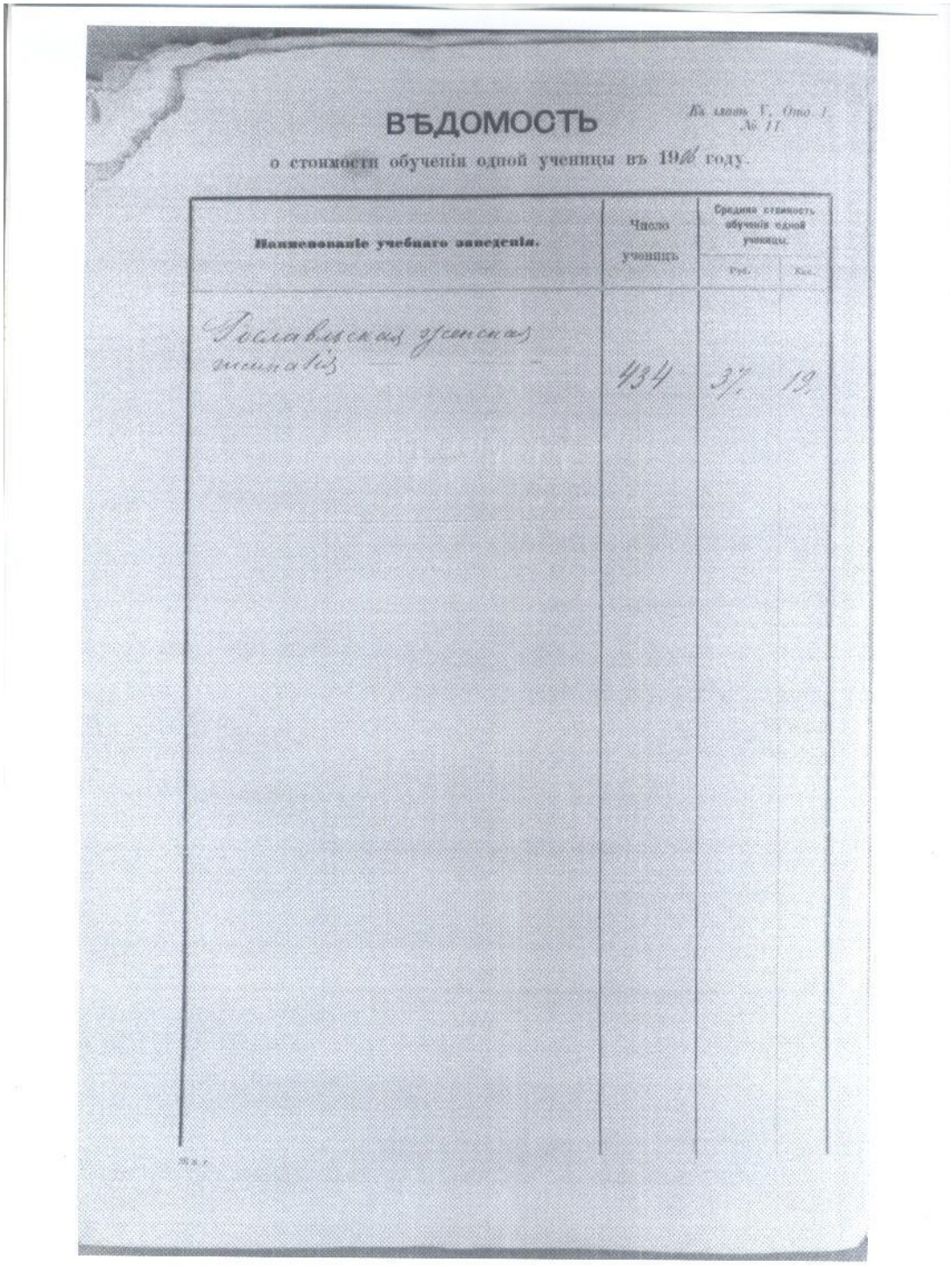
о состоянiи здоровья, заболѣваемости и смертности учащихся въ 1906 году.

Наименованiе учебнаго заведенiя.	Число учащихся къ 1 января 1906 г.	Число освидѣтельствованныхъ врачемъ въ теченiе отчетнаго года.	Сложенiе общаго питанiя учащихся:			Число учащихся:						Заразныя болѣзни.		Число ревакцинированныхъ.		Общее число больныхъ (всѣхъ категорiй, заразныхъ и незаразныхъ).	Общее число умершихъ.
			число лицъ хорошаго питанiя.	число лицъ средняго питанiя.	число лицъ плохого питанiя.	близорукихъ.	съ искривленiемъ позвоночника.	съ наклонностью къ зобу.	съ явленiями малокровiя.	съ нервными разстройствами.	съ частыми головными болями.	общее число заболѣванiй	въ томъ числѣ въ заразныхъ.	успѣшно.	безуспѣшно.		
Рославльская женская гимназiя	416	416	98	253	65	3	1	–	6	23	27	21	–	–	–	185	·
Въ 1905 г.	384	384	79	261	44	3	..	1	3	62	13	22	–	312	22	142	1

Рис. 29. Ведомость Рославльской женской гимназии о состоянии здоровья, заболеваемости и смертности учащихся за 1906 год

Приложение Л (продолжение)

Ведомость о средней успешности в женских гимназиях и прогимназиях



ВѢДОМОСТЬ

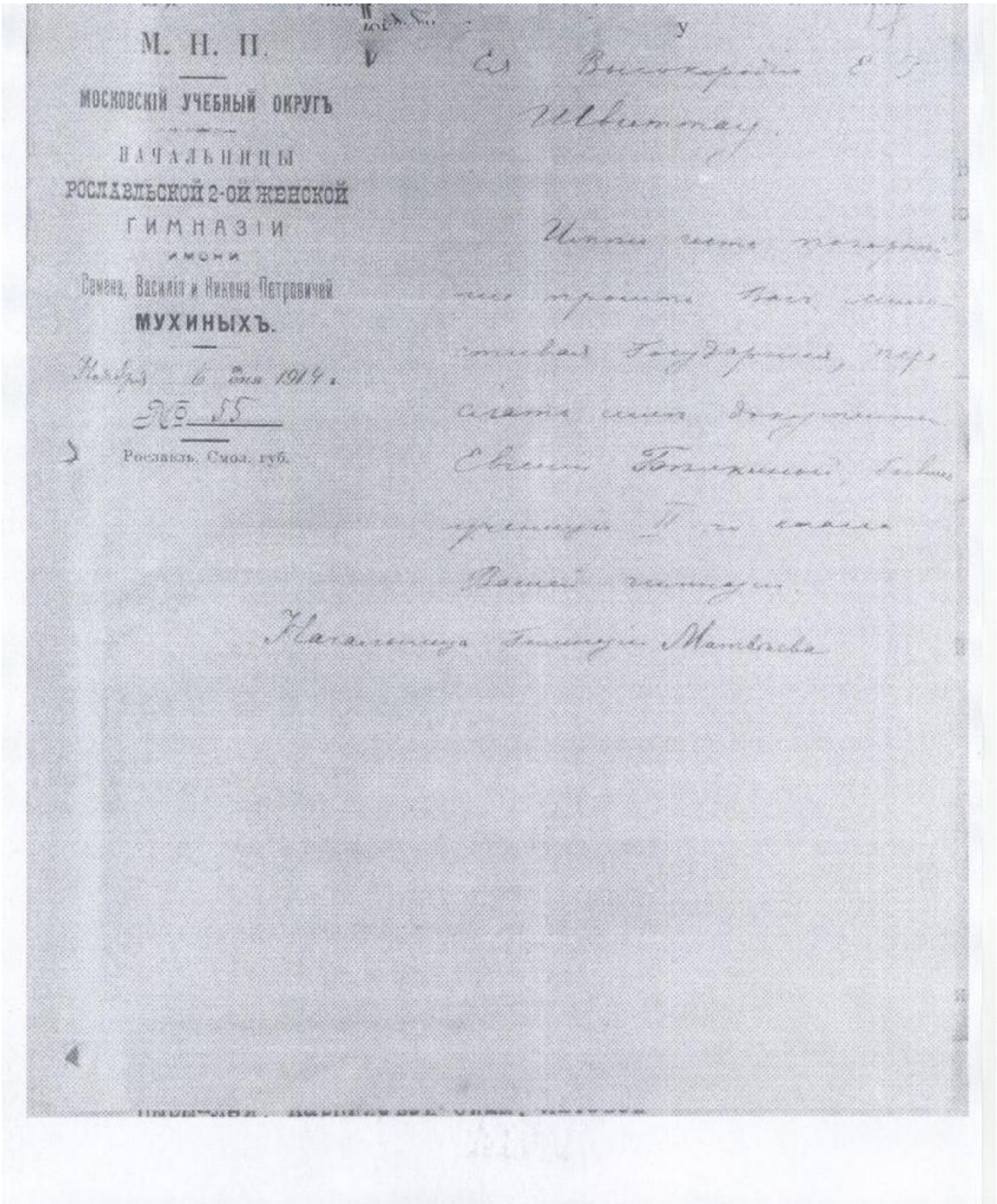
о стоимости обученія одной ученицы въ 1906 году.

Наименованіе учебнаго заведенія.	Число учениць	Средняя стоимость обученія одной ученицы: Руб.	Коп.
Рославльская женская гимназія	434	37	12

Рис. 30. Ведомость Рославльской женской гимназии о стоимости обучения одной ученицы за 1906 год

Приложение М

Переписка начальницы 2-ой Рославльской женской гимназии имени Семена. Василия и Николая Петровичей Мухиных с начальницей женской частной гимназии Е.Г. Щвиттау


М. Н. П.

МОСКОВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ

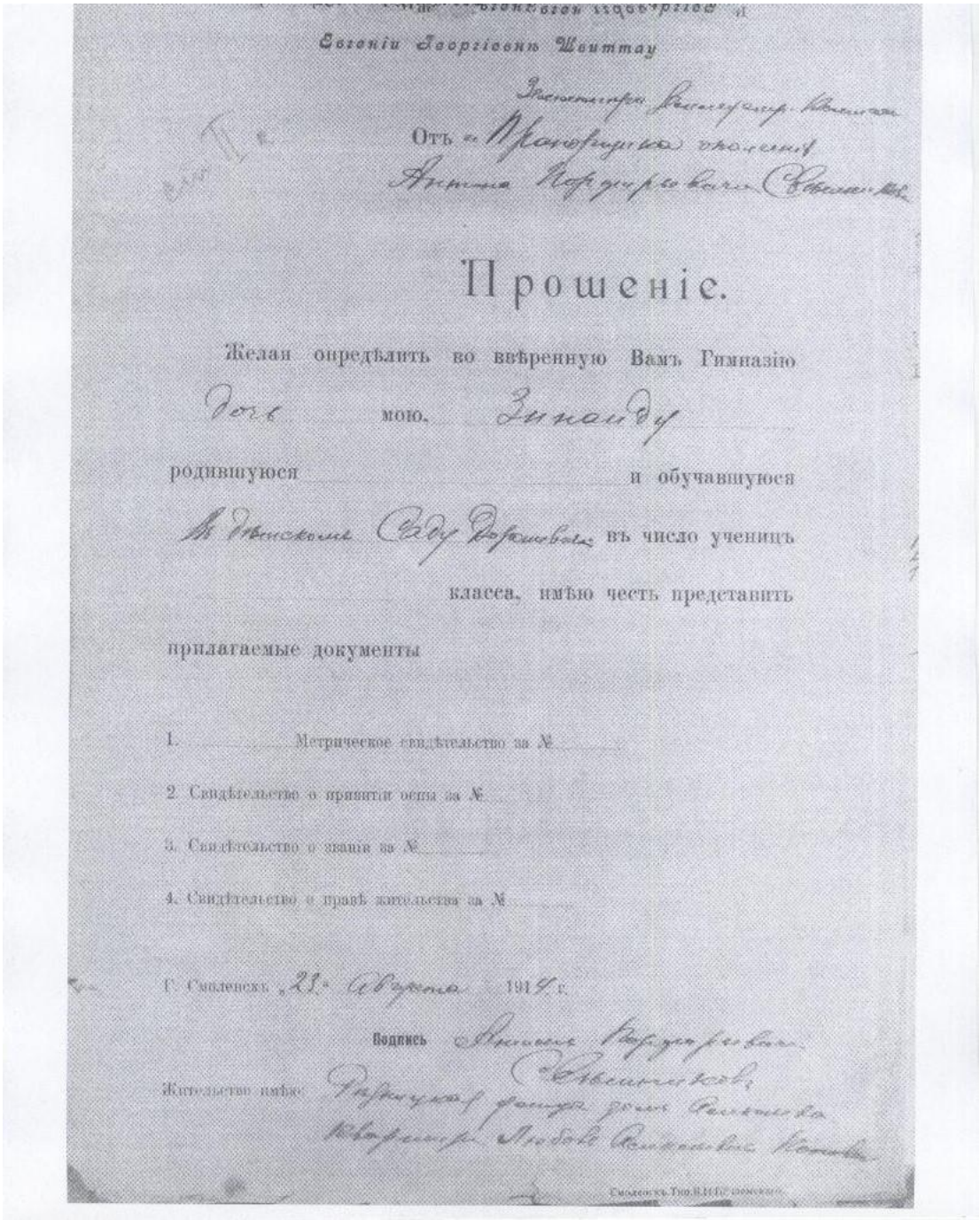
НАЧАЛЬНИЦЫ
РОСЛАВЛЬСКОЙ 2-ОЙ ЖЕНСКОЙ
ГИМНАЗІИ
имени
Семена, Василія и Никона Петровичей
МУХИНЫХЪ.

Рославль. Смол. губ.

Рис. 31. Переписка начальниц Рославльской и Смоленской гимназий о предоставление документов Е.Гопикиной

Приложение Н

Прошение о принятие в частную женскую гимназию Е.Г. Швиттау Зинаиду (фамилия неизвестна)



Евгеніи Георгіевнѣ Швиттау

Прошеніе.

Желая опредѣлить во вѣренную Вамъ Гимназію дочь мою, Зинаиду

родившуюся и обучавшуюся

въ число ученицъ

класса, имѣю честь представить

прилагаемые документы

1. Метрическое свидѣтельство за №

2. Свидѣтельство о привитіи оспы за №

3. Свидѣтельство о знаніи за №

4. Свидѣтельство о правѣ жительства за №

Г. Смоленскъ 21 Августа 1914 г.

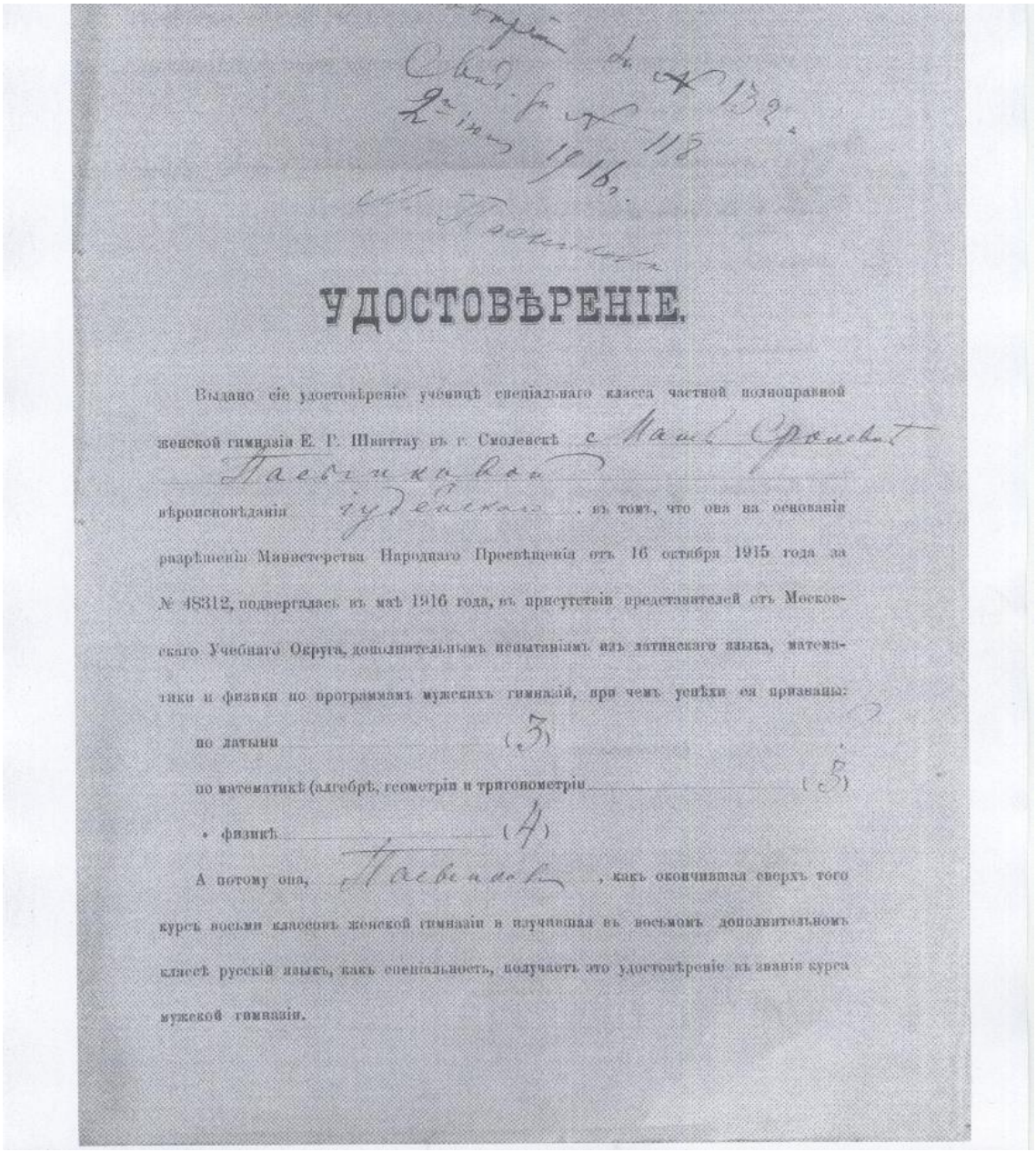
Подпись

Жительство имѣю

Рис. 32. Прошение о принятие в учебное заведение Зинаиды (фамилия неизвестна)

Приложение О

Удостоверение о прохождение дополнительных испытаний Маей Саралеват Пасынковой в частной женской гимназии Е.Г. Швиттау



УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Выдано сіе удостовѣреніе ученицѣ спеціальнаго класса частной полноправной женской гимназіи Е. Г. Швиттау въ г. Смоленскѣ с. Маей Саралеват Пасынковой вѣроисповѣданія мусульманскаго, въ томъ, что она на основаніи разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 16 октября 1915 года за № 48312, подвергалась въ маѣ 1916 года, въ присутствіи представителей отъ Московскаго Учебнаго Округа, дополнительнымъ испытаніямъ изъ латинскаго языка, математики и физики по программамъ мужскихъ гимназій, при чемъ успѣхи ея признаны:

по латыни (5)

по математикѣ (алгебрѣ, геометріи и тригонометріи (5)

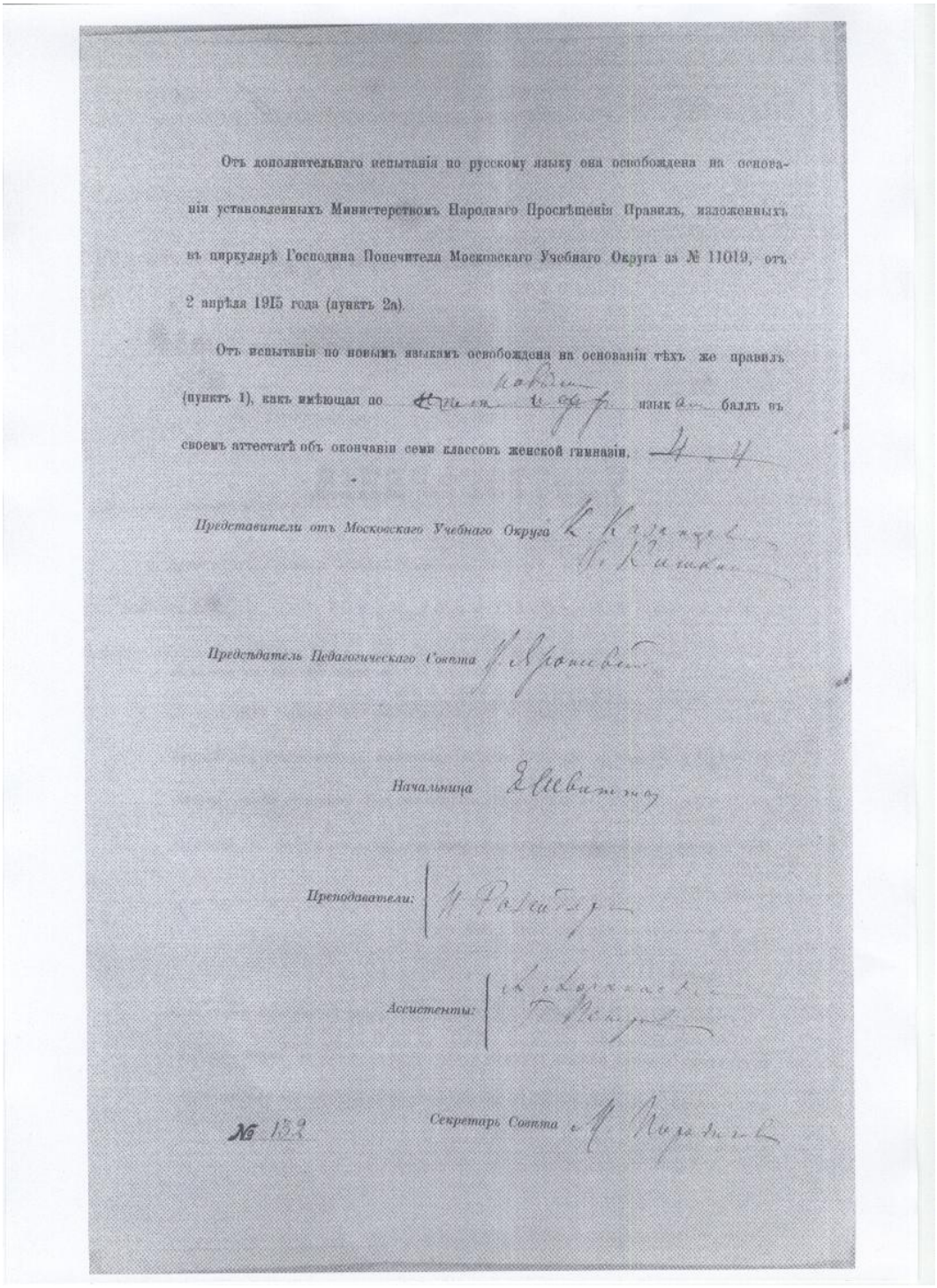
„ физикѣ (4)

А потому она, Пасынкова, какъ окончившая сверхъ того курсъ восьми классовъ женской гимназіи и изучившая въ восьмомъ дополнительномъ классѣ русскій языкъ, какъ спеціальность, получаетъ это удостовѣреніе въ званіи курса мужской гимназіи.

Рис. 33. Удостоверение о прохождение испытаний М. Саралеват Пасынковой за 1916 год

Приложение О (продолжение)

Удостоверение о прохождение дополнительных испытаний Маей Саралеват Пасынковой в частной женской гимназии Е.Г. Швиттау



От дополнительнаго испытанія по русскому языку она освобождена на основаніи установленныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Правилъ, изложенныхъ въ циркулярѣ Господина Попечителя Московскаго Учебнаго Округа за № 11019, отъ 2 апрѣля 1915 года (пунктъ 2а).

Отъ испытанія по новымъ языкамъ освобождена на основаніи тѣхъ же правилъ (пунктъ 1), какъ имѣющая по [illegible] языкамъ баллъ въ своемъ аттестатѣ объ окончаніи семи классовъ женской гимназіи.

Представители отъ Московскаго Учебнаго Округа

Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта

Начальница

Преподаватели:

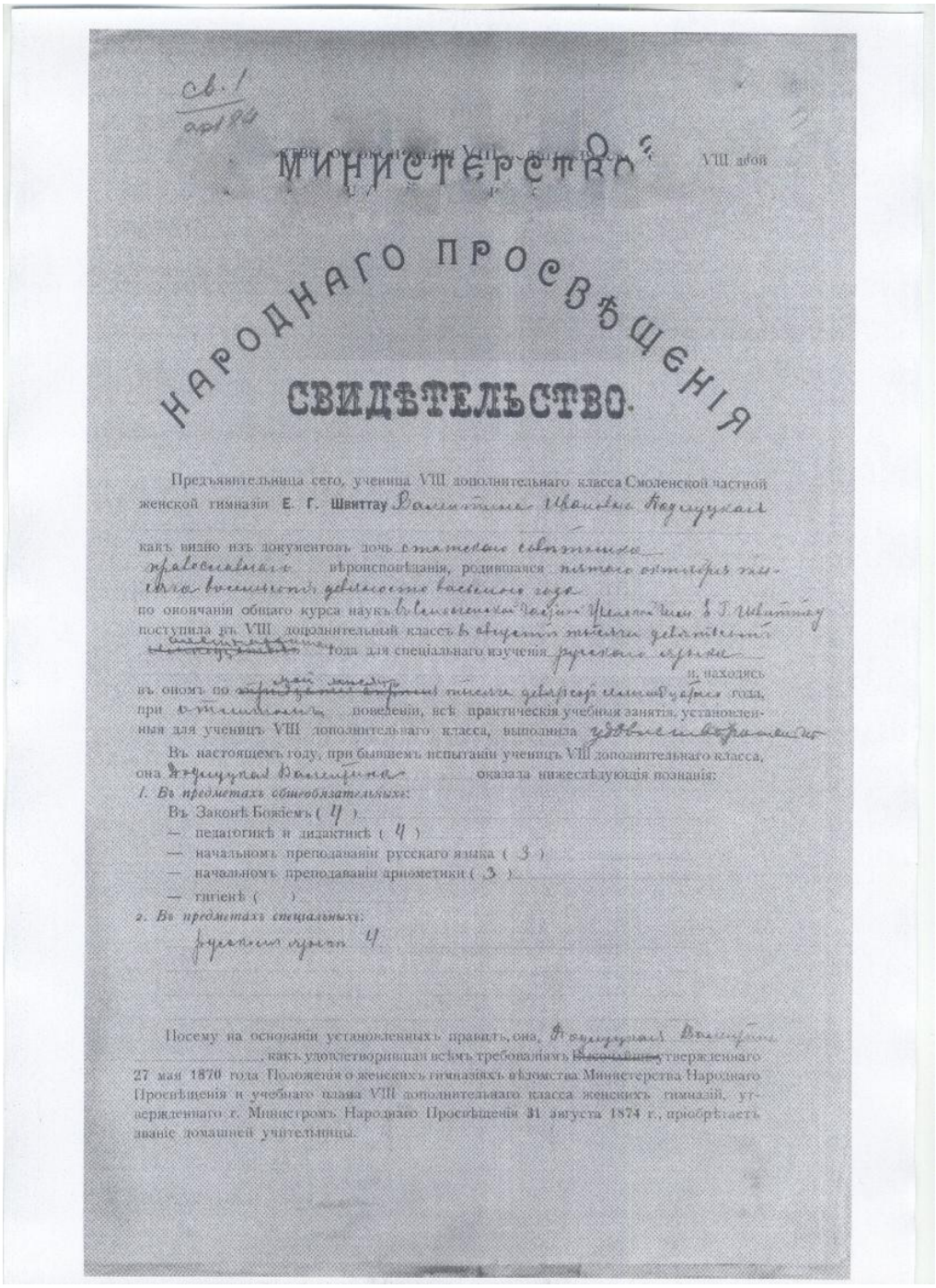
Ассистенты:

№ 132 *Секретарь Совѣта*

Рис. 34. Удостоверение о прохождение испытаний М. Саралеват Пасынковой за 1916 год (оборотная сторона)

Приложение П

Свидетельство об окончании VIII педагогического класса Валентины Ивановной Подлуцкой в частной женской гимназии Е.Г. Швиттау



МИНИСТЕРСТВО НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Предъявительница сего, ученица VIII дополнительнаго класса Смоленской частной женской гимназии Е. Г. Швиттау Валентина Ивановна Подлуцкая

как видно изъ документовъ дочь [illegible]

православнаго вѣроисповѣданія, родившаяся пятаго октября тысяча восемьсотъ девяностаго восьмаго года

по окончаніи общаго курса наукъ в Смоленской частной гимназии Е. Г. Швиттау поступила въ VIII дополнительный классъ в августѣ тысяча девятьсотъ [illegible] года для спеціальнаго изученія русскаго языка

и, находясь въ оном по [illegible] тысяча девятьсотъ пятнадцатаго года, при [illegible] повелѣніи, всѣ практическія учебныя занятія, установленныя для ученицъ VIII дополнительнаго класса, выполнила удовлетворительно

Въ настоящемъ году, при бывшемъ испытаніи ученицъ VIII дополнительнаго класса, она Подлуцкая Валентина оказала нижеслѣдующія познанія:

1. *Въ предметахъ обязательныхъ:*

Въ Законѣ Божіемъ (4)

— педагогикѣ и дидактикѣ (4)

— начальномъ преподаваніи русскаго языка (3)

— начальномъ преподаваніи ариѳметики (3)

— гигіенѣ ( )

2. *Въ предметахъ спеціальныхъ:*

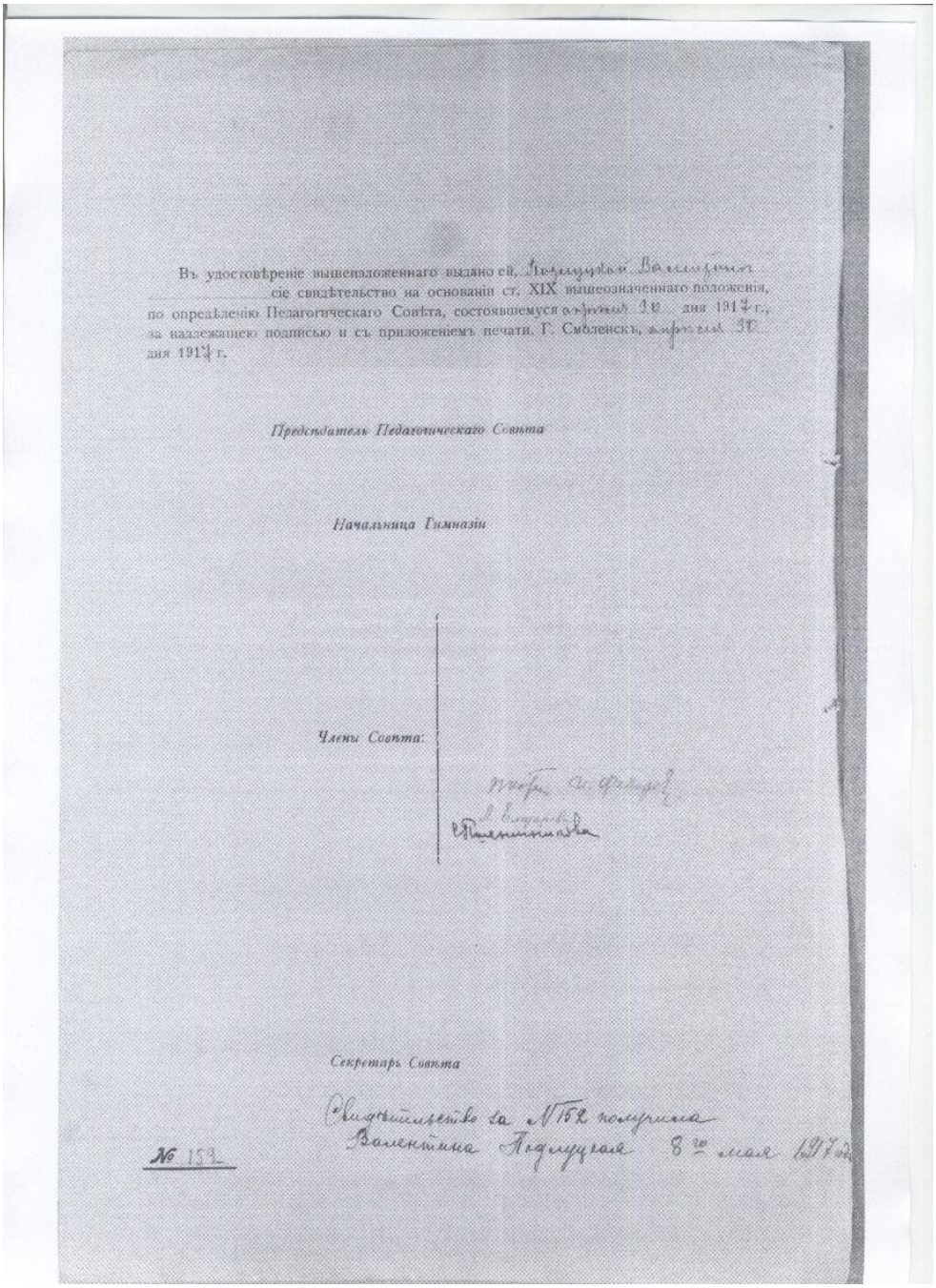
русскій языкъ 4

Посему на основаніи установленныхъ правилъ, она, Подлуцкая Валентина, какъ удовлетворившая всѣмъ требованіямъ Высочайше утвержденнаго 27 мая 1870 года Положенія о женскихъ гимназіяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и учебнаго плана VIII дополнительнаго класса женскихъ гимназій, утвержденнаго г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 31 августа 1874 г., пріобрѣтаетъ званіе домашней учительницы.

Рис. 35. Свидетельство об окончании VIII класса В.И. Подлуцкой

Приложение П (продолжение)

Свидетельство об окончании VIII педагогического класса Валентины Ивановной Подлуцкой в частной женской гимназии Е.Г. Швиттау



Въ удостовѣреніе вышеизложеннаго выдано ей, Подлуцкой Валентинѣ сіе свидѣтельство на основаніи ст. XIX вышеозначеннаго положенія, по опредѣленію Педагогическаго Совѣта, состоявшемуся апрѣля 10 дня 1917 г., за надлежащею подписью и съ приложеніемъ печати. Г. Смоленскъ, апрѣля 30 дня 1917 г.

Председатель Педагогическаго Совѣта

Начальница Гимназіи

Члены Совѣта:

Секретарь Совѣта

Свидѣтельство за № 152 получила Валентина Подлуцкая 8-го мая 1917 г.

№ 152

Рис. 36. Свидетельство об окончании VIII класса В.И. Подлуцкой (оборотная сторона)

Приложение Р

Объявления в газете о приеме в частную женскую гимназию Е.И. Ровинской и Е.Г. Швиттау

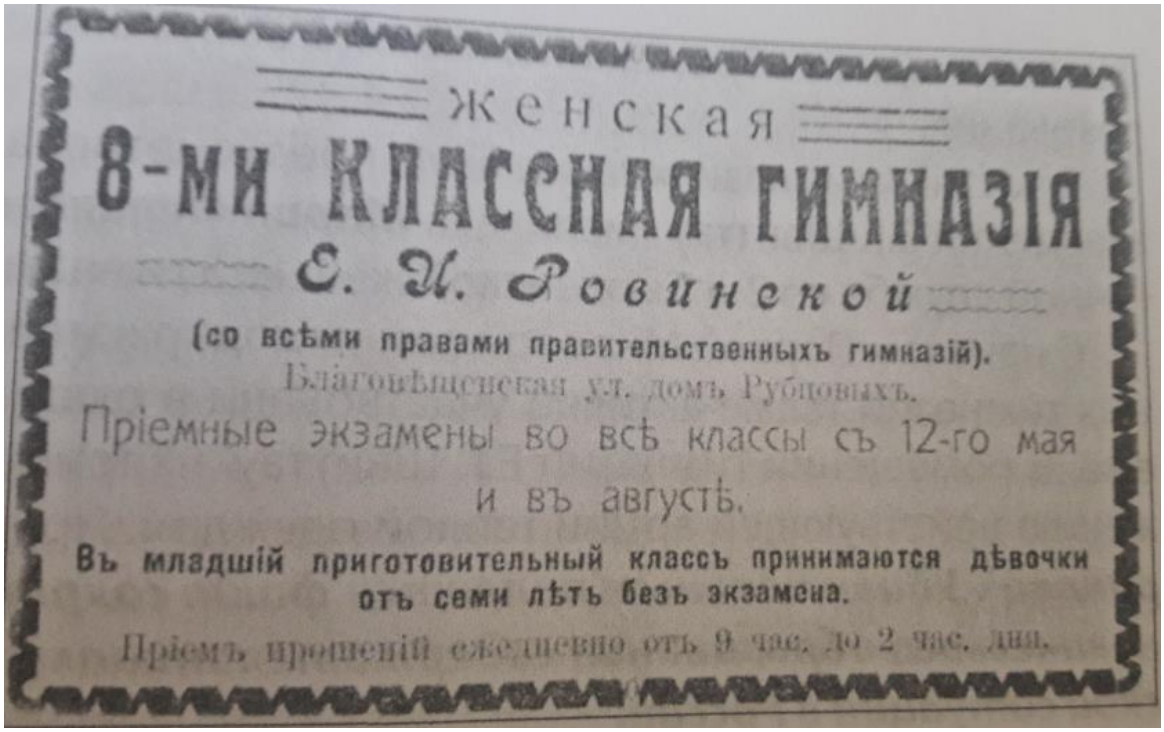

Женская
8-МИ КЛАССНАЯ ГИМНАЗІЯ
Е. И. Ровинской
(со всѣми правами правительственныхъ гимназій).
Благовѣщенская ул. домъ Рубцовыхъ.
Пріемные экзамены во всѣ классы съ 12-го мая и въ августѣ.
Въ младшій приготовительный классъ принимаются дѣвочки отъ семи лѣтъ безъ экзамена.
Пріемъ прошеній ежедневно отъ 9 час. до 2 час. дня.

Рис. 37. Объявление о приеме учениц в частную женскую гимназии. Е.И. Ровинской

ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ
Е. Г. ШВИТТАУ
(со всѣми правами правител. гимназій).
Пріемные экзамены во всѣ классы съ 12-го мая и въ августѣ.
Дѣти, выдержавшія экзаменъ въ казенную гимназію, принимаются безъ экзамена.
Въ школу принимаются дѣти не рамотныя.
Пріемъ прошеній отъ 9 час. - 2 час. ежедневно.
Почтамтская ул. д. Шварц. 189

Рис. 38. Объявление о приеме учениц в частную женскую гимназии. Е.И. Ровинской